

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

БРАЧНОЕ АГЕНТСТВО
ОДИНОКИЙ
ДРАКОН

АННА
ПЛАТУНОВА

ТРЕБУЕТСЯ ЖЕНИХ
ЛЮДЕЙ ПРОСЬБА НЕ БЕСПОКОИТЬ!

Annotation

Драконы тоже бывают одиноки. И эльфы, и оборотни. Каждый хочет отыскать свое счастье! Я, Валерия Ви'аро, наследница обедневшего дворянского рода, открываю первое брачное агентство НЕ для людей.

Мне страшно начинать новое дело, но в нашем мире у незамужних женщин с детьми выбор невелик. Стать прачкой или портнихой, через год сгорбиться и посадить зрение? Стать гувернанткой? Да кто возьмет меня с ребенком на руках? Все знают, что у Розали никогда не было отца. Моя репутация давно погибла. Значит, придется самой зарабатывать на жизнь!

Ничего, мы справимся! А мужчины, эти подлые двуногие, пусть даже не приближаются...

Но, может быть, найдется тот, кто сумеет отогреть и мое сердце?

- [Анна Сергеевна Платунова](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)

- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 44](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 46](#)
- [Глава 47](#)
- [Глава 48](#)
- [Глава 49](#)
- [Глава 50](#)
- [Глава 51](#)
- [Глава 52](#)
- [Глава 53](#)
- [Глава 54](#)

- [Глава 55](#)
  - [Глава 56](#)
  - [Глава 57](#)
  - [Глава 58](#)
  - [Глава 59](#)
  - [Глава 60](#)
  - [Глава 61](#)
  - [Глава 62](#)
  - [Глава 63](#)
  - [Глава 64](#)
  - [Глава 65](#)
  - [Глава 66](#)
  - [Глава 67](#)
  - [Глава 68](#)
  - [Глава 69](#)
  - [Глава 70](#)
  - [Глава 71](#)
  - [Глава 72](#)
  - [Эпилог](#)
-

Анна Сергеевна Платунова
Требуется жених. Людей просьба не
беспокоить!

© Платунова А.С., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

– Неужели драконы тоже бывают одиноки?

Журналист приставил кончик карандаша к открытому блокноту и собрался записывать. Мне не нравился этот парень. Слишком уверенный в себе, слишком нахальный, на меня смотрел свысока. Стоило мне отвернуться, как его губы начинали кривиться в гаденькой ухмылке. Он думал, что я не вижу, но я все замечала.

Я сто раз пожалела, что обратилась в газетенку «Утренний новостной листок», чтобы заказать рекламное объявление. Сейчас без рекламы никуда. Иначе откуда клиенты узнают, что на Садовой улице открылось брачное агентство? В бывшей пекарне, хозяин которой передал мне помещение в аренду, а сам купил домик за городом.

Мне было страшно начинать новое дело, в котором я не смыслила ровным счетом ничего. Но, увы, в нашем мире у незамужних женщин с детьми выбор занятий невелик. Стать прачкой или портнихой и уже через год сторбиться и посадить зрение? Уехать в деревню и жить своим трудом, выращивая овощи? Нет, я, Валерия Ви'Аро, наследница когда-то славного и богатого, но теперь обедневшего дворянского рода, еще не дошла до той степени отчаяния. К тому же я не умела ни шить, ни заниматься огородом.

Я могла бы стать гувернанткой в чужом доме. Но кто возьмет меня с ребенком на руках? Все знают, что у меня никогда не было мужа, а у Розали отца. Моя репутация давно погибла. Люди, к чьему кругу я принадлежала по праву рождения, отвернулись от меня. Случайно заведя на улице, давние знакомые моих родителей переходили на другую сторону дороги или молча шли мимо, пряча глаза.

Все отболело. Мое сердце, когда-то нежное и чувствительное, обросло броней. Некогда было горевать. Мне надо было поставить Розали на ноги. Пока она слишком мала, чтобы помогать мне. Значит, нужно стиснуть зубы и сделать все, чтобы у моей дочери были крыша над головой и кусок хлеба.

Пришлось продать луг с участком леса. Сейчас у древнего рода Ви'Аро остался лишь небольшой клочок земли, на котором стояло

обветшалое имение. Жить в нем стало невозможно: крыша протекала, по комнатам гулял сквозняк. Топить огромные залы было нечем. Единственную служанку я отпустила, когда Розали исполнилось пять лет: я не могла платить ей жалованье. Последний месяц Сьюзанна работала из одной любви ко мне и маленькой Розе.

Когда я поняла, что в пустом и холодном доме нам с дочерью не выжить, я решила перебраться в город и попытаться счастья там. Всю голову сломала, чем же мне зарабатывать на жизнь. На какую работу я могу устроиться? Я почти ничего не умею.

Тогда я отважилась на авантюру. Свахи были всегда. И всегда были одинокие сердца, мечтающие разыскать свою половинку. Правда, свахи в открытую о своей работе не заявляли. Исподволь выясняли, чего желает родня жениха или невесты, и подыскивали пару. Им неплохо платили, свахи жили безбедно и пользовались уважением.

Почему бы и мне не попробовать себя в этом ремесле? Но сделать все явно. Открыть контору, дать объявление в газету. Авось и заработаю на кусок хлеба для себя и Розы.

Я только твердо решила, что с мужчинами-людьми работать не буду. Слишком уж я презирала этих двуногих. Подлых. Пустоголовых. Нет уж, в Райсе полным-полно и других разумных созданий – гоблинов, оборотней, орков и эльфов. И драконов, да.

– Конечно, драконы тоже бывают одиноки, – холодно ответила я на вопрос журналиста. – Кстати, мое брачное агентство так и называется – «Одинокий дракон».

Название мгновение назад пришло мне в голову.

Журналист приподнял бровь и застрочил в блокноте. Кажется, он был настроен скептически. Да я и сама не слишком верила в успех предприятия. У меня внутри все дрожало от мысли о том, что последние деньги я вложила в аренду, сделала ремонт, заплатила за рекламу. Но если в ближайшее время не появятся заказы, нам с Розой просто нечего будет есть.

Наша с ней небольшая уютная квартирочка находилась в этом же доме, на втором этаже. У дочки была своя комнатка, с деревянной лошадкой и кроватью, застеленной мягким пледом. На полке стояло ее богатство – книжки с картинками. Моя Розали росла счастливой девочкой. Пусть она никогда не знала своего отца, но я делала все, чтобы Розы ни в чем не чувствовала себя хуже ровесниц, к чьим

именам тоже полагалась приставка «Ви'». Девочек, разряженных в шелка. Девочек, у которых есть собственные слуги. Летним утром девочки катались в городском парке на своих пони, хвастаясь тем, как нарядно их пони разукрашены лентами и цветами. Щеки юных леди румянились от солнца, а смех звенел громкими колокольчиками. И не важно, кто эти аристократки – маленькие зеленокожие гоблинки, тонкие, почти прозрачные эльфийки, крепенькие орочки, такие крупные, что их ножки, обутые в добротные кожаные ботиночки, почти достают до земли.

У Розы пока не было своего пони. Но будет! Обязательно будет! И пусть только попробуют косо посмотреть на мою дочь. Она принадлежит к высшему сословию по праву рождения.

«Точно? – осведомился ехидный голос в моей голове. – А кто ее несуразный папаша? Ты даже имени его не знаешь!»

Но я привычно отправила ехидный внутренний голос к темным богам преисподней. Куда бы отправила и папашу Розали, будь на то моя воля.

– И вы планируете брать плату за ваши услуги? – спросил журналист. – Неужели кто-то захочет выставлять свою жизнь напоказ?

Мне хотелось ответить резко, но я сдержалась.

– Общество меняется! – невозмутимо сказала я. – В соседнем королевстве, в Циане, такие конторы уже существуют. Скоро это будет в порядке вещей и никого не удивит.

Я умолчала о том, что в Циане открылось одно агентство, но скоро прогорело. Правда, его владельцем был мужчина. А разве мужчины что-то смыслят в сердечных делах?

– А я могу заполнить ваши опросные листы? – заинтересовался журналист. – Кстати, я так и не представился. Меня зовут Бран. Бран Оникс.

– Это абсолютно не важно! – отрезала я. – К тому же я не работаю с людьми! От вас требуется статья в газете, и больше ничего.

У Брана, или как там его, дернулась щека. Он промолчал, но так сильно надавил на карандаш, что острие разорвало бумагу.

– Отлично, леди, осталось еще несколько вопросов.

Мне почудилось или в слове «леди» действительно слышалась издевка? Леди не рожают детей от первого встречного. Мой вечный, несмыаемый позор, который превратил меня в глазах верхушки

общества в падшую женщину. Никто из мужчин моего круга на мне не женится, даже не посмотрит в мою сторону.

Если этот мужлан и хотел меня оскорбить, вывести из себя, ему это не удалось. Я не повела и бровью. После всего, что мне пришлось пережить, эта насмешка казалась комариным укусом. Я держалась с достоинством. А что ногти все больше впиваются в ладони, так это ерунда, никто не увидит следов.

Но едва за журналистом закрылась дверь, я без сил опустилась на стул. Если начинать так трудно, что же будет дальше? Нет, нельзя расклеиваться и позволять глумиться над собой. Я никому не покажу свою слабость. Я должна быть сильной ради будущего Розы.

Я выдвинула ящик стола, который пока был пуст, если не считать маленькой деревянной шкатулки. Я откинула крышку и некоторое время с ненавистью разглядывала серебряный перстень с сияющим сапфиром. Как бы трудно ни было с деньгами, я ни за что не продам драгоценный камень. И не потому, что он дорог мне как память...

Я мечтала о том, что однажды запущу перстень в физиономию того, кто стал отцом Розали. И очень надеюсь, что тяжелый сапфир выбьет негодяю зуб!

Глава 2

Раздался топот маленьких ножек, дверь, ведущая на первый этаж, приоткрылась, и в щель просунулся любопытный нос.

– Мамуля?

Розали забежала в комнату, взобралась ко мне на колени. Теплый после сна, взъерошенный воробушек. Обняла за шею и потерлась щекой.

– Ты плакала?

– Нет, мой птенчик.

– Ты грустная? – продолжала тревожно расспрашивать она.

– Нет, нет!

Я улыбнулась и затормошила дочь, защекотала. Малышка запищала от радости и задргала ногами. Тень, которая набежала на лицо Розы, растаяла без следа. Хорошо, что она не умела долго грустить, а глядя на нее, я и сама воспрянула духом. Еще столько дел нужно успеть сегодня! Забрать в типографии опросные листы, завести папки для бумаг.

И надо придумать, как оживить помещение. Пока здесь довольно уныло и обстановка совсем не располагает к романтическим мыслям. Денег хватило на самый простой ремонт: стены обшили деревянными панелями, пол выкрасили скучной коричневой краской, дух которой до сих пор витал в комнате. Я купила софу и стол. Камин, когда в нем будет гореть огонь, тоже добавит уюта, но сейчас, в разгар весны, он не нужен.

Осталось всего несколько золотых монет, но кто знает, сколько времени нам придется жить на эти деньги. Я снова прошлась вдоль стен. Неплохо бы повесить яркие картины с цветами, голубками и влюбленными парочками, но это непредвиденные расходы.

Розали деловито ходила следом и так же смешно хмурила брови.

– Так. – Моя маленькая помощница уперла руки в бока. – Мне совсем не нравится эта комната. Здесь темно. И скучно!

– Знаю, – вздохнула я. – Но что поделать!

– Как что – украсить!

Если бы это было так просто, мой воробушек!

– Чем же? Разве что забрать картинки из твоих книг. – Я сделала вид, что всерьез обдумываю эту идею. – Как думаешь?

– Плохая мысль, мамуля. Надо как следует осмотреться, и все придумается!

Розали подбежала к окну, раскрыла створки и выглянула на улицу. В помещение ворвались свежий воздух и аромат цветов.

– Цветы! – воскликнули мы с ней одновременно.

Цветы в это время года недороги. На рынке их продают целыми корзинами, дно которых устлано влажным мхом. В таких корзинах цветы стоят несколько дней и не вянут. Одну поставить рядом с софой, другую у стола, третью у камина. А еще запах цветов перебьет вонь краски.

– Ты умница!

Я расцеловала дочь в щечки.

– А теперь поднимайся наверх, выпей молоко и съешь булочку. Переоденься в платье, что висит на спинке стула, расчешишь и возвращайся ко мне. Мы пойдем за цветами.

Розали радостно направилась к двери, но с каждым шагом шла все медленнее. Взялась за ручку и посмотрела на меня. Дочь мучил вопрос, который она не решалась задать.

– Что, птенчик? – подбодрила я ее. – Что ты хочешь спросить?

– Мама, только не обижайся. Мы ведь Ви'Аро. Все, у кого фамилия начинается с Ви', богатые и знатные. Они живут в больших домах. У них есть слуги, которые помогают одеваться. И расчесывают девочкам волосы. Я помню, у меня была Сюзи. И был огромный дом. Правда, очень холодный... Почему мы бедные, мама? Это какая-то ошибка?

– Иди ко мне!

Я прижала к себе малышку, борясь со слезами. Честно говоря, я боялась, что она спросит о другом: «Где мой папа?» Придется врать, а мне очень этого не хотелось.

– Мы не бедные! – уверенно ответила я. – Мы самостоятельные леди! И будем сами зарабатывать себе на жизнь. По-моему, это очень интересно!

– По-моему, тоже! – восторгалась Розали.

И унеслась вверх по лестнице, точно маленький ураган.

Какое счастье, что у меня такая жизнерадостная дочь! Никогда не отступает перед трудностями. Вся в меня. Ну уж не в гада-папашу точно!

Я специально сняла помещение в аренду не в самом богатом районе города. Но и не в самом бедном, конечно. Здесь меня никто не знает, можно начать новую жизнь. Всем соседям я представлялась вдовой бакалейщика. Продала магазинчик и переехала.

– Никто не должен знать, что мы Ви'Аро, – в первый же вечер объяснила я дочери.

Рози послушно кивнула, не спрашивая почему.

– Теперь я мадам Аро, запомнишь? Это просто.

– Это такая игра?

– Да, птенчик! Но проигрывать нельзя.

Когда мы с Розали вышли на залитую солнцем улицу, чтобы отправиться за цветами, я вспомнила о неприятном журналисте и закусила губу. Он назвал меня «леди». Почему? Впрочем, их братия всегда найдет способ подлизаться к клиенту. Или он просто смеялся надо мной. Не важно!

– Доброе утро, мадам Аро! – поклонился мне зеленщик у лавки через дорогу. – Доброе утро, юная мадмуазель Аро.

Приподнял шляпу. Я улыбнулась в ответ, а Розали помахала. Хорошо, что она совсем не пугалась грозного вида орка и его торчащих из-под верхней губы клыков. Правда, у зеленщика они были аккуратно подпилены.

– А мы тут с женой все гадаем, чем же займется такая очаровательная молодая женщина. Жена уверена, что вы будете продавать шляпки! Может, откроете нам секрет?

Орк добродушно осклабил, явив свои острые, загнутые зубы. Рози смотрела на него как замороженная. Розали почти все детство провела в замке, мы жили уединенно. И хотя она знала, что наш мир населяют разные расы, все равно глядела во все глаза, когда встречала орка, василиска или оборотня.

Вопрос соседа застал меня врасплох. Но когда-нибудь надо рассказать, все равно скоро все узнают. Я набрала в грудь побольше воздуха и выпалила:

– Я собираюсь открыть брачное агентство!

– Брачное... агесво? – Орк поскреб подбородок, заросший зеленой щетиной. – Что это?

– Бывает, что одинокая девушка или одинокий молодой человек никак не могут найти свою половинку! Я буду им помогать!

– А-а-а, так ты сваха! – За спиной мужа появилась орчиха, которая несла охапку лука-порья.

Шлепнула его на прилавок, отерла руки о передник и глянула на меня с интересом.

– Никогда не слышала, чтобы свахи стряпали свои дела в открытую. Это ведь все-таки...

Зеленая кожа на лбу орчихи собралась складками, она никак не могла подобрать нужное слово.

– Требуется деликатности, – подсказала я. – Поверьте, я буду очень учливой и не задену ничьих чувств!

Рози заскучала и потянула меня за руку, ей уже не терпелось заняться покупкой цветов.

– Не буду вас задерживать, мадам Аро. – Орчиха с пониманием кивнула ерзающей Розали. – Удачи в вашем новом деле. Уверена, вы хорошо подготовились и знаете, что у каждой расы свои брачные обычаи, которые нельзя нарушать.

Я наконец поддалась напору Розали и позволила дочери утянуть меня за собой. Шла и обдумывала последние слова зеленщицы: «У каждой расы есть свои брачные обычаи». Вот как? Об этом, признаться, я и не подумала.

Глава 3

Если журналист, имя которого успело выветриться из головы, сделает все, как мы договаривались, и статья появится в «Утреннем новостном листке», к обеду можно ожидать клиентов.

Выберу подходящие цветы сегодня, заплачу торговке задаток и попрошу доставить корзины завтра с утра на Садовую улицу.

У нас с Розали глаза разбежались, когда мы подошли к рядам, на которых продавали цветы. Каких только не было – алые, лимонные, ярко-синие. Нарциссы, пионы, гиацинты, крокусы, примулы... А запахи! Даже голова закружилась.

Рози перебегала от одной корзины к другой, наклонялась, чтобы понюхать каждый симпатичный цветочек, и так усердствовала, что скоро крошечный нос был весь испачкан в пыльце. Я будто оказалась в саду... В чудесном саду, который рос рядом с домом, когда я была маленькая. Я закрыла глаза, на мгновение очутившись в счастливом детстве. Тогда я не знала, что род Ви'Аро разорен. Казалось, что впереди ждет безоблачное будущее... Теперь на месте ярких клумб холмики, заросшие крапивой.

– Мамуля! – Роза подергала меня за рукав. – Смотри, какие хорошенькие!

Дочь стояла у корзины с синими гиацинтами. Ласково, будто котенка, она погладила шапочку соцветий.

– А где?..

«Торговка» – хотела спросить я, хорошо, что не успела договорить: увидела миниатюрную гному, которую с трудом можно было разглядеть за ее ярким товаром. Ростом она едва достигала стебля цветка.

– О... – вырвалось у меня. – Я вас не увидела.

Я чуть не шлепнула себя по губам. Что за неучтивость, чему меня только учили! Но гнома не обиделась, наоборот, весело рассмеялась.

– Ничего, милая. Ищите цветы? Вашим синим глазам удивительно подойдут гиацинты. Какие прекрасные глазки, будто сапфиры.

При упоминании сапфира меня передернуло. Торговка удивленно заморгала, не понимая, чем задела меня.

– Цветы просто чудесные! Я возьму три...

– Три цветка? – Гнома с готовностью вытащила самый крупный и пушистый гиацинт и протянула его Розы.

– Три корзины!

Пока мы договаривались о доставке, Розали грустно вздыхала.

– Что случилось, воробушек?

– Мама, давай одну корзину заберем прямо сейчас. Пожалуйста, пожалуйста! Я хочу, чтобы у нас дома было красиво и сладко пахло!

Розы не станет капризничать, если я скажу «нет», но почему бы не доставить дочке немножко радости? Не так уж часто она меня о чем-то просит.

Я отсчитала несколько медных монет и протянула гноме.

– И одну корзину мы заберем сейчас.

Я погорячилась – это стало понятно через несколько шагов. Корзину пришлось тащить, прижав к груди. Пушистые шапки гиацинтов заслоняли обзор. Я боялась, что споткнусь и полечу кувырком. Тогда все точно запомнят фееричное появление мадам Аро, владелицы брачного агентства! Но едва ли я хотела именно такую рекламу. Или же, что гораздо хуже, раздавлю какого-нибудь гнома. Или налечу на гоблина, а они ребята вспыльчивые.

– Мамуля, ты так хорошо смотришься с цветочками! – умилялась Розы, прыгая вокруг.

– Я рада, воробушек, – пробормотала я, пытаюсь разглядеть сквозь просветы между соцветиями, куда идти.

А в следующий миг мне показалось, будто на меня саму наступил огромной лапицей пещерный тролль. Хотя пещерные тролли на самом деле трусливые и тихие существа. Меня отбросило на землю, корзина свалилась набок, и только чудом хрупкие гиацинты не пострадали.

Надо мной возвышался смутно знакомый мужчина и озадаченно тер грудь. Совершенно очевидно, что я врезалась в него со всего размаха, потому и упала. Мужчина протянул ладонь.

– Поднимайтесь! Что за дикая кошка! Вы всегда так бросаетесь на людей?

– Что? – вспыхнула я. – Сами смотрите, куда идете!

Слова извинения, которые я уже готова была произнести, теперь прозвучали бы неуместно. А потом я узнала Брэна... Брана? Этого

проклятого журналюгу! Он мне и в первый раз не понравился, а сейчас и вовсе стал раздражать.

– А, так это вы! Разве вы не должны быть в редакции и писать рекламную статью? За которую я вам, между прочим, заплатила!

– Статья выйдет утром, как ей и положено! А у меня есть дела и помимо рассказа о чудачестве дамочки, начитавшейся любовных романов.

Я задохнулась от возмущения! Нет, мне не показалось, журналюга действительно оказался предрезким типом – язвительным и нахальным. Хуже любого тролля: они, как я уже сказала, очень застенчивые создания. Такие тихие, стоит только вытащить их на свет.

Хотелось отбрить негодяя, но я сдержалась. Леди я или базарная баба! Опускаться до уровня этого писаки – ниже моего достоинства.

– Отлично, – ответила я, приподняв подбородок. – Мы уходим!

– Мы? – переспросил журналист, изогнув бровь.

Не о себе ведь он подумал, в самом деле!

– Мы с дочерью! – холодно пояснила я.

Только теперь Бран заметил Розу, которая робко выглядывала из-за моей спины. Взгляд его серых глаз удивительным образом смягчился, хотя, уверена, он не думал, что я замечу.

Я потянулась к корзине, но журналист подхватил ее первым.

– Провожу, – односложно уронил он.

Вот еще! Не хватало мне попутчиков!

– Я могу со всем справиться сама! – ответила я, пытаюсь отобрать ароматную и красивую, но очень уж неудобную ношу.

– Я делаю это не для вас, а для этой юной леди, – отрезал нахал и пошел вперед как ни в чем не бывало.

– Я не леди! – пискнула Розали, вспомнив наш уговор.

– Для меня все женщины – леди.

Слух меня обманывал, не иначе. С таким каменным выражением лица не говорят комплиментов. Хотя рядом с Розой даже разъяренный гоблин превратился бы в ласкового котенка. Моя доченька умела завоевывать сердца.

– Розы! Розы, возьми меня за руку!

Я бросилась догонять своего птенчика. А она вьюном вилась вокруг журналюги и болтала без умолку. Надо будет поговорить с ней

о том, что нельзя доверять незнакомцам, даже если они кажутся очень обходительными.

– ...и троллихи? – услышала я конец фразы.

– Да.

– И... страшные вонючие зеленые живоглоты? Тоже леди?

Никогда ничего не слышала о живоглотах, похоже, моя неугомонная дочь только что их придумала сама. Бран задумался, но лишь на мгновение. В его глазах мелькнула усмешка. Он тоже догадался, что живоглоты родились в воображении Розы.

– Живоглоты – до тех пор, пока не соберутся меня глотать. Или глотать? Но до тех пор, конечно, леди.

Розали рассмеялась от восторга. Нечасто взрослый человек поддерживал ее игру.

Я и не заметила, как мы подошли к дому. Журналист опустил корзину с цветами на крыльцо. Слегка поклонился Розы, прощаясь. Посмотрел на меня. Надеялся услышать «спасибо»?

– Учтите, если ваши важные и неотложные дела помешают завтра утром выйти статье о моем агентстве, я потребую выплатить неустойку, – бесстрастно сообщила я.

Вон как веко-то дернулось! Или ты думал, что стоит назвать кого-то «леди» и помочь донести цветы, как дамочка растечется сладкой лужицей?

Иди по своим делам, презренное создание, по ошибке названное сильным полом. В этом доме ты не найдешь наивных дурочек. Один раз я расплатилась за свою наивность сполна.

Журналист кивнул и стремительно удалился. Я видела, как нервно он отряхивает полы сюртука. И мысленно смеялась.

Глава 4

– Мамочка, по-моему, он расстроился, – задумчиво сообщила Роза.

– Переживет!

Розали посмотрела на меня своими большими серыми глазами. Я ведь учила ее никогда не обижать людей. Вернее, нелюдей. Гномы и орки, тролли и василиски, эльфы, драконы и химеры – я просила ко всем расам относиться с уважением. Но мужчины! Это отдельная раса. Раса обманщиков и плутов!

– Я тебя очень попрошу: не уходи больше от меня с незнакомыми мужчинами, – строго сказала я. – Ты его не знаешь. И не знаешь, что у него на уме.

Роза кивнула и опустила голову. Но я тут же обняла ее, прижала к себе, поцеловала склоненную макушку.

– Ты моя самая драгоценная девочка! Не переживу, если с тобой что-нибудь случится!

– Я тоже тебя люблю, мамуля!

Сообща мы затащили корзину с гиацинтами в комнату, и унылое помещение сразу же приобрело весенний и праздничный вид. Значит, завтра, когда появятся первые клиенты, контора будет смотреться не так уж плохо. Глядишь, и удастся заключить первый договор!

Вот только... На ум пришли слова соседки-орчихи о традициях каждой расы. Если честно, я почти ничего об этом не знала.

Помнила, что василиски линяют раз в три года, и на время линьки родные запирают их в подвалах и холодных комнатах, так им комфортнее. Линяющий василиск – то еще зрелище! Я один раз видела, до сих пор во сне снится!

Знала, что гномы устраивают своим новорожденным малышам норки-колыбельки в земле. Смутно помнила, что фейри торгуют своими крылышками, которые обладают целебными свойствами. Крылышки у них меняются весной, старые выпадают, новые вырастают. Но прошлой зимой арестовали банду контрабандистов, которые охотились на фейри и обрывали им драгоценные крылышки. Бедняжки потом не могли летать несколько месяцев!

Что я еще знала? Да по большому счету ничего! Отсюда вытекал следующий вопрос. Как я планирую работать? Напрашивался ответ – никак. И ехидный голос в моей голове радостно принялся нашептывать мне, что я завалю дело, едва начав.

Нет, Валерия Ви'Аро никогда не сдастся!

– Воробушек, маме нужно сходить в типографию, а еще в городскую библиотеку. Побудешь в своей комнате или хочешь пойти со мной?

Рози сделала стойку, едва услышав слово «библиотека».

– С тобой! И мы возьмем для меня самую толстую книгу с картинками!

«И самую толстую книгу о традициях и обычаях каждой расы», – мысленно добавила я про себя.

* * *

– Так, гномы, орки, драконы, химеры, василиски...

Библиотекарь-дриада одну за другой водружала на стол книги, которые образовали немаленькую, опасно кренящуюся башню. С каждой новой книгой мои глаза все расширялись, но дриада была невозмутима. Впрочем, дриады всегда невозмутимы, молоды и прекрасны. И отлично чувствуют себя рядом с книгами – ведь каждая книга когда-то была деревом. Говорят, они даже спать отправляются в облюбованный ими томик стихов или словарь. Ума не приложу, как они туда помещаются...

– Гоблины, тролли, фейри... Все?

Я с ужасом смотрела на высившуюся передо мной стопку. Розали увлеченно листала яркую книгу со сказками и только рада была бы задержаться в библиотеке подольше. Но я вовсе не собиралась корпеть здесь до вечера. Я еще не побывала в типографии, не купила перьев и чернил. Не помешало бы раздобыть и чего-нибудь съестного на ужин.

– А нет ли книги, которая бы кратко описывала традиции всех рас? – предположила я, не особо надеясь на успех. – Может быть, какое-то специальное издание? Ведь такие справочники наверняка нужны в работе служб. Например, судебного департамента?

– Да, – неожиданно согласилась дриада. – Есть справочник «Кто есть кто в нашем мире», но его выпустили ограниченным тиражом по спецзаказу. Раздали в социальные службы, в газеты, в суды. В нашей библиотеке тоже хранился один экземпляр...

Я встрепелась.

– Но какой-то недобросовестный читатель взял его и не вернул, – уничтожила мои чаяния жестокая дриада. – Советую вам обратиться в «Утренний новостной листок». Издательство располагается прямо за углом.

– Ни за что! – вырвалось у меня. Я покраснела, вздернула подбородок и, должно быть, выглядела со стороны просто глупо. – В этом городе есть и другие газеты!

Библиотекарь развела руками: мол, воля ваша. Я все-таки захватила с собой потрепанную книжечку с описанием обрядов гоблинов. Надо ведь с чего-то начинать. Розы прижала к груди книгу со сказками – величиной почти с нее самой. Пришлось взять и сказки. Видно, день у меня такой сегодня – таскать тяжести.

– Мамуля, я сама понесу! – отважно заявил мой воробушек.

Но я только махнула рукой и обхватила огромный фолиант, раздумывая, как бы половчее его нести. Даже не знаю, что хуже – широкая корзина, заслонявшая обзор, или тяжелая книга, которая оттягивала руки. Да еще угол больно впивался в живот.

Мы вышли из библиотеки, и я решила срезать дорогу через дворы. Главной улицей идти удобнее, но задворками – быстрее. Свернула, еще раз свернула. Еще раз и...

Столкнулась нос к носу с Браном, который шагал, помахивая кипой свежотпечатанных газетных листов. На этот раз от столкновения журналист пострадал сильнее меня. Окованный железом угол книги ткнул его под ребро, отчего Бран охнул и согнулся пополам. Листы рассыпались ему под ноги, и Розы, вскрикнув, бросилась их поднимать.

– Вы преследуете меня? – проскрежетал он сквозь стиснутые зубы.

Да, какая-то неловкая ситуация. Надо сгладить.

– А у вас в издательстве, случайно, не завалялось справочника «Кто есть кто в нашем мире»?

Будем считать, что сгладила. Во всяком случае – отвлекла. Бран так удивился, что даже шипеть перестал.

– Есть куда более простые способы добыть справочник. Например – спросить! А не кидаться из-за угла!

– Но ведь не с ножом!

Бран медленно разогнулся, потирая поврежденный бок.

– Вероятно, благодарности я все равно не дождусь... Пойдемте со мной. Что с вами поделать.

Глава 5

– И давайте сюда вашу убийственную книгу, пока вы не вспороли брюхо какому-нибудь несчастному!

Бран отобрал у меня фолиант. Я не стала бороться. Хочется ему играть в благородство – пусть, мне же проще.

Скоро к сказкам и брошюрке про гоблинов добавился увесистый справочник. Бран отправился с нами на Садовую улицу. На этот раз обошлось без разговоров. Сжатые челюсти и сумрачный взгляд без слов говорили о том, что Бран не слишком-то счастлив снова со мной повстречаться. Хотя на вопрос Розы, что ему нравится больше – булочки со взваром или пирожные с компотом, – он благосклонно ответил, что компота выпил бы и просто так, без пирожных.

– Компота у меня нет, – сказала я на всякий случай. – Могу предложить воды.

– Воды так воды.

Книги я отобрала на пороге дома.

– Подождите здесь.

И аккуратно прикрыла дверь перед опешившим журналюгой.

Воды я ему на самом деле принесла – чистой, прохладной. Из глиняной кринки, зачарованной магией холода. Хоть я и недолюбливала мужчин, но я ведь не гоблин какой-нибудь, чтобы оставить человека мучиться от жажды. Пусть пьет и убирается.

Признаюсь, я была уверена, что он уйдет, не дождавшись. Однако, когда вышла за порог, обнаружила, что Бран стоит на крыльце. Он принял кружку из моих рук и осушил одним махом.

– И в дом не пригласишь? – усмехнулся он.

– Нет. А зачем?

Он пожал плечами. Смахнул тыльной стороной ладони пот со лба. Сейчас, когда мы стояли друг от друга на расстоянии вытянутой руки, я пригляделась к журналисту. До этого больше смотрела на его карандаш и на небрежные строчки, которые появлялись в блокноте.

Серые глаза я рассмотрела еще на базаре. Яркий свет удачно высветил необычную радужку. Серый цвет кажется скучным, но глаза журналюги оказались хоть и серыми, но очень яркими. Что-то они мне

напоминали... Осеннее небо, озаренное полуденным солнцем? Что-то, что-то... Неуловимое. Хотя какое мне дело до его глаз!

Мужчина как мужчина. Прямой нос, прямоугольная челюсть. Про такие еще говорят «волевая». Рубашка плотно облегла плечи. Кажется, одно неловкое движение – и ткань порвется. Пуговицы воинственно топорщились на груди, готовые отлететь со звоном.

– Маловата кольчужка, – фыркнула я.

– Что?

«Я что, это вслух произнесла? Оррх!» – весьма кстати вспомнилось гоблинское ругательство.

– Спасибо за помощь, – сухо поблагодарила я, как и полагается вежливой и воспитанной леди. – Но отныне порог этого дома смогут переступить только мои клиенты. А вы – не мой клиент. Всего доброго, господин Оникс.

Надо же, запомнила фамилию. Чудеса.

Бран театрально поклонился. Я задела его. Снова. Ничего! Ведь никто не обещал тебе, что мир будет добр и справедлив, правда?

Я зашла в дом, прислонилась к стене и закрыла глаза. «Ведь и тебе, Вэл, никто не обещал, что жизнь будет дарить только радость. Что ты будешь любима. Что тебя станут оберегать и ограждать от всех забот. Никто не давал тебе таких обещаний! И не надо. Я сама могу позаботиться о себе и о Розии!»

– Розали?

Малышка уединилась с книгой сказок в своей комнате. Думаю, теперь я могу безбоязненно оставить ее ненадолго, чтобы закончить дела.

– Я скоро вернусь! Будь умницей!

– Я всегда умница, мамуля! – раздался голосок, в котором не было ни тени сомнения.

Мне бы ее уверенность!

Только бы Бран убрался восвояси! Я выглянула и вздохнула с облегчением. Ушел.

Я думала обернуться за час, но пока я бегала в типографию, потом в лавку за бумагой и чернилами, пока покупала жареную картошку и овощи, день перевалил далеко за полдень. Розали не подвела, вела себя как самый послушный в мире ребенок. Когда картинки в книге

закончились, она протерла пыль и расставила маленькие букетики гиацинтов в вазочках на подоконнике.

А как промелькнуло время до вечера, я и не поняла. Отдраила полы, нагрела воды, чтобы искупаться самой и искупать Розу, подготовила папки и опросные листы – и за окном стемнело. Я и рада была занять себя работой, волновалась ужасно. Что меня ждет завтра? Будет ли толк от рекламной статьи? Или горожане просто посмеются над причудами дамочки и будут обходить агентство «Одинокий дракон» десятой дорогой?

– Розу, пора спать!

– Хорошо, но сначала расскажи мне сказку.

Роза любила сказки и готова была слушать их бесконечно. А вот я сказки терпеть не могла, от этих выдумок о вечной любви один вред. Однако кивнула, легла рядом с Розали, погладила своего птенчика по светлым волосам, которые после купания распушились и сладко пахли. Хотя она всегда пахнет сладко, моя девочка.

– Ты устала, мамуля. Хочешь, я сама расскажу тебе сказку? Сегодня я увидела ее в книге.

– Хочу.

– В высокой-высокой каменной башне жила прекрасная принцесса с длинными-длинными волосами. Злая волшебница заколдовала дверь башни, так что принцесса могла открыть ее один-единственный раз за всю жизнь.

Голос Розы звучал таинственно, глазки сверкали. Я в очередной раз удивилась воображению дочери, сама я никогда не умела так фантазировать.

– К башне приходили принцы, рыцари, музыканты и маги. Один прекрасней другого. И просили открыть им дверь.

– Маг бы не стал просить, – заметила я. – Ему открыть дверь – раз плюнуть.

– Ага, плохое слово! С тебя медяшка!

– Ладно-ладно, подловила.

– Но принцесса никому не открывала. Ей казалось, что им нужна не она сама, а ее красота и ее богатство.

«А принцесса-то не дура!»

– Но однажды к дверям башни подошел раненый путник. Одежда на нем была порвана, он был весь в синяках и царапинах. И он не

просил открыть ему, но принцесса...

– Не открывай! – крикнула я. – Не смей!

Розали вздрогнула. Ее испугал мой крик. Села на кровати, округлив рот буквой «О». В глазах стояли слезы.

– Прости, прости, маленькая!

Я прижала к себе воробушка и стала баюкать. Я и сама перепугалась. Не ожидала от себя. Думала, все отболело, успокоилось навсегда.

– Все хорошо, это просто сказка.

Но наружу рвались совсем другие слова: «Никому не открывай дверь. Никого не пускай за порог. Даже если он просит о помощи! Даже если он ранен!»

Глава 6

Едва рассвело, я заняла пост на углу дома, высматривая мальчишку – разносчика утренних газет. Шустрый орчонок не на шутку удивился, заметив мою фигуру, закутанную в накидку. Впервые на его памяти покупатель настолько жаждал городских новостей, что пришел раньше продавца.

Я сунула в руку мальчишке медную монетку и выхватила листы, еще пахнувшие типографской краской. Первую страницу я всегда пропускала, чтобы не растравливать душу: на первой обычно печатали великосветские новости. Видеть знакомые имена, узнавать о том, что где-то продолжается спокойная, безоблачная жизнь, было выше моих сил. Объявления о свадьбах и приемах, о рождении детей. Детей, которыми родители могли гордиться, а не прятать подальше от глаз в сельской глуши.

И все-таки я не выдержала, мельком взглянула на траурные рамки внизу страницы. Не потому, что хотела позлорадствовать, наоборот, боялась, что однажды увижу среди имен единственное, которое еще было мне дорого. Граф Ви'Ассар опекал меня после смерти родителей: они разбились, когда лошади, запряженные в карету, понесли. Мне было пятнадцать, еще совсем ребенок.

Преданный друг моего отца, граф Ви'Ассар забрал меня в свое городское имение, нанял учителей. Меня учили не только танцам и изящным искусствам, как положено, но и точным наукам. Граф говорил, что в жизни все пригодится. Я готовилась выйти в свет, ожидала своего первого бала. Перед открытием сезона я ненадолго вернулась в свое поместье. А потом... Потом все сделалось не важно – балы, смотрины, удачная партия, которую мне пророчили.

Я первая написала опекуну. Просила прощения за то, что оказалась недостойна его заботы. Что мне лучше остаться там, где я нахожусь. Я ничего не объясняла, знала, что слухи обо мне рано или поздно доберутся до его ушей.

И все-таки я надеялась, что дядя Лейн, как я его называла, не отступится от меня так быстро. Приедет. Обнимет. Скажет, что все

равно будет рядом, и заберет в свой дом и непутевую воспитанницу, и ее незаконнорожденную дочь.

Но граф не приехал. И не написал.

Затаив дыхание, я просмотрела колонку некрологов. Вздохнула с облегчением, не увидев в ней имени графа Ви'Ассара. Зато узнала о кончине некоего герцога Ви'Лара. Имя знакомое, но лично мы не были представлены.

Хотела посмотреть, кто на этой неделе будет сочетаться браком, но вовремя остановилась. Мне двадцать три года, мои ровесницы давно замужем, а мне супружество не светит. Так что, Вэл, оставь романтику богатым и знаменитым, а сама займись делом!

Статью об агентстве я отыскивала на предпоследней странице между объявлениями о продаже «жирного и полезного в хозяйстве навоза» и рекламой детской присыпки «Мамина радость». Вздохнула. Рядом с навозом и присыпкой мой «Одинокий дракон» как-то потускнел и стал дурно пахнуть.

«Ах журналюга! Месть, значит? Ладно, я запомню. А еще лучше – запишу в книжечку!»

Впрочем, о самой статье я не могла сказать ничего плохого. Да это и неудивительно: негодяй журналюга просто боялся нарваться на неустойку. Поэтому действовал тонко, не подкопаешься.

«Мадам Аро, недавно потерявшая любимого мужа, решила посвятить жизнь соединению одиноких сердец...» Слащавенько, но для брачного агентства самое то.

«Деликатность, конфиденциальность, профессионализм – вот девиз «Одинокого дракона». Да? Что-то новенькое, такого я в интервью не говорила. Но звучит отлично. Журналюга знает свое дело. Однако соседства с присыпкой я ему не прошу!

Розали еще не проснулась, а я уже подготовила все для первого рабочего дня.

Гнома не подвела, прислала корзины с цветами с самого утра, так что контора встречала своих первых посетителей благоуханием.

Я поставила на стол чернильный прибор, инкрустированный серебром. Вчера не выдержала – разорилась. Он стоил неприлично дорого, но я решила, что в конторе нужна хотя бы одна изысканная вещь.

Мы договорились с Розы, что, когда к маме придут клиенты, она будет сидеть в комнате тихо, будто мышонок, рисовать и листать книги. Мой бедный воробушек. Разве должна девочка ее возраста половину дня сидеть взаперти в своей комнате?

Я потеряла лоб: снова хмурюсь. Так, глядишь, обзаведусь морщинками раньше срока. Я не представляла, сколько проблем нужно будет решить, когда задумала начать собственное дело. Аренда, ремонт, реклама. А теперь и гувернантка для Розали, хотя бы просто нянюшка. Но у меня совершенно нет лишних денег. Придется Розы еще немного побыть в обществе любимых сказок.

Часы на городской площади пробили десять. Прошло три часа с тех пор, как в типографии был отпечатан «Утренний новостной листок». Я так пристально смотрела на дверь, точно хотела загипнотизировать ее.

«Еще слишком рано! – убеждала я себя. – Никто не бросится со всех ног в незнакомую контору. Вряд ли кто-то появится раньше вечера. Если... вообще кто-нибудь придет...»

Раздался негромкий стук. Я подскочила на месте. Поправила выбившийся локон. Дверь приоткрылась... Но вовсе не та дверь: в щелочку посмотрел любопытный сонный глазик Розы. Я погрозила ей пальцем, но не слишком строго. Понимала, что пятилетняя малышка, даже самая послушная, не усидит на месте, когда рядом творится что-то настолько интересное. Моему воробушку и так приходится взрослеть слишком быстро...

Махнула рукой, приглашая. Мы вместе полюбовались цветами и чернильным прибором. Я заплела волосы Розали в косу и уже собиралась проводить дочь наверх, когда колокольчик на входе мелодично звякнул.

Колокольчик, точно! Про него я и забыла. А ведь сама повесила накануне.

– Розы, прячься!

Розали растерялась и, вместо того чтобы бежать в спальню, юркнула под стол. Я едва успела подставить кресло, чтобы спрятать малышку от посторонних глаз: первый клиент уже переступал порог. Вернее, клиентка.

Девушка-оборотень. Тут уж не ошибешься. Вместо волос на голове жесткая короткая шерсть. Правда, аккуратно подстриженная и

украшенная бусинами. На пальцах маникюр и... серые шерстинки. И на щечках пушок. Несмотря на свою... хм... пушистость, девушка выглядела очень милой и скромной.

– Проходите, проходите, не стесняйтесь.

Я указала гостю на софу.

– Может быть, взвара? Воды?

– Молока. Если можно... – прошептала оборотица.

Было заметно, что она очень волнуется. А уж как я волнуюсь! Но мне нужно выглядеть уверенно и делать вид, что я все предусмотрела.

«Молоко! А-а-а-а! Где я его возьму?»

Рози! Молоко в ее комнате. Прости, моя девочка, придется тебе позавтракать позже! А мне урок на будущее – подготовить напитки для клиентов.

Оборотица пригубила молоко и замерла, вцепившись в стакан.

– Вы прочитали о моем агентстве в газете? – Я решила зайти издали, успокоить девушку и постепенно разговорить.

– Не совсем. Мне рассказал о нем Бран.

– Бран? – опешила я.

– Он иногда ужинает в нашем семейном ресторане. Сказал, что есть та, кто поможет решить мою маленькую проблему.

«Так. Ладно. Про то, зачем Брану подыскивать мне клиентов, я подумаю позже. А пока займусь делом!»

– Я вам обязательно помогу. Вы хотите познакомиться с молодым и симпатичным оборотнем, полагаю? Могу я узнать ваше имя?

– Можете. Меня зовут Риса.

Оборотица отставила стакан и тихонечко заскулила, совсем как брошенный грустный щенок. Конечно, моя Рози не вынесла этих душераздирающих звуков, выползла из-под стола и полезла обниматься.

Что же, будем считать, что первое дело я завалила.

Глава 7

Удивительно, но Риса, вместо того чтобы смутиться, вдруг улыбнулась. Она была совсем не против, что моя шустрая дочь устроилась у нее на коленях.

– Какая ты мягонькая, – с искренним восторгом сообщила Роза и погладила оборотицу по щеке. – Какая пушистенькая.

Я пережила новый приступ паники, но Риса снова не расстроилась, наоборот, рассмеялась.

– Ты тоже пушистый котенок, – ответила она комплиментом на комплимент.

– И пушистый котенок сейчас пойдет в свою комнату и нарисует картинку для нашей гостьи, – сказала я.

Я многозначительно посмотрела на Розали. Дочь не подвела, сразу догадалась, что нас нужно оставить наедине.

– Конечно, мамочка, – прощепетала моя хитруля. – Я нарисую портрет! Не буду торопиться, чтобы хорошо получился.

Роза с топотом умчалась наверх.

– Какая славная, – сказала Риса, но тут же ее глаза погрустнели. – Я бы тоже хотела однажды стать матерью.

– И станете! Обязательно! – с энтузиазмом сказала я. – Такая очаровательная девушка не может остаться одна. Я подберу для вас пару!

Самое время для опросных листов. Но если я сейчас достану бумаги и начну засыпать Рису вопросами, боюсь, это ее отпугнет. Мы только-только наладили контакт. Поэтому я решила, что всю необходимую информацию запомню, а запишу позже.

– Итак, вы хотите познакомиться с молодым оборотнем, как я понимаю?

– Я уже познакомилась, – вздохнула Риса. – И это самый чудесный мужчина на всем свете.

Я опешила. Моргнула. Вот это поворот.

– Э-э... – протянула я, не представляя, что еще можно сказать.

Пауза неприлично затягивалась.

– Это превосходно, – выдавила я наконец.

И невольно подумала о том, что все происходящее – розыгрыш, подготовленный Браном. Вот только какой-то глупый розыгрыш получался. И несмешной.

– Я знаю, что вы удивлены! Ведь у вас брачное агентство, где подыскивают пару. Зачем оно мне, спросите вы?

«Лучше пока помолчу. Ты мне и сама все расскажешь!»

– Понимаете, вы ведь специалист в этом деле. К кому мне еще обратиться? Больше мне никто не поможет!

Я ничего не понимала, но всем видом излучала «профессионализм и деликатность», надо же как-то оправдывать журналюгину писанину!

– Вы придумаете выход! Бран сказал, что придумаете!

Бран, значит. Моя бровь непроизвольно весьма саркастически скользнула вверх. Хорошо, что Риса в этот момент смотрела на свои сцепленные в замок руки.

– Я...

Я должна отказаться. Дело явно темное и точно не простое. А я всего лишь хозяйка брачного агентства. И у меня пока еще не было ни одной удачной сделки.

– Я... сделаю все, что в моих силах, – услышала я собственный голос.

Риса ожила, ее плечи расслабленно опустились. Она кинула на меня лучистый взгляд.

– О, спасибо! Рассер не может на мне жениться. Он готов на все ради меня, но против своего племени не пойдет. Дело в том, что я проклята.

Я только надеялась, что не слишком выпучила глаза после этого признания. А вот воздуху определенно стало тесно в груди, так что я поперхнулась. И ведь знала, знала, что здесь что-то нечисто... Спасибо, Бран! Век буду помнить!

– Проклята? – любезно переспросила я дрожащим голосом. – Это точно?

– Точнее некуда. Четвертая дочь четвертой дочери, рожденная в четвертый день четвертого месяца. Всем известно, что я принесу несчастье в дом будущего мужа. И сам он неминуемо погибнет. Родители долго скрывали ото всех, когда именно я родилась. Я и сама была уверена, что появилась на свет на пятый день, а это совсем другое дело. Папе и маме долго удавалось водить за нос всю родню.

Уже объявили день моей помолвки с Рассером. Я чувствовала себя такой счастливой!

Риса снова тихонечко заскулила. А я подумала, что нужно обязательно обзавестись салфетками. Лучше бы, конечно, клиенты лили слезы от счастья, но тут не угадаешь.

Я осторожно положила руку на плечо оборотицы.

– Что же случилось?

– На празднование помолвки съехались все родственники. Приехала из деревни и моя двоюродная бабуля, бывшая повитуха. Она единственная, кроме родителей, знала правду. Бабуля Рита, после того как ей исполнилось сто пятнадцать лет, стала многое забывать, путаться, не всегда понимала, где находится. Вот только, к сожалению, обстоятельства моего рождения она помнила отлично. И когда за столом собралось племя Рассера, встала и сказала: «Как я рада, что нашелся жених для нашей Рисинки. Несмотря на то что она проклята». Уверена, бабуля не со зла... Мама упала в обморок. Папа обернулся и убежал в лес. Он так всегда выпускает пар, когда злится. А Рассер... Сказал, что любит меня. Что ни на ком другом никогда не женится!

Вроде неплохой парень, если не отказался от невесты, узнав о проклятии.

– Но... и на мне жениться он тоже не может, – закончила Риса и закрыла лицо руками. – Помогите мне. Сделайте что-нибудь! Кто, если не вы?

«Сказала она матери-одиночке, которая и одного-то мужчину не смогла удержать... Куда уж мне чужих женихов возвращать».

Риса больше не плакала, сухие глаза лихорадочно блестели. Я словно увидела в ней себя. Себя, только моложе на пять лет. Я тогда тоже отчаянно нуждалась в поддержке. И чуде.

– Я помогу, – пообещала я.

Глава 8

Мы договорились, что Риса придет в агентство завтра в это же время. За сутки я должна найти выход... Или подходящие слова, чтобы утешить бедную девушку.

И то, и другое пока не представлялось возможным.

– Стой, подожди! – раздался звонкий голосок Розы.

Она влетела в комнату будто маленький смерч, размахивая рисунком. Я покачала головой: опять утатила гербовую бумагу, которую я оставила для важных писем и прошений. На тонких серых листах ей рисовать совсем не нравилось.

– Вот!

Розали вручила оборотице свое творение. Риса – овал в юбке, на голове прическа-одуванчик, а рядом нечто разлапистое. То ли жених, то ли куст, то ли вовсе неведомая крокозябра.

– Какая красота! Повешу дома на стену.

Риса незаметно улыбнулась мне. Хорошая девочка. Мне очень хотелось ей помочь. Но как?

– Мама, я молодец?

– Умница, воробушек. – Я задумчиво чмокнула дочь в макушку.

Мысли были заняты другим. Ясно, что проклятие Рисы просто глупое, дикое суеверие. Но оборотни верят в него, с этим ничего не поделать.

Закрыв за Рисой дверь, я вытащила из ящика справочник «Кто есть кто». Рас в нашем мире проживает много. Порой я даже забывала о таких редких, как сирены или пикси.

– Мамуля, читай вслух! – потребовала Розы.

Взобралась на стул и сложила руки на коленях, приготовилась слушать.

– Оборотни, они же вервольфы... – начала я.

Быстро пролистала главу. Да, негусто: несколько страниц, набранных мелким шрифтом. Едва ли среди сухих фактов статистики отыщется спасительное решение.

– Читай же, – напомнила Розали.

– Я тоже послушаю! – раздался знакомый голос с небольшой хрипотцой.

Как он зашел? Я не слышала колокольчика. Наглая физиономия, хватило же бесстыдства явиться! После присыпки, навоза и после того, что он без разрешения сунул нос в мои дела. Обнадежил бедняжку Рису, а мне разгребать.

– Ты! – Я подскочила на месте, будто сиденье кресла неожиданно превратилось в горящий уголь. – Разве я не ясно выразилась насчет порога?

Я гневно указала на порог, и Бран со всей почтительностью его рассмотрел.

– Порога? – уточнил он.

– Порог «Одинокого дракона» могут переступать только клиенты!

– А, ты про это, – отмахнулся журналюга. – Я решил, ты несерьезно.

– Я серьезно!

Розали переводила взгляд от меня к Брану и обратно. Спрыгнула со стула и подбежала к незваному гостю. Задрала голову. Вид у пичуги был хитрющий.

– Мне кажется, мамуля, что дядя Бран пришел помочь.

– Он не твой дядя, Розали. Отойди, пожалуйста, и сядь на место. А ты!..

«Убирайся!» Это ясно читалось в моем взгляде, но вслух я ничего не произнесла. В самом деле – он заварил эту кашу, пусть теперь расхлебывает вместе со мной.

– Я действительно хочу помочь, – сказал Бран.

Я фыркнула. Однако уже не злилась: никогда не умела злиться долго. Разве что на папаню Розали, но это случай особый. Я и перстень хранила для того, чтобы не дать себе забыть.

– Зачем ты обнадежил оборотицу? – прямо спросила я. – Прислал ее ко мне. Чем я могу помочь?

Бран, пока я говорила, прошел и уселся на софу. Вытянул ноги: точно к себе домой заявился. Я скрипнула зубами. Ладно, потерплю ради Рисы.

– Что, если я хочу написать статью о предрассудках? Журналист, который зарабатывает славу на слезах бедной девушки. Горгулья пера, если можно так выразиться. Вполне в моем духе, не считаешь?

– Правду ты мне не скажешь, – мрачно подытожила я.

Бран в ответ широко улыбнулся и развел руками.

– Мамуля, – подала голос Роза. – А когда мы будем есть?

Меня накрыло чувство вины. Лишила дочь завтрака и совсем забыла об этом. Сбежать за молоком и оставить Розали с Браном? Да ни за что. Отправить за молоком Брана? Тоже так себе вариант...

– На соседней улице отличная кофейня. Хозяева гоблины, но готовят прилично. Я сам там иногда завтракаю.

– Господин Оникс, – холодно оборвала я Брана: снова лезет со своими непрошеными советами, не могу ведь я объяснить дочери, что кофейни нам сейчас не по карману. – Благодарю за рекомендацию. Мы с Роза сходим за молоком.

– Я хочу угостить маленькую леди блинчиками с ягодами и сиропом, – продолжил как ни в чем не бывало Бран.

Роза оглянулась на меня умоляюще. Блинчики она обожала. Я покачала головой, дочь понурилась, но и не подумала канючить. По сердцу снова точно провели ржавым гвоздем. Я еще ничего не заработала, но если помогу Рисе... Нет, нельзя тратить несуществующие деньги. Прости, воробушек, я должна думать о нашем будущем.

Бран, нахмурившись, смотрел на погрузневшую Розали. Наверное, думал, что я мать-ехидна. Он не знает, каково это – сварить ребенку кашу из остатков овсяной крупы, а самой лечь спать на голодный желудок.

– Что, если я заплачу вам аванс, – помедлив, произнес Бран. – Или вступительный взнос. Как вы это называете?

– Аванс? За что?

– За возможность разместить анкету в вашем брачном агентстве.

– Я не работаю с людьми! – резко напомнила я.

– Сделайте исключение. – Он заметил мои колебания и надавил: – Давайте! Решайтесь! Это выгодно для обеих сторон. Я напишу интересную статью, а вы получите дополнительную рекламу. Хочу взглянуть изнутри, как это работает.

Похоже, парень ради букв на газетной полосе и мать родную продаст. Тщеславная душонка. Теперь понятно, зачем он прислал Рису: ужом извернулся, чтобы пролезть в мое агентство.

– Хорошо! – бросила я. – Пять. Нет. Семь золотых монет.

Цена была запредельная. Можно месяц жить безбедно. Я насмешливо посмотрела в серые глаза, ожидая, что он начнет лебезить и сбивать цену.

– Отлично. Собирался заплатить десять. Хорошо, что сэкономил.

Бран ответил ироничным взглядом. Он специально меня раззадоривал.

– Как раз хватит, чтобы накормить юную леди вкусным завтраком, – закончил он.

Глава 9

Розали уплетала пышные блинчики за обе щеки, и немаленькая горка сдобы, щедро политая сиропом и украшенная свежей клубникой, таяла на глазах.

Я сидела за столиком в кофейне и сама не верила, что я дала себя уговорить. Как ему это удалось? Передо мной стояла чашка взвара и лежал на блюдечке крендель, посыпанный сахаром. Манил надкусить его, но я пока крепилась.

Я захватила с собой опросник и карандаш и таким образом договорилась с совестью. Если клиент желает разговаривать в кофейне, мне остается только смириться.

– Имя – Бран Оникс, – уточнила я, уткнув кончик карандаша в верхнюю строчку. – Титул? Полагаю, титула нет... Раса? Очевидно, человек.

– У вас отлично получается отвечать вместо меня, – съязвил журналист.

Уел. Я нервно прочертила кривую полосу. Бран осторожно вынул карандаш из моих пальцев и отложил в сторону. Подвинул ко мне чашку и блюдце.

– Выпейте горячего, – неожиданно мягко сказал он. – И поговорим о Рисе, а моей персоной займемся позже.

Взвар с ягодами земляники и медом оказался густой, терпкий, очень вкусный. Я пила маленькими глотками – растягивала удовольствие.

– Ума не приложу, чем можно помочь бедной девушке, – призналась я. – Тайна ее рождения выплыла наружу, и тут уже ничего не поделать. Разве что попросить мага наложить заклятие забвения на всех родных Рисы и Рассера...

У журналистки сделалось такое лицо, будто я собиралась заставить его платить магу из собственного кармана. Совершенно очумевшее. Я спрятала невольную улыбку в чашке со взваром.

– У вас нет на примете знакомого мага? – я не удержалась и поддела горгулью пера.

Услуги настоящих магов ценились на вес золота. Они могли вылечить смертельную болезнь, сотворить из воздуха любой предмет, разогнать бурю или, наоборот, призвать дождь. Да только в нашем мире настоящие маги встречались еще реже, чем сирены и пикси. В маленьких городках, таких как Райс, можно увидеть разве что шарлатана. Обычно маги оседали в столице королевства и гребли деньги лопатой.

Розали оторвалась от блинчиков и заинтересованно уставилась на Брана: моя сказочница мечтала увидеть мага с тех пор, как научилась говорить. Могущественных магов она вплетала в каждую историю, даже если по сюжету они туда совсем не вписывались. Курочка Пеструшка снесла бриллиантовое яичко, потому что ее заколдовал маг. Старик никак не мог вытянуть из земли огромную морковь, потому что проезжий маг наложил на нее заклятие. И даже говорящая золотая рыбка на самом деле оказывалась зачарованной магиссой.

– А правда, что магов учат только в одной-единственной академии?

– Да, малышка. В академии Кристалл.

– В соседнем королевстве, Роза, – напомнила я. – И даже если забыть про плату за обучение, будущие адепты должны сдать вступительный экзамен и обнаружить хотя бы какие-то магические способности.

Розали не расстроилась. Мой воробушек не умел унывать.

– Ничего, мамуля. Не грусти, я что-нибудь придумаю, когда придет время.

Я покачала головой, но промолчала, чтобы не подрезать крылья моей пташке. Когда придет время, она сама поймет, что не все мечты сбываются. Иногда нужно просто смириться.

Бран потер висок, будто у него разболелась голова.

– Да не напрягайся ты так, – усмехнулась я. – Расслабься, на этот раз я не серьезно. Но если серьезно... Придется найти слова утешения для Рисы, потому что случай безнадежный.

– У нас есть время до следующего утра. Сдаться всегда успеем.

Я помолчала, но кивнула.

– Начнем со справочника?

– Или поговорим с оборотнями. Кто лучше их знает об их обычаях?

Об этом я, признаюсь, даже не подумала. Вот он – журналистский подход.

– С родными Рисы?

– Нет, не стоит их тревожить и обнадеживать раньше времени. За городом в поселении оборотней живет мой хороший знакомый. Он будет рад меня видеть.

– За городом! – Розы захлопала в ладоши.

Этот день явно был ей по душе: завтрак в кофейне, разговоры о магах, а теперь еще намечается поездка к оборотням.

– Я не могу оставить агентство на целый день! – ужаснулась я. – А если придут клиенты?

– Да бросьте вы! Если бы не я, к вам бы вообще никто не пришел. Позже – возможно. Сначала нужно заработать репутацию, имя. А это случится только после того, как в газете выйдет моя статья.

– А не слишком ли ты самонадеянный? Обычный писака обычной газетенки!

В сердцах я отодвинула от себя взвар, но переусердствовала и расплескала напиток. Удивительно, как этот человек умел вывести меня из душевного равновесия. Раньше я за собой такого не замечала.

– Не слишком, – отозвался Бран.

Он промокнул лужу собственной анкетой, а карандаш невозмутимо протянул мне.

– Оставьте на двери расписание. Вы все равно не сможете сидеть в конторе безвылазно, – спокойно сказал он. – И, кстати, если вы так настойчиво обращаетесь ко мне по имени и на «ты», считаю, что тоже имею на это право, Валерия.

– Нет! – вспыхнула я.

Слова журналиги были справедливы. Я действительно позволила себе лишнего. Не со зла. С детства привыкла, что люди моего круга обращаются к простолюдинам без лишних церемоний.

– Это... не повторится...

Бран усмехнулся и театрально склонил голову.

– А меня можешь звать леди! – встряла радостная Розали. – Мне нравится!

– Конечно, юная леди. Хотите еще блинчиков?

– Хочу, – отдуваясь, признался воробушек, перепачканный в сиропе. – Но не могу.

Глава 10

По совету Брана я все-таки повесила расписание на дверь агентства. Пока написанное от руки, позже отпечатаю в типографии или закажу табличку.

Журналист сказал, что скоро вернется, но перед уходом пристально оглядел нас с Рози.

– У вас ведь найдутся косынки на голову?

Косынку я никогда в жизни не носила, даже в руках не держала.

– Шляпка подойдет?

В кладовке в круглой коробке хранилась шляпка с вуалью – подарок графа Ви'Ассара. Рука не поднялась ее выкинуть. Я надевала ее один раз, в прошлой жизни, однако с тех пор хранила. Забрала с собой, хотя знала, что вряд ли стану носить – нет подходящего платья. Но если надо для дела...

– Шляпка не подойдет, – отрезал Бран.

Я передела Рози в дорожное платьице с ярким пыльником и сама сменила платье на дорожный костюм. Я надеялась, что не придется ехать верхом, хотя воробушек от этой идеи точно придет в восторг. Еще бы, настоящее приключение. Ей веселье, а мне головная боль: удерживать малышку и одновременно править лошадью – та еще задачка!

Я не слишком рассчитывала на здравомыслие Брана: мужчины, что с них взять. Но, может быть, журналист догадается хотя бы нанять повозку?

Бран сумел удивить. Заодно и загадка с косынками разъяснилась. Я заканчивала закручивать волосы в тугий пучок, когда под окнами дома раздался резкий гудок.

– Самоходка! – ахнула Рози и поскакала вниз.

Так и есть: у крыльца стояло новомодное чудо техники. Карета – да без коней. Бран гордо восседал на переднем сиденье, надвинув на глаза очки с выпуклыми линзами.

– Это совершенно безопасно! – уверил он.

Должно быть, на моем лице отразился ужас. Безопасно, как же! Я однажды каталась на самоходке, на всю жизнь запомнила. Мне

казалось, что все косточки в моем теле раздробились на крошечные обломки – так она тряслась и содрогалась на каждом ухабе.

Но довольная Розали уже расположилась на заднем сиденье. Бран пристегнул ее ремнем и теперь неловко пытался повязать ей на голову пеструю косынку.

– Мамочка, посмотри, я селянка! – радовалась Розали.

Косынка съехала на один глаз, так что Розали скорее напоминала пирата, чем селянку. И было понятно, что косынку сметет первым порывом ветра. Я горестно вздохнула: угораздило меня связаться с этим человеком! Но Розали выглядела такой счастливой, что у меня не хватило духу лишать ее радости. К тому же эта поездка может оказаться ключиком к счастью Рисы.

– Селянка моя, – вздохнула я. – Дай только поправлю косынку, воробушек.

Другую косынку Бран вручил мне и потянулся ко второму ремню, но я его опередила:

– Я не ребенок, справлюсь сама.

Первые минуты я сидела, вцепившись в сиденье обеими руками, но Бран оказался на удивление хорошим водителем. Самоходка плавно катилась по мощенным булыжником улицам города, и я даже не заметила, когда мостовая сменилась грунтовой дорогой.

Постепенно я расслабилась, откинулась назад и закрыла глаза, подставив лицо под струи ветра. Сквозь прикрытые веки пробивались солнечные лучи. Шум города стих, урчание мотора самоходки казалось урчанием большого доброго зверя. Я уже не помню, когда мне в последний раз было так хорошо и спокойно.

Розали прислонилась к моей руке, и я ощущала на коже ее легкое дыхание. Моя птичка... С каким трудом ты мне досталась, но как я рада, что ты со мной...

– Приехали! – пискнула Розали, первой заметив круглые дома с конусообразными крышами.

Самоходка въехала во двор и встала. Тут же из дверей высыпали маленькие оборотни. Все в серой шерсти, пушистые, точно щенки. Когда вырастут, будут не такие мохнатенькие.

– Ой, какие милашки, можно их погладить? – прошептала мне в ухо Розали.

– Не вздумай, – так же тихо ответила я.

Мальчишка-подросток протянул Розали руку, помогая спуститься на землю, наклонился и щелкнул зубами.

– Какая милашка. Можно откусить от тебя кусочек? – передразнил он Розу, но тут же расхохотался. – Не бойся, я шучу.

Роза и не подумала пугаться, наоборот, пришла в восторг и залилась веселым смехом.

– Да ты, смотрю, малявка не из пугливых! – одобрительно заметил волчонок. – Пойдем, покажу тебе тут все.

Розали оглянулась на меня: можно?

«Конечно, нет!» – собиралась ответить я, но Бран меня опередил:

– Прогуляйтесь, маленькая леди. Сирс не даст тебя в обиду, а мы пока побеседуем с его отцом.

Я настолько оторопела от наглости журналюги, что позабыла все приличные слова. А неприличных не знала – пробел в воспитании, прямо скажем.

– Розали, стой!

– Пусть дети погуляют. Дети – очень свободолюбивые существа, – доброжелательно сказал мужчина-оборотень, который как раз вышел нам навстречу. – Сирс, охраняй нашу гостью.

Маленькие оборотни и среди них Роза в алом пыльнике с радостными визгами понеслись играть.

– Бран, какими судьбами? – Хозяин дома протянул журналисту руку. – Сто лет тебя не видел. Твоя кроха?

Он кивнул в сторону Розали. С интересом взглянул на меня:

– Твоя жена?

– Разве я достоин таких прекрасных леди, – отшутился Бран. – Мы к тебе по делу, Сорес. Пригласишь в дом?

В центре круглой комнаты стоял круглый стол. Сорес смахнул на пол крошки и придвинул ближе деревянные табуреты, приглашая садиться. Плеснул в глиняные кружки молока и сам расположился напротив, сложил на столешнице мощные, покрытые редкой жесткой щетиной руки.

Я вдруг ясно представила, в какого могучего, огромного зверя он превращается. Такой одним махом перегрызет плотку. Хорошо, что оборотни разумные и доброжелательные существа. Если не считать редких случаев лунной горячки. Но случаи безумия встречаются и среди людей...

– Так по какому вы делу? – уточнил оборотень. – Новая статья?
– Почти... Мы бы хотели узнать о проклятии четвертой дочери,
рожденной в четвертый день четвертого месяца.

Сорес помрачнел.

– Я и рад бы считать это суеверием, но увы. Проклятие работает...

Глава 11

– Я уважаю традиции каждой расы, – сказала я, осторожно подбирая слова. – Но мы с вами живем в современном мире. Разве не печально, что влюбленные не могут быть вместе из-за... устаревших обычаев.

Я успела проглотить слово «глупых». Сорес поднял на меня тяжелый взгляд.

– Хотел бы я не верить. Но проклятие существует! Не верить в него так же глупо, как не верить в магию! Думаете, я лгу?

– Нет, дружище, конечно, нет! – Бран успокаивающе поднял ладони. – Расскажи все, что знаешь. Если это не тайна.

На меня Бран взглянул с предостережением: «Лучше молчи!» Я едва заметно кивнула.

– Это не тайна. По молодости я сам не верил, спорил со старейшинами. До тех пор, как... Но об этом позже. Эта история произошла давным-давно. В одной мирной деревне вервольфов жил молодой оборотень. Он женился на хорошей девушке, у пары родились четыре дочери. Да только пришла беда: оборотень заболел лунной горячкой. Ужасная болезнь, которая вызывает приступы безумия. Если бы он признался старейшинам, что чувствует жажду крови, все можно было бы исправить. Но оборотня ожидало неприятное лечение – несколько месяцев в цепях и ежедневное кровопускание, чтобы скорее очистить тело. Он думал, что справится сам. Однако болезнь разрасталась в нем...

За окном стоял ясный день, но в комнате будто стемнело и похолодало. По коже побежали мурашки.

– Он все чаще менял обличье и бегал по округе, выбирая подходящую жертву. До поры до времени все обходилось. Но однажды в лесу он повстречал маленькую девочку в красной шапочке. И красный цвет напомнил ему о красной крови. Сладкой человеческой крови... «Девочка, девочка, зачем ты ходишь здесь одна? Разреши, я провожу тебя!» Девочка сразу узнала оборотня и обрадовалась. Все знают, что оборотням можно доверять...

– Я знаю эту историю! – воскликнула я. – Он узнал дорогу к домику бабушки, съел несчастную женщину, а потом нарядился в ее платье и чепчик. Дождался, пока придет Красная Шапочка, и... ее тоже съел. Но охотники вспороли негодяю живот и выпустили бабушку и девочку целыми и невредимыми.

Одна из любимых сказок Розы, конечно, я ее помнила.

Но Сорес сумрачно покачал головой.

– К сожалению, в жизни все случилось иначе. Он убил девочку и напился ее крови. Но ее бабушка, которая на самом деле была лесной ведьмой, наложила проклятие на убийцу и весь его род. Оборотень окончательно потерял разум и скоро погиб, всеми покинутый. А когда его младшая дочь выросла и нашла себе пару, ее муж тоже сошел с ума. Ничего не ел и не пил, жаждал человеческой крови. С тех пор так и пошло. Четвертая дочь четвертой дочери, рожденная в четвертый день четвертого месяца, – горе в семье. Никто не женится на такой девушке. Раньше пробовали обмануть проклятие. Девушек выдавали замуж за людей или за эльфов, за драконов. Отчаявшимся родителям, пожалуй, стодилось бы любое живое существо. Однако все они сходили с ума и умирали страшной смертью. А вот вдовы, кстати, освобождались от проклятия. Но кому хочется получить свободу такой ценой?

– Вы сказали, что раньше не верили в проклятие... – прошептала я.

Я цеплялась за последнюю надежду, хотя и понимала, что все напрасно. Просто очень больно было за Рису, которая расплачивалась за чужие грехи.

– Раньше не верил, – нахмурился Сорес. – И мой лучший друг не верил. Поэтому наплевал на «замшелые рассказы», как он это называл, и женился на такой девушке...

– И что случилось?

Сердце замерло, потому что я уже знала ответ.

– Заперт в своем доме. В подвале. В цепях. Надо отдать должное Саре, она не отвернулась от мужа. Осталась рядом. Кормит из рук – только так он согласен принимать пищу.

Бран, который до этого момента задумчиво обводил большим пальцем ободок кружки, вдруг поднялся на ноги.

– В каком доме? Здесь? В деревне?

– Да. – Сорес не сразу понял, почему разволновался старый приятель.

И я не сразу поняла. Но через мгновение подскочила.

– Розали!

Моя маленькая птичка. Человеческий детеныш. В красной накидке.

У Сореса потемнело лицо.

– Сын знает, что к дому Севира подходить нельзя.

– Они дети! – жестко сказал Бран.

Всего лишь дети. Разве удержится мальчишка-волчонок от того, чтобы напугать маленькую бесстрашную гостью. Разве устоит моя любопытная птичка, чтобы не взглянуть хотя бы одним глазком на злого оборотня!

Удивительно, как Бран понял это быстрее меня.

– Веди! – приказал он.

От страха у меня едва не подкашивались ноги. Я прикусила костяшки пальцев, чтобы прийти в себя. Зачем я только была так беспечна! А Бран! Никогда ему не прощу, что он так бездумно распоряжался судьбой моей дочери.

Мы выскочили во двор. Я все еще надеялась, что услышу звонкий смех моего воробушка и увижу ее белокурую головку. Около дома пусто. Ворота раскрыты настежь.

– Сирс! – рявкнул хозяин.

В человеческом голосе рокотало рычание зверя. Мне сделалось по-настоящему страшно.

– Розали! – закричала я. – Розали!

– Оставайтесь здесь, – сказал Бран. – Мы найдем ее и приведем!

Но я уже выбежала на улицу, закружилась на месте: не мелькнет ли где ее накидка? Следы перемешались в дорожной пыли. Куда ушли дети?

Огромный зверь, чья голова почти доставала до моего плеча, обогнул меня, мягко отстранив мохнатым боком. Понюхал воздух и устремился вперед. Это Сорес сменил обличье и побежал по следу.

Бран за ним. Я за Браном. Ни за что не останусь в стороне, когда дело касается жизни моей дочери.

Мы торопились мимо аккуратных приземистых домиков, мимо огородов, играющих малышей. Некоторые жители, почуяв неладное,

тоже оборачивались в волков и молчаливо бежали следом.

Огражденный частоколом дом стоял наособицу. На заостренных кольях висели глиняные горшки и сушилась выстиранная куртка. Сквозь редкие колья можно было разглядеть посадки: картофельную ботву, чахлые кустики помидоров. Безмятежная картина.

И тут я увидела детей, прикивших к ограде: среди пепельно-серых голов одна светловолосая. Волчата и воробушек с интересом высматривали что-то в глубине двора.

– Розы! – с облегчением воскликнула я.

Но я рано обрадовалась...

Глава 12

Сначала раздался звон бьющегося стекла, а следом послышалось низкое, глухое, будто раскат далекого грома, рычание. Такое жуткое, что волосы на голове встали дыбом.

– Роза! – закричала я.

Я еще не поняла, откуда исходит опасность, но изо всех сил помчалась к дочери. Спасти. Закрыть собой!

Бран не позволил. Схватил за талию и отшвырнул прочь.

– Не приближайся!

В мгновение ока я оказалась за серыми спинами оборотней. Я не успевала на помощь к Розали! Могла только смотреть, как дочь с писком отскочила от частокола. Как Сирс обернулся в поджарого волчонка, вздыбил шерсть, заслоняя собой Роза. Как остальные щенки серыми комочками разбежались в стороны.

Сирс оскалил зубы. Но что мог сделать мальчишка против матерого обезумевшего волка! За оградой мелькнула огромная тень. Секунда – и над колыями взмыл жуткий волк. Шерсть свалялась, глаза горят желтым огнем, из пасти капает слюна. С лап свисали оковы с порванными цепями.

Оборотень без труда перемахнул через ограду и приземлился на четыре лапы в шаге от Роза. Отшвырнул волчонка одним ударом, и тот, скуля, покатился по дороге. Даже если жители деревни прямо сейчас кинутся на обезумевшего Севира всей толпой, они ничего не успеют сделать. Он слишком близко к моей дочери.

Оборотень зарычал и бросился на Розали. Наверное, я на миг лишилась сознания, потому что не поняла, как оказалась на коленях в пыли. Моя жизнь потеряла всякий смысл в этот миг... Моя Роза. Моя радость. Мой солнечный лучик.

Я сама готова была завывать, как раненый волк...

– Мамочка! – раздался взволнованный голосок. – Где моя мамочка?

Не помня себя, я вскочила на ноги.

– Розали!

Я никак не могла разглядеть ее за серыми шкурами. Перед глазами все расплывалось. Безумный Севир распластался на земле, придавленный лапами оборотней. Роза сидела на руках у Брана, а он крепко прижимал малышку к груди. Розали увидела меня, улыбнулась и замахала.

Я поверила, что опасность миновала, лишь когда выхватила дочь из рук журналиста и обняла крепко-крепко. Зарылась лицом в волосы. Только не плакать! Я должна быть сильной!

– Я совсем не испугалась! Правда-правда! Разве что капельку. А потом – раз – и дядя Бран подхватил меня на ручки! Прямо из-под морды... Ой, лица... Этого злого дядьки-оборотня. Он правда злой, мам. Мальчишки не обманывали.

Розали тараторила без умолку. Что бы она ни говорила, а тоже перепугалась не на шутку.

– Дядя Бран такой храбрый! Похвалишь его?

Я хмуро посмотрела на журналиста. Хвалить я его не собиралась. Хоть бы не убить! Из-за него я оказалась так беспечна. Он разрешил Розе погулять, из-за него она попала в беду. А теперь строит из себя героя! Бран никак не мог так быстро очутиться рядом с Розали, разве что переместился со скоростью ветра. Малышка чудом увернулась от острых зубов, но только не благодаря журналюге.

– Нам пора домой! – холодно сказала я.

– Конечно.

Бран пошел впереди. Как-то кособоко, повернувшись одним боком ко мне и Розе. Окривел, поди, от страха.

Я сразу отправилась к самоходке, хотя Сорес, вернув себе человеческий облик, догнал нас и предложил зайти в дом, успокоиться и отдохнуть перед дорогой.

– Мы поедем, дружище, – сказал Бран.

– Да ты посмотри на...

– Ничего, – оборвал журналюга.

О чем он? Не важно. Дрожащими руками я пристегнула Розу, повязала косынку, прижала дочь к себе и уткнулась носом в теплую макушку. Так и просидела всю дорогу.

Розали сначала сидела тихо, как мышонок, но через некоторое время принялась егозить, пыхтеть: «Мамуля, мамуля, ты меня совсем придавила!» Потом стала напевать веселую песенку: «Мы едем, едем,

едем в далекие края!» Ужасное происшествие почти выветрилось у нее из головы. Только бы не вернулось ночными кошмарами!

– Приехали.

Бран остановил самоходку у крыльца. Я и не взглянула в его сторону, когда спускалась на землю и помогала спуститься Розе. Торопилась, чтобы скорее оказаться под защитой стен. Я надеялась, что у Брана хватит такта больше никогда не приходиться в наш дом.

– Валерия! – окликнул он меня.

Я замерла, не повернув головы. Боялась, если оглянусь, не выдержу и наговорю гадостей, которые не к лицу воспитанной леди. Я была в бешенстве.

– Мадам... Аро, – исправился Бран. – Я искренне прошу прощения за то, что позволил Розали уйти на прогулку. Она ваша дочь. Никто не имеет права...

– Никто! – выплюнула я. – Вы правы! Легко быть добреньким! Прийти и поиграть с чужим ребенком, как с игрушкой! Накормить блинами, а потом разрешить делать то, что мама не разрешает! Вы наиграетесь, а Розали привяжется и станет грустить, когда вы уйдете! Поэтому уезжайте сейчас и забудьте дорогу к нашему дому!

– Хорошо...

Из голоса Брана исчезли все язвительные нотки. Он произнес это единственное слово будто через силу. Так непохоже на журналигу!

Я не хотела на него смотреть, собиралась уйти с высоко поднятой головой. Но тут не выдержала и повернулась.

– Бран!

Журналист пытался завести свою колымагу, но рука соскальзывала с рычага управления. Соскальзывала, потому что рукав рубашки весь пропитался кровью. На боку ткань тоже была разорвана длинными полосами. Когти и зубы оборотня добрались до Брана!

Я подскочила в тот момент, когда он начал заваливаться набок, теряя сознание.

– Бран! Бран! – Я немилосердно вlepила раненому пощечину. – Очнитесь! Обопритесь на меня!

Розе вскрикнула.

– Мамуля?..

– Розали, быстро в дом! В свою комнату! И не спускайся, пока я не позову!

– Не кричи на нее...

– Лучше замолчи! А то не посмотрю на твои царапины, добавлю еще!

Я обхватила Брана за пояс, уперлась ногой в колесо, помогая ему выбраться из самоходки. Надо отдать должное, журналист старался идти сам. Он лишь едва опирался на мое плечо, но мне все равно казалось, что я волоку на себе тяжелое бревно.

– Давай, давай. Еще шажок! – подбадривала я Брана.

Волновалась, правда, не столько о нем, сколько о себе. Что я буду делать, если это тело рухнет у моих ног? Сама в дом я его не затащу, придется звать соседей. И что они подумают о скромной вдовушке?

– Почему ты сразу не сказал, что оборотень тебя порвал?

– Ерунда, – процедил Бран сквозь зубы: старался сдержать стон. – Сама говоришь... царапины...

Кровь из «царапин» оставила дорожку из алых капель на ступенях крыльца, на свежeweымытом полу. Я повела было Брана в сторону софы, но покачала головой: потом ни за что не отчищу кровь со светлой обивки. Боюсь, затруднительно будет объяснить клиентам кровавые следы!

– Сможешь подняться по лестнице?

Бран кивнул. Он тяжело дышал и явно боролся с обмороком. Если вздумает грохнуться без сознания на лестнице, я его не удержу. Поэтому я еще раз шлепнула его по щеке. И еще раз. Серые глаза прояснились и уставились на меня с изумлением.

– Ага! Я люблю избивать мужчин. А ты что думал! – проворчала я.

До ванной комнаты наверху добрались без приключений. Я сгрузила Брана на табурет, который скрипнул под его весом. Журналист откинулся на стену. Бледный лоб блестел от пота.

Я рванула дверцу шкафчика, где у меня хранились запасы медикаментов. Микстура от кашля для Розы, мазь от сыпи, ментоловые леденцы, настойка стосила. Я вытряхнула аптечку в таз. Даже бинтов нет! Зато обнаружились ножницы.

Я клацнула лезвиями перед носом Брана, он приоткрыл один глаз.

– Если собираешься вспороть мне горло, покончи с этим побыстрее, – вяло отозвался он, только кривая ухмылка выдавала, что журналист пытается шутить.

– Не смешно! – буркнула я. – Руки подними!

В два счета я разрезала на нем рубашку. На секунду задержала в груди воздух, прежде чем посмотреть. И облегченно выдохнула. Да, раны выглядели страшно и крови было много, но следы от когтей на боку и от зубов на руке оказались неглубокими. Перебинтую потуже и позову лекаря, чтобы наложил швы.

Перебинтую...

– Сиди здесь!

Я метнулась в свою спальню и по дороге едва не сбила с ног Розали. Малышка стояла в темноте коридора, будто маленький грустный призрак.

– Дядя Бран?..

– Цел и невредим, пичуга! – раздался из ванной комнаты бодрый голос.

Бран притворялся. Я знала, чего это ему стоит. И внезапно ощутила благодарность за то, что Бран заботился о чувствах Розы.

– Целехонек! – подтвердила я.

Я сдернула с кровати простыню. Не так уж много у меня постельного белья, чтобы пускать его на повязки, но других вариантов нет. Я зажмурилась и разодрала простыню на несколько длинных полос. Бран покосился на импровизированные бинты из-под опущенных век.

– Васильки? – хмыкнул он. – Очень грустно.

– Руку! – приказала я. – Вытяни и держи! Будет больно, но надо промыть. На зубах всякая зараза, может начаться воспаление...

Меня передернуло от мысли, что эти зубы могли впиться в тонкую шею моей Розы, в ее нежную ручку. Выходит, Бран действительно спас ее, заслонил собой.

Я вытянула зубами пробку из пузырька с настойкой стосила, смочила тряпку. Осторожно коснулась раны на руке. Бран сжал губы в тонкую полоску.

– Потерпи... Жжет, знаю.

Я стиснула его ладонь. Неожиданно для меня самой горячие пальцы журналиста переплелись с моими. Как давно я находилась рядом с мужчиной вот так близко? Я могла чувствовать запах его пота и запах горячего для самоходки, и едва различимый аромат мыла от его волос. И, конечно, пахло кровью.

Ему больно, а я думаю черт знает о чем!

– Спасибо, – услышала я свой тихий голос. – Спасибо, что спас мою дочь...

Глава 13

От лекаря Бран отказался.

– Ни к чему, на мне все заживает как на собаке. Через пару дней буду как огурчик.

– Зелененький и в пупырышках? – уточнила я.

Ведь не хотела улыбаться, но, видно, от облегчения размякла и опомнилась, только когда увидела ответную улыбку на лице журналиста.

– Все-таки советую показаться лекарю, – посерьезнела я. – Это не шутки.

– Опасаешься, что я покроюсь шерстью и в полнолуние стану кидаться на людей? – спросил Бран.

Да с таким мрачным выражением лица, что я призадумалась.

– Но ведь... Это миф! В оборотня нельзя превратиться, им можно только родиться. Или я чего-то не знаю о них?

Бран усмехнулся, и я поняла, что попалась: журналюга меня разыграл. А раз хватает сил на шутки, значит, дела обстоят не так плохо.

– Пойду, уже поздно. – Он медленно поднялся, прижав ладонь к перебинтованному боку. – Только попрощаюсь с маленькой леди.

– Остайся, дядя Бран! – раздался жалобный голосок.

Оказывается, Роза не ушла в спальню, а все это время подслушивала под дверь. Я вздохнула. Вот неслушница, Бран плохо на нее влияет. Но как бы я ни относилась к журналисту, сейчас Розали была права: куда он пойдет на ночь глядя, он на ногах-то едва стоит.

– Оставайся, – решила я. – Постелю тебе в своей комнате, а сама лягу у Розы. Свалишься еще где-нибудь, а меня потом совесть загрызет.

Бран приподнял бровь в своей обычной ироничной манере. Удивлялся, что у меня есть совесть.

– К тому же мужские рубашки я дома не держу. А эта, – я пнула носком туфельки окровавленные лоскуты, – теперь годится разве что на растопку. Васильки хоть и очень brutальны, но...

Я красноречиво посмотрела на его голый торс, обмотанный полосами моей многострадальной простыни. И тут же отвела глаза.

Слишком уж целомудренно я себя вела для вдовы с ребенком... Но что поделаться. Я была матерью, однако по-прежнему очень мало знала о той стороне жизни, которая приводит к появлению детей. Такая вот нелепица...

И, кстати, откуда это у журналиста, который не держал в руках ничего тяжелее карандаша и блокнота, такие рельефные мышцы и такие упругие мускулы? Это закономерно вообще?

Бран не заметил моего смущения.

– Если я не стесню вас с Розали...

– Не стеснишь! – отозвалась Роза.

И, судя по топоту и хлопкам, воробушек подпрыгивал от радости и хлопал в ладоши.

Я расположила Брана в своей спальне, застелила свежее белье. На этот раз с незабудками. Взбила подушки, даже принесла запасную из кладовки, чтобы Брану было удобнее: вряд ли он сможет лечь, будет дремать сидя.

– Располагайся.

Бран, нимало не сомневаясь, принялся расстегивать ремень. Все правильно, не в брюках ведь ему укладываться в чистую постель. Но я снова ощутила предательское замешательство и поскорее покинула комнату, выловив в коридоре любопытную Розу.

– Пойдем приготовим целебный отвар для нашего гостя!

– Ура, приготовим отвар!

Я улыбнулась. Вот умеет человек радоваться жизни, видит удовольствие в каждом мгновении.

Я вскипятила воду на маленькой железной печке в нашей крошечной кухоньке, разрешила Розе растолочь сушеную крапиву – она затворит кровь – и ромашку, чтобы снять воспаление. Брану нужно пить побольше жидкости. Заварила напиток и добавила два кубика сахара, хотя мы нечасто позволяли себе сладкое и обычно оставляли сахар на выходные. Один кубик я протянула дочери. Пусть полакомится. После бурных событий сегодняшнего дня она заслужила награду.

– Можно мне к дяде Брану?

– Нет, малышка. Он устал и должен отдыхать. Я отнесу ему напиток и приду, чтобы уложить тебя. И он тебе не дядя! – опомнилась я.

Но Розали пропустила последние слова мимо ушей.

– Передай ему, чтобы выздоравливал побыстрее!

Бран расположился с комфортом. Подложил под спину три подушки и восседал на них, точно король. Хорошо хоть догадался накрыться пледом, правда, только по пояс. Так что его неприлично рельефный торс продолжил меня смущать.

«Вэл, угомонись. Куда ты все время пялишься? Лучше смотри на повязки, на которых уже проступила кровь!»

– Пей. – Я сунула в руки журналиста кружку с отваром. – И отдыхай!

Я спешно ретировалась. Мужчина! В моей спальне! Подумать только! Хорошо, что это ненадолго. Бран завтра утром покинет мой дом, и жизнь вернется в привычную колею.

Хотя где она – привычная колея? Я только начала новое незнакомое дело, и пока ничего не клеилось. Так что до спокойной жизни ой как далеко.

Я решила уложить Розы, спуститься вниз и еще немного подумать над делом Рысы. Все безнадежно, но нужно хотя бы найти слова утешения для бедной девушки.

Розали, к счастью, уснула быстро. Я оставила ей ночник – светящуюся бабочку, заряженную магией. Дверь не стала закрывать, чтобы сразу прибежать, если услышу плач. Я переживала, что волнения дня вернутся к моей девочке, когда наступит ночь. Но Розы вела себя на удивление спокойно, будто какая-то неведомая добрая сила вытянула все страхи из ее души.

На цыпочках я прокралась мимо собственной спальни, направляясь к лестнице.

– Валерия?

Я увидела под дверью полоску света: Бран не спал. Я заглянула.

– Больно? Я могу сбежать в аптеку за маковым молочком...

Он отрицательно качнул головой.

– Нет, я не поэтому не сплю. Думаю о Рисе. Если хочешь, подумаем вместе.

Думает о бедной оборотице? Сейчас? Неужели ему действительно не все равно? Хотя о чем это я. Думает об успехе статьи, ведь история любви со счастливым финалом получит гораздо больше читателей.

Но все-таки я зашла, придвинула кресло к изголовью постели и села рядом с Браном.

– К сожалению, Рисе никак нельзя помочь, – сказала я. – Проклятие существует, мы видели его последствия собственными глазами.

– Проклятие существует, – согласился Бран. – Но если есть проклятие, то есть и способ его отменить. Нет проклятий, которые не имели бы обратной силы.

– Да? А ты откуда знаешь?

– Знаю. – Бран не стал вдаваться в подробности. – И после рассказа Сореса покопался в памяти и вспомнил кое-что про обратней.

– Вот так внезапно? – прищурилась я.

– Профессиональная память. Там что только не хранится, но всплывает в нужный момент. Так вот: проклятие пытались снять уже много раз...

Глава 14

– Как это? – не поняла я.

– Сейчас объясню.

Бран выпрямился, но тут же поморщился и снова откинулся на подушки. А я невольно подумала о том, что наступаю на те же грабли – пустила раненого в свой дом. Ведь сколько раз давала себе обещание, что ожесточу сердце и в следующий раз оставлю непрошеного гостя за порогом.

Я будто наяву услышала раскаты грома, шелест дождевых струй по стеклу и слабый стук в раму окна. Я видела только темный силуэт, лица не разглядеть. «Помогите мне...»

– Валерия?

Я вскинулась, словно голос продолжал звать меня из моей памяти: «Валерия...»

– Мадам Аро, что с вами?

Я моргнула и пришла в себя. Бран смотрел с беспокойством.

– Ничего. – Я потеряла плечи. – Просто устала. Я слушаю очень внимательно. Так что там с проклятием?

–оборотни – одна из самых открытых рас. Они и разве что драконы.

– Открытая – это значит?..

– Им разрешено жениться и выходить замуж за других разумных существ.

– Да-да, припоминаю, Сорес рассказывал об этом. Даже добавил, что отчаявшимся родителям сгодилось бы любое живое существо. Конечно, он не всерьез.

Бран, прежде чем продолжать, допил остатки отвара, губы у него были сухие и спекшиеся. Нужно на ночь заварить еще травы, он хорохорился, но потерял много крови.

Бран не заметил моего волнения и продолжил:

– Этот обычай возник не на пустом месте. У вервольфов существует легенда о том, что проклятие разрушится, если девушка найдет себе подходящего мужа. Да только вот уже несколько веков подходящий никак не отыскивается.

– Хм... Но часто ли случается так, что оборотица рождается именно четвертой девочкой в семье, да еще и в четвертый день четвертого месяца?

Бран потянулся, чтобы поставить чашку на прикроватную тумбочку, болезненно нахмурился. Я забрала у него чашку, махнула рукой, мол, не отвлекайся, рассказывай.

– Сложно в это поверить, но да, довольно часто. Обратни очень плодовиты, обычно в их семьях появляется несколько волчат, нередко рождаются двойни и тройни. С месяцем и днем совпадения реже, но и они случаются.

– Это печально... И выхода я все равно не вижу. Быстренько найти для Рисы другого, подходящего, жениха? Боюсь, она не согласится. Да и какой сгодится? Все остальные тоже сходят с ума. Спасибо, хоть не бросаются на девочек в красных шапочках...

Я снова поглядела на повязки, на выступившие на них пятна крови. А ведь Бран мог пострадать куда серьезнее.

Я замолчала. Мы сидели в полутьме спальни, освещаемой только настольной лампой. Она тоже работала на магической пылице, как и ночник Розы. Я слышала, что в столице изобрели способ добывать свет из воздуха и воды. Называется – электричество. Тоже, конечно, магия! И стоит дорого. Меня устраивает и старенькая лампа, в колбе которой плавают яркие разноцветные искры.

В их свечении казалось, что лицо Брана все время меняет выражение. Вот он хмурится, вот улыбается кончиками губ. Он задумчиво смотрел перед собой, а я воспользовалась случаем и разглядела его еще раз как следует.

Светлые волосы коротко острижены, прямоугольный подбородок, широко расставленные глаза. Если позволить волосам немного отрасти, хорошенько соскоблить со щек пытающуюся пробиться щетину, нарядить журналиста в приталенный костюм из добротной ткани, то Бран вполне мог сойти за отпрыска благородного семейства. У него, как сказал бы граф Ви'Ассар, породистое лицо.

«Да какое мне дело до его породистого лица?» – одернула я себя и начала старательно думать о Рисе. Что я ей скажу? Я обещала помочь... Как опрометчиво с моей стороны раскидываться такими обещаниями!

– Любое живое существо, – пробормотала я. – Ручаюсь, вервольфы искали женихов среди любых рас. Девушка освобождается от проклятия, когда становится вдовой... Слишком дорогая цена. Кто же согласится стать случайной жертвой? Кого не жалко?

Я скосила взгляд на Брана.

– Ты как журналист-профессионал не хочешь написать умопомрачительную статью от первого лица? Я и название придумала подходящее: «Проклятие, которое меня убивает».

Я снова его подначивала, да. Шпильки так и лезли из меня, ничего не поделать. Бран, похоже, начал привыкать к моему вредному характеру, потому что и бровью не повел, только хмыкнул, мол, шутку оценил, смеюсь.

А мне стало совсем не весело. Риса ушла утром из агентства такая счастливая. Наверное, повесила на стену неумелый рисунок Розы, как обещала. Серый овал – сама оборотица и рядом жених. То ли чудюдо, то ли куст.

– Дерево! – воскликнули мы с Браном.

Не знаю, какими путями он пришел к этой мысли, но она посетила нас одновременно. Живое существо, которое не жалко. Вернее, жалко, конечно, но не так, как Рису. С легкостью и пожением их, и превратим ее во вдову.

– Тебе не кажется, что это глупо? – засомневалась я.

– Не так уж и глупо. Дриады считают деревья живыми и даже разумными? Считают! Кстати, именно дриада сможет понять, изменится ли что-нибудь после обряда.

– У меня есть на примете одна дриада!

Я вспомнила о библиотекаре. Девушка она не слишком любезная, но, возможно, не откажет в простой просьбе.

– Вот только, боюсь, и сама Риса, и вся родня поднимут нас на смех! На месте дерева я бы тоже хохотала!

– Наше дело предложить.

Тут я была согласна. По крайней мере, мы пытались. А Риса, скорее всего, ухватится за протянутую ей соломинку.

– Надо провести свадебный обряд по-настоящему, – вдохновилась я.

– В проклятии задействованы сложные магические потоки, их трудно обмануть, – подхватил Бран. – Поэтому нужно исполнить все

ритуалы, до последней расстегнутой петельки на платье невесты.

Заметил мой прищур.

– Или застегнутой. Я не силен в обрядах вервольфов! – с досадой начал оправдываться он. – Главное, чтобы удалось перехитрить проклятие.

– А потом прикончим жениха! – радостно вставила я.

– Вернее, мужа! – напомнил Бран и добавил: – Какая ты кровожадная, Валерия! Я не знал!

Его глаза смеялись.

– Ты меня вообще плохо знаешь! Ты...

Мы уставились друг на друга. Похоже, с «господином Ониксом» и «мадам Аро» покончено навсегда, мы превратились друг для друга в «Валерию» и «Брана».

Но на этом в развитии отношений поставим точку.

Глава 15

– Мне не нравится это дерево, – вздохнула Риса.

Мы стояли рядом со старым вязом. Кряжистым, наполовину высохшим, но еще крепким.

– Почему? – терпеливо спросила я. – Посмотри, какой красавчик!

Я будто действительно нахваливала жениха перед невестой. Сваха я или нет, в конце концов? Происходящее все больше напоминало балаганное представление. «Мой муж – дерево» – по-моему, отличное название для веселого спектакля. Если дело с брачным агентством не выгорит, только и останется, что писать пьесы.

Вот уже час я, Бран, Риса, ее жених Рассер, довольная всем Розы и хмурая дриада, ее звали Нэтти, бродили по рощице в поисках подходящего «жениха». Но Риса неожиданно оказалась разборчивой невестой, а дриада – суровой защитницей деревьев.

Риса заглядывалась на стройные зеленые деревца, а Нэтти указывала на зажившихся на этом свете великанов. Никто не хотел уступать. Рассер озадаченно тер лоб. Розы беззаботно порхала и собирала цветы. Бран украдкой посмеивался. Я изо всех сил старалась сохранять серьезность, но это было все сложнее.

Никак не ожидала, что дело застопорится из-за такого пустяка.

– Родная моя... – Рассер вкрадчиво подступил к озабоченной тяжелым выбором Рисе. – Бери это. Отличное дерево!

– Конечно, не тебе за него замуж выходить! – отозвалась Риса. – Мне понравился тот молоденький дуб.

– Его я рубить не позволю! – категорично сказала Нэтти.

Я мысленно застонала. Я все могу понять. Некоторые девушки и туфельки выбирают так, будто собираются носить их не снимая всю жизнь. Да что далеко ходить, когда я жила в доме графа Ви'Ассара и ни в чем не знала отказа, я могла провести весь день в лавке, выбирая ткань для нового платья. Но тратить полдня, чтобы выбрать дерево для обряда, это перебор!

Юная оборотица, задрав носик, прошествовала дальше. Рассер, ероша серые густые волосы, следом. Я отошла и прислонилась к

стволу. Розы подбежала, похвасталась букетом и снова унеслась, будто летний ветерок.

– Далеко не убегай! – крикнул ей вдогонку Бран.

– Не убегу, дядя Бран! – ответила пичуга.

Розали так уверенно звала журналиста дядей, что я поняла: переубеждать бесполезно.

– Снова распоряжаешься моей дочерью? – устало спросила я.

Больше для порядка, так как сил на споры не осталось.

– Ты как? – тут же спохватилась я. – Может, пойдешь домой?

Прошли всего сутки после ранения. Лучше бы Бран провел этот день в постели с чашкой горячего отвара в руках. Но, похоже, он не обманул насчет того, что на нем все быстро заживает: уверенно держался на ногах и в обморок падать не собирался. Правда, иногда морщился и потирал бок.

– И пропустить все веселье? Да ни за что! Не думал, что Риса такая серьезная девушка. Не пойдет замуж за первое встречное дерево!

Мы посмотрели друг на друга и улыбнулись. На самом деле я была рада, что идея не показалась оборотням глупостью. Глава рода дал разрешение на проведение обряда. Если дриада почувствует, что проклятие Рисы перешло на дерево, значит, Рассеру ничто не угрожает.

Свадьба состоится завтра на рассвете. Если, конечно, оборотица определится с выбором.

Прибежала раздумывавшаяся Розали. Она была в восторге от всего, что связано со свадьбами, женихами и невестами.

– Выбрала! Риса выбрала мужа! Риса и яшень! Яшень и Риса!

«М-да, похоже, это будет самая странная парочка в моем брачном агентстве, – подумала я. – Хотя зарекаться не стану!»

* * *

На следующий день Бран заехал за нами с утра пораньше на очищенной до блеска самоходке. Розы деловито запрыгнула на сиденье, будто всю жизнь провела в самодвижущихся повозках, сама пристегнулась.

– Я нарядная? – спросила она журналиста, демонстрируя пышный подол цветастого платья.

Платье на Розали Сюзанна перешила из моего старого, хранившегося на дне сундука. Тем летом, изменившим мою жизнь, я привезла в усадьбу несколько нарядов. Где я собиралась в них щеголять? В итоге так и не надела ни разу. Зато теперь ткань пригодилась.

– Настоящая леди!

Бран встал и склонился в поклоне. Розали счастливо зарделась. На самом деле простолюдин вроде Брана и должен был кланяться леди Ви'Аро, пусть и такой юной. Если бы он только знал...

Журналист тоже приоделся. Из рукавов дорожного плаща выглядывали манжеты светлой батистовой рубашки.

– Едем на свадьбу Рисы и ясеня? – усмехнулась я.

Если все пройдет как надо, я получу свой первый гонорар за проделанную работу. А если не выйдет... Тогда у меня не хватит смелости потребовать деньги.

На свадьбе, кроме невесты и ее настоящего жениха, Рассера, присутствовали старейшины обоих родов, пожилые суровые оборотни. И хотя оба хмурились, я видела в их глазах затаенную надежду. Сегодняшний день мог изменить судьбу несчастных девушек, которых угораздило родиться с проклятием в крови. Конечно, пригласили и Нэтти, без дриады в таком деле не обойтись. Ясень я не считаю. Бедняга пожил на этом свете достаточно, чтобы с миром отправиться на покой.

Когда мы приехали, Нэтти как раз обнимала его ствол и шептала что-то, приблизив губы к шершавой коре.

– Он готов, – известила она. – И с радостью поможет молодым любящим сердцам.

Я никак не могла взять в толк, шутит дриада или ясень действительно говорил с ней. Что, если деревья на самом деле разумны? Меня объял ужас, но Нэтти, проходя мимо, подмигнула, и от сердца отлегло: дриада просто подыгрывала нам.

Риса, серьезная, тихая, в длинном сером платье без украшений, приблизилась к ясеню. В одной руке она несла черную ленту, в другой белую. Подошла и встала, опустив голову, как перед настоящим будущим мужем. Она повязала ленты на ветви дерева, а через мгновение на месте девушки стояла молодая волчица.

Волчица встряхнулась, подняла морду кверху и завывала. Мурашки побежали по коже. Свадебная песня-клятва была одновременно нежной, грустной и очень красивой. Рассер дернулся навстречу, его лицо исказилось от боли. Пусть обряд и не настоящий, ему было невыносимо видеть, как любимая клянется в вечной преданности другому.

Зря переживает. Я была уверена, что в этот миг Риса думает только о нем, о Рассере. Лишь бы все получилось!

Именно сейчас на наших глазах совершалось таинство. Танцы, веселье, гости, угощение – вся эта праздничная мишура не важна. Важна лишь эта пронзительная песня.

– Мамуля, – тихо сказала Розали. – Дерево закрыла черная тень.

Я посмотрела на ясень. Он по-прежнему был освещен солнцем.

– Черная тень впиталась в листочки и кору, – продолжала Розали заговорщическим шепотом.

Моя маленькая фантазерка.

– Не выдумывай, – улыбнулась я.

– Зато теперь все черное облачко ушло из нашей пушистенькой Рисы, – продолжала Розали.

Дочь так заигралась, что и сама верила тому, что говорит. Личико ее сделалось задумчивым и сосредоточенным. Бран накрыл макушку Розы своей большой рукой, подбадривающе подмигнул.

– Ты мне веришь, дядя Бран?

– Конечно, пичуга. Не бойся, что бы ты ни увидела.

– Я не боюсь.

– Молодчина!

– Да бросьте вы эту глупую игру! – прошипела я, не выдержав. – Бран, ты взрослый мужчина, а ведешь себя как ребенок!

Но тут вперед вышла Нэтти, и мы затаили дыхание, глядя на дриаду.

– Вот что я вижу: в дерево вселилась чужая недобрая сила, – произнесла она.

И на этот раз не было места шуткам.

– Я свободна? – спросила бледная Риса, сменив ипостась, и заплакала.

Рассер вырвался из рук старейшины рода, который удерживал его на месте, и бросился обнимать невесту. Бережно взял в ладони ее

милое круглое личико, расцеловал мокрые от слез щеки.

– Моя, – прорычал он, но рычание было не грозным, а радостным. – Моя Р-риса!

Ясень срубили и сожгли. Пламя взвилось до самого неба. Розали зашмыгала было носом, но Нэтти присела на корточки рядом с воробушком и по секрету сообщила ей, что для каждого дерева честь обратиться в благородный огонь.

Перед нашим отъездом в город ко мне подошел Рассер и протянул мешочек, в котором позвякивали монеты.

– Вы меня просто спасли! Всем расскажу о вашем брачном агентстве! И если понадобится помощь! Любая! Только дайте знать.

Напоследок Риса обняла Розали и подарила ей несколько заколок-бусин, которые малышка сразу же прицепила к своим белокурым локонам.

– Мы сделали это! – удивленно сказала я, когда самоходка Брана двинулась в обратный путь. – Мое первое дело!

– Ура, мамуля!

– Ура, Вэл! – подхватил Бран.

Я так радовалась, что не стала его поправлять.

Глава 16

Дома я развязала мешочек и вытащила пять серебряных монет. Все верно, именно такую плату я назначила за свои услуги.

По правде, с Рисой все прошло не так, как я планировала. Я должна была заполнить анкету, подобрать нескольких кандидатов и организовать встречи. За те же деньги я обещала помочь клиенту подготовиться к свиданию – сходить с ним к портному, к парикмахеру и, если потребуется, научить правильно пользоваться столовыми приборами и носовым платком. Троллям, например, такие знания точно не помешают. «Хоть для чего-то сгодится мое благородное происхождение», – грустно усмехнулась я.

Я открыла небольшой сейф, спрятанный в стене, и убрала в него свою первую выручку. Здесь же лежали семь золотых. Тот самый аванс. Я покачала головой и переложила монеты в кошелек, привязанный к поясу. Верну их Брану, когда увижу. Судя по настойчивости журналиста, долго ждать не придется.

Я потребовала невероятную плату только для того, чтобы он от меня отвязался. Избавиться от горгульи пера не удалось, но теперь я не могла оставить деньги себе. Я их не заработала. К тому же следует признать, что без помощи Брана я бы не справилась.

Он объявился вечером, принес бумажный кулек с булочками для Розали и травяной сбор.

– На булочки не претендую, но горячего бы выпил, – весело сообщил он.

Рози, подпрыгивая, побежала за чайником, чтобы набрать воды.

Я не знала, что чувствую. Раздражение и неприязнь – моя защитная броня – куда-то испарились. Хуже всего, что я, кажется, тоже обрадовалась его появлению. Это никуда не годилось!

Поскорее, чтобы не передумать, вытащила из кошелька монеты.

– Забери, я знаю, ты не будешь пользоваться услугами агентства. Мы оба получили выгоду: ты напишешь интересную статью, и она приведет ко мне новых клиентов. А подачки мне не нужны.

Бран посмотрел долгим взглядом. Качнул головой.

– Забери! Иначе я больше никогда не пущу тебя в дом!

– А если заберу –пустишь?

Я промолчала. Да и как его не пустить – ты его в дверь, а он в окно. Очень упорный. Хотя теперь, когда материал собран, зачем ему приходить?

«Может быть, потому, что ты молодая и симпатичная вдовушка, а, Вэл? – подключился ехидный внутренний голос. – А он одинокий мужчина. И можно обойтись без церемоний, не то что с благовоспитанными девицами!»

Скорее всего, именно так и обстояли дела. На моей кровати он успел полежать. Теперь только меня под бочок, и дело сделано. Стало так гадко, будто я глотнула прокисшего молока. Мне не удалось скрыть эмоции. Улыбка медленно сползла с лица Брана.

– Что случилось, Вэл?

– Ничего, – холодно ответила я.

Почти силой ссыпала монеты в его ладонь, сцепила пальцы и спросила прямо:

– Ты думаешь, я согрею твою постель? Да, Бран? Жилье есть. Мужика нет. Почему бы не приударить? Дочку ее приучить к себе, как котенка. А когда надоест, просто свалить в закат. Верно?

Это было грубо и жестоко, но совершенно необходимо. Лучше сразу расставить все по местам и расстаться пусть не друзьями, но и не врагами. Иначе Розали привыкнет. Я привыкну. А как потом рвать по живому? В том, что наша связь не продлится долго, я не сомневалась.

Каждое мое слово больно ударяло Брана. Он так сжал пакет с булочками, что сквозь бумагу проступил ягодный джем.

– Считаешь, я все это спланировал? Налетел на корзину? Напоролся на книгу?

– Отправил Рису в «Одинокого дракона»!

– Только потому, что знал: никто не придет по объявлению! Хотел помочь! Теперь вижу, каким был дураком! Прощайте, мадам Аро.

Бран положил многострадальный пакет на стол и отправился к выходу.

«Блефует, он не уйдет. Ждет, пока я окликну!»

Но Бран не стал медлить на пороге. Колокольчик звякнул, провожая... А следом дернулось мое сердце. Такой же бестолковый бубенец...

– Бран! – крикнула я в удаляющуюся спину. – Розали расстроится, если ты уйдешь!

– Розали расстроится? – переспросил он, обернувшись, а взгляд добавил: «А ты?»

– Дядя Бран! – Воробушек босиком выбежал на крыльцо. – Ты уходишь?

В улыбке Брана скользнула горечь, но он справился с собой.

– Нет, пичуга, что ты. Я ведь только пришел!

Я заварила ароматный напиток. Бран принес хорошие травы – листья земляники и смородины, душицу. Первые несколько минут мы с ним сидели молча и чопорно, точно старики на поминках. Зато Розали щебетала за нас двоих. Рассказывала, что видела во сне пони – серого, с длинной челкой, в которую она сама заплела синие ленты.

– Однажды у меня будет пони, как у всех леди! – заявила она, но тут же осеклась и испуганно посмотрела на меня.

Но Бран ни о чем не догадался, решил, что Роза продолжает свою любимую игру.

– Конечно, ведь ты не просто леди. Ты, наверное, маленькая герцогиня!

– Бери выше, – подхватила я. – Принцесса!

Роза восхищенно переводила взгляд с меня на Брана.

– Просто виконтесса, – скромно призналась Розали и на этот раз сказала чистую правду.

Увидела мои большие глаза и мигом принялась уплетать булочку, мол, молчу, молчу, рот занят.

– Вообще я пришел, чтобы пригласить вас на городской благотворительный бал, – помолчав, сказал Бран. – Строго говоря, это не бал, а праздник, который открыт для всех желающих. В парке рядом с ратушной площадью устраивают гулянья. Музыка, лимонад, сладкая вата.

При каждом слове Розали подпрыгивала на месте.

– Всю выручку отдадут приюту.

– Это хорошо, – осторожно сказала я, не совсем понимая, куда клонит Бран.

– На благотворительном балу можно познакомиться с нужными людьми, – объяснил он. – Завести знакомства. Это полезно для дела. Я представлю тебя обеспеченным холостякам, которые не прочь найти

себе вторую половинку. Скажу пару слов о твоём агентстве, а дальше дело за тобой.

Надо признать, идея неплоха. Если клиенты не идут к свахе, значит, сваха пойдёт к ним!

– Когда бал?

– Завтра вечером. Я зайду за вами.

Я сдержанно кивнула, но потом все-таки улыбнулась.

Глава 17

Следующий день выдался на удивление теплый, по-настоящему летний. Самая подходящая погода для праздника на открытом воздухе.

Я долго думала, что надеть. Как должна выглядеть сваха, чтобы вызвать доверие? С тяжелым вздохом я отложила в сторону наряды, сохранившиеся с безбедных времен, – яркие шелковые платья с кокетливыми кружевными вставками и блестящими пуговками. Моя фигура почти не изменилась после родов, платья были впору. Но я больше не девочка, а серьезная дама, хозяйка собственного агентства.

Остался один вариант – строгое синее платье ниже колен с пояском и высоким воротником. Меня смущали только короткие рукава, но, порывшись в сундуке с вещами, я отыскала пару тонких длинных перчаток, закрывающих руку до локтя. Критически оглядела себя в зеркале. Пойдет. Волосы уложу локонами, и образ симпатичной молодой свахи закончен!

Чем ближе подступал вечер, тем сильнее я волновалась. Не из-за праздника. Я по-прежнему не знала, как вести себя с Браном. С ним все время возникало ощущение, что я балансирую на грани. Я становлюсь чересчур вспыльчива, реагирую на каждое слово. Веду себя, прямо скажем, как одичавшая в захолустье старая перечница, озлобленная на весь мир. Я ведь не такая на самом деле! Или такая?

Я с сомнением снова посмотрела на себя в зеркало. Что видит Бран? И почему он так терпелив? Неужели просто хочет помочь молодой вдове, оставшейся с ребенком на руках?

– Розы, когда придет дядя Бран, не спускайся, пока я тебя не позову, – попросила я. – Мне нужно с ним поговорить.

– Взрослые разговорчики? – с пониманием спросила Розы. – Не для детей, да?

– Да, воробушек.

Я ждала Брана в конторе. Вся извелась, даже живот скрутило. Я обхватила себя руками за талию и едва не сгибалась пополам. Но когда на крыльце послышались шаги и звякнула, отворяясь, дверь, я выпрямилась.

– Прекрасно выглядишь, Вэл!

Журналист тоже смотрелся превосходно. В синем сюртуке, белой рубашке и светлых летних брюках. Сюртук отлично гармонировал с моим платьем. Как он удачно подгадал! Бран побрился, а еще от него пахло лесной свежестью и чем-то древесным, терпким. Я поймала себя на мысли, что хочу подойти ближе и вдохнуть этот аромат полной грудью. Коснуться щеки...

Я подалась назад.

– Вэл? – Он огляделся. – А где Роза?

– Сейчас придет. Бран, я хотела поговорить.

Он кивнул. Сразу понял, что предстоит важный разговор. С чего же начать? Мои мысли лихорадочно скакали. Попросить прощения за то, что я заставила его расплачиваться за грехи других людей? Ведь Бран ни в чем передо мной не виноват, но получил сполна и грубости, и колючек.

– Спасибо за помощь. Вчера я была несправедлива.

Бран сделал шаг навстречу, но я снова отступила. Я еще не сказала главного.

– Надеюсь, ты понимаешь, что между нами ничего не может быть. Эту часть жизни я навсегда закрыла для себя. У меня много дел и помимо глупостей, вроде отношений... Надо развивать дело, зарабатывать деньги, воспитывать дочь.

«Я больше никогда не хочу снова переживать ту боль!» – добавила я про себя.

– Отличные планы, – мягко ответил Бран. – Очень серьезные. Ты все продумала.

И все-таки он немножко иронизировал. Я нахмурилась и вздернула подбородок.

– Да, все продумала!

Бран подошел еще ближе. Так близко, что я могла разглядеть темные точки на радужке его необычно ярких серых глаз.

– Я не сделаю тебе больно. Ни тебе, ни Розали.

Он нашел мою руку и пожал пальцы. У меня кружилась голова от его близости, его запаха. Захотелось положить голову на теплое плечо, позволить сильному мужчине решать все проблемы.

– Только друзья, – выдохнула я. – И ничего больше!

– Друзья, – согласился Бран.

Он еще несколько мгновений смотрел мне в глаза, будто ждал чего-то. Потом чуть поклонился и отошел.

– Розали, – хрипло позвала я. – Пора идти на праздник.

Моя птичка не умеет ходить шагом, она или прыгает, или несется, будто ветерок, или скачет на одной ноге. В комнате сразу стало светлее, когда она распахнула дверь.

– Ура! Мне ведь можно сладкую вату, мамуля?

– Можно, – улыбнулась я.

Теперь я могла себе это позволить: в кошельке лежала серебряная монета, которую я честно заработала.

* * *

На улице Бран передал мне стопку плотных карточек.

– Что это? – удивилась я, вглядываясь в тисненные буквы.

«Брачное агентство «Одинокий дракон» – было отпечатано на карточке крупным шрифтом, ниже адрес, мое имя и слоган: «Соединяем сердца».

– Это же визитки!

Сама я и не подумала о такой полезной вещице. А ведь как удобно – стану раздавать их потенциальным клиентам.

– Сколько я тебе должна?

Бран качнул головой:

– Ничего. Пустяки. Я сделал их в нашей типографии.

– Спасибо.

Как же тяжело выдавить из себя слова благодарности, куда проще мне удавались подколы и шпильки. Я убрала визитки в маленькую сумочку, где, помимо кошелька, лежал только носовой платок. Бран предложил локоть, и я, поколебавшись долю секунды, все-таки взяла его под руку.

– Добрый вечер, мадам Аро! – Сосед-зеленщик приветливо приподнял шляпу. – Отправляетесь на праздник?

Орк поклонился мне и Брану и в то же время с интересом поглядывал на незнакомого мужчину. Все, теперь пойдут слухи о том, что вдовушка завела шашни с журналистом. Одинокая женщина с

ребенком всегда в центре внимания и сплетен, придется смириться и каждый раз выходить из дома с высоко поднятой головой.

В городском парке яблоку негде было упасть. Звучала веселая музыка, дети со смехом носились по лужайке. В лавках продавали сладости: орешки в меду, сладкую вату, цукаты в карамели и газировку.

Вход на праздник стоил медную монету со взрослого, детей пускали бесплатно. Бран заплатил сам, не принимая моих возражений. Сначала мы решили прогуляться, угостить Розали, а заодно разведать обстановку. Было слишком жарко и шумно. К делам лучше приступить на закате, когда в парке останутся лишь те, кто хочет в тишине и прохладе пропустить стаканчик-другой эля, сидя в открытом шатре.

Рози получила долгожданную сладкую вату и аккуратно ела ее, отщипывая от лакомства по крошечному кусочку. Она шла между нами и в восхищении вертела головой. Рози выросла вдали от города и еще ни разу не бывала на подобном празднике.

– Какие шарики! – радостно щебетала она. – Какая красивая музыка! А там, погляди, мамуля, там циркачи!

Вдруг Рози замерла, ее глазки распахнулись. Я проследила за направлением ее взгляда и увидела стриженую лужайку, окруженную невысоким заборчиком. В центре белели нарядные шатры, а на зеленой травке паслись ухоженные пони.

Я сразу поняла, что вход за ограждение разрешен далеко не всем желающим. Заборчик выглядел мило, он был украшен цветами и лентами, но у калитки стоял угрюмый орк-охранник и зорко следил за тем, чтобы никто из простолудинов не помешал отдыху знатных господ.

Дело в том, что в нарядных шатрах расположились те, к чьим фамилиям полагалась приставка Ви', благородные семейства, которые не желали смешиваться с толпой.

Вот только моя птичка этого не поняла.

– Пони! – пискнула она. – Понички! Давай посмотрим, мама!

И она со всех ног припустила к лошадкам. Сейчас они были расседланы и щипали травку, а их маленькие хозяйки угощались пирожными под навесом.

Забор не остановил мою шустрюю дочь. Она вмиг перелезла через него, пока неповоротливый охранник сделал два шага в ее сторону. Мы

с Браном побежали следом, и тогда орк решил, что мы куда более ценная добыча.

– Ваши пропуска!

– Там моя дочь! Пустите, я ее заберу, и мы уйдем!

Орк оказался не только неповоротливым, но и тугодумом. Он наморщил лоб, размышляя. А Роза подбежала к серому пони, принялась гладить его нос и трепать уши.

– Лошадушка, лошадка! Ты моя хорошая! Ты моя сладенькая!

Из-за стола выбралась маленькая гоблинка в пышном платье. Зеленое личико исказилось от злости. В два счета она подскочила к моей птичке и со всего маха толкнула ее в грудь.

– Убери свои вонючие руки от Чучи! Как ты посмела сюда прийти!

Розали, сидя на земле, удивленно разглядывала свои ручки.

– Они не вонючие. Почему ты так говоришь?

– Потому что ты грязная простолюдника!

И девчонка сильно дернула Розали за косичку. Я ахнула и заметалась вдоль заборчика. Пусть он и был низкий, но ни перепрыгнуть, ни перелезть через него в длинном платье я не могла. Охранник каменной глыбой застыл у входа. Бран попытался обойти его, но легче было валун сдвинуть с места.

– Лучше отойди, – глухо сказал Бран.

– Пропуск. Здесь закрытая территория.

– Там ребенок!

– Закрытая территория!

У Брана побелели скулы. Он неуловимо быстрым движением притянул к себе голову орка и двинул кулаком ему в грудь. Потом с размаха в ухо. И локтем в согнувшуюся спину. Охранник, рыча, растянулся у его ног.

Бран перескочил через лежащее тело и кинулся к Розали. Подхватил на руки мою птичку, баюкая, прижал к груди.

Я пробежалась прямо по спине орка: не смогла перепрыгнуть. Так ему и надо!

– Ты! Гадкая девчонка! – Я встала перед гоблинкой, гневно сверкая глазами.

От негодования забыла, что мне стоит вести себя сдержанней: теперь я тоже простолюдника.

– Мама! Папа! – заверещала маленькая негодяйка.

Но могла бы и не стараться. Благородная публика, привлеченная ревом, стекалась к возмутителям спокойствия со всех концов лужайки.

Бран передал Розе мне, а сам загородил нас, сложив руки на груди.

Глава 18

– Что здесь происходит? – ледяным тоном спросил гоблин. – Как вы смеете обижать мою дочь! Охрана!

Его жена в это время успокаивала ревущую в три ручья вредину.

– Они хотели украсть Чучу и напали на меня! – пищала девица, размазывая слезы.

Но перестаралась. Даже собственная мать посмотрела с сомнением:

– Да как бы они его украли, Вурри? Здесь всюду охрана.

Высокая публика не спешила вмешиваться. Пожалуй, они даже развлекались, разглядывая нас. Подумать только, девчонка-простолюдинка сцепилась с благородной леди. Захватывающее зрелище! Но я не собиралась работать балаганной артисткой.

– Розали хотела погладить пони, а Вурри налетела на нее и толкнула на землю! – сказала я из-за плеча Брана. – Разве так себя ведут воспитанные леди?

– Это правда, Вурри?

– Неправда! – буркнула та. Сразу видно: крепкий орешек, такую не расколешь.

– Она обманывает.

– Вурри никогда не врет!

– Спросите у вашего охранника, он все видел.

Орк в это время, прихрамывая, как раз подошел к собравшимся. Вид у него был помятый, соринки прилипли к щетине на голове, пуговица болталась на длинной нитке.

– Я ничего не видел, – процедил он. Указал на Брана и на меня: – Этот меня избил. А эта помогала!

Похоже, правды мы не добьемся...

– Выкинуть прочь этот сброд! – прошипела гоблинка.

– Мамуля! – Мое ухо обожгло горячее дыхание Розы. – Что значит «сброд»? Нас выкинут? Прямо на землю?

Я представила, как нас ведут прочь, подталкивая в спину, и как следом несутся шепотки: «Совсем распоясались! Пусть смотрят за

своими детьми!» И осторожно поставила Розы на ноги. Мы уйдем сами, гордо расправив плечи.

Бран протянул Розали руку:

– Держись, принцесса. Пойдем отсюда. Здесь тоска зеленая и ничего интересного! И ты еще не ела мороженого!

Розы приободрилась и уцепилась за руку Брана, да и я вздохнула спокойнее. Удивительно, но я чувствовала себя под защитой широкой спины. А как ловко Бран врезал этому орку!

– Стойте! – раздался повелительный голос.

Он звучал так властно, что я невольно замерла на полушаге, а потом сердито оглянулась. Высокий черноволосый мужчина стремительно шел навстречу незванным гостям. То есть нам. И это почему-то пугало. Как и то, что все эти напыщенные высокородные расступались, давая ему дорогу.

Мужчина приблизился и застыл. Тонкие ноздри его аристократического носа раздувались, а зеленые глаза смотрели пронзительно. Черные зрачки вдруг вытянулись, превратились в длинные щели, полыхнули желтым огнем. Дракон. Вот кто это был.

– Ваша дочь, леди Рысс, обманывает. – Он слегка повернулся в сторону притихшей гоблинки. – Запах лжи не скрыть. Думаю, она должна извиниться перед гостьей!

Вурри, которую собственная мать шлепнула по попе, пискнула и угрюмо выдавила: «Прости!» Розы примирительно улыбнулась: моя птичка никогда не умела долго обижаться. Хорошо, что она не увидела, какую рожицу соорудила Вурри, отвернувшись.

– У нас собрание, а я пропустил? – холодно обратился дракон к зевакам.

Те как-то сразу поскучнели, потеряли интерес к происходящему и разошлись. Неужели и я была такой же? Высокомерной, надутой? Или не успела испортиться, потому что росла в глуши, а потом в закрытом имении дяди Лейна?

Дракон дождался, пока мы останемся вчетвером, и поклонился.

– Приношу извинения за этот инцидент. Разрешите представиться, герцог Эрьяр Ви'Эс.

Он пожал руку Брана, поцеловал мою и улыбнулся Розали.

– Если хочешь, можешь прокатиться на пони, малышка.

Розы поглядела сначала на меня, потом на Брана.

– Как ты сама решишь, – ответил Бран.

А я ничего не сказала, стояла будто пыльным мешком пристукнутая и сама не понимала, что со мной творится. Хотя догадывалась. Я прежде не встречалась с драконами, но слышала, что они производят завораживающее впечатление. А уж вежливые и обходительные красавцы-драконы – тем более...

– Хочу покататься, – ответила Роза.

Она так мечтала о собственном пони, что просто не могла отказаться. Покрутившись, Розали выбрала приземистого черно-белого конька с длинной челкой. Поискала глазами его хозяйку: «Можно?» Маленькая эльфийка кивнула. Слуга поспешно запряг пони, Бран усадил счастливую Роза в седло и вложил в ее руки поводья.

– Не бойся, я рядом.

Он повел пони по кругу. Я тоже двинулась было следом, когда услышала негромкий, но полный внутренней необъяснимой силы голос, от которого волосы на теле встали дыбом.

– Могу я узнать ваше имя? – спросил герцог Ви'Эс.

Интересно, драконы на самом деле умеют чувствовать ложь? Да нет, ерунда, герцог просто взял капризную Вурри на испуг. В любом случае правду я все равно не скажу.

– Мадам Аро.

Я торопливо расстегнула сумочку под внимательным взглядом зеленых глаз, радуясь тому, что мне есть чем занять руки: они дрожали. Вынула визитку и протянула герцогу.

– У меня свое брачное агентство.

Эрьяр Ви'Эс скользнул взглядом по тексту.

– «Одинокий дракон». Как интересно. Будто про меня, Валерия.

Откуда он знает мое имя? Ах да, на карточке написано.

– Оставлю себе вашу визитку. Возможно, она мне пригодится.

Меня накрыли противоречивые чувства. С одной стороны, богатый и знатный клиент – это хорошие деньги и связи. С другой – я ведь специально сняла дом в небогатом районе. Не хочу иметь дел с аристократией, вдруг меня кто-нибудь узнает! Это грозит большими неприятностями. И сам герцог... Я не знала, что и думать. Почему мои руки покрылись мурашками, а ноги будто приросли к земле? Наверное, драконы на всех так влияют.

– Я пугаю вас? – тихо спросил Эрьяр. – Я не хотел. Это все кровь древней расы. Мы невольно пытаемся подчинить каждого, кого видим. Не обращайтесь внимания, это пройдет.

– Буду рада помочь, – сдержанно ответила я.

Зачем герцогу третьесортное брачное агентство? Он и без того легко отыщет себе пару.

– Мамуля! – Радостный голосок Розали привел меня в чувство.

Бран спустил ее на землю, и малышка вприпрыжку подбежала ко мне, забралась на руки. Я прижала Розу к себе и точно очнулась. Или пришла в себя от того, что Бран взял меня под локоть? Его пальцы были теплыми, успокаивающими. Посмотрел с тревогой: «Все хорошо?» – я так же ответила взглядом: «Не о чем волноваться».

Глава 19

Бран, как и обещал, купил Розали мороженое. Продавец сжал розовый шарик между двумя круглыми вафлями и протянул малышке. Роза облизнулась в предвкушении, и мне вдруг тоже нестерпимо захотелось мороженого.

Когда же я ела его в последний раз? В тот год, когда родители привезли меня в город на осеннюю ярмарку? Мама отправилась в лавки прицениться, почем в этом году лен, который мы выращивали на полях. Скоро его соберут в тюки и можно будет назначить цену.

Мы с папой подумали, что куда интереснее прогуляться по набережной реки и поесть мороженого. Какое он купил мне тогда? Точно, клубничное.

Или нет, в последний раз я угощалась холодным лакомством летом перед моим отъездом в имение. Мы с дядей Лейном неторопливо шагали рядом и беседовали о моем будущем. Граф ничего не говорил прямо, но намекал, что нашел для меня отличную партию. Я вернусь осенью к началу сезона балов, и тогда моя судьба будет решена.

«Он красивый? – допытывалась я у графа. – Он добрый?»

Я с трудом представляла себе будущую семейную жизнь, но уже рисовала в воображении темноволосого красавца.

«Он будет меня любить?»

И дядя Лейн на каждый вопрос отвечал: «Конечно, дитя!»

Для меня так и осталось тайной, кому я должна была достаться в жены. Дядя вычеркнул меня из своей жизни, а этот человек так и не узнал, что случилось с его несостоявшейся невестой.

– Угощайся! – Бран протянул мне мороженое.

– Нет, не стоит.

– Вэл, оно тает!

– Так съешь его сам!

В другой руке Бран держал еще одно мороженое, что и продемонстрировал: мол, куда мне второе.

– М-м, мамуля, такое ароматное! – Роза, причмокивая, закатила глаза.

В пыль упала розовая капля. Запах клубники добрался до моего носа. Нет, ну это выше моих сил.

– Дай сюда! Невозможный человек!

Судя по довольной улыбке Брана, его план удался.

Постепенно опускался вечер. Семьи с детьми разбредались по домам, одинокие мужчины занимали места в шатрах и потягивали напитки под негромкую музыку.

Бран выполнил свое обещание. Оказывается, он знал многих в этом городе и запросто подходил к огромным троллям, к василискам, которые пугали своим немигающим взглядом, к гномам и гоблинам. Спрашивал о ничего не значащих пустяках, постепенно завязывал разговор и представлял меня. Через пару часов моя сумочка опустела: я раздала все визитки.

– Ты точно решила не иметь дел с людьми? – спросил он, остановившись неподалеку от столика, за которым сидел коренастый толстячок, стопроцентный человек. – Это владелец банка, он давно ищет подходящую пару.

– Точно. Я один раз приняла решение и больше менять его не собираюсь. Людям доверять нельзя, – сказала я.

И почувствовала укол совести. Я уже не была так в этом уверена. Наверное... очень редко... появляются те, кому довериться можно.

– Жизнь сложная штука, – сказал Бран. – Случается всякое. Что бы ни случилось, иногда нужно простить и идти дальше.

Я вспыхнула. На миг разум будто отключился, и я выпалила:

– Простить? Я впустила в дом раненого. Спасла. Спрятала. Вылечила. А он воспользовался мной, будто... будто... продажной девкой! Оставил перстень в расплату за услуги! Я никогда его не прощу!

Все, теперь Бран знает, что я вовсе не добропорядочная вдова, а порочная женщина... Не знаю, что на меня нашло, но я была рада, что проговорила вслух то, что давно меня мучило.

Хорошо, что Розали убежала вперед и заняла очередь на карусель. Она не должна знать, какой мерзавец ее папаша.

Бран молчал целую вечность, его лица было не разглядеть в вечернем полумраке.

– Ты уверена, что все обстояло именно так? – осторожно спросил он.

Я фыркнула. И почувствовала облегчение. Бран не мог задать вопроса глупее, но все-таки в нем слышалось сочувствие.

– Нет, конечно. Мой несостоявшийся муженек будет любить меня до гроба. Но только где-то там, вдали от нас с Розали.

Бран промолчал. Молчала и я.

Постепенно вечерняя прохлада остудила меня. А потом я даже озябла. Подозвала Розали, потрогала ее нос – теплый. Птичка не замерзла. Она не стояла на месте, все время бегала и прыгала.

– Мамуля, мне не холодно! Мне жа-арко! – поклялась Роза, обмахиваясь ладошкой.

Бран расстегнул сюртук и накинул его мне на плечи. Я сжалась, будто мне на плечи набросили змеиную кожу...

– Что ты делаешь? Прекрати.

– Ты замерзла. Это ничего не значащий дружеский жест.

– Дружеский? – Я посмотрела с подозрением, но подумала, что для одного вечера достаточно препирательств, и плотнее запахнула полы сюртука.

Бран проводил нас с Розали до дома, поклонился, перекинул сюртук через согнутую в локте руку и ушел.

– Какой хороший день, – пробормотала Роза, забираясь в постель. – Сладкая вата, мороженое, карусель. Пони!

Неприятное происшествие с Вурри успело выветриться из ее памяти. Мне бы научиться так прощать...

Розали уснула, едва ее белокурая головка коснулась подушки.

Я натянула длинную хлопковую рубашку. Хмыкнула. Видела бы я восемнадцатилетняя этот ужас, который сейчас на мне. Я любила полупрозрачные тонкие ткани, женственные силуэты. А теперь... Я чувствовала себя старушкой. Неужели правда моя жизнь закончилась в двадцать три года и в ней никогда не будет любви, доверия, нежности?

«О каких глупостях ты думаешь, Вэл!» – выговорила я себе и назло умылась самой ледяной водой.

Я быстро провалилась в сон, а проснулась в темноте от того, что стекло ударил камешек. Открыла глаза и прислушалась. Показалось? Прилетел еще один камешек. Что за хулиган стоит под окнами? Сейчас я ему покажу!

Я взяла со столика кувшин с водой, на цыпочках подошла к подоконнику, быстро отворила окно и плеснула вниз. И улыбнулась,

готовясь услышать отборную брань. Вместо этого раздался приглушенный женский писк. И я поскорее высунулась по пояс, чтобы принести извинения. Может быть, под окнами робкий клиент, который не решился прийти при свете дня?

Под окном стояла мокрая с ног до головы гнома, на ее небольшой рост как раз хватило той воды, что оставалась в кувшине. А рядом на одном колене стоял Бран и безуспешно пытался вытереть гному своим носовым платком.

Услышал шум, задрал голову и хмуро уставился на меня.

– П-простите... – только и сумела выдавить я. – Простите, мадам. Но ваше появление оказалось несколько неожиданным.

– Впусти нас поскорее! – приказал Бран.

Через полчаса гнома расположилась на софе, облаченная в мою теплую кофту, которая заменила ей платье, и пила горячий взвар. Я покаянно принесла плед и подушку под спину. Бран расположился в кресле, он молчал, но в уголках его губ затаилась улыбка.

Я дождалась, пока чашка опустеет, и тогда взяла опросные листы и села ближе.

– Давайте с вами заполним анкетку, – пристыженно пролепетала я.

Если я всех клиентов стану встречать ушатом воды на голову, мое агентство просуществует недолго.

– Зачем это? – с подозрением спросила гнома.

– Только так мы найдем вам подходящую пару.

Гнома гневно вскочила на ноги.

– Я тридцать лет была счастливо замужем! Недавно только мужа похоронила, и никакие женихи мне не нужны!

Она уперла руки в бока и сердито уставилась на меня. Не было ли у нее в роду василисков? Очень похоже, что были. Я сглотнула.

– Вэл, – подал голос Бран. – Позволь представить мадам Пирип. Она будет няней Розали.

– Няней? – удивилась я. – Сейчас?

– Да. Потому что нам с тобой сейчас нужно срочно уехать. Подвернулась халтурка. Одевайся!

Глава 20

Новость меня совершенно огорошила. Куда-то ехать посреди ночи, оставив дочь незнакомой гноме, не входило в мои планы.

Я почему-то представила нас с Браном на кладбище, с мешками и лопатами в руках. Увы, черные копатели часто разрывали свежие могилы, чтобы добыть ценные зубы василисков или крылышки фейри... Я с подозрением уставилась на Брана: чего я еще о нем не знаю?

– Вэл, ты явно подозреваешь меня в чем-то непристойном, – догадался он. – Но поездка касается исключительно сердечных дел. И ты как хозяйка брачного агентства просто обязана помочь.

– А до утра подождать нельзя?

– Нельзя! – отрезал Бран. – Проводи няню в комнату Розы и собирайся.

Я с сомнением поглядела на гному, та подбоченилась.

– Я воспитала трех отпрысков баронета! Не говоря уже о собственных детях! И если бы вы не устроили мне ледяной душ, я бы предоставила рекомендации, но теперь они, увы, размокли.

– Я могу поручиться за мадам Пирип, – встрял Бран. – Мне ты веришь?

Вопрос застал меня врасплох.

– Какой же ты неугодный, – проворчала я, смиряясь со своей судьбой. – Ищешь горячую тему для новой статьи?

Статья «Я спросил у ясеня» вышла в газете два дня назад и, судя по тому, что ее обсуждали даже торговки на рынке, имела успех. Теперь Бран не отвяжется.

– Да, – не стал юлить он. – Я получил повышение и собственную рубрику: «Хроники одинокого сердца». Буду рассказывать о твоём агентстве. Да и тебе реклама не помешает.

Ну хитер! Но злости я не ощутила: каждый зарабатывает как может, тем более это обоим на руку. Оставалось надеяться, что работать по ночам придется нечасто.

– Жди, я скоро, – простонала я и виновато улыбнулась надутый гноме. – Прошу за мной. Я постелю вам на кресле в спальне Розы.

– На кресле? – возмутилась гнома.

Да, неудобно-то как получается. Пока предоставлю няне свою кровать, а потом что-нибудь придумаю...

– Уважающие себя гномы спят только на полу! – закончила мадам Пирип, и я с облегчением выдохнула.

Я накинула простое платье, надела удобную обувь, заплела косу. Наскоро объяснила няне, где стоит вода и как включить ночник. Роза обычно спит крепко – громом не разбудить.

– Иди-иди, милая. – Мадам Пирип, приглядевшись к спящей птахе, сменила гнев на милость.

Она поправила одеяло на Розе, укрыла ее босую ножку, прошептала что-то нежное на гномьем языке. Ко мне гнома была строга, но детей любит, я бы почувствовала фальшь. Я оставила с ней Розу с чистым сердцем.

Бран поджидал меня в самоходке, даже успел ее завести. Повозка дрожала и кряхтела, и, наверное, перебудила половину улицы. Я скорее юркнула на заднее сиденье, молясь, чтобы никто из соседей меня не увидел. Что они подумают о благовоспитанной вдовушке? Сначала отправляется на праздник под ручку с мужчиной, теперь уезжает куда-то посреди ночи.

Самоходка сразу рванула с места.

– Введи меня в курс дела! – Я пыталась перекричать ветер, но он относил слова в сторону – Бран меня не слышал.

Разберемся на месте. Мы ехали недолго и скоро оказались в квартале, где стояли мрачные кирпичные дома с узкими окнами, почти не пропускающими свет. В таких селились василиски.

– Жди! – бросил Бран.

А сам спрыгнул на землю и скрылся в темном подъезде. Оставшись одна, я поежилась. Со всех сторон меня обступали дома, в которых не горело ни одно окно. И тихо, как на кладбище... Тьфу, привязались же мрачные мысли!

К счастью, скоро послышались уверенные шаги, а секундой позже на улицу вышел Бран.

Он нес на плече объемный мешок.

– Бран? Это?..

Он осторожно сгрузил поклажу на сиденье, пристегнул. Вытер пот со лба и дернул рычаг.

– Опаздываем, – коротко пояснил он. – Нужно успеть до рассвета!

Я ничего не понимала. Что это мы везем? Выкуп за невесту? Подарок родителям жениха? Я осторожно потрогала ткань мешка, но яснее не стало. От моего прикосновения ноша завозилась. Барашек там, что ли? На всякий случай я отодвинулась подальше от зловещего мешка, который никак не мог угомониться. Ерзал и вертелся, точно норовил устроиться поудобнее.

Бран коротко обернулся.

– Придержи! Мне надо следить за дорогой!

Глупый барашек действительно рисковал вывалиться на мостовую. Делать нечего, я прижала вертлявый мешок к себе.

– Ой, – сказал мешок тоненьким голосом.

Голос звучал растерянно и испуганно. У меня волосы зашевелились на голове. Вот это ночное дельце! Спасибо, Бран, удружил! Не знаю, что все это значит, но девушку я в обиду не дам.

Ни о чем другом я пока думать не могла. Спасу бедняжку, а потом разберусь, что к чему!

– Стой! – заорала я.

А так как тормозить Бран не собирался, перегнулась через переднее сиденье и изо всех сил потянула рычаг. Самоходку занесло на повороте, но влететь в угол дома она не успела. Тормоза взвизгнули, и повозка остановилась.

Не теряя времени, я рванула завязки горловины. Бран пытался перехватить мои руки, что-то настойчиво повторял, но я не слушала.

Из складок ткани показалась гладкая голова девушки-василиска. Судя по ярко-голубым чешуйкам на коже, она была еще совсем юной. У взрослых женщин чешуйки становятся темно-синими, а к старости чернеют. Голый череп ее не портил, даже наоборот: чешуйки сплетались в неповторимые узоры.

Девушка огляделась, ее тонкие губы затряслись.

– Все хорошо, все хорошо, – ласково шептала я и гладила ее по плечу.

Бран сунулся было, но получил затрещину.

– Нет, не хорошо! – крикнула девушка. – Где мы? Где мой жених?

Она увидела розовую полоску неба на востоке и всплеснула руками.

– Скоро рассвет! Немедленно завяжите меня обратно!

Глава 21

И, не дожидаясь, пока я затяну завязки, девушка накинула на голову ткань. Оставила маленькую щель, из которой на меня не мигая и строго смотрел изумрудный глаз.

– Так, если я сейчас оцепенею и впаду в спячку, то мы точно никуда не поедem! – сурово отчитала я девицу.

А у самой сердце екнуло. Некоторые после такого вот взгляда потом на несколько месяцев превращались в живые статуи. Кто тогда позаботится о Розе?

– Я пока не умею, – прошептала девушка-василиск. – Ну, почти... Я тренировалась на хомяке. Он проспал три дня... Но вообще-то он и так лентяй.

Она снова кинула взгляд на алеющую полосу неба и взмолилась:

– Пожалуйста, поехали поскорее! Иначе все пропало!

– Нет уж, никуда мы не поедem, пока этот человек мне немедленно не объяснит, что здесь происходит! – Я нацелила палец в грудь Брана.

– Мы опоздаем.

– Одна минута ничего не решит. Советую быть кратким!

Девица со стоном нырнула в мешок, предоставив нам разбираться между собой.

– Мы с тобой помогаем соединиться двум влюбленным. Разве не этим должно заниматься брачное агентство?

Я не ответила, сложила руки на груди: «Дальше!»

– Сегодня вечером, после того как я проводил вас с Розы домой, ко мне пришел молодой василиск. Представился Джааром. Он прочитал мою статью о Рисе и надеялся, что мы сможем помочь и ему с Аджи.

– Мы любим друг друга, – пискнул мешок. – Любим больше жизни.

– Родители против их свадьбы.

– А знаешь, иногда родители правы, – высказалась я.

Вот приведет ко мне Розы какого-нибудь Джаара без гроша за душой, я тоже буду не в восторге. Юношеская любовь слепа, а расхлебывать потом всю жизнь.

– Не правы! – захлюпал мешок. – Он добрый, умный. Он будет лекарем, уже сейчас учится применять свой яд!

Да, из василисков выходят отличные лекари, а их знаменитый взгляд прекрасно действует как наркоз.

– Почему же родители против?

– Аджи младшая дочь, по традиции замуж сначала должны выйти старшие сестры.

– А их две! И обе замуж не хотят!

– Ладно, это понятно. Но зачем мы куда-то несемся посреди ночи, спрятав бедняжку в мешок? – задала я главный вопрос. – Я чуть с ума не сошла от ужаса!

Бран красноречиво потер горящую после оплеухи щеку.

– Иногда все не так, как кажется! – заявила Аджи, высунув нос из мешка. – Это древнейший обряд, помешать которому не смогут даже родители!

– Сегодня единственная ночь в году, когда василисков может обвенчать само солнце. Есть легенда о юноше, который был так влюблен в прекрасную деву...

– Чешуйки на ее голове сверкали точно звезды на небе, – мечтательно подхватила Аджи.

– Так влюблен, что не выдержал и украл ее из родного дома. Но к утру он раскаялся, выпустил деву и поклялся солнцу, которое показалось из-за горизонта, что посвятит всю жизнь служению ей одной.

– И она его, конечно, простила, – горько хмыкнула я. – Ох уж эти сказки. Ох уж эти сказочники. Розали бы понравилась история, надо ей рассказать.

– Если мы предстанем рука об руку перед вечным светилом и рядом будут два свидетеля, то нашему браку ничто не сможет помешать!

– Мы свидетели, – на всякий случай объяснил Бран.

– Да я поняла вообще-то! Я не поняла только, как ты ее украл из-под носа родителей.

– Так он... – начала было Аджи, но Бран бросил на нее короткий взгляд, и девица прикусила язык.

– Не важно, – закончил он. – Минута давно истекла, и драгоценное время уходит.

– Завяжи меня, – попросила Аджи. – Меня должен развязать сам Джаар!

Скрепя сердце я собственными руками завязала девицу в мешок, напоминая себе, что у каждой расы свои обычаи и надо их уважать, как бы они мне ни претили. Главное, что влюбленные будут счастливы. А сваха для того и нужна, чтобы соединять сердца.

Бран завел самоходку, и она неуклюже съехала с газона, на который я ее загнала. Я прижала к себе Аджи покрепче.

– Далеко еще?

– Почти приехали!

– Стойте! Немедленно остановитесь! – крикнул незнакомый голос.

Из-за поворота вылетела другая самоходка. Выглядела она куда приличнее колымаги Брана – кожаный полог, свежая краска. Она и мчалась намного быстрее. Управлял самоходкой немолодой василиск, а рядом сидела его жена, вцепившись в руку мужа. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы сообразить: это родители Аджи бросились в погоню за непокорной дочерью.

– Папа! – в ужасе выдохнула девушка, подтверждая мои опасения.

– Скорее, Бран! – крикнула я.

И когда я только перешла на сторону глупых влюбленных? И сама не заметила. Может быть, позже оба горько пожалеют о своем скоропалительном решении. Может быть, родители Аджи еще не скажут ей: «Мы ведь говорили!» Но сейчас мне казалось: нет ничего важнее, чтобы юная невеста успела к своему жениху прежде, чем взойдет солнце. Пусть хотя бы их история любви закончится счастливо!

Бран выжимал из старенькой самоходки все силы. Она обиженно ревела, из-под днища вырывался дым. Василиски наседали на пятки.

Повозка вырвалась из города и помчалась по грунтовой дороге на восток, в сторону восхода. Бран сосредоточенно смотрел вперед, похоже, он знал, куда едет.

Действительно, впереди показался дуб, стоящий особняком от рощи. А под ним подпрыгивал и размахивал руками молодой василиск. Он увидел вторую самоходку и сломя голову помчался нам навстречу. Расстояние между Джааром и Аджи постепенно сокращалось, но в

спину нам дышали разгневанные родители. И одна судьба знает, кто окажется быстрее!

Из-за горизонта медленно и величественно выкатывался алый шар. Запели птицы, приветствуя новое утро. Еще немного – и будет поздно!

Бран резко остановил самоходку. Подхватил мешок с невестой и побежал навстречу запыхавшемуся жениху. Джаар принял из его рук драгоценную ношу, упал на колени, не выдержав веса, но Аджи не уронил. Зубами вцепился в завязки, распутывая горловину, сдернул ткань. Чешуйки на голове Аджи заискрились в первых лучах солнца.

– Моя жена! – заорал он так, что даже птицы притихли.

– Свидетель! – закричал Бран, поднял вверх свою руку и, взяв за запястье, мою.

– Свидетельница! – завопила я, едва не подпрыгивая на месте, такой меня охватили азарт и радость.

Отец Аджи, который мчался изо всех сил, топнул ногой, сорвал с себя водительские перчатки и бросил на землю. Согнулся пополам, чтобы отдышаться. Мама стояла рядом, прижав ладонь к груди.

Невольно стало их жаль. Но что поделать, приходит время, когда птенец вылетает из гнезда. Вернее, выползает, если он василиск.

Очень медленно родители подошли и встали рядом с нами, глядя на влюбленных, которые обнимались и целовались, и забыли, похоже, обо всем на свете.

– Отличная пара, – негромко сказал Бран. – Он так за нее боролся! Теперь будет всю жизнь на руках носить.

– И в доме всегда будет достаток. Лекари ведь хорошо зарабатывают, – добавила я и покосилась на маму Аджи.

– Может, и правда к лучшему? – вздохнула та. – Он вроде неплохой парень.

– Назад не приму, – буркнул отец.

Но я видела, что даже он оттаял, глядя, как светится от счастья его дочь. Махнул рукой.

– Пойдемте хоть позавтракаем за одним столом. По-родственному. Свидетели!

Глава 22

Дела в агентстве «Одинокий дракон» постепенно шли на лад. Минуло всего две недели, как дверь открылась для первого клиента, а в картотеке уже хранились заполненные анкеты еще пятерых. Пожилой гном. Троль, который недавно перебрался в город из своей горной деревеньки. Юная фейри, у которой только-только прорезались постоянные крылышки. Нелюдимый орк. И ворчливая вдова-гоблинка с целой оравой крикливых зеленокожих мальчишек. В контору она заявила со всем семейством. Мальчишки-сорвиголовы и минуты не могли усидеть спокойно, поэтому я запуталась, сколько их, пятеро или шестеро. А потом голова и вовсе пошла кругом, потому что к скачущим гоблинтам присоединилась моя дочь. В тот день мадам Пирип отпросилась проведать внучат, и Роза помогала мне в конторе. Ну как помогала – старалась не мешать.

С няней мы отлично сработались. Гнома оказалась незаменимой помощницей, строгой, но справедливой. Моей егозе немного строгих правил не помешает, но, боюсь, мадам Пирип и меня воспринимала как свою воспитанницу и наставляла нас обеих: «Розали, куда босиком на крыльцо! Валерия, надень шляпку, прежде чем выйти из дома, солнце сегодня припекает!» Она ворчала, но я понимала, что за брюзжанием скрывается доброе сердце. Мадам Пирип жила на соседней улице, приходила с утра и уходила, когда приемные часы агентства заканчивались. Гуляла с Розой в парке, учила ее читать. Вместе они готовили обед, хотя о таком одолжении я не смела и просить. Гнома договорилась с прачечной, молочником и мясником. Полностью освободила меня от всех хозяйственных дел. Не гнома, а золото!

Впервые после переезда в город я вздохнула спокойно и позволила себе робкую надежду, что все будет хорошо.

Бран забегал в обед, приносил Розали ее любимые булочки. А вечером мы частенько садились за стол все вместе. На кухоньке было слишком тесно для нас троих, поэтому обычно мы отправлялись в закусочную родителей Рисы. Сама оборотица после свадьбы переехала

к Рассеру, но ее родные всегда были рады нас видеть. Угощали Розали ее любимыми блинчиками и ягодным взваром.

Конечно, совместные ужины объяснялись лишь необходимостью. Мы с Браном теперь партнеры. Он пишет статьи о моем агентстве и просит рассказывать обо всех интересных случаях. Но клиенты сейчас шли самые обыкновенные. Что интересного в пожилом гноме? Или деревенском простаке? Тролль Кролл несколько лет работал лесорубом, а теперь решил податься в телохранители. Для этого он переехал в город, снял небольшую пещерку-нору, а после некоторых размышлений понял, что для полного счастья ему не хватает только жены.

– Он неплохой парень, – рассказывала я, перебирая вилкой салатные листья и гоня по тарелке туда-сюда единственную редиску. – Но очень застенчивый. Как все тролли. Он уверен, что ни одна девушка на него и не взглянет. Зачем им неотесанный грубиян? Поэтому он попросил позаниматься с ним, прежде чем назначать свидания. С завтрашнего дня начнем.

Перед Браном лежал открытый блокнот, в котором он делал пометки.

– Может получится интересный репортаж! Читатели любят истории, где на их глазах происходит превращение из лягушки в принца. Это не значит, что Кролл – лягушка, – поспешно добавил он. – Это метафора!

– Вряд ли мы превратим парнишку в принца, – признала я. – Но за городского жителя он вполне сойдет! Утром пойдем с ним к портному, чтобы заменить ужасный замызганный комбинезон на приличные брюки и рубашку. Если хочешь, пойдем с нами.

Последние слова вырвались неожиданно для меня самой. Я поскорее запихнула в рот редиску, чтобы не сболтнуть еще чего-нибудь лишнего. Но что плохого в том, что Бран отправится со мной и Кроллом к портному? Ведь не на свидание я его зову. И мужской взгляд не помешает. Бран держал слово и за рамки дружбы не выходил. А мне сейчас очень нужны друзья!

– Я и сам хотел предложить, – ответил Бран. – Завтра до обеда я свободен.

– А я? – встрепенулась Роза, которая до поры до времени молчала, увлеченная поглощением блинов. – Я тоже с вами!

– Птичка, мама и дядя Бран идут не отдыхать, а работать, – сказала я. – Няня обещала утром отвести тебя на городской пляж. Что выбираешь – скучную портняжную мастерскую, где с Кролла целый час будут снимать мерки, или пляж?

Розали повздохала, но склонилась к пляжу.

– Дядя? – с улыбкой переспросил Бран. В его ярких серых глазах плясали смешинки и отразилось какое-то другое чувство, которое я не смогла угадать.

– Смирись, – фыркнула я. – Мне вот пришлось!

Рози упорно звала журналиста дядей, так что я сдалась.

– Я не против, наоборот, – сказал он и коварно уточнил: – Значит ли это, что вы приняли меня в семью?

– Нет! – вспыхнула я.

Ну что за человек, специально меня подначивает!

Хотя, признаю, его помощь с агентством, ни к чему не обязывающие, но милые знаки внимания, вроде булочек на обед, да и просто возможность поговорить по душам много значили для меня. Ему единственному я открыла неприглядную правду о моей жизни, и Бран не отвернулся и не осудил.

Я всегда боялась оглянуться и взглянуть в темные дни моего прошлого. Гнала от себя воспоминания. Которых, кстати, было и так немного.

Отец Розали, которого я спасла, впусив в дом, оказался настоящим мерзавцем. Он опоил меня зельем с ядом василиска. Таким же средством пользовались девицы легкого поведения: после ночи с коварной красоткой глупые мужчины недосчитывались кошелька и нескольких часов памяти. Они не могли вспомнить даже лица соблазнительницы: достаточно одной капли, разбавленной в бокале вина.

Ничем другим я не могла объяснить, почему от воспоминаний рокового дня остались смутные образы и неясные обрывки. Стук под окном. Мольба о помощи. Бокал вина в мужской руке. Смятые простыни со следами первой ночи и измятая шелковая сорочка на полу. Увядавшие цветы в вазе. Перстень на моей руке. Негодяй сделал со мной все, что захотел, расплатился за мою невинность сапфиром и ушел, чтобы никогда больше не вернуться... Сломал и выкинул, как ненужную вещь.

Глава 23

Кролл упирался головой в потолок мастерской. Он старался не совершать лишних движений, чтобы случайно не смахнуть огромной ручищей манекен с накинутой на него тканью или не опрокинуть длинный портняжный стол. Не зря ведь говорят: «Как тролль в посудной лавке», – тролли очень неуклюжие.

Мастер Тирк, напротив, был гномом и, чтобы снять все нужные мерки, вставал на стремянку. Если честно, зрелище было уморительное. Кролл боялся вздохнуть, потому что в прошлый раз крошечного гнома смело со стремянки мощным воздушным потоком. А портной время от времени вытирал со лба пот: умаялся. Он перемещался по телу тролля, будто рабочий по строительным лесам.

Хорошо, что Бран пошел с нами. Я плохо представляла, что сейчас носят обычные горожане: отстала от жизни за те пять лет, что не показывала носа из имения. Но напарник не подвел, дал несколько дельных советов по поводу фасона рубашки и ткани.

– Комплект одежды будет готов через пять дней! – объявил мастер Тирк.

– Ох... – вздохнул Кролл.

Темно-серая кожа троллей не бледнеет, но вид у моего клиента сделался такой, будто он сейчас грохнется на пол без чувств.

– Что случилось, дружище? – спросил Бран.

– Боязно мне чёй-то... – пролепетал тот громовым басом. – Куда мне... Такому вот... Жену!

Последнее слово произнес с придыханием, будто я к нему на свидание собираюсь привести саму королеву.

– Все будет хорошо! – воскликнула я. – Вон ты у нас какой...

Быстро перебрала в уме слова, которыми можно было бы приободрить беднягу. «Красивый? Нет. Умный? Не то».

– Славный! – нашлась я. – Да тебя любая с руками оторвет.

Кролл почесал приплюснутую голову, похожую на репку.

– Ладно. Если вы так говорите...

Пока в моей картотеке не хранилось ни одной анкеты девушки-тролля. Это неудивительно: если у них мужчины такие застенчивые,

что же говорить о женщинах. Еще одна задачка – за несколько дней найти соискательницу. Получится ли?

Я поделилась своими сомнениями с Браном, когда мы вышли из мастерской и попрощались с Кроллом.

– Есть на примете одна девушка – торгует вразнос нашими газетами. Она точно не замужем, но не знаю, получится ли ее разговорить. За все время нашего знакомства я трех связных слов от нее не услышал, только «да» и «нет».

– Ты знаешь, где она сейчас?

– На своем обычном месте, должно быть. На углу Яблочной и Лесной.

Я хотела попросить Брана проводить меня – нет, я не заблужусь, но в компании веселей, – однако часы на ратуше пробили полдень, а Бран после обеда занят. Я уже знала, что неплохие деньги он зарабатывает только благодаря тому, что пишет без перерыва. За день может оббегать весь город в поисках интересных новостей, ведет несколько рубрик.

– Ты и на самом деле тщеславный, – как-то заметила я. – Зачем тебе столько денег, ведь семьи у тебя нет.

Снова царапнула, ну что я за человек.

– Прости, не хотела обидеть.

Бран покачал головой и улыбнулся:

– Долгое время работа помогала мне забытья. Когда по уши в делах, нет времени на глупые и бессмысленные терзания. А сейчас... Просто привычка.

– Отчего же ты терзался? Несчастливая любовь?

Я рассмеялась: мол, шучу-шучу. Но ответ Брана удивил:

– Любовь, да. И прочие неприятности.

Больше я спрашивать не стала. И почему-то стало неприятно из-за того, что в прошлом Брана была любовь. «Мужчина!» – напомнила я себе, будто это все объясняло.

Мы расстались на перекрестке, Бран отправился в издательство сдавать статью, а я пошла разыскивать Лирру – так звали мою будущую клиентку. Да, клиентку: я приложу все усилия, но уговорю троллиху заполнить анкету.

Я обнаружила разносчицу именно там, где и предполагала. Она стояла на одном месте, как приклеенная, и недружелюбно поглядывала

на прохожих из-под длинной сальной челки, свисающей на глаза. Время от времени она делала выпад и совала газетный листок под нос какому-нибудь зазевавшемуся бедолаге. Тактика действовала безотказно. Прохожий видел перед собой двухметровую угрюмую троллиху и предпочитал расстаться с медяшкой, нежели с достоинством улепетывая со всех ног.

– Здравствуй, Лирра, – приветливо сказала я, поравнявшись с будущей клиенткой «Одинокого дракона».

Я не услышала ни «да», ни «нет», ни любого другого слова – Лирра просто повернулась ко мне спиной.

«Спокойствие, Вэл, только спокойствие!» Я решила зайти издалека.

– Бран Оникс передает тебе привет, – сказала я. – Ты ведь знаешь Брана?

– Да, – откликнулась троллиха недоверчивым и скрипучим голосом.

Ура! Маленький шагок к взаимопониманию. Надо закрепить успех.

– А его статьи тебе нравятся?

Лирра, помедлив, повернулась ко мне и даже на мгновение сдула челку со лба. Та снова упала на глаза, но я разглядела, какие они у нее красивые – большие, карие, с пушистыми ресницами.

– Нравятся.

Ничего себе, я удостоилась длинного слова!

– А ты читала статьи про брачное агентство «Одинокий дракон»? Я его хозяйка – мадам Аро.

Раздался шумный вздох, и газеты веером рассыпались из ослабевших рук троллихи. Я нагнулась, чтобы собрать. На мою макушку шлепнулась дождевая капля. Странно, ведь на небе светит солнце, да и капля оказалась не холодной, а теплой. И тут я сообразила, что это слеза Лирры. Наверное, бедняжка очень одинока. У нее и друзей-то нет, не говоря о возлюбленном.

Была бы здесь Роза, она бы растопила сердечко Лирры, разговорила бы ее. Но Розали веселилась на пляже, придется справляться самой. Я протянула газеты троллихе и осторожно коснулась руки.

– Если позволишь, я помогу тебе.

– Да, – прошептала та и совсем шепотом добавила: – Помогите.

Глава 24

Одной анкетой в папке прибавилось: Лирра согласилась стать клиенткой «Одинокого дракона». Это плюс. Но когда она услышала, что через три дня придется идти на свидание, перепугалась и затряслась. Это минус.

– Нет, нет, – повторяла Лирра. – Не сейчас. Не могу.

Беда с этими троллями. Такие большие, такие сильные трусишки.

– Не бойся. – Я заговорила с Лиррой, как с маленькой, как с Розы. – Я тебя подготовлю. Мы подберем платье, сходим к парикмахеру.

Лирра и хотела довериться, и боялась. Она кивала, но тут же качала головой.

– Если хочешь, на свидании я буду неподалеку, и ты сможешь посмотреть на меня, – выпалила я.

– За... соседним... столиком? – выдавила троллиха. Ей с трудом давались длинные фразы.

Но от моего предложения она воспрянула духом и улыбнулась, показав желтые, торчащие во все стороны зубы. Улыбка у нее оказалась очаровательная, несмотря ни на что. Пусть Кролл только попробует обидеть девушку!

Тролль тоже обрадовался, когда узнал, что я помогу ему на свидании. Я встретилась с ним следующим утром, чтобы научить пользоваться вилкой и ножом.

– Подмигивайте мне вот так, – Кролл зажмурил правый глаз и для убедительности ткнул в него пальцем, – если я что-то сделаю неправильно. А если начну ерунду говорить, кашляйте!

Я повесила на дверь табличку «Закрывается» и накрыла стол прямо в конторе. Постелила скатерть, поставила бокал с водой, тарелку с салатом и поднос с поджаристым стейком. Кролл с ужасом взирал на разложенные на столе столовые приборы.

– Начнем с простого, – объявила я. – Вот эта вилка с длинными зубчиками – для салата. А эта – столовая, для мяса и гарнира. Вилку для рыбы и десертную пока трогать не будем...

Троль схватился за голову и застонал, будто я пыталась его этой вилкой. Я порадовалась, что Розы и няня ушли на рынок и этот вой никого не напугал. А ведь вечером придется учить Лирру. Она выть не станет, но будет горько рыдать... Кто бы мог подумать, что работа свахи такая нервная!

– Кролл, давай, не бойся. Возьми в левую руку вилку, в правую нож... Вот так...

Нож вырвался из дрожащих пальцев тролля и запрыгал по полу. Я еле успела увернуться. Кролл издал горестный вопль. На удивление чувствительный клиент попался!

В дверь постучали.

– Закрыто!

Но колокольчик ворчливо звякнул, извещая о том, что ни табличка, ни мой ответ не остановили посетителя. Впрочем, этому гостю я была рада: мне сейчас не помешают хладнокровие Брана и его выдержка.

– Что за шум, а драки нет? – весело поинтересовался он, окидывая взглядом комнату.

Кивнул на стейк:

– Останки прошлого клиента?

Увидел нож, лежащий на полу:

– Оборонялся? Правильно. Вэл у нас суровая.

Я хотела нахмуриться, но вместо этого рассмеялась.

– Кролл делает успехи, – жизнерадостно объявила я.

«Да-да, и еще какие – вилку-то не уронил, и даже не вонзил ее себе в ладонь!»

– Я вижу! – подтвердил Бран, приподнимая бровь.

«Умоляю, выручай!» – мысленно воззвала я.

«Разберемся», – ответил спокойный взгляд.

Бран поднял с пола нож, вытер его салфеткой, сел на соседний стул и придвинул к себе стейк. Я никогда не обращала внимания, как изящно он держит приборы. Обычно люди его происхождения хватали вилку так, будто хотели отбиваться ею от врагов. Но чему я удивляюсь? Руки, которые привыкли держать карандаш, и с вилкой как-нибудь управятся.

– Когда я был ребенком, то частенько получал подзатыльники от дяди за то, что баловался за столом, – непринужденно сказал он,

отрезая от стейка небольшой кусочек и отправляя его в рот. – Не держи вилку слишком близко к основанию, говорил дядя. Не отрезай сразу несколько кусков, мясо остынет и станет невкусным. Не бери ложкой то, что можно взять вилкой. Дядя был строг и наказывал за малейший промах. Но это меня не останавливало. Я ненавидел правила...

Бран улыбнулся и отодвинул поднос.

– Дружище, позволь дать тебе один совет: просто не заказывай стейк, и нож тебе не понадобится. В «Лесном орешке» подают прекрасные рубленые котлеты из крольчатины. И там без церемоний – больше одной вилки не принесут. Справишься?

– Так-то я ложкой обычно ем, – признался Кролл, но я видела, что ему полегчало.

– Научиться недолго, мадам Аро поможет.

Я действительно смогла объяснить троллю, как держать столовую вилку, а остальные убрала от греха подальше: они пугали моего клиента. Правда, вздыхала про себя, что тщательно продуманное занятие провалилось.

– Ты слишком стараешься, Вэл, – сказал Бран, когда тролль, окрыленный успехом, наконец-то ушел. – Ему это не нужно. Ты ведь не хочешь представить Кролла аристократом?

– Но я хочу, чтобы он произвел на Лирру хорошее впечатление, – не согласилась я.

– Они должны оставаться теми, кто они есть. Деревенский парень и застенчивая простушка. Все эти манеры, новая одежда – вводят в заблуждение.

– Нет, ты не прав. Они сами попросили позаниматься с ними!

Бран качнул головой и поднял руки: сдаюсь.

– Это твое агентство.

– Вот именно. Кстати, я оценила историю про дядю. Ловко выдумал!

Никакого строгого дяди у Брана быть не могло. Вернее, дядя, вероятно, был, но точно не стал бы обучать простого мальчишку обращению со столовыми приборами.

Бран помолчал. Кивнул.

– Выдумал. Любой справится с тем, чтобы отрезать кусок мяса. Ты ведь тоже сама научилась?

Это вопрос? Он застал меня врасплох. Я поскорее принялась убирать со стола, пряча глаза. У меня плохо получается обманывать.

– Брала частные уроки.

– У кого?

Дверь распахнулась, и порог перескочила раскрасневшаяся Розали. Следом вплыла мадам Пирип, она несла крошечную корзинку, где лежало надгрызенное яблоко.

– Шагом, моя дорогая, шагом, – доброжелательно напомнила она Розали. – Так несутся лишь на пожар, а у нас, к счастью, все благополучно.

Гнома кивнула мне, увидела Брана.

– Поздоровайся с господином Ониксом, цветочек.

– Привет, дядя Бран! – завопила Розали и с разбегу повисла у Брана на шее.

Мы с гномой одновременно вздохнули. Вот уж кому хорошие манеры точно не помешают. Моя птичка совсем одичала в глуши, а я, видно, никудышная мать.

– Привет, пичуга, – откликнулся Бран.

И закружил ее на руках под восторженные пiski и визги.

Глава 25

Бран напрасно говорил, что я слишком стараюсь. Ничего не бывает слишком, когда речь идет о будущем счастье клиентов. Я должна сделать все, чтобы Кролл понравился Лирре, а она ему. Если кто-то из моих троллей, к которым я привязалась всей душой, получит отставку, я стану ужасно переживать. К тому же у меня на примете больше нет других серокожих гигантов. Поэтому я не жалела сил на приготовления.

Длинное шелковое платье до пола скрывало широкие ступни Лирры, отмытые до блеска и завитые локонами пепельные волосы больше не висели мышинными хвостиками. Только челку она не дала отрезать.

– Хотя бы не сдувай ее, – попросила я, осторожно убирая в сторону пряди, закрывшие глаза. – А вот так отодвигай.

Лирра, которая сидела передо мной на низкой скамеечке, с ужасом покивала.

– Боюсь, что сморожу какую глупость и отпугну его, – призналась она.

Троллиха привыкла ко мне, и я все чаще слышала ее голос. Но опасения были разумными.

– Тогда лучше молчи, отвечай, когда спросит, – посоветовала я.

Лирра почему-то вздохнула и опустила голову. И не поймешь, что ее расстроило на этот раз.

С Кроллом я виделась утром. Проверила, забрал ли он костюм, а заодно дала наставления. Троль, пыхтя, застегивал непослушные пуговицы и обреченно моргал в ответ на все мои слова.

– Ты уж постарайся говорить правильно. И помни о том, что мясо брать руками не следует. Пить надо маленькими глотками, а не залпом. Ничего сложного! И не забудь, вы встречаетесь с Лиррой в «Лесном орешке» в восемь вечера.

Кролл сглотнул. Не заплати он мне задаток серебром, сбежал бы точно. Я в последний раз окинула взглядом своего подопечного перед тем, как уйти. Смочила ладонь в кадке с водой, стоящей у входа, пригладила жесткие, точно щетка, волосы тролля. Чисто жених!

В таверну я пришла первой, заранее. Ну и местечко посоветовал Бран! Дым коромыслом от жарящейся на вертеле туши. Столики стояли так плотно, что подавальщицы с трудом протискивались между ними, орошая головы посетителей пеной из пивных кружек. У очага тренькал на струнах и фальшиво пел приглашенный бард, надвинув на остроконечное ухо замызганный берет. Надо же, эльф, а так ужасно поет. Наверное, полукровка.

Я подыскала столик у окна, где было светлее и чище. Его я зарезервировала для моих троллей, а сама расположилась напротив, в небольшой угловой нише. Здесь Кролл и Лирра смогут меня видеть, но я не буду мозолить глаза.

Волновалась я не меньше их, даже ладони вспотели. Заказала воды с мятой и льдом, чтобы освежиться. Бежали минуты, а клиентов агентства все не было видно. Эх, надо было оставаться с Лиррой и передать трусишку Кроллу с рук на руки. Неужели спряталась от своего счастья и не хочет дать ему шанса?

– Привет!

На соседнее место опустился Бран. Он закатал рукава и расстегнул несколько верхних пуговиц, выставив на всеобщее обозрение мускулистую шею. Я с трудом отвела взгляд, когда пялиться дольше стало просто неприлично.

– Ну и жара, – высказался Бран как ни в чем не бывало.

– Ты что здесь делаешь? – опомнилась я.

Впрочем, Бран столько раз помог мне в этом деле, что имел право узнать, чем закончится свидание. Да и для статьи полезней, если он увидит все своими глазами. Он не успел ответить, потому что в полутемный душный зал боязливо протиснулись наши тролли.

Кролл шагал впереди, заслоняя собой спутницу, будто ей грозила опасность. Я указала подбородком на столик у окна. Кролл собирался было плюхнуться на место, но увидел мои судорожные подмигивания, опомнился и сначала отодвинул стул для Лирры.

Пока я нервно вытирала пот салфеткой – первый этап прошел успешно, клиенты добрались до места свидания! – Бран, этот невозможный человек, заказал баранину в горшочках, мясную нарезку, овощной салат, сырны шарики: заставил весь стол.

– Что это? – прошипела я, когда передо мной опустилась тарелка с салатом.

– Ужин, – невозмутимо ответил Бран.

– Я на работе!

– А я после работы и голоден! Не хочешь – не ешь! – парировал он.

Я поскрежетала зубами, положила сырный шарик на ломтик хлеба, чтобы не обижать Брана отказом, и сосредоточила внимание на клиентах.

Все шло плохо. Хуже некуда. Лирра застыла, будто пораженная взглядом василиска. Челка снова закрыла глаза. Кролл трясущейся рукой подлил сока в ее бокал и сел, с сомнением глядя на вилку.

подавальщицы, негодницы, зная троллей, принесли каждому еще и ложку. А котлеты с гарниром положили в деревянные миски. Бесстыжие. Разве не видят, что перед ними воспитанные тролли с манерами?

– Солнце-то как нынче жарит! – пробасил Кролл.

Я советовала ему начать разговор с погоды: самая нейтральная тема. Но что за словечко – «жарит»? Я деликатно покашляла. Бран, прищурившись, посмотрел на меня. Он не знал о нашем уговоре с троллем, но догадался, что я подаю знаки.

– Ярко светит, – сипло поправился Кролл.

Умничка. А что там Лирра? Она быстро взглянула на меня и пробормотала:

– Да-да.

– А в моих Болотищах шо ни день, так потопище! – воодушевился ответом спутницы Кролл.

Я поперхнулась уже по-настоящему и возмущенно закашляла. Мои тролли потупились, глядя в тарелки. Оба пока не притронулись ни к еде, ни к питью.

Все разваливалось. Столько труда, столько усилий – и напрасно. Как только позволят приличия, оба бросятся бежать куда глаза глядят. А ведь я видела, я точно знала, что Кролл и Лирра подходят друг другу. Как же они сами этого не замечают?

Я промокнула глаза кончиком носового платка. Злилась и на них, и на себя. Что я сделала не так? Я так старалась. Натолкнулась на ироничный взгляд Брана. Он наклонился вперед и подцепил кончиком вилки веточку петрушки, кстати, единственное, что осталось лежать на блюде с сырными шариками. Неужели я все съела? Это от нервов...

- Не вижу ничего смешного, – проворчала я. – Все очень грустно!
- Ты мне доверишь? – неожиданно спросил он.
- Почти, – обтекаемо ответила я.
- Тогда оставь их в покое, позволь им самим разобраться.
- Но...
- Никаких «но»!

Я махнула рукой: свидание и так загублено, хуже не будет. Вздохнула и отвернулась. Через некоторое время до меня донеслось «отож», «ихние» и «ложить», я вздрогнула, хотела вмешаться, но Бран накрыл мою ладонь своей и качнул головой. Эх, будь что будет!

Каково же было мое удивление, когда я услышала густой хохот Кролла и хихиканье Лирры. Она и сама разговорилась, позабыв о моем совете.

– А я вот с Чудейки. Папа всю жизнь под мостом сидел, брат ишо. И меня хотели запихнуть под мост. Говорят: семейное дело. А я говорю: нету, в город поеду. И теперь я газеты продаю! Не то что некоторые!

– Газеты! – восхищенно выдохнул Кролл. – Какая ты образованная, Лирра. И улыбка у тебя такая... такая...

Я не выдержала и оглянулась. Ведь он не серьезно насчет улыбки? Но на лице Кролла светилось неподдельное восхищение. Лирра засмущалась и сдула челку вверх – снова забыла, о чем мы с ней договаривались. На Кролла посмотрели два чудесных карих глаза.

– Ах, – сказал тролль.

Схватил огромную руку Лирры, случайно сметя на пол всю посуду, – пожалуй, подавальщицы были не так уж не правы, когда принесли миски. Но Лирра и не заметила конфуза, она улыбалась и нисколько не смущалась своей улыбкой.

И я улыбалась тоже. Но как же так получилось? Они все сделали неправильно и все-таки... правильно.

– Бран, ты думаешь, я глупая, да? Ты мне говорил, но я не слышала. Все эти манеры, красивые наряды – им они были ни к чему...

– Я думаю, что у тебя пока мало опыта, – усмехнулся он. – А еще я думаю, что нам нужно прогуляться и подышать свежим воздухом. Кролла и Лирру теперь можно оставить наедине друг с другом.

Мои тролли были заняты беседой и не заметили, как я ушла.

Бран подошел к стойке расплатиться за ужин, а я ждала у выхода. Рядом подавальщица сгружала с подноса грязную посуду.

– Ты подружка Брана? – спросила она меня.

Я удивилась такой бесцеремонности и ничего не ответила, но девушку это не остановило.

– Давно пора ему завести подружку. Все один да один, сколько я его знаю. Хороший ведь парень. И ничего, что шрам через все лицо, он совсем его не портит.

Шрам? Она точно о Бране? Но никого другого у стойки не было.

Глава 26

И смотрела подавальщица на Брана. Мне отчего-то сделалось жутко. Непохоже на розыгрыш. Тогда что это?

Я попятилась к двери, не дожидаясь, пока он расплатится, вышла из таверны и отправилась куда глаза глядят по вечерним пустынным улицам. Хотелось побыть одной.

Я не вчера родилась и знаю, что в нашем мире существуют невероятные, загадочные вещи. Усыпляющий взгляд василиска. Ночники, где переливаются магические пылинки. Или вот взять это новомодное электричество – разве не чудо?

В подвале родового имения прямо из земли росли голубые кристаллы, по ночам они светились и пели. Но к ним я привыкла с детства, они меня не удивляли. Потом и Розали частенько наведывалась в подпол, чтобы проведать «блестяшки». Даже папа не знал, когда они у нас завелись, но кристаллы сопровождали нашу семью не одно поколение. Папа запрещал рассказывать посторонним, говорил, что это наказ бабушки. Никто и не знал. Разве что граф Ви'Ассар, но ведь он был близким другом отца.

Почему же невидимый шрам Брана заставил меня нервничать?

– Валерия!

А вот и Бран, легок на помине! Но вместо того, чтобы остановиться, я ускорила шаг. Бран без труда догнал меня и взял за локоть. Я вырвала руку.

– Что опять случилось, Вэл? В чем я провинился?

Впервые с момента знакомства мне было страшно повернуть голову и посмотреть на его лицо. Что, если дефект зрения, или что бы там ни было, пропадет именно сейчас и я увижу жуткий шрам, обезобразивший лицо журналиста?

Серые глаза смотрели с тревогой. На щеках двухдневная щетина: вот не любит человек бриться. Обветренные губы. Но никакого шрама нет и в помине. Не веря своим глазам – кто же не знает о маскирующей магии, – я протянула ладонь и осторожно коснулась щеки Брана. Провела от висков к уголкам губ, по подбородку, пробежала кончиками

пальцев по скулам. Пальцы покалывали волоски, но я не обнаружила ни следа шрама.

Бран не отстранялся, не возмущался. Он все сразу понял. Терпеливо ждал, пока я закончу «осмотр», и вдруг, когда моя ладонь скользнула по его губам, тихонько поцеловал ее.

– Ты что?!

Кожу будто кипятком обдало – не буквально, конечно. Я отдернула руку.

– Прости. Не удержался. Больше не повторится.

Я боролась с желанием подуть на пальцы и с ужасом смотрела на Брана, точно впервые его увидела.

– Может быть, ты объяснишь, о каком шраме толковала подавальщица в «Лесном орешке», – холодно спросила я и все-таки не удержалась от колкости: – Ты ведь мой друг, правда, Бран?

Годы, проведенные в одиночестве, не прошли зря. Душа Валерии Ви'Аро надежно упрятана в скорлупу. Мне стало больно от того, что Бран утаил от меня нечто важное, но больно лишь на миг.

– Присядем? – Бран указал мне на скамейку, которая стояла под аркой, обвитой лианами.

Я качнула головой.

– И все же... позволь.

Он подвел меня к скамье, усадил и сел рядом.

– Шрама нет, – сказал он сразу. – То, что видят остальные, – иллюзия.

– Вот как? Почему же я не вижу этой иллюзии?

Бран пожал плечами и вслух добавил:

– Я был уверен, что видишь. Думал, именно поэтому ты сначала и смотреть на меня не хотела. Я часто сталкивался с неприятием со стороны женщин...

– Ничего не понимаю! – Я помассировала виски. – Если это иллюзия, то просто убери ее. Или... Как ты ее вообще сделал? Амулет? Заклятие? Или... проклятие?

– Это не проклятие. Это, скажем так, маскировка. В свое время я выложил кругленькую сумму магу в столице, чтобы он создал иллюзию.

– Но зачем?

Бран криво усмехнулся. «Ты точно не понимаешь?» – спрашивала эта горькая ухмылка.

– Ты прячешься! – ахнула я. – Ты не хочешь, чтобы тебя узнали! Что ты натворил? Убил кого-то?

И на всякий случай отодвинулась.

– Я похож на убийцу?

– Я не знаю! Мне пока не доводилось встречаться с убийцами! – крикнула я так, что проходящая мимо пара пожилых орков ускорила шаг.

– Нет, – негромко ответил Бран. – На моих руках нет крови, поверь.

– Я не знаю, чему верить!

– Я не могу рассказать тебе все. Здесь замешаны большие деньги и власть, и тебе лучше не знать лишнего. Если кратко – я не всегда был журналистом и не всегда жил в этом городе.

– А кем же ты был раньше, Бран?

– Вот этого я тебе сказать не могу... Пока не могу.

Я вздохнула. Похоже, Бран говорил искренне. У каждого свои скелеты в шкафу. Он не осудил меня, когда узнал тайну рождения Розали, и я судить не стану.

– Значит, по какому-то странному стечению обстоятельств я не вижу иллюзии, – подытожила я. – Может быть, у меня невосприимчивость к некоторым видам магии? Я слышала о таком. Роза никогда не упоминала о шраме, думаю, она тоже видит дядю Брана таким, какой он есть.

Бран улыбнулся.

– Не сердись? Мы по-прежнему друзья?

– Только друзья, – строго напомнила я. – Без глупых поцелуев. У меня на первом месте работа и дочь.

– Я запомню.

Мне снова слышалась ирония в его голосе! И ведь не спорит, не сопротивляется, и нет повода отругать, а так хочется!

Бран проводил меня до крыльца, в гости навязываться не стал, понял, что мне нужно переварить новости. Я толкнула дверь и чуть не полетела кувырком, споткнувшись обо что-то. Этим «чем-то» оказался гном, которого я не заприметила в темноте.

– Мистер Кноп? – опешила я.

В тусклом сиянии ночного светильника – я оставила его включенным, чтобы не растянуться на полу, когда вернусь домой, – я разглядела ворчливого гнома, клиента.

– Мистер Кноп, мистер Кноп, – передразнил он меня скрипучим голосом. – Вот уже сто десять лет мистер Кноп. Когда я заполнял вашу бумагульку, вы обещали мне найти спутницу жизни.

Честно говоря, я уже сто раз пожалела, что пожилой гном стал клиентом агентства. Анкету он заполнил неделю назад и теперь исправно посещал контору. Приходил будто на работу. Мог заявиться утром, едва я открыла глаза, и нервно дергал колокольчик у входа. Мог ждаться у закрытых дверей, если я отлучалась по делам. А сегодня, пожалуйста, пришел на ночь глядя. Вопрос у него всегда был один.

– Вы уже подыскали мне пару? – проскрежетал мистер Кноп.

Да-да, именно этим вопросом назойливый гном встречал и провожал меня каждый день.

– Ищу изо всех сил, – искренне сказала я.

Я не обманывала. Я ведь не виновата, что гномы в ужасе разбегаются, едва слышав имя мистера Кнопа.

– Плохо ищите.

– Дорогой мистер Кноп, я буду рада вас видеть в агентстве завтра с утра, а сейчас я очень устала и соскучилась по дочери.

«Да и мадам Пирип давно пора отпустить домой. Конечно, если она не захочет переночевать у нас...» – мысленно добавила я.

– Да? – ехидно спросил гном. – Мне, значит, нельзя, а ему, значит, особые привилегии?

– Кому? – не поняла я.

Мистер Кноп указывал куда-то в темноту за моей спиной. Я обернулась и вздрогнула: из кресла поднялась высокая фигура.

– Простите, я не хотел вас пугать, Валерия. Мне не нужен свет. Я отлично вижу в темноте.

От этого голоса мурашки побежали по коже. Ноги будто налились свинцом. Я узнала его: голос принадлежал дракону.

Герцог не обманул. Он действительно решил воспользоваться услугами моего агентства.

Глава 27

– Что вы здесь делаете?

Я лепетала, будто перепуганная девчонка, а ведь я хозяйка этого дома. Я добавила голосу твердости:

– Я не принимаю посетителей в такое время.

Герцог Ви'Эс приблизился, ступая неслышно и мягко. Вытянутые зрачки светились изумрудной зеленью. Это не пугало, скорее завораживало.

Мистер Кноп тоже не собирался уходить несолоно хлебавши, он сделал попытку прорваться в контору, но дракон преградил ему путь, ловко подставив ладонь.

– Хозяйка ясно дала понять, что устала. Навестим агентство в другой день.

Гном, ворча, все-таки удалился, пообещав, что вернется на рассвете. Звучало как угроза. Но что мне до бурчания старого зануды, когда у меня такой неожиданный гость.

– Прошу простить меня за то, что потревожил вас в неурочное время. Драконы... хм... больше ночные создания. Я вернусь завтра днем.

– Подождите... – решила я.

В конце концов, заполнение анкеты не займет много времени, я не привыкла выгонять клиентов. Вот только поверить не могла, что сиятельный герцог на самом деле воспользуется услугами «Одинокого дракона». А название-то как пригодились.

– Я зажгу свет и задам вам несколько вопросов.

Эрьяр Ви'Эс покачал головой. Я смутно видела его лицо в темноте. Он против? Почему?

– Если позволите, я бы хотел ответить на вопросы там, где это удобно мне. Я приглашаю вас на ужин в «Звездное небо».

Он поднял ладонь, ожидая возражений.

– Исключительно деловая встреча. Захватите с собой вашу анкету – или как вы ее называете?

Какой все-таки красивый голос у дракона, слушала бы и слушала. Как будто обычный мужской баритон, но сквозь человеческую речь

словно прорываются далекие громовые раскаты, эхо, отраженное от стен колодца, кошачье мурлыканье. И это последнее особенно настраивало на миролюбивый лад.

На лестнице, ведущей на второй этаж, слышались легкие шаги. Мелькнул огонек свечи, и в контору заглянула мадам Пирип. Подняла повыше светильник, оглядела нас с ночным гостем.

– Герцог Эрьяр Ви’Эс, – представила я дракона. – Герцог очень занятой челов... дракон и выбрал для посещения агентства вечернее время.

Я повернулась к герцогу.

– К сожалению, наш разговор придется перенести. Я должна отпустить няню и подняться к дочери.

Эрьяр Ви’Эс учтиво поклонился.

– Детка, я могу остаться с Розы на ночь, – сказала гнома. – Она уже спит, поэтому не станет переживать. Я ведь понимаю, как это трудно – начинать новое дело. Как можно потерять такого важного клиента!

– Мадам Пирип, вы золото! – воскликнула я.

– Я знаю. – Гнома расплылась в довольной улыбке.

Я собралась в мгновение ока: анкеты стопкой лежали на столе, рядом перьевая ручка и несколько остро заточенных карандашей – Бран принес из издательства, он всегда писал карандашами, и я с недавних пор стала предпочитать грифель чернилам.

Открытая повозка, запряженная четверкой статных лошадей, ждала за углом. Дремавший на козлах возница встрепенулся и перехватил вожжи. Эрьяр помог мне подняться по ступеням. На миг я будто очутилась в прошлом, снова стала Валерией Ви’Аро, юной аристократкой, у которой впереди балы, выезды, удачное замужество... А еще можно было представить, что все произошло в точности как я мечтала, и мой муж протягивает мне руку, усаживая в экипаж.

Моргнула. Усмехнулась. «Да ты, Вэл, фантазерка не хуже Розали!»

Повозка, мягко покачиваясь, тронулась по спящим, тихим улицам. Герцог Ви’Эс молчал, сидя напротив. Глядел не на меня, а на проплывающие мимо дома. Я смотрела на его строгий профиль, на темный локон, падающий на высокий лоб, и удивлялась тому, как все-таки красивы драконы. Во всех ипостасях. Однажды я читала, что

природа позаботилась о привлекательности драконов, делая их идеальными хищниками. В далекие незапамятные времена драконы стояли наверху пищевой цепочки, а люди... Люди располагались пониже.

Летающего дракона я видела лишь однажды и до сих пор вспоминаю сияющую чешую, каждая пластинка – будто чаша с огнем, и огромные сильные крылья, заслонившие солнце. Они поднимали вихрь каждым взмахом... Интересно, какого цвета Эрьяр Ви'Эс, когда он дракон?

Я поскорее прогнала недостойные мысли. Тем более что повозка как раз остановилась у ресторана. Мы находились в уважаемой части города. Здесь горели фонари, заряженные магией, мостовая была очищена до блеска, даже деревья и кустарники аккуратно подстрижены в виде кубов и сфер.

В «Звездном небе» играла ненавязчивая приятная музыка. Метрдотель проводил нас наверх по широкой винтовой лестнице из мореного дуба. Бронзовые светильники источали приглушенный свет. Обстановка выдавала очень старое и очень дорогое заведение для высшей знати. Даже виконтесса Ви'Аро едва ли могла позволить себе ужин в таком ресторане.

Еще совсем недавно я обучала моих дорогих троллей пользоваться вилок с ножом, а теперь оробела, увидев, что на столе разложены столовые приборы. Признаюсь, я и сама с трудом отличала паштетную лопатку от рыбной.

Молчаливые вышколенные официанты напоминали тени. Бокал будто сам собой наполнился вином, салфетка развернулась на коленях, и передо мной появилась тарелка, накрытая колпаком. Официант снял крышку, ноздри защекотал тонкий трюфельный запах.

– Предлагаю сначала поужинать, а потом заняться делом.

Второй ужин за сегодня. Неожиданно. Но отказать клиенту я не могла. Герцог приподнял бокал с вином, улыбнулся кончиками красиво очерченных губ.

– За ваше агентство, Валерия. За его процветание.

Глава 28

Вино на вкус оказалось терпким, сладким, но не приторным, одним словом – благородным. Я пригубила и отставила бокал.

– Разрешите спросить прямо, господин Ви’Эс?

Дракон наклонил голову.

– Догадываюсь, о чем вы хотите спросить, Валерия. Хорошая сваха как хороший врач, только тот должен как следует изучить тело пациента, а сваха – знаток душ.

Драконы умеют плести словесные кружева. Герцог хотел произвести на меня впечатление? Но зачем? Я ведь уже согласилась помочь. Я все-таки задала вопрос, который вертелся на языке:

– Вы герцог. Богаты, знатны, хороши собой...

В горле сделалось сухо, но раз я сваха, нужно называть вещи своими именами. Я договорила:

– И одиноки. Вашей женой согласится стать любая. А мои клиенты в основном простолюдинки. Добрые, порядочные, но ни одна из них не может похвастаться благородной кровью. И дракониц среди них, увы, нет...

Герцог покачивал головой в такт словам, будто хотел показать, что одобряет все сказанное. Ответил не сразу, задумчиво повертел в руках бокал – отблески вспыхивали на хрустальных гранях.

– Возможно, моя история вас удивит, но каждое слово в ней – правда. Драконы весьма чувствительны ко лжи.

Я слышала, что драконы действительно не умеют обманывать. То есть прямо и откровенно не умеют, но за тысячелетия поднаторели в искусстве уходить от ответа и заворачивать ложь в красивую обертку. Отсюда слухи о их коварстве. Но, с другой стороны, ведь должны драконы как-то прикрывать слабое место в своей броне? Невозможность солгать делала их уязвимыми.

– Я слушаю.

– Начну с того, что избранницей дракона может стать любая девушка – человек, дриада, гнома... Хм... Разве что за исключением гном.

Я спрятала улыбку в бокале с вином: да, немного разные, так скажем, весовые категории у гномов и драконов.

– Кровь древней расы настолько сильна, что от такого брака все равно родится дракон, даже не полукровка, – продолжал герцог. – Мы ничем не рискуем.

Верно, драконы предпочитали брать в жены или эльфиек, или человеческих девушек. Считалось, что они милы, покладисты и слушаются мужей, в отличие от своенравных дракониц.

– Я прожил на свете достаточно, когда понял, что пора завести семью. Как это принято у представителей высшего общества, попросил помощников подыскать мне невесту – девушку благородного происхождения, не испорченную влиянием света и достаточно юную, чтобы без труда привыкла к новой жизни.

Голос герцога казался бархатной лентой, которая обвивалась вокруг меня.

– Мне принесли несколько портретов юных красавиц, все невесты происходили из хороших семей. Но одна из них сразу запала в душу. Возможно, художник приукрасил ее очарование, ведь я так и не увидел ее... живой.

На последнем слове я вздрогнула, будто ласкающий кожу бархат на мгновение выпустил колючки.

– Светлые вьющиеся волосы, сияющие синие глаза. И я увидел на ее лице больше, чем очарование молодости, – я увидел душу. Я захотел сделать эту девушку своей женой. Были... м-м-м... еще некоторые обстоятельства, повлиявшие на выбор, но сейчас они не важны.

Про «некоторые обстоятельства» герцог проговорил как-то тускло, будто против воли. Я не настаивала.

– Оставалось лишь дожидаться выхода моей невесты в свет, на первом балу я собирался сделать ей предложение.

У меня перехватило дыхание. Это было так похоже... на мою собственную историю. Я незаметно стиснула на коленях салфетку, чтобы не трястись.

– И что же вам помешало? – Голос, несмотря на охвативший меня ужас, звучал твердо.

– Она умерла. Человеческая жизнь – такая хрупкая вещь... Драконы не привыкли проигрывать, но, увы, даже драконы не властны

над смертью. Это был страшный удар, с которым я едва справился – лишь благодаря тому, что на несколько лет улетел за море, на острова.

Я осторожно выдохнула. Совпадение. Да если подумать, на портретах для будущих женихов каждая вторая невеста – синеглазая блондинка с милым личиком. Не важно, что на самом деле она русая и сероглазая.

– Мне так жаль, – искренне сказала я. – Но чем я могу помочь?

– Я вернулся и хочу жениться. Список моих требований весьма невелик. Подберите мне человеческую девушку, похожую на мою умершую невесту, происхождение и состояние значения не имеют, я сам могу дать ей все, что нужно, – титул, деньги.

Мои глаза встретились с глазами герцога, его зрачки снова вытянулись в две узкие щели. И смотрел дракон очень внимательно.

– Мое агентство, к сожалению, не работает с людьми... – прошептала я.

– Неужели откажете? – Эрьяр не давил, улыбнулся растерянно и мило. – Больше мне не к кому обратиться.

«Почему нет? Сделаю исключение. Один раз».

– Хорошо. Как мне известить вас, если я найду подходящую соискательницу?

– Отправьте записку с любым мальчишкой-посыльным в Грозовой Пик, я сам ему заплачу.

Я считала название «Грозовой Пик» слишком пафосным для родового имени, пока своими глазами не увидела величественный замок, стоящий на высоком холме за городом. И не удивилась, когда узнала, что его хозяин и владелец этих земель – дракон. По-другому и быть не могло. Так вот с кем я провела сегодня вечер: второй человек после короля, а в своих владениях, куда входит и Райс, первый. Герцог Ви'Эс. Достанется же кому-то лакомый кусочек.

Он, конечно, не единственный герцог в нашем королевстве. Совершенно не к месту я вспомнила почившего герцога Ви'Лара, некролог о котором прочитала в газете.

– А герцог Ви'Лар тоже дракон? – вырвалось у меня.

«О, Вэл, твое любопытство однажды тебя подведет! Какое тебе дело до этого неизвестного Ви'Лара?»

Мой клиент улыбнулся.

– Нет, вовсе нет. Он был человеком. Но не простым человеком – магом. И жил так долго, что и мы, драконы, сбились со счета...

– И все-таки даже он умер, – тихо сказала я, невольно удивляясь тому, что смерть не спрашивает, кого забирать: невинную девушку, могучего мага – приходит ко всем.

– Там очень интересная история, – откликнулся герцог.

Теперь, когда дракон получил мое согласие, он расслабился и сделался более человечным, что ли.

– Когда-нибудь я вам ее расскажу, Валерия.

И он подал знак официанту, который подлил вина в наши бокалы.

– А пока наслаждайтесь ужином.

Глава 29

На следующий день я встала поздно. Табличка с расписанием извещала всех потенциальных клиентов, что сегодня у агентства выходной, поэтому совесть меня не мучила. Нужно ведь и свахе отдыхать!

Нос защекотал запах блинчиков, до меня донесся веселый смех Розы – ясно, они с мадам Пирип снова кашеварят на кухне. Я принялась, хотела встать, но подумала-подумала и повернулась на другой бок – досыпать. Слишком сложный день выдался вчера. Столько эмоций! Свидание, которое едва не сорвалось, невидимый шрам Брана... И герцог-дракон, который теперь стал моим клиентом. Где отыскать ему подходящую девушку – ума не приложу.

– Мамуля?

Дверь приотворилась, и босые ноги зашлепали по полу. Ладно, сладкий сон отменяется, вернее, заменяется. На обнимашки! Я потянулась, улыбнулась Розы и открыла объятия растрепанному, теплому, пахнущему сдобой воробушку.

Розали и мне принесла тарелку с кособокими блинчиками, посыпанными сахарной пудрой. Не иначе как сама пекла под присмотром гномы. Розы поскорее водрузила тарелку на тумбочку и забралась ко мне в кровать. Я накрыла одеялом ее босые ножки, прижала к себе любимую девочку. Снова мы только вдвоем, как прежде, в разоренном имении.

Прошедшей зимой было холодно как никогда, но дров хватало лишь на то, чтобы затопить камин в зале и согреть спальню. Мы с Розали спали прижавшись друг к другу, а чтобы отвлечься от холода, рассказывали друг другу сказки. Сказки порой заменяли нам ужин: скудные запасы следовало растянуть до весны, денег почти не осталось. Мы не жили, а выживали. Когда становилось особенно плохо, я вынимала из шкатулки сапфировый перстень, сжимала в кулаке и бормотала, как заклинание: «Я не сдамся! Не сдамся, мерзавец! Ты думал, что сломал меня? Тебе меня не одолеть!»

Видели бы меня мои дорогие родители! Они и в страшном сне не могли представить, что их единственная дочь окажется в таком

бедственном положении. Той лютой зимой я и приняла непростое решение продать участок земли и уехать в город.

Нахлынувшие воспоминания были такими яркими, что я почти ощутила, как по ногам пополз ледяной сквозняк, увидела морозные узоры на стекле. Моргнула, прогоняя наваждение. Из открытого настежь окна веял теплый ветер, меня ждал вкуснейший завтрак, а в сейфе хранились мешочки с серебряными монетами. И я давным-давно не вынимала перстня из шкатулки!

А значит, все идет неплохо! Я поцеловала Розы в нос, а она обвила ручками мою шею.

– Чем хочешь заняться сегодня, птичка? Можем пойти в парк или на пляж.

– А дядю Брана возьмем?

Ах, горгулья пера, все-таки проник в сердечко моей дочери! И не выкорчевать. А ведь он не тот, за кого себя выдает... Я нахмурилась. Розы протянула ладошку и принялась разглаживать складочку между бровей.

– Не люблю, когда ты сердишься, мамочка!

– Я не сержусь.

Но я сердилась. Потому что поняла: и в парке, и на пляже мне будет не хватать его – вездесущего, несносного журналюги. Его иронично изогнутой брови, его самообладания и суперспособности всегда оказываться рядом, когда он нужен...

– Да возьмем, конечно, – сдалась я.

И осторожно, чтобы не испугать Розали, спросила:

– Розы, а ты видела шрам на лице дяди Брана?

– Он не настоящий, – весело откликнулась пичуга, будто сообщала о чем-то очевидном.

– Да? – Как же помягче уточнить... – Это он тебе сказал?

– Я у него спросила. Этот шрам такой глупый, болтается в воздухе, как приклеенный. А мадам Пирип думает, что он всамделишный. Говорит, что дядя Бран бедняжка. А я вижу, что это... как это... люзия!

– Иллюзия, – автоматически поправила я.

– Точно! Дядя Бран так и сказал. Еще сказал, что я умница и меня не обмануть, что я вижу то, чего другие не видят.

– Вот как...

Я растерянно смотрела на Розали, которая щебетала и беспечно накручивала на палец мой локон.

– А потом дядя Бран рассказал мне сказку о принцессе-лягушке. Слышала такую?

– Ага... – Я все еще боролась с оторопью.

– Заколдованная принцесса сбросит лягушачью кожу, когда придет время. Но до этого никто не должен знать, что на самом деле она не простая лягушка.

«Взять бы эту принцессу-лягушку за лапку и потрясти как следует, и вытрясти всю правду!» – мрачно подумала я, но тут же устыдилась.

Это не моя тайна, захочет – сам расскажет. Я вздохнула. Взглянула на блинчики. Пора вставать.

– Так что, в парк?

– В парк, – послушно согласилась Роза. – Ты сегодня не работаешь? А вот мистер Кноп и этот... как его... эльф, кажется, думают иначе.

– Мистер Кноп! – Я села в кровати, будто меня подкинули.

Я совсем забыла про ворчливого гнома!

– Он здесь? У дверей?

Мистер Кноп обещал прийти с утра пораньше и сдержал слово.

– Не-а, – покачала головой Роза, но я не успела вздохнуть с облегчением, потому что дочь добила меня следующей фразой: – Он уже сидит на диване и ждет тебя. И эльф ждет. И плачет!

Еще только плачущего эльфа мне не хватало! С тяжким стоном я рухнула на подушки.

Вместо неторопливого завтрака с чашечкой горячего отвара пришлось спешно перекусывать на бегу, одновременно умываясь холодной водой, причесываясь и натягивая платье. Я сыпала проклятиями. Правда, только мысленно.

Мистер Кноп действительно обнаружился на диване. В кои-то веки он не бурчал, а был занят делом. Он держал перед собой руки, на которые был накинут моток пряжи. Напротив старого ворчуна на стульчике сидела няня и сматывала нитки в клубок. У гнома был ответственный и суровый вид. В ответ на мое приветствие он важно кивнул и попросил его не беспокоить.

Дожили. Не беспокоить! В моем собственном доме!

– Позавтракала, милая? – спросила мадам Пирип. – Розы так старалась, помогала мне печь блинчики.

– Да, спасибо...

– А мне блинчики? – пробормотал мистер Кноп, но куда более смиренно, чем обычно.

– А вы, любезный, пока не заслужили!

У нашей гномы не забалуешь!

Но где же эльф? Я обшаривала помещение взглядом. Может быть, мне повезло и бедолага уже ушел?

Сначала я увидела носки остроконечных стоптанных башмаков, потом замызганный берет – эльф сидел на полу, прислонившись к стене.

Я обошла софу и встала напротив. А ведь я знала этого ушастого!

– Вы вчера пели в «Лесном орешке»! – воскликнула я.

«Пели» – это, конечно, громко сказано. Эльф больше не плакал, но на щеках виднелись дорожки от слез. Какие все-таки трепетные создания! Гость грустно кивнул. Я протянула руку, чтобы помочь горемыке подняться, но бард понял меня неправильно и поцеловал тыльную сторону ладони.

– Очень рад знакомству, – выдавил он.

Похоже, выходной отменяется.

Глава 30

Я накрыла стол в конторе: в крошечной кухне слишком тесно для пятерых, даже если двое из них гномы.

Блинчики пришлись кстати, как и полный чайник ароматного горячего напитка. Мистер Кноп принялся и пробормотал себе под нос, что терпеть не может душицу, но быстро сник под немигающим взглядом нашей няни. Все-таки в ее роду без василисков не обошлось!

Эльф смотрел в чашку так, будто надеялся обнаружить на ее дне утешение от мучившей его печали, и вздыхал так горестно, что даже неловко было его прерывать.

– Мое имя вы уже знаете, я мадам Аро, владелица этого агентства. – Я зашла издалека, но надо ведь с чего-то начинать. – А как вас зовут?

– Ревирарель Тер Ралитер, – представился гость. – Можно Рив.

У эльфов всегда такие заковыристые имена, что беднягам пришлось смириться с тем, что непосвященные их коверкают, перевирают, а то и просто обходятся «эй, ты!». Поэтому эльфы обычно представляются и коротким именем. Это лучше, чем если бы я, мучительно краснея, называла его Ревралем или мистером Раритетом.

Правда, те эльфы, к чьему имени полагалась приставка Ви', игнорировали собеседника до тех пор, пока все буквы в их зубодробительных именах не вставали на свои места.

– Очень приятно, Рив, – обрадовалась я: хватит с меня пока и одного клиента-аристократа. – Так вы бард?

– Не совсем, – покачал головой эльф. – Я изготавливаю лютни.

Я удивилась, но вслух ничего не сказала по поводу того, что это «не совсем» скорее «совсем не».

– Как интересно, – произнесла я вместо этого.

– Знаю, о чем вы думаете. Вы думаете: тогда почему вчера он пел в трактире?

– Вы угадали, – призналась я. – Так почему же?

Рози, мадам Пирип, даже угрюмый мистер Кноп слушали не перебивая, всем было очень интересно, какую историю расскажет эльф. Хотя мистер Кноп молчал больше по другой причине: у него был

занят рот. Похоже, они с Розали устроили соревнование – кто быстрее съест все блинчики. Пока лидировал гном.

– Все представители нашей расы немного музыканты, – скромно признался эльф.

«Ну да, ну да», – скептически подумала я про себя.

– Сейчас я не могу зарабатывать деньги изготовлением лютней. Надо ведь как-то кормиться?

Мы с мадам Пирип сочувственно покивали. Мистер Кноп дожевал очередной блинчик, осушил чашку чая и, наливая следующую, ворчливо заметил:

– А можно ближе к делу, парень? Скоро взвар закончится, а я еще ни черта не понял! Тебя кто-то выгнал из дома? Так это не сюда, это в ратушу, к городскому главе. Только от него помощи ждать нечего! И стулья в приемной неудобные! И охранники злые! В прошлый раз угрожали мне метлой: выметайся, мол!

Я понимала охранников как никто! Однако сейчас была благодарна мистеру Кнопу за дельный вопрос. Эльф, как и все эльфы, создание трепетное, но очень уж несобранное.

– Никто меня не выгонял! – вспыхнул он. – Я сам ушел! Я должен излечить разбитое сердце! И ничто не исцелит его лучше, чем пыль дорог, ночевки у костра, ранние рассветы...

Да он у нас еще и поэт, я смотрю!

– Другими словами, вы бродяжничаете из-за несчастной любви? – перевела я с эльфийского на человеческий. – А теперь хотите, чтобы я помогла вам найти новую, счастливую?

Я потянулась за анкетой, отодвинула чашку и приготовилась записывать. Эльф испустил горестный стон.

– Нет! Я хочу, чтобы вы вернули мне мою прежнюю!

Что сказать. С самого первого дня дела в агентстве пошли немного не так, как я себе представляла. Никто мне не говорил, что свахи должны уметь снимать проклятия, красть по ночам невест и кормить гномов блинами, но даже свахи не в силах вернуть любовь, если она погасла.

Я так и сказала Риву, прямо и честно. Заливалась соловьем: насильно мил не будешь, надо отпустить и открыть сердце для нового чувства. И, конечно, все эти красивые и правильные слова влетели в одно остроконечное ухо и вылетели из другого.

– А те двое милых троллей говорили, что вы творите чудеса! – капризно сказал эльф. – Это они мне вчера рассказали о вашем агентстве. И ушли вместе, держась за руки.

На душе потеплело: мои дорогие Кролл и Лирра все-таки поняли, что созданы друг для друга. Я размякла и дала слабину. И вместо того, чтобы сразу отказать бедному влюбленному, сказала:

– Что у вас случилось? Я помогу, если это в моих силах.

Мадам Пирип сокрушенно покачала головой. Розы с энтузиазмом хлопнула в ладоши. Мистер Кноп меланхолично сунул в рот последний блинчик.

– Еще месяц назад я был счастливейшим из смертных, – начал рассказ Рив. – Эльфы почти бессмертны, это только фигура речи, вы понимаете... Да, но речь не о бессмертии. А о моей любви! Моя нежная, моя прекраснейшая Лоларелин Вен Нивелилалин согласилась стать моей женой. Ее родители были не против нашей свадьбы, хотя я скромный мастер, а ее отец владеет большой мастерской, где изготавливают лучшие музыкальные инструменты. Дела в мастерской шли в гору, так что Ванерилирин Вен Нивелилалин (на этом месте я почувствовала небольшое головокружение: не имена, а гимнастика для языка!) купил клочок земли с разрушенным имением. Оно принадлежало какому-то барону. Тот давно умер, а дальние родственники продали обветшалое здание. Мой будущий тесть отремонтировал дом, разбил сад, очистил пруд и превратил зловещее местечко в чудесный уголок. Жить бы и радоваться. Но с тех пор, как Лоларелин переехала в новый дом, и начались все проблемы...

С этого места я стала слушать особенно внимательно.

– Я навещал ее так часто, как мог. Но не каждый день: имение Туманный Дол стоит за городом. Я заметил, что Лола становится все печальнее и бледнее. Она жаловалась, что ее мучают кошмары. Я ее успокаивал и говорил, что все наладится, просто надо привыкнуть. А в один прекрасный... простите... ужасный день все рухнуло. Никогда не видел мою Лоларелин такой грубой и злой. Она прогоняла меня и кричала, чтобы я не смел возвращаться! А когда я попытался утешить ее, вырвалась из моих рук, ударила по щеке и оттолкнула. И я ушел... И домой пока не вернулся...

Бедный парень! Я глядела на его потертую куртку и замызганные брюки и понимала, что последние недели дались эльфу нелегко. Хотя

что такое голод и холод по сравнению с болью от разбитого сердца? Я представила, как Рив бредет прочь от Туманного Дола, зная, что больше никогда не увидит свою любимую. Эта гордячка Лоларелин его не заслуживает!

– Давайте я помогу вам отыскать хорошую, милую девушку? – предложила я и подвинула к себе анкету.

– Нет, никто другой мне не нужен, – прошептал эльф, и слезы снова покатались по его щекам. – Я не верю, что Лола меня разлюбила. Здесь кроется какая-то страшная тайна!

Но я не видела в истории ничего таинственного, все банально: богатая зазнайка передумала выходить замуж за бедного мастера. Рив понял это по моему лицу. Вскочил на ноги.

– Мы любим друг друга с детства! Она бы ни за что так со мной не поступила!

– Но что я могу сделать, Рив? Чем я могу помочь?

– В дом как раз нанимают слуг. Вы можете притвориться горничной. На денек-другой. Узнать, что же произошло! О большем я не прошу!

Ничего себе заявочки! Я все-таки сваха, а не шпион-любитель!

– Эта статья просится на первую полосу!

У дверей стоял Бран, облокотившись о косяк и скрестив руки на груди. Смотрел на меня и улыбался.

– Ты ведь все равно отправишься в Туманный Дол. Поедем вместе.

– Ну как же без тебя-то? – пробурчала я, скрывая изо всех сил, что готова расцеловать горгулью пера за то, что составит мне компанию.

Глава 31

Эльфа с трудом уговорили вернуться домой, пообещав, что только в таком случае возьмемся за дело.

– Ты можешь понадобиться в любой момент, – убеждала я Рива. – Где тебя тогда разыскивать? Если ты будешь дома, мы пришлем записку! Вдруг Лола захочет увидеться, а ты встречаешь рассвет под кустом?

Эльф гордо вздернул нос.

– Хорошо! Я временно прерву свои скитания! Но если вы мне не поможете, я снова уйду в леса!

Мы с Браном переглянулись, он вздернул бровь: «Еще и угрожает!», я покачала головой: «Простим его, у паренька разбито сердце».

Думаю, паренек был раза в два меня старше, но разве это важно?

В Туманный Дол выехали следующим утром: я сдержала обещание и провела выходной с Розы. Моя птичка ничуть не печалилась, что останется на пару дней с няней, особенно после того, как получила двойную порцию мороженого, газировки и сладкой ваты – одну от меня, другую от Брана.

– Я все понимаю, мамуля, – самоотверженно твердила дочь, помогая мне складывать в дорожный саквояж расческу, белье и ночную рубашку. – Работа такая. Очень важная! Соединять одинокие сердца!

Я рассмеялась:

– Красиво звучит!

– Ага! В книжке так было написано!

Она все-таки сморщила нос, когда я наклонилась, чтобы обнять ее и поцеловать перед уходом, но тут же взяла себя в руки и строго сказала:

– Нет, плакать я не стану! Вы, главное, возвращайтесь поскорее! Очень жаль, что меня пока не возьмут в горничные, а то я бы вам помогла!

Я никогда еще не расставалась со своей любимой девочкой так надолго и сама едва не разревелась. Но я никак не могла заявиться в

Туманный Дол с ребенком на руках: кто же наймет такую служанку? Пусть лучше Розы остается дома, в безопасности, под присмотром мадам Пирип.

Под окнами раздалось гудение самоходки. Розали схватила мой саквояж и понеслась вниз, прыгая через две ступени.

– Шагом, милая, шагом! – привычно крикнула ей в спину гнома, покачала головой. – Не дитя, а ураган!

Улыбнулась мне:

– Ни о чем не беспокойтесь, мы скучать не будем!

– Я не сомневаюсь! Спасибо! Что бы я без вас делала!

– И без меня, – раздался знакомый, пробирающий до печенок скрипуче-ворчливый голос мистера Кнопа.

Гном расположился на софе, как у себя дома. Мадам Пирип посмотрела на меня смущенно, чего я раньше за ней не замечала, и пояснила:

– Вот, вызвался сходить с нами на рынок. Овощи донести. Мужская сила в доме не помешает...

Мужской силы в хилом мистере Кнопе едва хватило бы и на вилочку капусты, но я промолчала. Во-первых, я от него все равно не избавлюсь. А во-вторых, мадам Пирип, похоже, нашла себе еще один объект для воспитания.

Розали снова обняла меня, обняла Брана и долго махала вслед. На этот раз я села вперед, рядом с водителем, чтобы можно было обсудить по дороге план.

– Предлагаю сначала осмотреться, поговорить с другими слугами. Обычно они все знают о своих хозяевах! – Я пыталась перекричать ветер. – Может быть, в доме завелся другой жених! Тогда с Лолой и говорить не о чем! Бедный Рив!

– Этот парень тот еще манипулятор! – отозвался Бран, который невзлюбил эльфа. – Но раз обещали помочь – поможем!

Мы договорились назваться семейной парой. Ну как договорились: меня поставили перед фактом. Бран приготовил поддельные рекомендательные письма для супругов Румм – лакея и горничной, которые два года прослужили в доме настоящего аристократа.

– Это намного удобнее, – объяснял он в ответ на мои вытаращенные глаза: я так возмутилась, что растеряла все слова. – Не

возникнет вопросов, почему мы много времени проводим вместе. А вечером в нашей комнате обсудим новости без свидетелей.

Вечером! В нашей комнате! И ты еще после этого называешь манипулятором Рива?

Но если разобраться, Бран прав. Что меня совершенно не радовало!

– Спишь на полу! – прошипела я.

– Посмотрим...

– Что?!

– Посмотрим, может быть, я вообще спать не лягу!

План узнать от слуг всю подноготную их хозяев провалился. Туманный Дол еще не успел обзавестись слугами, и его владелец Ванерилирин Вен Нивелилалин не собирался жить на широкую ногу, хотя деньги у него водились.

– Садовник, кухарка и горничная для моей дочери – больше мне никто не нужен, – объяснил хозяин имения, который выглядел как подросток.

Пока ехали, я почему-то представляла пузатого пожилого мужчину, отца взрослой дочери. Совсем забыла, что эльфы не стареют. Он смерил пристальным взглядом Брана. На столе были разложены фальшивые письма. Кажется, Ванерилирину, которого я мысленно прозвала Ванилином (лишь бы не ляпнуть вслух!), льстило то, что к нему нанимаются вышколенные слуги старой закалки.

«Отлично, виконтесса Ви'Аро, хорошо, что родители не видят, как ты нанимаешься в горничные!»

Да только останься мама и папа живы, все в моей судьбе сложилось бы по-другому... Может быть, будущий брак спас бы наше имение? Страшно подумать, что однажды мне придется за гроши отдать клочок земли, которым я еще владею, какому-то толстосуму.

Ванерилирин Вен Нивелилалин задумчиво побарабанил пальцами по столу и наконец принял решение.

– Я мог бы нанять вас водителем, – сообщил он Брану. – Вместе с вашим транспортом.

Да, несмотря на юный вид, хозяин имения парень не промах. Деловая хватка – редкость для эльфов, но Ванилину ее отсыпали за троих.

– Вашу жену я возьму горничной. Три золотых в месяц.

– Каждому?

– Конечно, нет. Я не рассчитывал нанимать водителя.

– Надо торговаться! – горячо зашептала я в ухо Брану.

– Зачем? – таким же заговорщическим шепотом ответил он. –

Послезавтра нас здесь не будет.

Точно, совсем вылетело из головы.

Глава 32

Нам отвели комнату на третьем этаже – небольшую, но уютную. На кровати лежало темное платье с белым передником, и список того, что нужно сделать в первую очередь. Я вчиталась в строки, написанные аккуратным бисерным почерком: очистить от золы камин в большой гостиной, вымыть полы и натереть мастикой паркет в зале, щеткой отдраить ковер в хозяйской спальне.

– Эксплуататор, – процедила я сквозь зубы.

Собирается нанять одну горничную, а работы задал как на целый отряд! Его не должно удивить, что служанка сбежит на второй день. Но сегодня придется притворяться старательной и послушной.

Бран развалился на кровати прямо в башмаках. Я положила список ему на грудь:

– Выбирай: чистишь камин или ковер?

– Я водитель, – лениво отозвался журналюга, но я видела, что в его глазах искрятся смешинки: он меня раззадоривал.

– Ах, водитель! – Я свернула лист в трубочку и легонько треснула его по затылку. – Лентяй ты!

Бран со смехом увернулся от второго хлопка, поднырнул под мой локоть, ткнулся лбом в бедро, я вскрикнула от неожиданности, не удержалась на ногах и, путаясь в длинной юбке, рухнула на Брана поперек груди. Завозилась, пытаюсь встать, да куда ни упрусь ладонью – всюду Бран. Он хотел помочь – но тоже никак не мог рассчитать, за какую часть тела меня можно взять. Мы нелепо барахтались в кровати, и чем дальше это продолжалось, тем глупее выглядела ситуация. Прическа сбилась, и волосы падали на глаза, я сердито сдувала их вверх, прямо как Лирра, и в момент, когда открывался обзор, видела перед собой растерянную физиономию журналюги и близко-близко его серые глаза. Что за напасть! Даже вспотела.

– Стой, замри! – крикнул Бран.

Разумно, а то так и будем перебирать лапами, как две неповоротливые черепахи. Я притихла. Бран осторожно взял меня за плечи и приподнял. Подул на челку. От Брана пахло булочками с корицей.

– Я тебя сейчас укушу за нос, – пригрозила я.

– Кусай, – прошептал он.

Волосы снова упали на глаза, и я не видела выражения его лица. Ехидное, должно быть, какое еще? Но вместо того, чтобы помочь мне встать на ноги, он потянулся и осторожно коснулся губами моих губ. Я не успела отпрянуть, никак не ожидала подобного. Это и не поцелуй в полной мере, так, полупоцелуй, баловство, игра. Наверное, так он думал.

Но для меня все оказалось серьезнее, чем я ожидала. Сердце сжалось, я даже ощутила мгновенную боль в груди, а потом заколотилось так, что сделалось жарко-жарко.

Я рванулась, откинулась назад, упала на пол, но тут же вскочила и, не глядя на Брана, выбежала за дверь.

Отдышалась лишь на первом этаже. Что он себе позволяет? Как только приду в себя, мне найдется что сказать этому... этому... негодяю!

Наверху хлопнула дверь. Я не стала дожидаться, пока Бран догонит меня, и через веранду бросилась в сад.

Красота, которая открылась глазам, ненадолго вытеснила из души смятение. Я замерла, любуясь. Ванилин – мысленно я звала хозяина только так – превратил одичавший сад в произведение искусства. Эльфы как никто чувствуют прекрасное. Сад чудился застывшей музыкой, выраженной в буйстве красок и густой зелени деревьев и кустарников. В кажущемся хаосе просматривалась дивная гармония, и в душе сама собой заиграла нежная мелодия.

Но потом я вспомнила про Брана и поспешила спрятаться за пышным кустом жасмина, презрев дорожку, посыпанную песком, отправилась напрямик, сквозь густые ветви. Зацепилась подолом за сучок. Ноги и без того меня держали плохо, тряслись, будто я всю ночь танцевала на балу. В общем, я полетела вперед головой.

Приземлилась на что-то теплое. Живое. Оно заверещало так, словно я хищный зверь. Судя по визгам, в кустах прятался какой-то домашний любимец.

– Не смейте меня трогать! – пищал любимец. – Кто вы?

Так, значит, не кот. Кое-как мы расцепились – что за день нынче такой! – и я увидела, что свалилась на девушку-эльфийку. Темные

блестящие локоны, огромные испуганные глаза. Пухлые губы приоткрылись и готовились издать очередной вопль.

– Лола? – быстро спросила я. – Прошу, не кричите. Я все объясню.

Судя по тому, что девушка нахмурила брови, но кричать передумала, я угадала правильно: передо мной невеста Рива. Но как объяснить ей мое внезапное появление? Выложить начистоту, что я шпион, подосланный несчастным женихом, получившим отставку?

– Я горничная, – прошептала я. – Ваша новая горничная. Господин Вен Ниве... Неве... Ве... – Тьфу, пропасть! – Ваш отец нанял меня сегодня. А мой муж... – Глаза б мои не видели эту рожу! – Мой муж будет работать у вас водителем. Простите, что напугала. Я вышла в сад и была так ошеломлена его красотой, что пошла куда глаза глядят и вот... упала как снег на голову.

Лола схватилась за бледные щеки: только сейчас я заметила, какая она белая. Я взяла эльфийку за руку – ледяная. Похоже, я перепугала бедняжку не на шутку.

– Простите! – воскликнула я. – Давайте я провожу вас в вашу спальню.

Лола кивнула и позволила себя поднять. Я отряхнула ее платье от налипших соринки.

– Я рада знакомству, – тихо сказала она. – Простите, что кричала, как испуганный поросенок.

Она слабо улыбнулась.

– Просто в этом доме мне все время страшно...

От этих слов, сказанных очень искренне и печально, по коже пробежал мороз. Да и Лола совсем не походила на богатую зазнайку. Она брела, опершись на мою руку, едва переставляя ноги. Будто древняя старушка.

– Я почти не сплю... – объяснила она. – Не могу. Этот дом... такой пустой.

– А как же ваши родители?

– Папа все время пропадает на работе. Мама пока не переехала, она в городской квартире. Сказала, пока папа не наймет слуг, она сюда ни ногой. А слуги... разбегаются. Остаются на день-другой и уходят, – рассказывала Лола. Похоже, ей было действительно очень одиноко. – Папа не понимает. Думает, что они все просто лентяи. А я думаю, что это все дом.

«А я думаю, что кто-то слишком мало платит!»

Но вслух я ничего не сказала, чтобы не расстраивать девушку. Она запнулась и покрепче сжала мою ладонь.

– Вы ведь не оставите меня? Не бросите?

Глава 33

Я промолчала, отведя глаза. И хотелось бы подбодрить Лолу, но обманывать я не люблю. Мы вошли в холл. В центре подобно изваянию застыл Бран, но, увидев меня, оттаял и кинулся навстречу.

– Валерия!

Я остановила его взглядом, качнула головой: «Не сейчас».

– Лола, это мой... муж, – прошипела я, как змея, разве что ядом не капала. – Он как раз собирался помочь мне очистить камин.

Уголок рта Брана дернулся в грустной усмешке: мол, как скажешь. Его так расстроила грязная работа? Или размолвка между нами?

Молча я повела Лолу дальше по коридору и больше не взглянула в его сторону. В просторной спальне усадила эльфийку в кресло, вынула из кармана чистейший носовой платок – истинная леди не переступит порога дома, не захватив с собой платка, – и смочила его водой из кувшина. Приложила ко лбу Лолы. Она благодарно кивнула и некоторое время сидела, держась за голову. Но вот на щеки вернулся румянец, и губы порозовели.

– Спасибо, Валерия. Валерия? Я верно расслышала имя?

– Да-да. Может, приляжете?

Лола с ужасом покосилась на кровать, замотала головой так, будто под одеялом скрывались кусачие осы.

– Нет. Боюсь, что усну.

Что за кошмары мучают бедную девушку, если она изо всех сил борется со сном?

– Тогда, может быть, расскажете, что происходит в этом доме?

Лола снова затрясла головой, на этот раз соглашаясь. Она откинулась на спинку кресла, тиская в пальцах скомканный комочек, в который превратился мой носовой платок. Я подтащила банкетку, села рядом.

– Вы подумаете, что я сошла с ума, – печально сказала она. – А папа говорит, что у меня слишком яркое воображение. Что поделать, все эльфы очень чувствительны.

«И в этом я уже имела возможность убедиться!» – мрачно подумала я.

– Мне снится один и тот же сон, но такой яркий и живой, что иногда я путаю, реальность это или видение. В первый раз я приехала в Туманный Дол, когда отец только купил его. Раньше имение принадлежало молодому барону, который умер прямо в доме. Не знаю, что случилось. Прежде прекрасный Туманный Дол пришел в запустение. Окна выбиты, стены разрушены, на чердаке поселились вороны и недобро каркали вместо приветствия.

– Ваш отец сотворил настоящее чудо, – искренне сказала я. – Теперь это славное местечко!.

– Да, – неуверенно согласилась Лола. – Но только снаружи. Внутри по-прежнему скрывается что-то жуткое, мрачное...

Она испуганно сжалась. Я протянула руку, и эльфийка вцепилась в нее, как в якорь.

– Так что за сон?

– Мне снится, что меня зовет незнакомый мужской голос и звучит так мучительно и печально, что я вся покрываюсь мурашками с ног до головы. Вернее, он зовет не меня, а некую Эолу. Но слышу его я. Он повторяет: «Эола, где ты? Эола, приди ко мне! Эола. Эола».

– Красивое имя, – бодро сказала я, чтобы хоть что-то сказать.

– Первые две ночи я только слушала его, но понимала, что я лежу в кровати. А потом... Наверное, я заснула, а очнулась в подвале. Было так холодно! Я стояла босиком и в тонкой сорочке. Не знаю, сколько времени я бродила во сне, но вся окоченела. Папа хочет сделать в подвале винный погреб и кладовую, но пока там все сохранилось со времен барона – запустение, грязь, паутина, сундуки со старым тряпьем. Мне сделалось жутко, и я со всех ног бросилась в спальню.

– Это ничего, иногда люди... и эльфы, конечно! – ходят во сне. Это совершенно нормально.

Я изо всех сил старалась найти разумное объяснение тревогам Лолы. Ясно, что девушка она впечатлительная, и переезд в новый дом, который она видела разрушенным и угрюмым, мог нарушить сон. Но Лола покачала головой и поджала губы:

– Вы мне не верите, Валерия... Вы как Рив. Он тоже старался успокоить. Но так ничего и не понял!

Последнее предложение Лола выкрикнула и, сама испугавшись, прижала к губам платочек.

– Кто такой Рив?

Отличная возможность узнать чуть больше о чувствах Лола к ее жениху, и я не могла ее упустить.

– Это... уже не важно. – Лола всхлипнула и вцепилась в мой многострадальный платочек зубами, сдерживая рыдания.

Хорошо, что Роза положила в саквояж парочку запасных.

– Что-то еще вам снится? – тихо спросила я, отвлекая девушку от мыслей о женихе. – Или только голос?

Возможно, Рив прав и в Туманном Доле на самом деле происходит нечто странное, таинственное и опасное. Настолько опасное, что Лола выгнала любимого? Но зачем, ведь он готов сделать все, чтобы ей помочь!

– Мужской голос зовет Эолу каждую ночь, и это пугает. Но еще страшнее от того, что ему отвечает женский голос.

– Женский?

Что-то новенькое! Что, если недоброжелатели мистера Ванилина придумали злой розыгрыш, чтобы запугать дочь и заставить ее уехать из Туманного Дола? Не знаю, есть ли у добропорядочного владельца мастерской недоброжелатели, но, если ты успешен и богат, найдутся и завистники.

– Да, женский, – подтвердила Лола, прикрывая глаза. – Он повторял: «Где ты, Камиль? Где ты? Где ты?»

Признаюсь, даже мне стало не по себе при звуках голоса эльфийки – так жалобно и потерянно он звучал.

– Вы слышали этот голос в подвале?

Лола качнула головой, будто деревянная кукла.

– Нет. Это говорила я сама, – выдохнула она. – Прежде чем проснуться.

Глава 34

Бедная Лола! Она смотрела на меня с надеждой, будто ждала, что я прямо сейчас объясню эту таинственную загадку.

Правда, был один способ помочь.

– Так, – решительно сказала я. – Прежде всего вам надо выспаться.

Я встала, задернула шторы, откинула покрывало на кровати и сделала приглашающий жест. Лола с ужасом наблюдала за моими действиями.

– Я не могу... – пролепетала она.

– Можете! Я буду рядом. – Я похлопала по банкетке.

И, не давая эльфийке опомниться, затолкала ее в постель прямо в платье. Мягкая подушка и приглушенный свет сделали свое дело – Лола сладко зевнула.

– Вы не уйдете? – с тревогой спросила она.

– Ни за что! Я стану следить, чтобы с вами не случилось ничего плохого, – пообещала я.

Но Лола уснула прежде, чем я произнесла последнее слово, – свернувшись калачиком, подложив под щеку ладонь. Такая беззащитная и хрупкая, и очень хорошенькая, несмотря на тени под глазами.

В дверь спальни постучали. Я вздрогнула от неожиданности: все-таки рассказ Лолы и меня взбудоражил.

– Камиль? – почему-то спросила я.

– Кто такой Камиль? – раздался спокойный голос. – Это я, твой муж.

– Тьфу, Бран, заходи быстрее, – прошептала я, поскорее поворачивая ручку. – Напугал! Можешь пока не притворяться, Лола спит.

Рубашка Брана была перепачкана золой, рукава он закатал, но это не помогло. На руках тоже оставались следы усердной работы по очистке камина.

– Вот где ты прячешься, – улыбнулся он.

Ясно, что Бран хочет пойти на мировую. Улыбается теперь, смотрит невинно, будто и не было того полупоцелуя. Нет, мы еще

поговорим об этом, дорогая горгулья, но не теперь.

– Я не прячусь, – отмахнулась я. – Все очень серьезно. Садись и слушай.

Я пересказала все, что узнала от Лолы, и теперь сама, подобно эльфийке, смотрела на Брана: ты знаешь, что все это значит? Журналист всегда доставал козыри из рукава в самый неожиданный момент, но сейчас и он был обескуражен.

– Хм... – сказал он.

Присел на подлокотник кресла. Мы оба разглядывали спящую Лолу: слышит ли она зовущий голос? Или он на время притих, испугался свидетелей? Луч, пробившийся сквозь щель в портьерах, золотил нежную щеку.

– Такая красивая, – сказала я.

– Да, – согласился Бран. – Очень красивая.

Я вскинула взгляд, отчего-то огорченная его согласием, и поняла, что смотрит он не на Лолу. Он смотрел на меня. Я смущенно заправила за ухо выбившуюся прядь.

– Извини за поцелуй, – негромко попросил он.

Я не чувствовала прежней злости, но поговорить о произошедшем было необходимо.

– Но зачем, Бран? Мы ведь договаривались. Что за глупые игры. Не знаю, как это еще назвать.

Он поднялся и встал напротив, я сжалась на банкетке, чувствуя себя очень-очень маленькой и очень-очень растерянной рядом с ним. Бран осторожно поправил непослушный локон, который снова норовил закрыть мне глаза, и, возвращая его на место, мазнул кончиками пальцев по щеке. Почти неощутимо, будто случайно. То ли ласка, то ли способ попросить прощения. Я должна была оттолкнуть его руку, а вместо этого сидела ошеломленная. Смущенная. И самую капельку счастливая.

– Я не смог удержаться. Не смог. Когда ты была так близко, в моих объятиях. Этого больше не повторится. Только с твоего разрешения, Вэл... Но как же ты не замечаешь, что я...

– Что ты?

Я специально спросила. Знала, что собью его, заставлю замолчать. Я не желаю выслушивать любые его признания. Только не это. «Я с ума по тебе схожу», «я очарован тобой», «я хочу тебя»! Я чуть не

застонала. Я не готова, я не могу! Это страшно! Довериться и снова быть обманутой!

Бран заметил мое смятение, присел на корточки и тихонько привлек меня к себе. Я ощутила себя малышкой, испуганной девчонкой в надежных мужских руках...

– Я больше никогда тебя не обижу, – произнес он в самое мое ухо, и теплое дыхание щекотало щеку.

– Ты не обидел, – вздохнула я. – Ерунда.

– Обидел. Но я этого не хотел.

И тогда я поцеловала Брана в щеку и осталась сидеть, уткнувшись носом в колочую щетину.

– Почему ты пахнешь корицей? – пробурчала я, скрывая неловкость.

– А ты пахнешь весной. И жасмином.

– Это я упала в куст, – призналась я и опомнилась, отстранилась.

Мы совсем забыли про спящую Лолу. Если бы она сейчас открыла глаза, получилась бы крайне неловкая ситуация, но эльфийка впервые за несколько дней спала безмятежно и крепко.

– Останься с ней, – сказал Бран, поднимаясь.

– А ты куда собрался?

– Наведаюсь в подвал, посмотрю, что там. Если существует ключ к разгадке тайны, скорее всего, он хранится в подвале: не просто так Лолу тянет туда.

– Мусор там хранится, пылюка и пауки! – бросила я в удаляющуюся спину.

Я всегда начинаю язвить, когда волнуюсь, и ворчать на тех, за кого переживаю. Ведь это проще, чем взять за руку и сказать: «Будь осторожен!»

– И если ты там умрешь – назад не приходи!

Так себе юмор, признаю. Бран остановился, повел плечами, словно его догнала не моя глупая шутка, а стрела, выпущенная в спину.

– Точно, – сказал он.

И ушел.

Глава 35

Лола проспала пару часов, а я, как обещала, охраняла ее сон. Эльфам нужно меньше времени на отдых, поэтому Лола проснулась бодрая и заметно повеселевшая.

– А пойдете на кухню пить нектар! – сразу же предложила она. – Я сама приготовлю по маминему рецепту!

Я вспомнила про список дел, про полы, которые нужно натереть мастикой, и... радостно согласилась на предложение Лолы.

Только эльфы умеют готовить нектар – вкуснейший напиток из цветов и меда. Лола, напевая, возилась с чайником. Кухня сверкала: на полках стояли новые сковороды и кастрюли, плита была начищена до блеска.

– Здесь еще не готовили? – удивилась я.

– Готовили, но мало. Приходили две кухарки, обе уволились через два дня. Я ведь рассказывала. С горничными такая же беда.

– Но почему?

– Говорят, нехороший дом, – и Лола посмотрела прямо на меня. – И вы уволитесь после сегодняшней ночи.

Я сделала вид, что не расслышала последней фразы, перевела разговор на другое.

– Чем же вы питаетесь?

– Пока нектаром, – пожала плечами Лола. – Скоро папа привезет из деревни новую кухарку! Но, боюсь, снова ненадолго...

Эльфийка поставила передо мной чашку, наполненную, казалось, расплавленным золотом. В воздухе плыл аромат липы. Я пригубила и зажмурилась от удовольствия.

– Освежает и придает сил. На нем и держалась последние дни, – объяснила Лола.

Но сейчас она выглядела не такой печальной: отдых творит чудеса. А я вспомнила, что нахожусь на задании по спасению разбитого сердца – как сказала бы Розы, – и будто между делом спросила:

– Значит, Риву вы тоже рассказали про голоса? А он не поверил? Рив ваш друг, да?

Лола молчала, пока не выпила нектар.

– Рив – мой жених, – неохотно призналась она. – Бывший.

– Ах, негодяй, неужели, вместо того чтобы помочь, он ушел и бросил вас одну?

Главное, не перегнуть палку с сочувствием.

– Он не хотел уходить, – вздохнула Лола. – Я сама его прогнала...

– Поче...

– Валерия! – В кухню влетел Бран, прервав меня на полуслове.

В коротких волосах запуталась паутина, на плечи насыпалась труха: к изучению подвала Бран подошел со всей ответственностью.

– Простите моего мужа. – Я виновато улыбнулась, поднимаясь. – Что-то срочное.

За спиной Лолы сделала Брану страшные глаза.

– Весьма срочное, – подтвердил он, утаскивая меня за собой.

Мы уединились в спальне, где точно никто не подслушает. Хотя кому здесь подслушивать – воронам на чердаке? Туманный Дол вполне можно было переименовать в Страшно Одинокий Дол.

Бран отряхнул голову, вытащил из саквояжа свежую рубашку и принялся переодеваться. Я не успела и глазом моргнуть, как осталась один на один с обнаженным мужским торсом.

– Кое-что выяснил, – начал он, повернулся, увидел мой приоткрытый рот. – Что? Вэл, ты ведь уже видела меня таким. Это просто человеческое тело, ничего больше.

Он похлопал ладонью по крепкому прессу. Ну да, для тебя, Бран, это просто человеческое тело, потому что это твое тело, ты к нему привык, а я, поверь, не каждый день рассматриваю кубики мышц!

– Что ты выяснил? – Я изо всех сил напоминала себе, что я профессионал.

Профессиональная сваха-шпион, притворяющаяся горничной. Кстати, надо бы переодеться в платье служанки, пока мое единственное не пришло в негодность. Я взяла форму и отправилась в крошечную смежную комнату, где находился умывальник. Тонкая дверь не мешает разговору, зато Бран перестанет меня смущать.

– Тело, – односложно откликнулся Бран.

– Я видела вообще-то! И совершенно не обязательно трясти перед моим носом бицепсами, я и с первого раза все отлично разглядела.

После долгой паузы раздался хохот.

– О Вэл! Я действительно тебя смутил! Извини. Но я говорил сейчас о другом теле. Я нашел мертвое тело, замурованное в стену подвала.

– О! – Только это я и смогла выдать из себя.

И как была, полуодетая – пуговицы на платье горничной располагались спереди, но я успела застегнуть лишь половину, – вылетела из умывальни.

Бран сидел на кровати нога на ногу. Свеженький, причесанный, в чистой рубашке.

– Тело? – повторила я. – Ты хочешь сказать – человеческое тело? Живое человеческое тело?

– Мертвое вообще-то. Но было живым, когда его закладывали камнями. – Бран сделался серьезен. – Оно принадлежит молодому мужчине. Когда его замуровывали в стену, он был оглушен, ранен, но еще жив...

Я опустила рядом, сжала руки на коленях.

– Ужасно... Кто это?

– Не знаю. Он мне не представился. – Как же Бран – да без мрачного юмора. – Но хозяину дома я пока ничего говорить не стану.

Я не возражала: надо сначала самим узнать побольше. Да и Лолу ни к чему пугать, она и так почти не спит.

– Что же нам теперь делать?

– Теперь? Я везу господина Вен Нивелилалина в деревню за новой кухаркой. Я ведь водитель. А ты, хоть и очаровательна в своем маленьком черном платье, хотя бы для вида проведи пару раз щеткой по ковру. Пока нас не выгнали раньше времени.

Бран потянулся ко мне и застегнул пуговку под горлом, бережно и так осторожно, что умудрился не коснуться обнаженной кожи, а меня точно жаром обдало... Он кивнул и вышел, а я еще несколько минут собирала расквасившиеся в кисель мысли. Не время раскисать! В подвале труп, в спальне Лолы голоса. Я должна думать о них, а не об обнаженном торсе Брана.

Ничто так не отвлекает от глупостей, как тяжелый физический труд. Я с таким энтузиазмом схватилась за щетку и ведро с мыльной водой, что впечатлила даже мистера Ванилина. Он некоторое время стоял за моей спиной, пока я ползала по полу на корточках, и глубокомысленно изрек:

– И все равно больше платить не стану!

«Да подавись! Если бы не твоя милая дочь, уехали бы прямо сейчас!»

А вот Лола вызвалась помочь. Зря я посчитала ее зазнайкой. Разбогатела семья недавно, а прежде Лоларелин сама справлялась с грязной работой. Она принесла миску со щелоком, подоткнула платье, закрутив подол на манер шаровар, и пристроилась рядом.

– Зря вы...

– Ничего! Это куда веселей, чем скучать в спальне и думать о страшном.

Некоторое время мы терли ковер молча. Признаюсь, у моей хозяйки орудовать щеткой получалось куда лучше, чем у меня. Разговор о бывшем женихе в прошлый раз прервало появление Брана, а теперь самое время продолжить.

– Так вы прогнали его? – Я делала вид, что мною движет праздное любопытство, вполне позволительное молодой горничной. – Он был зануда? Грубиян?

Как еще оговорить бедного эльфа, чтобы Лола дрогнула и бросилась на его защиту, а заодно проболталась о своих чувствах?

– Грязнуля?

– Он чудесный! – вспыхнула Лола. – Добрый и очень ранимый.

– Хм... – сообщила я коври, всем своим видом выражая недоверие. – Именно поэтому вы его и прогнали.

Эльфийка села прямо на пол, обхватив колени. Совесть жрала меня немилосердно, но ради блага глупых влюбленных сваха-шпион станет терпеть до последнего!

– Я боялась...

– Его?

– За него. У меня такое чувство... Странное и необъяснимое... Когда я очнулась ночью в подвале и звала Камиля, на миг мне показалось, будто Эола, кем бы она ни была, заняла мое тело. И если это так... Что, если бы Камиль решил занять тело моего Рива? Пусть на всякий случай он держится подальше от этого дома... И от меня...

Вот так, значит. Я, не разобравшись, записала Лолу в гордячки, а она спасала любимого.

Глава 36

Остаток дня пролетел незаметно. Бран привез из деревни кухарку, немолодую женщину с угрюмым лицом. Она представилась мадам Ву и немедленно отправилась на кухню. Зашумела вода, загремели кастрюли, и не прошло и часа, как по дому распространился аромат свежего хлеба и мясного жаркого. Туманный Дол сразу стал казаться уютнее. Когда в доме пахнет сдобой, зло стремится убраться подальше. Хотелось в это верить.

Я дотемна натирала пол мастикой и так вымоталась, что думать забыла о скелете в подвале. Мы с Браном поужинали на кухне рядом с молчаливой мадам Ву. Она смотрела на нас настороженно, мне казалось, она хочет о чем-то рассказать или, наоборот, спросить, но разговор не клеился.

Мы поднялись в комнату, и я без сил упала на кровать.

– В подвал не пойду, и не проси, – сразу сообщила я Брану, который явно что-то замышлял. – И это не потому, что я боюсь мертвецов. После нескольких часов, проведенных на карачках, я готова лечь рядышком: замуровывайте, но только дайте поспать!

Мой крик души заставил Брана улыбнуться.

– Я как раз хотел попросить тебя, чтобы ты уснула как можно скорее.

– Да? – опешила я. – Почему?

– У меня есть одна мысль, которую нужно проверить.

– Какая мысль? – подозрительно спросила я.

– Если расскажу – испугаешься.

– А если не расскажешь, испугаюсь еще больше.

Он покачал головой, мол, ну что с тобой поделать, присел рядом на краешек кровати.

– Ты знаешь, что слуги не выдерживают в доме и трех дней.

Лола не единожды упомянула об этом, но я была уверена, что дело в скупости мистера Ванилина. Я провела в Туманном Доле сутки и то готова бежать не оглядываясь, провоняв мастикой и щелоком. Правда, в свете последних событий – скелетов и голосов – причина могла быть иной.

– По деревне, откуда пришло большинство слуг, распространились слухи, что в Туманном Доле водятся призраки, – подтвердил мои опасения Бран. – Голоса слышала не только Лола. Их слышат все, кто остается ночевать в доме.

– Поэтому ты хочешь поскорее уложить меня в постель! – воскликнула я.

Смутилась. Как-то двусмысленно прозвучало. Бран, вместо того чтобы сделать вид, что он не заметил оплошности, иронично приподнял брови.

– Я не в том смысле! Бран! Можно быть чуточку серьезнее!

– Я очень серьезен, – запротестовал он.

А сам изо всех сил старался сдерживать улыбку, краешки губ задрожали и все-таки поползли вверх. Невозможный человек!

– Хорошо, допустим, я усну. А чем будешь заниматься ты?

– Спущусь в подвал и понаблюдаю.

– За крысами? Или пауками? Призраки не любят показываться на глаза, иначе бы все старые дома кишели призраками.

– Ну вот и поглядим.

Бран был настроен решительно, так что даже я, переодеваясь в ночную рубашку и забираясь под одеяло, ощутила себя охотником за привидениями. Говорят, есть такой факультет в академии Кристалл. Улеглась, вытянувшись по струнке, точно воин на боевом посту. Уставилась в потолок.

Бран навис сверху, загораживая обзор. Так я ни одного призрака не разгляжу, даже если он появится!

– Вэл, расслабься, – мягко попросил он.

– Легко тебе говорить, – проворчала я, сама себе напоминая мистера Кнопа. – Теперь я не усну.

Вздохнула.

– Знаю, я тебя вынудила...

Бран улыбнулся и взял меня за руку. Переплел наши пальцы. Такое однажды уже случалось, когда я обрабатывала рану на его боку, оставшуюся от когтей оборотня. Что мы делаем, Бран? К чему приведут нас наши полупоцелуи, касания и объятия, такие невинные на первый взгляд?

– Спи, – негромко сказал он. – Я буду рядом. А когда уйду – запру дверь снаружи. Ничего страшного не случится, верь мне.

– Я верю...

«Я верю? – опешила я и сама себе ответила: – Да...»

Удивительное чувство: обычно я сидела рядом с кроватью Розы, дожидаясь, пока она уснет. Я всегда была сильной и защищала свою девочку от всех страхов, что скрываются в темноте. Я думала за двоих: как заработать деньги, чтобы сделать будущее Розали безоблачным, думала о еде, об одежде, о том, чтобы над головой была крыша, а не решето, как в нашем обветшалом имении. А сейчас я вдруг ощутила себя маленькой и слабой. Кто-то другой заботился обо мне. И мне... нравилось это чувство.

Я закрыла глаза и разрешила себе не волноваться ни о чем. Бран гладил большим пальцем мою ладонь, и боль от мозолей, которые я успела заполучить, орудуя щеткой, растворилась, исчезла.

Следом растворились звуки засыпающего дома, шорох ветра на чердаке, дыхание Брана...

...Я стояла у ворот Туманного Дола. Это точно был тот самый дом. И в то же время – другой. На стенах облупилась краска, перила обвалились. Имение нуждалось в ремонте и все же пока не превратилось в руины.

Я толкнула дверь и по темному коридору прошла в гостиную. Испуганно прижала ладонь ко рту. Здесь царил хаос. Мебель перевернута, ящики стола вырваны, и все, что хранилось в них – бумаги, книги, безделушки, – усеяло пол. У камина валялась кочерга, испачканная кровью. След из алых капель вел во внутренние помещения.

Я мельком взглянула на себя в зеркало. Зеркало оставалось в доме и после ремонта – я узнала деревянную золоченую раму. А вот девушку в зеркале я видела впервые! Это точно не я – Валерия Ви'Аро. На меня посмотрела рыжеволосая худенькая девица. Я будто наблюдала за ней со стороны и в то же время видела ее глазами.

Девушка разомкнула трясущиеся губы и прошептала:

– Камиль? Где ты?

Тишина в ответ. Тогда гостя опасно, но решительно направилась по кровавому следу.

– Камиль?

«Не ходи!» – мысленно закричала я.

След вел в подвал.

Глава 37

Незнакомка взялась за ручку двери. Дернула раз, другой. Дверь не открывалась.

– Камиль! – крикнула она.

Крикнула я. Сейчас мы были с ней одно целое. Сердце разрывалось от боли и неизвестности. Что с Камилем? Он ранен? Убит? Скорее найти его! Спасти... Мне нужно попасть в подвал. Но дверь заперта.

Я не думала, что во мне столько силы. Еще немного – и я вынесла бы дверь с петель.

Но в этот момент я упала в крепкие объятия, кто-то подхватил меня на руки, прижал к груди.

– Камиль?

– Вэл, это я. Это я. Бран. Открой глаза!

Мгла сновидения постепенно рассеивалась. Я увидела, что по-прежнему нахожусь в спальне, на пороге комнаты. Дверь нараспашку, и запыхавшийся Бран держит меня на руках. Наверное, я пыталась выйти в коридор, и если бы мне это удалось, то отправилась бы напрямиком в подвал.

– Ты не представляешь, что я видела! – воскликнула я. – Мне кажется, тот несчастный, замурованный в стену, и есть Камиль. Эола искала его. Искала, но...

– Не нашла, – закончил за меня Бран.

– Ты что-то об этом знаешь? – накинулась я на него. – Знаешь, да?

– Догадываюсь. Утром мы с тобой поговорим с мадам Ву, я уверен, она сможет прояснить некоторые моменты. В деревне ходят самые разные слухи о доме, но где-то среди них спрятана правда.

– Не представляю, как дожить до утра... Мне теперь страшно спать.

Бран опустил меня на кровать, по-прежнему удерживая меня в объятиях.

– А если я пообещаю, что ты будешь спать крепко и кошмары не станут тебя мучить?

– Как ты можешь это обещать, Бран?..

Бран вместо ответа прикоснулся губами к моему лбу, и я точно упала в мягкие пуховые облака – моментально уснула.

Мадам Ву загремела посудой на кухне, едва рассвело. Она не удивилась, когда на кухне появились растрепанная горничная и водитель, который вчера вез ее из деревни. Опустила перед нами блюдо с бутербродами и две кружки с дымящимся взваром.

– Ранние пташки, – благосклонно заметила она. – А как иначе? У нас, слуг, день начинается куда раньше, чем у хозяев.

Мы с Браном переглянулись, я кивнула ему: «Ты спрашивай». Журналист должен справиться с этим делом лучше.

– Начинается... Он и не заканчивался. Мы тут всего второй день, – приступил к делу Бран, копируя просторечный говор, – а жена жалуется, что всю ночь не могла сомкнуть глаз. Голоса чудились. И в деревне говорили, что дом этот нехороший.

Мадам Ву изменилась в лице. Ничего не ответила, принялась стирать тряпкой со стола невидимые крошки. Мы застали ее врасплох.

– Мало ли что говорят, – пробурчала она. – Людям только дай волю – всякого наболтают! А мне работа нужна, у меня дома мама старенькая и двое детей. А если господин эльф продаст имение, так мне увольняться придется.

– Да вы только нам расскажите, в чем дело, – взмолилась я. – А господину Ванилину... ой... Господину Ванерилирину мы ничего не скажем.

Кухарка грузно опустилась на скамейку, махнула рукой.

– Да все равно узнаете. Это ведь не тайна никакая. Я тогда еще девочкой была, когда барон Камиль Ви'Тон пропал накануне свадьбы. А потом и невеста его исчезла. Дознаватели расследование вели, да ни к чему оно не привело. Понятно только, что злодейство произошло. Кузен барона – как же его звали, то ли Ругерт, то ли Руперт – сам приезжал, все имение перевернул, разыскивая брата. Но так и не нашел. Ни барона, ни его тела. Руперту имение-то потом и перешло вместе с землями. Земли он давно распродал, а Туманный Дол лишь недавно отдал господину эльфу. Наши в очередь выстроились, чтобы в прислугу наняться. Да только дом-то оказался нехорошим... Вот и вы про голоса говорите. Мне думается, что это неупокоенные души барона и его невесты. Не пойму я, что им не упокоиться, если они после смерти теперь вместе.

– Ее звали Эола? – раздался взволнованный голос.

Я вздрогнула и обернулась. У дверей стояла Лола и кусала губы. Наверное, бедняжка снова не спала всю ночь и чуть свет пришла на кухню, чтобы приготовить нектар.

– Его невесту звали Эола? – повторила она.

Мы все знали ответ. Даже не нужно было говорить вслух, но мадам Ву все-таки кивнула: «Да».

Мистер Ванилин по утрам заполнял счета в кабинете, Лола сказала, что раньше обеда его появления можно не ждать, поэтому мы втроем расположились в гостиной. В той самой комнате, где больше двадцати лет назад произошло преступление. Мы говорили о том, что знаем, словно соединяли разрозненные части мозаики, которые никак не хотели складываться в единую картину. Вертели их так и этак, но что-то не срасталось.

– Вот что я думаю, – сказала я. – Барона ранили в этой комнате. Отволокли в подвал и еще живого замуровали в стену.

Лола побледнела и сглотнула. Пришлось рассказать ей о жуткой находке. Но эльфийка оказалась сильнее, чем я думала, она быстро взяла себя в руки.

– Эола пришла в дом почти сразу после случившегося. Она звала Камиля, но он не ответил. Я видела, что она пошла в подвал.

– И я очнулась в подвале, – напомнила Лола. – Эола словно до сих пор здесь. Она снова и снова хочет спуститься в подвал и зовет Камиля.

– Камиль тоже ее зовет. Но они будто не слышат друг друга.

– Мне кажется, – тихо-тихо прошептала Лола, – если бы они смогли услышать, то обрели бы покой...

– Но как это сделать?! – воскликнула я. – Если б узнать, что случилось в тот страшный день. Эола стояла у входа в подвал. Что произошло потом?

Глава 38

Я не сразу поняла, что Бран не участвует в разговоре. Он молчал, хмуря брови, и вид у него был сумрачный.

– Есть способ узнать, – сказал он. – Но это опасно.

– Опасно? Но что может сделать призрак? Это просто неуспокоенная душа...

– Неуспокоенная душа, одержимая стремлением отыскать любимого. Боль копилась в ней долгие годы. Если бы я нашел тело, можно было бы что-то сделать. Но я не нашел. Ума не приложу, где его спрятали... Она становится сильнее. Теперь если Эола вселится в кого-то из вас, то не уйдет, пока не разыщет Камиля.

Мы с Лолой переглянулись.

– Тогда она должна его отыскать, – сказала я. – Для Эолы есть подходящее тело. Осталось найти тело для Камиля...

– Оно тоже готово, – невесело усмехнулся Бран. – Я ведь тебя не отговорю?

Пока Лола не видела, я укоризненно покачала головой: «Уйти и бросить ее одну?» А вслух сказала о другом:

– Странно, что барон не пытался вселиться в мистера Ванерилирина.

Эльфийка вздохнула.

– Папа изо всех сил делает вид, что ничего не происходит, иначе бы ему пришлось признать свою слабость, но на самом деле он не спит дома. Я слышу его шаги в комнате над головой.

Вот хитрый эльф! У него отменно получалось держать лицо.

– Попробуем? – тихо спросила я.

– Попробуем. Статья выйдет отличная.

Я отвесила журналюге шутливую затрещину: самое время думать о статье!

Мы вдвоем поднялись в комнату, легли на кровать лицом друг к другу, переплели руки. Бран ободряюще кивнул:

– Ничего не бойся. Я рядом.

Сон пришел будто из ниоткуда, накрыл мягким одеялом...

...Я стояла у двери в подвал. Снизу доносились неразборчивые голоса, кто-то ругался, приказывал поторопиться.

– Камиль, – прошептала я.

Дверь оказалась не заперта. Где-то в глубине души я удивилась: в прошлый раз я ее толкала изо всех сил, но она не поддавалась. В прошлый раз? Какой прошлый раз? Не важно. Я здесь, чтобы найти Камиля! Я ведь его просила не отпускать сегодня слуг на деревенский праздник! Он и мне говорил: «Развейся, повеселись. А я пока займусь делами. Надо разобрать бумаги. Руперт хочет отсудить часть луга. А еще брат! Но эти земли всегда принадлежали мне. Принадлежат нам, Эола. Он их не получит!»

Позвать бы сейчас на помощь здоровяка Джона-конюха. Он кого угодно скрутит в бараний рог!

На мгновение я остановилась, замерла, не поставив ногу на ступеньку. А если бежать? Прямо сейчас бежать в деревню, найти Джона, найти всех, позвать на помощь?

Но из подвала донесся жалобный тихий стон. Камиль! Мой Камиль! Он еще жив! Кто там с ним в подвале? В богатый дом вполне могли нагрянуть разбойники. Прознали, что сегодня хозяин останется один, и накинулись. Но если им нужны деньги, то я смогу договориться! Моя шкатулка с драгоценностями надежно спрятана в сейфе, я отдам все до последнего колечка, лишь бы они отпустили Камиля.

И больше не раздумывая, я побежала вниз.

Моим глазам открылось жуткое зрелище. Камиль лежал на полу, его голова запрокинулась, по высокому лбу струилась кровь, светлые волосы, которые я так любила перебирать, лаская, потемнели и слиплись. Он был без сознания, но дышал. С губ снова сорвался хриплый стон.

В первую секунду я видела лишь его и только потом разглядела тени у стены. Трое... Нет, четверо мужчин. Они зачем-то разбирали каменную кладку. Заметили меня и переглянулись. Самый высокий досадливо крикнул.

– Принесла же нелегкая эту девку!

Голос показался знакомым.

– Пожалуйста, не трогайте его. Я заплачу... У меня есть драгоценности, деньги...

Мужчина пошел навстречу. Расстояние между нами все сокращалось, но если я побегу прямо сейчас... вот сейчас... то я еще успею спастись! А Камиль? Как же он?

Я обхватила себя руками, сжала плечи так сильно, что теперь точно останутся синяки. Не двинусь с места!

– Какая смелая девочка. – Губы мужчины изогнулись, будто два червяка. – Какая глупая девочка. Тебя я не планировал убивать.

При слове «убивать» одна из теней у стены пошевелилась, нащупала камень, стала медленно приближаться.

– Что, малышку тоже валим, Руп? – развязно уточнил он.

– Руперт? – Я задохнулась от ужаса.

Теперь я поняла, почему страшное лицо кажется смутно знакомым. Я видела его прежде, но на приеме в честь помолвки кузена Руперт Ви'Тон выглядел иначе. Теперь же его аристократическое лицо исказилось от ненависти.

– Придется, – процедил он. – Или она укажет на меня.

Он сделал быстрое движение и крепко ухватил меня за запястье. Пальцы были будто сделаны из стальных прутьев. Я рванулась, забилась, но уже понимала, что не вырвусь.

– Камиль! Камиль! Очнись!

Мой любимый застонал, веки затрепетали, но сознание не вернулось к нему.

Подельник Руперта приблизился к Камиллю, держа булыжник над головой.

– Добью?

– Не стоит. Этот мелкий паскудник столько крови мне попил.

– Так что? Живьем?

Этот, с камнем, будто не верил, что Руперт серьезно. Но Руперт не шутил.

Двое других расширяли дыру в стене.

– Тут на двоих места не хватит. Куда девку?

Лицо Руперта свела судорога.

– Проклятие! Времени мало.

Он возвышался надо мной будто корявое мертвое дерево, пальцы на его левой руке казались клешнями, они сжимались и разжимались у моего горла.

– А девка-то тощая и мелкая. Мы ее по кусочкам. Подвал большой, а крысам радость.

Ледяной ужас хлынул в грудь, сбивая ритм сердца, останавливая дыхание. В один миг я точно поняла, что будет дальше, будто это уже случилось.

Мое тело не найдут, потому что за двадцать лет косточки растащат вездесущие крысы и мыши. Вон как недобро ухмыляется подельник Руперта. Он выкинул камень и достал из-за пояса тесак, каким повара обычно разделявают туши.

– Камиль... – сорвалось с губ едва слышно.

Наша судьба предрешена. Он больше никогда меня не обнимет, не поцелует. Он никогда не назовет меня по имени.

Глава 39

Затхлый и сырой воздух в подвале вдруг пришел в движение. Дохнуло свежим ветром, взметнулись пылинки, заплясали нити паутины под потолком. Время остановилось. Застыл верзила с тесаком в руках.

– Дава-а... – Не договорив, Руперт замер с открытым ртом.

Происходило нечто странное. Творилась магия.

– Не бойся, – раздался спокойный и отчего-то очень знакомый голос. – Прошлое не изменить. Но давай представим, что все случилось иначе.

Мир вздрогнул и снова пришел в движение. Дитина с ножом оступися, запнувшись о камень, который сам секундой назад бросил под ноги.

– Идиот! – рывкнул Руперт, махнул рукой, подзывая подельников. – Сюда. Держите девчонку.

Камиль пошевелился, сел, тряхнул головой, приходя в себя.

– Эола?..

Увидел, где он. Руперта, который тянулся к моему горлу. Разбойника, который ворочался на полу. Он сразу все понял. Добрался до тесака и вырвал его из рук верзилы: откуда только силы взялись. Коротким движением пригвоздил разбойника к земле.

Махнул назад не глядя и попал в живот другого мерзавца. И с разворота уверенно и четко мазнул кончиком лезвия по шее последнего, разрезая артерию. Оба, хрипя, повалились на пол.

Я никогда не думала, что Камиль умеет так здорово драться! Будто его учили быть воином. Глупости, конечно, он всю жизнь провел в имении, не покидал его стен.

– Назад! – хрипло приказал он Руперту. – Отпусти ее!

В голосе Камиля звучала сталь. Мой жених всегда был мягким человеком, уступчивым, но сейчас он не просил – приказывал.

Руперт загородился мной, одной рукой сжал шею, другой талию.

– Ты не успеешь убить ее, прежде чем нож доберется до твоего горла, – сдержанно сказал Камиль. – Отпусти. И убирайся!

От бессилия и ненависти кузен заскрежетал зубами. Толкнул меня вперед, выигрывая себе время. По лестнице загрохотали шаги, ударила о косяк входная дверь...

Я обязательно стесала бы локти о каменные плиты, но в метре от земли меня подхватил мой любимый. Мы сжали друг друга в объятиях.

– Камиль! Камиль! – кричала я.

То плакала, то смеялась.

– Эола! Моя Эола! Мы теперь всегда будем вместе!

Его горячие губы нашли мой рот. Никогда еще Камиль не целовал меня с такой страстью, так безудержно, но в то же время нежно. На самом ли деле мы чудесным образом спаслись? Или это лишь привиделось мне? Не важно. Пока мы вместе – смерти не существует!

Я оторвалась от жаждущих и сладких губ, чтобы вдохнуть: в груди заканчивался воздух. И... ошалело заморгала глазами.

– Бран? – сипло выдавила я.

Мы с Браном стояли в подвале, свет проникал сквозь крошечное окошко. Мы только что целовались.

– Я... Я была Эолой...

– Смотри, – прошептал Бран, глазами указывая на что-то сбоку от меня.

Я повернулась и всхлипнула. Две полупрозрачные сияющие фигуры – рыжеволосая хрупкая девушка и светловолосый парень – стояли, обнявшись. Эола положила голову на плечо Камилля, а он гладил ее по спине. Постепенно сияние затухало, растворяясь в воздухе.

– Все, что я видела, было не по-настоящему, – вздохнула я. – Никакого чудесного спасения, да? Они все равно умерли тогда. Страшной, страшной смертью...

– Да... Но мы подарили им надежду. И теперь они вместе.

Холод пощипывал кожу, проясняя мысли. Я прикусила припухшую губу. Отодвинулась.

– Ты целовал меня.

– Да.

– Это ведь ты дрался вместо Камилля?

– Да.

– Ты все понимал, в отличие от меня.

Бран не протестовал.

– Ты...

Мне открылась непостижимая правда. Я посмотрела прямо в глаза Брана. Удивительные серые глаза, будто озаренные изнутри. Вот ведь я дуручка. Не заметить то, что было под самым носом! Лишь те, кто окончил академию Кристалл, обзаводились не только дипломом мага первой ступени, но и пронзительным сияющим взглядом.

– Ты маг, – выдавила я.

И тут же встали на места многие необъяснимые вещи. Рана, которая затянулась едва ли не за сутки. Ночное похищение Аджи из-под носа родителей. Дурацкий шрам, который видели все, кроме меня. И поцелуй в лоб, который выключил меня похлеще любых успокаивающих.

Но как я могла не замечать? Как? Идиотка!

Бран покаянно склонил голову.

– Маг.

Я помертвела, потому что до последнего надеялась, что это ошибка. Маги не работают журналистами. Маги едят на золоте и живут в столице. Они прячутся в захолустье, только если их враг опаснее и сильнее. Но кто может быть настолько силен?

– Прости, – добавил Бран.

– Ты обманывал меня!

– Я не мог рассказать. Никак не мог. Верь мне.

Я отшатнулась. Меня колотила дрожь, но не столько от холода, сколько от переживаний. Бран бережно накрыл мои плечи теплыми ладонями.

– Верь мне.

– Больше ты ни в чем меня не обманываешь?

Я взяла его лицо в ладони и заставила смотреть на себя.

– Скажи сейчас! Ты больше меня ни в чем не обманываешь?

Бран побледнел. Неуверенно качнул головой: скорее да, чем нет. Снял мою руку и поцеловал запястье.

– Я очень устал, – сказал он. – Извини.

Он обошел меня и начал медленно-медленно подниматься по ступеням, точно к каждой ноге привязали по гире. Оперся на стену и вдруг пошатнулся и рухнул ничком.

– Бран!

Я бросилась рядом на колени, затормошила. У каждого мага есть резерв сил, если опустошить его чересчур быстро, все может закончиться плохо. Чудо для двух неприкаянных душ, которые обрели покой, обошлось Брану слишком дорого. Но никто другой не сумел бы помочь.

– Обопрись на меня. Вот так. Потихоньку!

Бран поднялся, и мы шаг за шагом поползли в гостиную, где бедная Лола, наверное, сгрызла все ногти, ожидая вестей.

Глава 40

Мы задержались в имении Туманный Дол еще на сутки. Мрак и отчаяние в одночасье покинули дом, осталась только тихая грусть.

Пришлось рассказать все мистеру Ванерилирину Вен Нивелилалину: теперь можно.

– Я предполагал, что дело нечисто, когда имение досталось мне за гроши, – признался эльф, меняясь в лице.

Обычная невозмутимость его покинула.

– Вероятно, не стоит во всем искать выгоду, отец? – со всей почтительностью уточнила Лола, но никого не провел ее уважительный тон: эльфийка впервые дала выход негодованию.

– Вероятно... – устало согласился мистер Ванилин.

Теперь ему предстояли хлопоты по захоронению тела. И тем слугам, которые все-таки придут работать в дом с трагичным прошлым, зарплату придется удвоить. Сэкономил, что уж!

Настроение Лолы менялось по три раза за час. Все-таки эльфы очень эмоциональные создания. Она то принималась плакать над судьбой несчастных влюбленных, то улыбалась от радости, что Камиль и Эола теперь вместе, то грустила из-за того, что нам с Браном нужно уехать, то подпрыгивала от счастья, что Рив скоро вернется к ней.

– Мой любимый! Как же хорошо! Мы живы и будем жить долго-долго! – воскликнула она и вдруг снова хлопнула носом и сморгнула слезинки. – Он меня не простит... Я прогнала его так грубо!

– Лола, ты все сделала правильно! – Я не выдержала терзаний бедняжки и даже повысила голос. – Здесь для него было опасно! Никто бы не справился, кроме Брана!

Дорого бы я дала, чтобы прикрыть рот ладонью, прежде чем наружу вырвутся эти слова. Поздно. Они достигли ушей журналюги. Мага-журналюги. На которого я до сих пор дулась за обман. Я собиралась молчать до самого Райса и потом еще два-три дня. И никаких совместных ужинов. И Розы, которая виснет на шее «дяди».

Бран, обычно сдержанный, расплылся в улыбке. Довольный, будто кот, наевшийся сметаны. Ничего не сказал, но понял, что бастион пал.

– И не надо мне тут улыбаться, – прошептала я.

– Ну что вы, не ссорьтесь! – заволновалась Лола. – Я тоже удивлена, что водитель отца оказался выпускником академии Кристалл, но если бы не Бран...

Если бы не Бран, Эола и Камиль вечно звали бы друг друга в опустевшем доме, потому что семье Вен Нивелилалин пришлось бы продать Туманный Дол и вернуться в город.

– А как же Руперт? – Я задохнулась от ненависти. – Он жив до сих пор? И останется безнаказанным?

– Во всяком случае, был жив несколько месяцев назад, когда продал нам имение. Папа так радовался...

– У нас нет никаких доказательств, – выплюнул Бран, будто эти слова жгли ему гортань. – В прошлый раз он подкупил дознавателей, сомнений в этом нет. Перерыл дом... Скорее спешно избавлялся от улики. Ни документов, ни свидетелей.

«Что же ты ему не насолишь своими магическими штуками? Ничего нет наготове?» – хотела съязвить я, но сдержалась.

Бран явно изо всех сил старается не применять магии больше, чем нужно. Я не знаю, как это работает. Могут ли враги почувствовать магию Брана и выйти на след?

Кто же ты, Бран? Наверное, даже имя тебе не принадлежит.

Он ощутил на себе мой внимательный взгляд.

– Что? Что я могу сделать? – взорвался Бран, потому что истолковал его неверно.

Я видела, что его терзает чувство вины.

– Ничего, – примирительно сказала я. – Ты ничего не можешь сделать.

Вспомнила, как бледный будто полотно Бран полулежал на софе, а мы с Лолой отпаивали его нектаром. Ему, располосованному когтями оборотня, не было и вполтину так плохо, как сейчас. Эльфийка, ошарашенная обрушившимся на нее новостями – о вероломном убийстве барона его кузенком, о жуткой расправе над юной Эолой, о магии, которая подарила неприкаянным душам покой, – двигалась словно в полусне, но нектар приготовила отменный. Бескровные губы Брана почти сразу порозовели. Лола все никак не могла взять в толк, почему Бран так выложился. Да, магия, конечно, штука сложная, но чтобы так? «Он создал для Камиля и Эолы иную реальность,

ненастоящую, только для них двоих. Там они будут вместе...» – объяснила я, как поняла сама.

И вот теперь Брана разрывало от невозможности помочь.

– Ты ничего не можешь сделать, – повторила я. – Ты и так сделал слишком много.

Я встала с банкетки и обняла его. По-дружески, конечно. И меня тут же накрыло с головой ощущение близости, его запаха, вкуса его губ. Меня никто так не целовал... Или... Если и целовал тот мерзавец, хорошо, что я все забыла. А вот воспоминание о нашем с Браном поцелуе выстреливало молнией, так что даже кончики пальцев сводило судорогой, но не болезненной, а сладкой.

Бран клялся, что без поцелуя было не обойтись. Хуже всего то, что мне понравилось. Проклятие.

Мы отправились в Райс на третий день утром, проводив тело барона в последний путь: мистер Вен Нивелилалин нашел заброшенный фамильный склеп семьи Ви'Тон. Отец, мать, а теперь и единственный сын, последний в своем роду, упокоились под каменными сводами в тихом уголке кладбища, где росли старые дубы и журчал ручей. А душа Камиля теперь навек соединилась с душой Эолы, им больше не одиноко.

Перед отъездом Лола вложила в мои руки измятую бумажку. Судя по тому, что на записке виднелись следы слез, она вручила мне сердечное послание.

– Это Риву. И на словах передайте, что я жду его. Что люблю. А если... если он не придет...

– Придет, – уверенно сказала я.

– Прибежит, – добавил Бран.

Первым делом пришлось заехать к нашему трепетному бардубродяге. Я очень надеялась, что Рив сдержал обещание и ждет нас дома, а не отправился рыдать под кустом.

– Ах... – выдавил он, когда открыл дверь и увидел нас на пороге. – Не говорите мне ничего! Я все понимаю! Она разлюбила! Ах, где моя лютня! Мне пора в путь!

Бран потер висок. Честное слово, я обрадовалась, что лютни не обнаружилось где-то поблизости, иначе бы Бран просто надел инструмент на голову плаксы.

– Иди к Лоле, – приказал он. – Иди и никогда не забывай, как тебе повезло. Ты не заслужил ее любви.

К агентству мы добрались к вечеру, уставшие и голодные. Бран остановил самоходку у крыльца. Кивнул. Губы тронула грустная улыбка. Он не надеялся и не ждал, что я приглашу его зайти.

– Вылезай давай, – буркнула я. – Ручаюсь, мадам Пирип наготовила еды на шестерых.

– Разве она знает, что мы вернемся сегодня? – наморщил лоб журналюга.

Или как его теперь называть? Маг-шарлатан? Хотя какой же он шарлатан... Вот вроде умный парень, а не понимает элементарных вещей.

– Да наша няня каждый день готовит как на шестерых, – объяснила я. – Мистер Кноп, конечно, ест за троих, но и нам что-нибудь да перепадет.

– Мамуля! – раздался звонкий голос. – Дядечка Бран!

К окну на втором этаже прилип крошечный нос. Розы изо всех сил махала руками, привлекая наше внимание.

– Мы обнаружены, Бран. Пошли сдаваться.

Глава 41

Следующим утром мальчишка-орчонок принес мне свежий выпуск «Новостного листка», где должна была выйти статья Брана. Разносчик больше не ждал, когда я приду к нему за газетой, – прибежал сам.

– Вот, мадам Аро, горяченькая, только что испеклась! – Орчонок расхваливал свой товар, будто речь шла о пирожках, выражение «горячие новости» сразу обрело новый смысл. – Тут и про ваше агентство есть статеечка!

«Статеечка» занимала две колонки второго листа – очень неплохо для рубрики «Хроники одинокого сердца». Обычно на развороте печатали новости поважней – городские указы и репортажи из жизни великосветского общества. Неужели история трагической любви двух призраков так тронула издателя?

Но я стала читать и ахнула. «В деревеньке Луговица, прежде принадлежавшей барону Камиллю Ви’Тону, ходят упорные слухи о том, что в исчезновении молодого аристократа накануне свадьбы виновен его кузен – Руперт Ви’Тон...»

Бран рассказал в статье правду, настоящую, вплоть до мельчайших подробностей, выдавая ее за непроверенные слухи. Мол, чего ждать от деревенских жителей: на каждый роток не накинешь платок. Это был хитроумный план возмездия человеку, который хладнокровно погубил бедных влюбленных. В глаза никто не обвинит, в суд не потащит, но от сплетен он теперь не отмоеся. Будет скрипеть зубами от злости, а сделать ничего не сможет.

Бран, я тебя недооценивала! Обошелся и без «магических штучек», одними словами.

– Мамуля, ты почему улыбаешься? – спросила Розы.

Она сидела рядом за столом, пока я читала, и рисовала цветными карандашами.

– Да просто так, настроение хорошее, – ответила я. – А ты что рисуешь?

На листе гербовой бумаги – ну зачем же рисовать на писчей, когда у мамы в столе лежит такая красивая, плотная и белая, – виднелось

что-то угловатое, синее. Лед?

– Да это же «блестяшки» из нашего подвала, мам. Ты забыла? Жалко, что я больше не слышу, как они поют. От их музыки так хорошо спится.

– Тебе всегда хорошо спится, воробушек. Или лучше называть тебя совушкой?

Розали захихикала, уткнувшись в ладошку, а потом продолжила рисовать, вынув из стопки новый лист мелованной бумаги. Но я не стала ее останавливать, пусть ребенок радуется. В сейфе припасено несколько мешочков, заполненных серебряными монетами. Рив тоже не поскупился – расплатился золотом, сколько бы я ни отказывалась.

– Прошу, не обижайте меня. – Он замахал руками. – Если бы не вы, не знаю, что было бы с Лолой. Со мной. С нами!

Дела у «Одинокого дракона» шли отлично, грех жаловаться.

Одинокий дракон! Герцог! Поездка в Туманный Дол затмила все остальные дела агентства, я напрочь забыла про обещание, которое дала господину Эрьяру Ви'Эсу. Надо немедленно исправляться.

Дракон не напоминал о себе, деликатно молчал, как настоящий аристократ, но, если я провалю дело, не видать мне богатых клиентов как своих ушей. Зато если найду невесту, вести о чудо-свахе быстро разойдутся по городку.

– А, это та самая мадам Аро, которая нашла жену нашему герцогу? – будут говорить друг другу жители. – Ей можно доверять.

Я размечталась и не сразу поняла, что стул подо мной опасно накренился и раскачивается. В ужасе вскочила и... увидела мистера Кнопа с молотком в одной руке и гвоздями, зажатыми во рту.

– Фтул раффаталфя, – пробурчал он еще более невнятно, чем обычно.

– Что? – опешила я.

– Тьфу! – Мистер Кноп выплюнул гвозди. – Стул расшатался, говорю. Что за непонятливая девица! Надо починить. Иди прогуляйся.

– А?..

Умеет мистер Кноп ввести в ступор. Зато Розали хохотала, весьма довольная ситуацией, а отсмеявшись, предложила держать стул за ножки, пока гном будет его чинить.

Похоже, мадам Пирип нашла приложение «мужской силе», мне остается только подчиниться. Все равно сейчас не приемные часы, а я

собиралась прогуляться в издательство, найти Брана и попросить о помощи.

Розали увлеченно дубасила молотком по шляпке гвоздя, который извивался точно живой, но категорически отказывался вколачиваться.

– Ты, мам, иди. Я очень занята. Очень!

На половине пути к издательству я сообразила, что Бран вполне мог в это время быть на другом конце города, но мне повезло. Длинная комната, где в два ряда стояли деревянные столы, заляпанные чернилами, почти пустовала. За ближайшим столом расположилась согнутая тощая фигура и страдальчески вздыхала. Мужчина тер переносицу пальцами, перепачканными синим, так что все лицо было в разводах. На меня он не обратил ни малейшего внимания, зато я засмотрелась и не сразу увидела Брана.

– Валерия?

Бран работал у окна. Я мельком взглянула на его рабочее место: аккуратная стопка бумаги, на столешнице ни пятнышка, перья в подставке. И остро заточенные карандаши.

Он поднялся мне навстречу.

– Что-то случилось? Розы?

– Все в порядке.

Бран внимательно посмотрел на меня, кивнул, расслабляясь. Надо же, а ведь он, похоже, на самом деле волнуется о моей дочери.

– Если честно, я с просьбой, – призналась я и тут же пожаловалась: – Мистер Кноп меня выгнал, представляешь? Они с Розали чинят стул, мадам Пирип готовит обед, а меня отправили дышать свежим воздухом.

Бран расхохотался:

– Ну я-то тебя точно не выгоню, не дожدهшься.

В глазах искрились смешинки. Бран расположился на столешнице, привычным жестом вынул из кармана блокнот.

– Кстати, я видела статью про наших бедных влюбленных, – сообщила я как бы между делом. Бран прикусил губу, готовясь к разносу, а я продолжила: – Ты молодец! Я бы до такого не додумалась...

Сама смутилась такой откровенной похвалы и тут же заговорила о деле.

– Мне срочно нужно дать объявление о том, что богатый и знатный господин хочет познакомиться с девушкой для последующей женитьбы. Все желающие должны обратиться в брачное агентство «Одинокий дракон».

– Это кто же такой – богатый и знатный? – недоверчиво переспросил Бран.

– Герцог Ви’Эс. – Я не стала темнить. – Он все-таки обратился ко мне. Помнишь, мы познакомились на благотворительной ярмарке?

– Помню... – задумчиво ответил Бран.

Кончик карандаша быстро чертил в блокноте линии и зигзаги. Было непохоже, что Бран счастлив снова услышать это имя.

– Ищет невесту? Удивительно...

– Да, я тоже удивилась. Так ты поможешь?

Глава 42

Я опасалась, что рекламное объявление на последней странице останется незамеченным, но слова «обеспеченный молодой аристократ» произвели магическое воздействие. В заметке четко описывались черты внешности будущей невесты – белокурая, синеглазая человеческая девушка, но к обеду у дверей агентства собрались представительницы всех рас. Были среди них и гномы, и парочка дриад, и пожилая орочиха. Узнала я и свою клиентку-гоблинку, она снова пришла в сопровождении сыновей, которые времени даром не теряли: раздобыли палки, устроили бой на мечах и подняли такой шум и гвалт, что бедные соискательницы жались к стене подальше от сорвиголов.

– Мадам Жу, а вы-то зачем пришли? – устало спросила я. – Ведь в объявлении ясно сказано...

– Ты что-то имеешь против гоблинов, детка? – она уперла руки в необъятные бока и стала наступать на меня, оттесняя к крыльцу. – Цвет кожи не тот? А?

– У вас прекрасный цвет кожи! Но ведь в объявлении...

– Ничего не хочу знать! Я заплатила агентству пять монет, все чин по чину! И теперь я требую жениха!

Громогласная мадам Жу, сама того не желая, сослужила мне добрую службу – распугала половину очереди. Но уходить явно не собиралась до тех пор, пока на пороге агентства не появилась наша няня. Мадам Пирип кричать не стала, она воззрилась на гоблинку своим знаменитым немигающим взглядом и разочарованно произнесла:

– Жизелла, разве так себя ведут воспитанные девочки? Разве я тебя этому учила?

Гоблинка внезапно сбавила пыл, выцвела до бледной зелени и потупилась:

– Простите, мадам Пирип. Это больше не повторится. Идемте, мальчики.

А няня-то наша половину Райса воспитала!

В конце концов у входа в «Одинокий дракон» остались стоять пять девушек, подходящих под описание. Я пригласила их зайти, места на софе как раз хватило. Мадам Пирип предложила всем прохладный напиток, а я расположилась за столом и принялась заполнять анкеты.

Внешне девушки были похожи, но только внешне. Марта, которая работала прачкой, оказалась тихоней. Арабелла приехала из деревни на ярмарку, привезла свиней на продажу, она явно была не робкого десятка. Не столько я ее спрашивала, сколько она меня: «А много у него денег? А он точно женится? Не, если чё, я могу и так, если хорошо заплатит!» Таша, Луиза, Беяна – у каждой девушки свой характер, свое прошлое. Однако я с трудом представляла любую из них рядом с сиятельным герцогом. Девушки славные, но им с герцогом и поговорить будет не о чем. Не о свиньях ведь?

Что же, это не моя забота. Мое дело – найти претенденток на руку и сердце Эрьяра Ви’Эса, а дальше он сам разберется. Я уверена, герцог не обидит ни одну из них. Не такой это человек... вернее, дракон! Да и к чему бы затевать такое хлопотное дело без серьезных намерений.

Я записала все данные, адреса и пообещала, что каждая отправится на свидание с «женихом».

– А когда же? – забеспокоилась Арабелла. – Я не могу долго. Мне домой ехать. У меня хозяйство. Свинюшки. Муж... Ой... Мужик какой-никакой.

– Так какой или никакой? – вклинилась Беяна. – Ты чужое место не занимай, раз есть тот, кто тебе постель греет. А к слову, наш молодой и обеспеченный не оговаривал невинность?

– Что?

– Ну что-что! На невинности, говорю, не настаивал? Должна невеста быть девицей?

Вот бы у кого поучиться смелости: Беяна над своей невинностью явно не тряслась. Герцог, кстати, на этот счет не давал указаний. Спросить? Я почувствовала, как горят уши. Я не представляла, как заведу разговор об этом.

– Я вас скоро извещу о свидании, – сказала я и захлопнула папку с документами.

– А я-то девица, – шепнула мне Марта, уходя.

Закрылась дверь за последней претенденткой, я села за стол и схватилась за голову. Я не знала, стоит ли организовывать встречи.

Герцог будет очень разочарован. Но чего он хотел? Я сразу предупредила, что с девушками из высшего света я не работаю.

Я вздохнула, взяла чистый лист, перо и написала герцогу короткую записку: «Уважаемый господин Ви'Эс, боюсь, что брачное агентство не оправдает ваших ожиданий. Можете ознакомиться с анкетами претенденток и сами увидите, что вы принадлежите к разным мирам».

Конверт с запиской и анкетами я отправила в Грозовой Пик с извозчиком, пообещав, что хозяин заплатит.

– Заплатит? Сам герцог? – с сомнением взглянул на меня парнишка. – А по шее не надает?

– Ты останешься доволен платой.

Я не сомневалась, что Эрьяр Ви'Эс сдержит обещание.

Потихоньку подтягивались другие соискательницы, но среди них не оказалось ни одной белокурой и синеглазой девушки. Одна шатенка клялась обесцветить волосы. Пришлось деликатно напомнить ей, что она оборотица. Очень милая, симпатичная, но все-таки не человечка – так называли представители других народов нашу расу.

Я села заполнять анкеты, но в дверь неожиданно постучали. Вошел мужчина, затянутый в черный кожаный сюртук с серебряными вставками. Я знала, кто это: такая же форма была на кучере, когда герцог отвозил меня в ресторан.

– Мадам Аро? – Он поклонился. – Герцог Ви'Эс приглашает вас посетить Грозовой Пик. И просит передать, что ни в коем случае не настаивает, но хотел бы обсудить анкеты девушек с глазу на глаз, а не в переписке.

Кучер снова поклонился. А мне понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя. Дракон ждет меня в своем замке? Сейчас? Но я не могу ехать в таком виде!

– Герцог просит вас не беспокоиться и не торопиться, время у него есть.

Я бросилась в спальню. Одно имя герцога Ви'Эса вызывало во мне бурю чувств. Драконы всегда производят такое впечатление? Я трепетала перед этим блистательным аристократом, немного опасалась, но еще больше... боялась разочаровать.

Я вывалила на кровать все платья из шкафа. Старое. Старое. Это только для пикников сгодится.

– Мамуля, ты куда? – В комнату заглянула Роза, села на постель и принялась перебирать платья. – Ты наряжаешься?

– Ну так... Немного.

– К дядечке Брану? – обрадовалась моя птичка.

– Нет.

– А к кому? – Роза тут же помрачнела и надула губы. – Я не хочу, чтобы ты ходила на свидания к кому-то другому!

– Роза, откуда ты знаешь про свидания! – воскликнула я.

– Мистер Кноп сказал, что пригласил на свидание нянечку.

Вот так мистер Кноп, обошелся и без моей помощи.

– И что же наша мадам Пирип?

– Сказала, что подумает, – проворчала Роза. Она злилась. – И тебе бы не мешало подумать!

– Роза, как ты разговариваешь с мамой? – удивилась я.

И расстроилась, чего уж. Мы ни разу не ссорились с воробушком, на душе заскребли кошки. Но ведь я не на свидание, а по делам, только и всего!

– Роза, ты еще слишком маленькая, чтобы рассуждать о таких вещах, – сказала я твердо. – Поймешь, когда вырастешь.

Я хаотично перебирала платья, наконец, не глядя, выхватила одно из них, шелковое, летнее, не носила его сто лет. Вернее, почти шесть. Хотела перешить для Розы, да не успела. Его и надену.

– Иди в свою комнату, Роза! – строго наказала я.

– Я знаю, куда ты поедешь! – крикнула Роза, хлюпая носом. – К герцогу-дракону! Он мне не нравится! А дядя Бран тебя любит!

– Глупости, – отрезала я. – Ты просто не понимаешь вещей, о которых говоришь. Никто никого не любит. Вернее, не так: я люблю тебя, Роза. Люблю больше жизни. Но мы семья. А дядя Бран – просто друг. И герцог – просто друг.

Из глаз Розы брызнули слезы, она топнула ногой, но больше ничего не сказала и убежала, захлопнув дверь в спальню.

Глава 43

Я задержалась в коридоре у комнаты дочери, взялась за ручку, но... вздохнув, отступила. Розы иногда бывает упрямой. Надо дать ей время остыть, вернусь через пару часов, и мы все обсудим.

Грозовой Пик стоял на холме, его было заметно из любой точки города. Он будто парил на облаке и наблюдал за каждым жителем. Выглядел замок довольно зловеще: серые неприступные стены, сторожевые башенки, бойницы. Настоящая пещера дракона.

Четверка лошадей споро продвигалась вперед, копыта слаженно стучали по гладким камням мостовой: в Грозовой Пике вела отдельная дорога. Через четверть часа экипаж подъехал к высоким воротам, которые немедленно распахнулись навстречу.

Карета герцога остановилась посреди широкого двора величиной с ратушную площадь. Пока мы ехали, я успела вообразить мрачное жилище дракона, двор, усыпанный костями и обуглившимися доспехами. Спасибо, Розы, твои сказки очень помогли!

А на деле самым мрачным в Грозовой Пике оказалось его название. Мраморные плиты, которыми был выложен двор, блестели, будто их оттирали мылом, в центре бил фонтан, колонны портика украшали ленты и зеленые ветви.

– Валерия, позвольте вашу руку.

Герцог появился будто из ниоткуда, шагнул из тени. Он, как всегда, выглядел безукоризненно: темно-серый костюм без единой складки идеально подчеркивал широкие плечи и узкие бедра. Голос дракона снова заставил меня оцепенеть. Без раздумий я вложила пальцы в протянутую ладонь.

– Вы... гипнотизируете меня? – спросила я шепотом.

– Простите, Валерия, это не нарочно, я изо всех сил сдерживаю природу, чтобы мои слова ни в коем случае не звучали как приказ. Вы вольны в своем выборе. Так позвольте помочь?

– Да-да, конечно.

Глупо было бы вырвать руку, а потом гордо и независимо растянуться у ног герцога, свалившись со ступенек.

Эрьяр Ви'Эс предложил опереться на его локоть и молча повел за собой в дом. Конечно, ведь не говорить о делах на ходу. Отведет меня в кабинет, где мы сядем за стол и обсудим соискательниц.

«Нужно обратить его внимание на Марту, – думала я в смятении. – Она скромная, тихая...»

– Валерия, вы не против, если мы немного прогуляемся, я покажу вам дом, – мягко спросил герцог, притушив, насколько это было возможно, властные нотки в своем голосе.

Громаду замка, высившуюся передо мной, назвать домом можно только с огромной натяжкой. А герцог скромн... Но я все равно растерялась.

– Разве мы не посмотрим анкеты?

– Конечно. Чуть позже.

Он повел меня за собой по широкой лестнице, сложенной из светлого мрамора. Замок казался пустым, но только казался. Вот герцог приподнял руку – и немедленно появился слуга с двумя бокалами, наполненными вином. Поклонился и снова оставил нас наедине.

– Я неплохо их обучил, – улыбнулся герцог в ответ на мой изумленный взгляд. – Хорошие слуги должны быть нигде и повсюду.

Мы прогулялись по галерее мимо портретов в деревянных рамах, некоторые потемнели от времени. Я пила вино маленькими глотками и слушала рассказ герцога о его предках. Мы посетили оружейную комнату, где на стенах висели старинные мечи, на постаментах лежали кинжалы, по углам стояли манекены, наряженные в помятые латы.

– Музей славы? – пошутила я, вспомнив свои фантазии о горах костей, но неожиданно угадала.

– Да, когда-то мои предки победили владельцев этого оружия в честном бою.

Мы поднялись на четвертый этаж, где располагалась закрытая оранжерея. Я будто очутилась в волшебном лесу, некоторые деревья увидела впервые. Под цветущими лианами нас ждал накрытый стол с фруктами и сладостями.

– Подкрепитесь с дороги, Валерия.

Герцог, конечно, гостеприимный хозяин, но время уходит, а мы так и не выбрали девушку для первого свидания. Отказываться от

угощения некрасиво, однако скоро придется намекнуть, что дела стоят на месте.

Я задумчиво оторвала виноградинку от кисти. Незаметный, словно тень, лакей подлил мне вина, от него уже чуть-чуть кружилась голова.

– Вы заскучали, Валерия? Чем мне вас развлечь?

Я выпрямилась и улыбнулась.

– Нет-нет, я вовсе не скучаю!

«Еще не хватало в глазах работодателя выглядеть унылой занудой! О чем мне его спросить? Какую тему придумать?»

– В прошлый раз вы обещали рассказать историю про герцога Ви'Лара. Герцога-мага, – вспомнила я наш последний разговор.

Эрьяр улыбнулся, глядя мне в глаза. Все-таки герцог был невероятно красив, я с трудом отвела взгляд.

– Я помню про обещание. История действительно интересная. Впрочем, у любого знатного рода есть свои тайны, свои скелеты в шкафу. – Уголки его губ снова дрогнули. – Свои кладовые с латами поверженных врагов. Начну с того, что доподлинно неизвестно, действительно ли старый пройдоха мертв.

– Как это? – не поняла я.

– Очень просто. Он проделывал трюк с похоронами уже дважды, но жил так долго, что память о прошлых случаях успела стереться.

– Но зачем ему это нужно?

– Зачем хищнику притворяться мертвым? – ответил герцог вопросом на вопрос.

Драконам, верно, лучше знать.

– Для того, чтобы испуганные зайчишки вылезли из норы? – предположила я.

– Очень проникательно, Валерия. Или для того, чтобы враги пришли пнуть труп, а он бы тогда вцепился им в глотку, – сказал дракон довольно жестко. – На своем длинном веку герцог обзавелся многими врагами.

– Похоже, он не очень приятный человек...

– И, ко всему прочему, вовсе не герцог.

Глаза дракона сверкнули желтым пламенем – наверное, для пущего эффекта.

– Вам нравится дразнить меня? – Я с любопытством подалась вперед. – Герцог Ви'Лар не герцог? Как интересно. А кто же?

– Это длинная история. Вы не торопитесь?

Вот чего у господина Эрьяра было не отнять, так это способности создавать интригу. Я поняла, что никуда не уеду, пока не узнаю всю правду про загадочного герцога-негерцога.

– Не тороплюсь.

– Я очень рад. Угощайтесь, прошу вас.

Он подложил в мою тарелку несколько прозрачных от спелости ломтиков груши.

– Итак, давным-давно, лет двести тому назад, а возможно, и больше, у главы рода Ви'Лар появился бастард. Несмотря на то что у герцога были законные наследники, он взял мальчишку в дом и воспитал как сына. А когда у юного Сеймура обнаружились способности к магии, отец отправил его учиться в академию Кристалл. Сеймур вернулся в имение спустя пять лет и сделался управляющим. На большее незаконный отпрыск не мог рассчитывать. Но...

Дракон так произнес это «но», что у меня по всему телу побежали мурашки.

– Герцог умер от старости, а на род обрушились несчастья. Несчастные случаи. Сначала утонул старший сын. Через несколько лет под копытами коня погиб младший. Вдовы и малолетние дети остались на попечении управляющего.

– А эти несчастья... действительно случайность?

Дракон пристально посмотрел на меня.

– Так как между ними прошли годы, их не связали между собой. Либо это случайность, либо... кто-то умеет ждать. Когда хочешь добиться цели всей своей жизни, нужно набраться терпения, осторожности и продвигаться вперед маленькими шагами.

Герцог Ви'Эс произнес это так, будто ему самому было не впервой следовать этому правилу.

– Но ведь дети должны были вырасти?

– Конечно. Две девочки и мальчик. До совершеннолетия дожил только юноша. Несчастные случаи. Заговорили про родовое проклятие. Нередкое явление в высшем свете...

– И никому не пришло в голову, что это дело рук мага-бастарда?

– Если кому-то и приходило, они предпочитали молчать. Никому не хотелось заполучить могущественного врага. Так и самому недолго стать жертвой несчастного случая. Легче признать, что проклятие существует.

Меня пробирала дрожь.

– И что же тот юноша?

– Женился. Родился наследник. И... Догадаетесь?

– Управляющий снова стал опекуном младенца?

– Да. И на тот момент никто не вспоминал о том, что он управляющий. Обращались как к герцогу. Но все равно, если законных наследников не останется, король конфискует герцогство в пользу короны.

– И это продолжалось на протяжении десятков лет? Сотен? Он позволял наследнику вырасти, завести потомство и тогда... Безжалостно расправлялся? Но почему они не боролись? Ничего не пытались сделать?

– Кто поймет этих людишек... людей, – поправился дракон. – Кто знает, что он с детства вкладывал в их головы? Очень трудно противостоять магу, если ты всего лишь слабый человек. Муштровал, наказывал за каждый промах и полностью подавил волю. Мне это видится так.

– Но теперь он и сам мертв. Кому же теперь отойдет герцогство?

– Если он на самом деле мертв и если законный наследник не объявится, то, как я и говорил, короне.

– Законный наследник?

– Он считается пропавшим без вести. Но я не удивлюсь, если старый лис затеял провокацию со своими похоронами только для того, чтобы выманить его на свет.

– А как получилось, что наследник пропал? Сбежал? Похоже, он не очень-то поддавался муштровке. – Отчего-то я почувствовала гордость за неведомого мне парня.

– Я не знаю, что произошло, Валерия, – улыбнулся дракон. – Но очень рад, что история вас развлекла.

Глава 44

Повисла пауза. Герцог сложил столовые приборы на тарелке крест-накрест, подавая знак слугам, что можно убирать посуду. Я подобралась и принялась прокручивать в голове претенденток. Теперь и Марта не казалась мне подходящей кандидатурой. Решительно ни одна из девушек не годилась...

– Анкеты в вашем кабинете? – спросила я, готовясь к провалу.

Дракон не ответил. Над оранжереей поплыла тихая музыка, музыкантов не было видно за деревьями, и чудилось, что она играет сама по себе. В замке герцога все происходило будто по мановению волшебной палочки.

– Господин Ви'Эс, если вы хотели произвести впечатление на скромную сваху, у вас получилось, – улыбнулась я. – Но поверьте, одних слов «богатый и знатный» вполне хватило, чтобы у дверей агентства образовалась очередь. Боюсь только, отыскать неограниченный бриллиант удастся не сразу.

Герцог положил подбородок на сцепленные пальцы и задумчиво кивал в такт моим словам.

– Хочу попросить вас еще об одном одолжении, Валерия, – негромко произнес он. – Я не танцевал сто лет. В буквальном смысле – сто лет. Боюсь, что в этом отношении я несколько старомоден. Поможете мне?

– Как?

В горле внезапно пересохло. Я и без объяснений догадалась, что дракон просил меня о танце.

– Один вальс. Вы будете направлять меня и остановите, если я что-то стану делать неправильно.

– Хорошо...

Сердце бухало в груди. Мне казалось, оно бьется так громко, что герцог слышит удары, но он оставался бесстрастным. Поклонился, как если бы дело происходило на балу, и повел за собой.

Господин Ви'Эс напрасно волновался. Не знаю, как танцевали век назад, но танцевальные па в вальсе не слишком-то изменились за это время.

Сквозь стеклянную крышу оранжереи проникали солнечные лучи, дробились на осколки, стекали по листьям, играли в струях фонтанчиков. К ним навстречу, вверх, тянулись, сплетаясь, мелодии. Одурающе пахли цветы. От выпитого вина голова шла кругом.

Герцог держал меня уверенно и сильно. Я чувствовала сквозь тонкий шелк платья его прохладную руку на своей талии, другая так же решительно сжимала мои пальцы. Я не решалась поднять глаза, уставилась на золотую пуговку на его воротнике. Грудь дракона медленно поднималась, в то время как я задыхалась от смущения, глотая воздух.

– Валерия, – позвал он шепотом, но даже в шепоте слились воедино и грозовой гром, и шелест крыльев, и шуршание металлических чешуек одна о другую. – Валерия...

Я подняла голову.

И герцог припал к моим губам.

Это было так неожиданно, что я растерялась и обомлела. Но если подумать, все неуклонно двигалось к поцелую: экскурсия по дому, угощение, приятная беседа, музыка и танец. Как же я этого не разглядела?

Поцелуй не давил на меня, не обжигал страстью. Поцелуй-вопрос: «Ты разрешаешь?» Он был деликатен и даже, пожалуй, нежен. Прекрасный герцог. Многие отдали бы годы жизни за возможность остаться с ним наедине. За тень надежды на взаимность. Но у него были холодные губы... Драконы не люди.

И в памяти, будто фейерверк, вспыхнул другой поцелуй – жаркий, безрассудный – поцелуй, который возвращал к жизни. Поцелуй Брана.

– Нет! – воскликнула я, оттолкнув герцога.

Я вырвала руку, отошла, заправляя растрепанную прядь за пылающее ухо. Шаг за шагом поближе к выходу.

– Вы сказали остановить вас, если вы что-то станете делать неправильно... Так вот – это неправильно! Что происходит? Я была уверена, что еду на деловую встречу.

Герцог не выглядел сконфуженным, но и злодеем не выглядел.

– Валерия, стойте. Вам ничто не угрожает. Вы видели себя в зеркале?

Я дернула головой: мол, какое это имеет значение?

– Белокурые волосы, синие глаза. Вы точь-в-точь девушка с портрета...

– Но я не она! – оборвала я дракона. – О таком мы не договаривались!

Герцог Ви'Эс развел руками:

– Не договаривались. Но я прошу вас лишь подумать. Я не тороплю. Я буду ждать от вас любой весточки в любое время...

Я не верила тому, что слышу.

– Но зачем я вам? Я вдова с ребенком на руках. У меня нет состояния, только маленькое дело. Ни титула, ни земель...

Я никак не могла открыть господину Ви'Эсу свое истинное происхождение. На самом деле все обстояло еще хуже: я опозорила имя рода Ви'Аро. Женитьба на мне ляжет грязным пятном на репутацию сиятельного герцога.

– У вас есть все, что мне нужно, – прозвучал ответ.

Дракон сделал шаг навстречу, я отшатнулась.

– Прошу... Отпустите меня домой!

Герцог застыл на месте. Я никак не могла понять выражения его лица: недоумение? обида?

– Конечно, Валерия. Я распоряжусь насчет кареты.

Знакомый кучер вез меня назад той же дорогой, а я застыла на сиденье. На моих плечах лежал теплый плащ: дракон распорядился меня укутать, ближе к вечеру похолодало.

Богатый, знатный, красивый герцог обратил на меня внимание и весьма изобретательно очаровывал, не пожалев времени и сил. Что, если признаться во всем? Рассказать, кто я?

Я прижала ладони к щекам. Если бы это все случилось раньше...

Но что мне мешает сейчас?

Навстречу карете, поднимая пыль, мчалась самоходка. Даже издали я могла разглядеть водителя в кожаной кепке и в очках с толстыми стеклами.

– Бран... – прошептала я.

Он на полном ходу развернул самоходку, перекрывая дорогу карете.

– Ошалел, ненормальный? – прикрикнул возница, замахнувшись кнутом. – Ты не видишь, чья карета?

Рукоять кнута хрустнула, будто хворостина, сломавшись пополам, и кучер в изумлении уставился на нее.

– Валерия, пересаживайся! – потребовал Бран.

– А чего это ты раскомандовался? – проворчала я, скидывая плащ.

И немедленно послушалась, села рядом с Браном и пристегнулась. Закусила губу, чтобы не выдать себя довольной улыбкой.

– И зачем приехал? – холодно спросила я.

– Да так, воздухом подышать решил.

Бран снял куртку и обернул меня в нее, будто ребенка. Завел самоходку, которая оскорбленно чихала и выпускала клубы дыма. Мы отправились в город, каждый глядя в свою сторону.

– Я ездила по делам, – сообщила я, сгорая от стыда.

Но почему я чувствовала себя виноватой? Ведь я ничего не обещала Брану.

– Не ездь к нему больше.

– Но из-за чего? Он плохой? Опасный? Ты про него что-то знаешь?

– Просто он дракон, и этим все сказано.

– Не поеду... – помолчав, согласилась я. – И, Бран...

– Что?

Он не дождался моего ответа и повернулся, чтобы посмотреть. Взвизгнули тормоза, самоходка пошла юзом, застыла на краю мостовой. Когда-нибудь мы доконаем старушку!

Но сейчас мне не хотелось думать ни о чем, кроме сладких, горячих губ, кроме поцелуя, что прожигал насквозь, отправляя заряды молний в мое мятущееся сердце.

– Вэл? – неуверенно переспросил Бран, на мгновение оторвавшись от моего рта.

– Молчи! – приказала я и снова притянула его к себе.

Глава 45

Всю оставшуюся дорогу, будто маленький пушистый котенок, грело душу теплое и непривычное чувство: я теперь не одна. И я боялась спугнуть его неосторожным словом или взглядом, поэтому сидела тихо-тихо, любовалась на поля, на редкие домики и запоминала каждую минуту этого вечера.

– Поговорим? – предложил Бран, когда привез меня домой.

Мы стояли на крыльце, он обнимал меня, а я прижалась щекой к его плечу. Как славно и легко, когда можно на кого-то опереться.

– Давай потом? – попросила я. – Я так устала.

– Хорошо, – улыбнулся Бран и поцеловал меня в лоб.

– Ага-а! – Дверь стремительно распахнулась, и на нас накинулось лохматое создание, подпрыгнуло и обхватило одной рукой за шею меня, другой – Брана. – Ага, ага, ага!

– Что «ага», воробушек? – рассмеялась я.

Рози не отвечала, дрыгая ногами от смеха: Бран подхватил ее и закружил. Поцеловал в макушку.

– Так, ужин давно стынет, а они тут прохлаждаются. – На пороге появилась наша грозная няня, вытирая руки о передник. – Быстро за стол! Вас, молодой человек, это тоже касается.

На заднем плане маячил мистер Кноп с поварешкой в руках: мадам Пирип приспособила гнома к работе по дому по полной программе. А он и не сопротивлялся, надеялся заслужить право на свидание.

Крыши соседских домов вызолотило закатное солнце. Все ушли в дом, а я еще стояла, подставив лицо под теплые лучи. Я чувствовала себя счастливой. По-настоящему счастливой впервые за долгое время.

За столом я в красках описала свою поездку к герцогу. Про поцелуй и танец умолчала: что было, то прошло.

– Представляете, в замке есть зал, где хранятся оружие и латы убитых воинов. Немного жутко!

– Драконы, что с них взять, – кивнул гном. – Говорят, у герцога-старшего и черепа хранились, но молодой герцог счел это дикостью.

Хотя какой же он молодой! Вот мне больше ста лет, а когда я был мальцом, господину Ви'Эсу уже исполнилось триста.

– Ого! Никогда бы не подумала! – Герцог выглядел самое большее лет на тридцать. – А сколько же живут драконы?

– На самом деле немногие живут дольше четырехсот, – сказал Бран. – Они не стареют, просто в какой-то момент их сердце останавливается.

А герцог-то, оказывается, не мальчик. Долго же он собирался с силами, чтобы завести семью. Мне стало жаль красивого и одинокого дракона. Если бы мы встретились раньше...

Я устало потерла глаза. Бран, заметив это, притянул меня к себе, я откинулась на его широкую грудь, очутилась в кольце рук. Так хорошо, так уютно.

Мы болтали и смеялись, мистер Кноп поливал сиропом вареную картошку и уверял, что это очень вкусно. Роза поверила, уплетала картофелины одну за другой. Она и Брана кормила из рук, перепачкала его в сиропе, но даже наша строгая няня не делала на этот раз замечаний.

Историю о герцоге-бастарде я рассказывать не стала, слишком она мрачная и печальная для такого славного вечера, но сама я нет-нет да задумывалась над судьбой несчастных наследников рода Ви'Лар. Выходит, что каждый, подрастая, уже понимал: как только у него появится ребенок, самому ему не жить, а бедный младенец останется под опекой страшного человека. Может быть, маг-бастард с самого детства держал их в подчинении заклятиями? Иначе как объяснить то, что никто не взбунтовался?

– Вэл, почему ты грустишь? – Бран прикоснулся губами к моему виску.

«Я что-то сделал не так? Ты жалеешь о том, что было?» – спрашивал этот поцелуй.

Я в ответ поцеловала его в щеку:

– Просто засыпаю, такой длинный день сегодня. Необычный. Но прекрасный.

– Так, так. – Мадам Пирип подскочила и принялась собирать со стола посуду. – Устала бедняжка, а мы все сидим и сидим.

Я хотела помочь, но Бран выхватил из-под рук пустую тарелку.

– Мы тут сами, а ты ложись.

– Да-да, мамуля, спокойной ночи. – Розы приподнялась на цыпочки, и я чмокнула ее в нос.

Я повалилась в постель, даже не умывшись толком: не чувствовала под собой ног. Вот это денек!

За дверью переговаривались вполголоса, тихо звякала посуда, хихикала Роза, уверенный и спокойный голос Брана отвечал что-то, даже ворчание мистера Кнопа не раздражало. Я уснула, улыбаясь.

Следующим утром я написала пять записок с извинениями для девушек, которые не дождутся свидания с герцогом, вложила в каждый конверт по мелкой серебряной монете. Что же, одной головной болью меньше, можно заняться текущими делами.

Я разобрала анкеты, которых день ото дня становилось все больше. За каждой анкетой – своя судьба, одиночество и надежда. Всем хотелось помочь.

– Так, дорогая Рутелла, – сообщала я анкете юной орочихи. – Завтра ты пойдешь на встречу с Шарри. Он славный юноша. И уже начал подпиливать клыки.

Я сложила две анкеты вместе.

– А вас, милый мистер Кноп, я вычеркиваю. Вам, кажется, больше не нужно искать пару.

Я порвала анкету нашего ворчуна и запустила в корзину для бумаг, устроив напоследок нечто вроде залпа конфетти.

Мистер Кноп, мадам Пирип и Роза ушли гулять в парк. Утром на столе меня ожидал завтрак, а еще вазочка с букетиком гиацинтов и несколько слов, нацарапанных остро заточенным карандашом на листе, вырванном из блокнота: «Увидимся вечером. Обнимаю. Целую. Люблю».

И эти слова пели в моей душе, и пока я прихорашивалась перед зеркалом – впервые за долгие месяцы я посмотрела в него не только затем, чтобы расчесаться, – и пока я раскладывала анкеты и писала записки. И потом всю дорогу до почты, где ожидали клиентов мальчишки-разносчики.

– Надо разнести по адресам. – Я отсчитала несколько медных монет и протянула рыжеволосому парнишке.

Разносчик взглянул на обратный адрес:

– О, вы та самая мадам Аро!

– Та самая – это какая?

– Сегодня утром приходил человек и спрашивал, как можно отыскать агентство «Одинокий дракон», а я и не знал, куда его направить. Вы ведь недавно в городе. Наверное, он хочет найти себе невесту.

– Человек? – переспросила я, закусив губу. – Точно?

Придется отказать, ведь с людьми я не работаю. Или стоит изменить правила, если моя жизнь тоже делает крутой поворот?

– Точно-точно. Уж людей-то я без труда отличу. Но какой-то он, знаете, нелюдимый. Капюшон надвинул чуть ли не на глаза и зыркал-зыркал из-под него, точно прятался!

Я пожалала плечами: каких только клиентов у меня не бывало. Взять хотя бы Лирру. А ведь добрейшая девчушка.

– Ладно, пусть приходит. Адрес запомнишь?

– Ага.

Я зашла на базарчик, прикупила фруктов и зелени и отправилась домой. Интересно, что Бран придумает для вечера? Я бы с большим удовольствием провела его дома, втроем. Но согласна и на ресторан!

Ближе к обеду от Брана прилетели свежий букетик и записка: «Заберу вас с Розы в восемь. Будьте готовы!»

Напевая, я принялась перебирать дочкины платьишки. Скоро станет совсем жарко, нужно сшить ей новое, из прошлогодних моя малышка выросла. А вот это, синее, с кружевными вставками, отлично подойдет для выхода в свет. Если, конечно, Бран не затеет пикник на берегу реки!

Вернулись с прогулки мои дорогие гномы и покрасневшая Розали. Ее щечки округлились с тех пор, как у нас появилась мадам Пирип.

– Сегодня я вас не буду долго задерживать, – сказала я няне. – Мы идем гулять с Розы и... Браном.

И ведь сколько раз мы втроем сидели в закуской родителей Рисы, а сегодня все будто впервые! Щеки начали гореть, но мадам Пирип понимающе улыбнулась и ни о чем не спросила.

Мы с дочкой нарядились к половине восьмого. Вертелись перед зеркалом. Розы в ярко-синем платье и я – в голубом.

– Как мы похожи, мамуля!

– Да, только у тебя глазки серые, моя птичка.

В дверь постучали.

– Бран, ты рано! – откликнулась я, и мы с Розали наперегонки побежали открывать.

На пороге стоял незнакомый мужчина, он кутался, несмотря на жару, в темный плащ, лицо скрывал капюшон.

– Мадам Аро? – приглушенно спросил он.

Видно, тот самый нелюдимый клиент, о котором говорил рыжий мальчишка-разносчик.

– Да. Но сегодня мы, к сожалению, уже закрыты. Приходите завтра.

Человек, ничего не объясняя, пихнул меня в грудь, вталкивая в дом, да так сильно, что я едва удержалась на ногах. Переступил порог и запер за собой дверь. Откинул капюшон.

Передо мной стоял мужчина лет шестидесяти. Лицо изборождено морщинами, седые редкие волосы. Он очень изменился за прошедшие двадцать с лишним лет. Я видела его только глазами Эолы, однако узнала мгновенно.

– Руперт...

Розали пискнула, догадавшись, что происходит что-то нехорошее. Крепкая рука схватила малышку за шиворот, точно щенка, приподняла над полом.

– Молчать, иначе сверну шею этой мелюзге!

Я быстро-быстро закивала.

– Веди наверх!

Я кинула взгляд на часы: без двадцати минут восемь. К тому моменту, когда придет Бран, мы с Розали будем мертвы...

Глава 46

– Вам нужны деньги? Они в сейфе. Я сейчас открою и отдам вам все!

Ему не нужны деньги. Но я должна придумать, как его задержать, заболтать. Бран скоро придет! Он всегда приходит раньше!

Рози смотрела на меня круглыми от страха глазами, ее губы беззвучно вздрагивали: «Мамуля, мамуля, я боюсь!»

– Шагай! – грубо оборвал меня Руперт.

Я и подумать не могла, что скоро снова увижу лицо убийцы так близко, да не во сне, а наяву.

– Я вас не знаю, это какое-то недоразумение, – включила я дурочку и попробовала улыбнуться. – Какая-то ошибка. Давайте я отдам вам деньги, и мы все забудем!

– Ты идиотка или прикидываешься? – прошипел Руперт и вынул из-за пояса нож. – Я сказал – навверх!

Он встряхнул Розали, малышка пискнула, а я на мгновение зажмурилась, чтобы не дать воли нервам. Хотелось кинуться на него, вцепиться зубами, исцарапать ногтями, вырвать мою девочку у него из рук. Но тогда он пустит в дело нож. Долго ли расправиться с женщиной и ребенком?

«Тяни время, тяни время!» – повторяла я себе.

– Хорошо, хорошо. – Я подняла руки. – За мной. Ступеньки крутые.

А если они крутые и опасные, идти по ним придется осторожно, верно? Осторожно и медленно.

У верхней ступеньки был небольшой изъяс, я сама к нему долго привыкала. Она была чуть выше остальных, поэтому нога, приноровившись к шагу, цеплялась за край. Сколько я себе набила синяков на коленях из-за этой проклятой ступеньки, но теперь она была моей единственной надеждой. Дверь в комнату Розали напротив. Если Руперт запнется, если оступится... Если, если, если!

Я поднялась, мерзавец тяжело дышал на шаг позади. Он поставил Розу на пол и подталкивал ее. Устал. Двадцать лет большой срок для человека, Руперт теперь не такой резвый, каким был в Туманном Доле.

– Смотри! – крикнула я, сбивая его с толку.

Руперт споткнулся и на миг выпустил Розали, чтобы опереться о пол.

– Роза!

Я схватила дочь в охапку, благо моя птичка была совсем легкой, влетела в детскую и защелкнула замок. Огляделась в поисках чего-то, чем можно подпереть дверь. Но это в моей комнате было кресло, а в комнате Роза только кровать, игрушки и книги.

Малышка повисла в моих руках тряпочкой. У нее даже не было сил, чтобы плакать.

– Сейчас, сейчас... – бормотала я.

Единственным, что с натяжкой сгодилось бы для оружия, оказалась маленькая керамическая вазочка с гиацинтами. Ах, Бран, ты и о Роза позаботился, не забыл порадовать малышку.

Я кинула вазочку на пол, наступила на нее, ломая на черепки.

– Мамуля... – хрипло прошептала Роза, тяжело дыша.

Она смотрела на дверь, которая сотрясалась от ударов. Удивительно, как Руперт, хотя и был немолод, не выбил ее с первого удара. Я специально поставила хлипкий замок, чтобы самой сорвать его в случае необходимости. Я до сих пор со страхом вспоминала историю, когда маленькая Роза случайно заперлась в чулане нашего имения и безнадежно рыдала, пока я судорожно разыскивала ключи.

Но, странное дело, дверь держалась. Тряслась, скрипела, ходила ходуном, но держалась.

Я попятилась, не спуская с нее глаз. Села на постель рядом с Роза. Мы прижались друг к другу, я стиснула в пальцах острый глиняный черепок.

Розали неотрывно глядела на дверь. По бледному лбу покатилась капля пота, волосы на висках стали влажными.

– Все будет хорошо, все будет хорошо... – повторяла я и гладила ее по голове.

– Все будет хорошо, мамуля, – прошелестела она. – Я держу...

Про что она? Розали держала меня за руку – видно, об этом.

– Не могу... больше...

Последние слова доченька произнесла так тихо, что я скорее догадалась, чем услышала. Она вздрогнула, глаза закатились, и моя птичка упала без чувств. И в ту же секунду дверь слетела с петель.

Я взвыла, будто раненая тигрица. Не дала себе времени на раздумья – бросилась на Руперта. Я целилась своим жалким оружием ему в глаз, острая грань черепка прочертила по щеке убийцы длинную царапину. Но он тут же перехватил мою руку, оттолкнул меня, взмахнул ножом!

Рукав голубого платья пропитался кровью. Пальцы ослабли и выронили осколок вазы. Все, что я могла теперь, – закрыть собой Розали.

– Не смей! – крикнула я. – Не подходи!

Да кто испугается моего писка: голос срывался. Руперт понял, что теперь мы никуда не денемся, и больше не торопился. Тонкие губы искривила знакомая ухмылка. Оживший кошмар пришел в мой дом.

Он повертел в руках нож, наблюдая, как я напрягаюсь, ожидая удара. Пока он только пугал, растягивал удовольствие. Моя раненая рука повисла как плеть. Ничего, мне хватит и одной, чтобы выцарапать ему глаза.

– Вы с этим журналишкой думали, что останетесь безнаказанными? Думали, можно распустить грязные слухи об уважаемом человеке и спокойно жить дальше? Откуда у вас подробности? Кто рассказал?

Он приблизился на шаг, поигрывая ножом.

– Это Даг? Кори? – Руперт скрипнул зубами. – Знал, что нужно все делать самому! Глупость с моей стороны – оставлять свидетелей. Но больше я ее не повторю. И до журналишки доберусь. Он ведь заявит позже, верно? Ау, мои красавицы, где вы спрятались? Топ-топ по лесенке. Ау, девочки мои. А, вы в детской? Заглянет, а тут я с моим дорогим другом.

Руперт провел по лезвию, растирая капли крови.

– Моим другом из стали. Он единственный, кто умеет держать язык за зубами.

Он ненормальный. Совсем рехнулся на старости лет. Умолять бесполезно.

– Пожалуйста, не трогайте мою дочь, – услышала я свой жалкий голос. – Она ничего не знает. Она ничего не сможет рассказать. Она ребенок.

– Я сделаю это ради нее. Чтобы не скучала без мамочки!

Улыбка сползла с лица убийцы, будто змеиная кожа. Я поняла, что он сейчас кинется на меня, и напала первой. Ничтожная и отчаянная попытка матери защитить свое дитя.

Мы боролись, и я не знала точно, сколько ран оставило на моем теле острое лезвие. Боли почти не чувствовала, только силы уходили куда-то... Ноги подкосились, и я упала на пол.

– Ну вот и все, – сказал мне убийца, занося нож. – Твоей малышке я перережу комариную шейку, она и понять ничего не успеет...

А в следующее мгновение Руперт комком тряпья отлетел в сторону, ударился о стену, рухнул на пол, распластавшись по нему, точно жирная клякса. Застонал, заворочался, но невидимая исполинская рука снова приподняла его и на этот раз впечатала в потолок, откуда Руперт всем телом обрушился вниз. Я слышала, как хрустят его кости. Он больше не пытался подняться, но кряхтел и стонал, а значит, остался жив.

Что происходит? У меня не было сил повернуть голову. Я была перышком. Легким перышком, которое вот-вот улетит, подхваченное порывом ветерка...

Но первыми меня подхватили сильные руки.

– Валерия!

– Бран?.. Бран?.. Ты успел?.. Рози...

– Тихо, тс-с-с, моя родная. С Рози все хорошо, она спит.

Бран уложил меня на кровать и одним махом разорвал платье на два лоскута. Я попыталась прикрыть грудь, но руки безвольно падали.

– Мне надо посмотреть, – мягко сказал он, убирая мои ладони.

– Я... Если я умру... – шептала я, уплывая. – Позаботься... о Рози...

– Ты не умрешь, – уверенно сказал Бран.

Наклонился и коснулся моих губ. А потом поцеловал в лоб и выключил боль и страх вместе с сознанием.

Глава 47

Я открыла глаза и огляделась: я лежала на постели в своей комнате, укрытая покрывалом по шею. Несмотря на теплую погоду, было зябко, и я казалась себе слабой, словно младенец, который даже распеленаться не может без посторонней помощи. Вот так и чувствует себя человек, умирая? А я точно умираю, проклятый Руперт наделал во мне столько дыр, сколько не в каждом сыре встретишь.

Тихонько приотворилась дверь и заглянул Бран. Улыбнулся, увидев, что я пришла в себя.

– Позови Розы, – попросила я.

Странно, голос прозвучал слишком живо для умирающей. Видно, наступило временное улучшение перед смертью. Я вздохнула и чуть не заплакала, так мне стало себя жалко. Себя и малышку, которая останется без мамы.

Бран посерьезнел, присел рядом и положил ладонь на мой лоб. Он смотрел на меня, но будто пытался заглянуть глубже.

– Я обязательно позову Розы, но позже. Что болит, Вэл? Где?

– Я совсем без сил, и руки поднять не могу, – призналась я.

Зачем он спрашивает, будто и сам не знает, что жить мне осталось недолго. Хоть бы с воробушком успеть попрощаться.

– Я сейчас.

Бран вышел, но вернулся очень скоро. Он нес на подносе миску, по комнате разлился аромат горячего куриного бульона.

– Мадам Пирип только что сварила свежий бульон. Вчерашний тебя так и не дождался.

– Я проспала сутки? – ужаснулась я.

– Двое суток. Поэтому надо поесть, моя хорошая.

Бран поставил поднос на тумбочку, взялся за подушку и приподнял мне голову. Поднес к губам наваристый бульон, в ложке плавали янтарные капельки жира.

– Будь умницей, – ласково, будто маленькой, сказал он.

– Ни к чему это... – грустно прошептала я.

Отвернулась, губы задрожали.

– Почему? – Бран, похоже, опешил.

– А какой смысл? Я все равно вот-вот умру! На мне живого места нет! Боюсь, как бы бульон не вытек из тех дыр, что наделал во мне этот гад.

Ложка звякнула, возвращаясь в миску. Бран издал странный звук. Не иначе сдерживал рыдания.

– Ты должен быть сильным, – сказала я, чувствуя себя настоящим героем: жизнь по капле покидает меня, а я в последние минуты думаю не о себе, а о любимом и о дочери. – Ты должен позаботиться...

Краем глаза я заметила, как Бран прижал кулак ко рту.

– Ну не плачь!

Повернулась и обомлела. Бран вовсе не рыдал.

– Ты смеешься? – воскликнула я, оскорбленная до глубины души.

– Прости, – покаянно признался он. – Ты не умираешь, Вэл! Ты будешь жить долго и счастливо! Со мной!

Узнаю моего ехидного журналюгу! Бран меж тем, не вдаваясь в объяснения, просто отогнул край покрывала – я вздрогнула, но увидела, что одета в сорочку, – и приподнял мою раненую руку. Вот только на месте пореза не осталось даже шрама.

– Что?.. Как?..

– Свежие раны можно залечить так, что и следов не останется. Тебе все-таки не третьесортный колдунишка попался, а выпускник факультета боевых магов.

Я вспомнила, как Руперт втемяшился в потолок. Да, сила нужна немалая. Так что, я, выходит, не умираю?

– А почему я такая... как вареная лапша? – Лучше сравнения не придумалось.

Бран погладил меня кончиками пальцев по щеке. В его глазах отразился страх, который он тщательно скрывал за шутками и наигранным хвастовством. Страх за меня.

Уже потом я узнала из рассказа мадам Пирип, что Бран неотлучно находился у моей постели, сам менял повязки, пока раны не затянулись, менял белье, никого не подпуская. Поил с ложечки водой. Я металась от жара, а он носил меня на руках. Я ничего этого не помнила. В редкие минуты покоя Бран приходил к Розы, чтобы успокоить малышку. Уверял, что с мамой все будет хорошо. Читал ей сказки... Я и подумать не могла, что горгулья пера, которого я знала, может быть таким терпеливым и нежным.

– Ты чувствуешь себя слабой, потому что потеряла много крови, – объяснил он. – Но, если станешь меня слушаться, поправишься очень быстро.

– И какие же у вас рекомендации для больной, доктор-маг? – хихикнула я.

Новость, что я пока не собираюсь на тот свет, взбодрила меня лучше любого лекарства.

– Их несколько: никаких дел, постельный режим, интересная книга и... блинчики!

– Я буду послушной пациенткой, – рассмеялась я. – Лечение мне нравится.

Три дня я провела в постели, окруженная заботой и вниманием. Розы показывала мне картинки в книгах и сочиняла добрые сказки, мадам Пирип бесконечно пекла и жарила, так что я начала опасаться, что, когда Бран разрешит мне встать, я выкачусь из кровати как колобок. Заглядывал и мистер Кноп, приносил странные букеты из невзрачных цветочков и колючек. Я ставила их в вазочки, чтобы не обижать доброго ворчуна, пока он, явившись с очередным подношением, не увидел оранжерею из колючек. Он скрипуче рассмеялся и объяснил, что это травы для лечебного отвара, восстанавливающего силы.

Настойка и правда помогла. И магия Брана, конечно. На третий день меня удерживала в постели только угроза Брана спрятать все анкеты клиентов и вернуть их не раньше чем через неделю.

– Еще денек продержись, Вэл!

Сошлись на том, что Бран принесет ко мне в спальню бумагу и перья и позволит работать.

Соседи, узнав, какая беда стряслась с хозяйкой агентства, оставляли у дверей пироги и корзины с цветами. Риса и Рассер притащили огромный пуховый платок из шерсти оборотней, Кролл и Лирра принесли какой-то невероятно пахучий троллий сыр. Откровенно говоря – вонючий. Няня от греха подальше унесла подарок ночью из дома и утопила в реке. А василиск Джаар принес пузырек со своим ядом.

– Трех капель достаточно, чтобы даже самая страшная рана затянулась.

Я от души поблагодарила будущего лекаря, не станешь ведь объяснять, что на теле не осталось и следа от ударов кинжала. Но пузырек на всякий случай сохранила.

Про Руперта я решила спросить не сразу, от одной мысли о нем сводило скулы. В памяти тут же появлялась черная клякса, распластавшаяся на полу.

– Пока он в Твердыне, в одиночной камере... – Бран отвел глаза.

– В Твердыне! В тюрьме для благородных! Да он выйдет сухим из воды! Он такой скользкий. И в прошлый раз откупился, и теперь откупится...

Стало горько и страшно.

– Нет, не выйдет, поверь. Мне только нужно немного времени...

Бран, Бран... Ты, конечно, сильный маг, и ты долгое время был журналистом, у тебя есть связи, но ты не знаешь, как все устроено в высшем свете, как аристократы покрывают друг друга.

– Хорошо.

Но едва Бран ненадолго оставил меня, я пристроила на край тумбочки лист бумаги и написала записку герцогу Ви'Эсу. Я не стала вдаваться в подробности того, что случилось со мной, если герцог захочет, он все узнает сам, только попросила приглядеть за тем, чтобы негодяй получил по заслугам за свое прошлое преступление.

– Розы, птичка, отнеси это письмо на почту, вот тебе монетка.

Розали повертела в руках конверт.

– Для кого это, мамуля?

– Это по работе.

Вечером от герцога доставили ответ, его привез кучер и передал мадам Пирип. Картонная карточка в безупречно белом конверте с золотой тесьмой. Несколько строк каллиграфическим почерком: «Барон Руперт Ви'Тон проведет остаток жизни в заключении. Я рад был получить от вас весточку, Валерия».

Вот так. Вот и хорошо. С этим делом покончено. А Брану знать вовсе не обязательно.

Глава 48

Когда я впервые после болезни вышла на улицу, стояла чудесная летняя погода. Вопреки опасениям, пироги и плюшки никак не отразились на моей фигуре, наоборот, пришлось затянуть поясок потуже.

Я хотела прогуляться с Розы по парку, но сил хватило лишь на то, чтобы добрести до первой попавшейся скамейки. Я чувствовала себя старушкой.

– Воробушек, ты можешь покататься на качелях. Я буду следить отсюда.

Розали озабоченно смотрела на меня и не торопилась уходить.

– Нет, мамуль, мне тут хорошо с тобой, на этой скамеечке, – заявила она, села рядышком, прижалась теплым боком.

– Стоит на минуту выпустить тебя из виду, как ты сразу ввязываешься в приключения. – С другого края скамейки пристроился Бран. – Неужели нельзя было дождаться меня? А если ты свалишься?

Я вздохнула и положила голову на его плечо.

– Не свалюсь. Я взрослая женщина, между прочим. Ты ведь не можешь все время нянчиться со мной, как с ребенком.

– Почему нет? – Бран поцеловал меня в висок. – Мне нравится с тобой нянчиться. Не лишай меня этого удовольствия.

– А со мной? – ревниво спросила Розы.

Мы рассмеялись и, чтобы доказать птичке, что нам обоим нравится с ней нянчиться, отправились добывать мороженое. Я ползла, повиснув на Бране, и ощущала себя развалиной. Бран же делал вид, что это он сам внезапно полюбил передвигаться черепашим шагом, да и вообще – куда торопиться?

Розы нарезала вокруг нас круги, беззаботная, как и прежде.

– Ты заставил ее забыть? – тихо спросила я.

Если и так, я не против: о некоторых вещах лучше никогда не вспоминать. Но Бран покачал головой:

– Нет. Просто поговорил. Объяснил, что страшный старик никогда не вернется. Что я буду рядом и не дам ее в обиду.

Я покосилась на него. Бран не из тех людей, кто разбрасывается словами. Будет рядом? Всегда? Но вслух спросила о другом.

– Тем вечером... – Я повела плечами, избавляясь от холода, что пробежал между лопатками. – Ты хотел поговорить?

– Хотел. И сейчас хочу. Я очень о многом должен тебе рассказать. Но понял, что пока не могу. Не могу рисковать вами.

– Из-за того, что ты прячешься?

– Да.

– От опасного человека?

– Очень опасного. Он куда опаснее гаденыша Руперта. Однако есть надежда, что скрываться больше не придется. До меня дошли сведения... Не важно. Надо проверить.

– Я подожду.

Я всегда была нетерпелива. Подарки, предназначенные на день рождения, разыскивала раньше срока, перерыв дом от пола до потолка. Папа качал головой: «Но ведь нельзя получить все и сразу, Вэл!» «Можно!» – упорствовала я. Именно так я раньше относилась к жизни. Но сейчас не хотелось торопить события, пусть идет как идет. Можно просто гулять вместе, держась за руки.

– Мороженое! – Розали заприметила тележку. – Пойдемте скорее!

И есть мороженое, да. С мороженым веселей!

Все дни, пока я приходила в себя, Бран оставался ночевать в доме, спал на первом этаже на софе. Сначала обходился даже без постельного белья, а вместо подушки сворачивал куртку, пока наша строгая гнома не сделала ему выговор: «Так нельзя, Бран, посмотри, на кого ты похож! Вэл поправится, а ты себя доведешь до ручки! Тебе надо отдохнуть и выспаться! И не спорь!»

Когда буря улеглась, я тихонько пробралась в контору, чтобы забрать из ящика стола справочник «Кто есть кто в нашем мире». Давно не брала его в руки, как раз появилось свободное время, чтобы полистать. Бран все-таки послушался нашу няню – он спал, так стиснув в руках подушку, будто только что боролся с ней. Выражение лица суровое. Я хихикнула. Подкралась на цыпочках и поцеловала в колючую щеку. Щетина за эти дни отросла немаленькая.

Бран, не просыпаясь, почесал щеку. Не пошевелился и тогда, когда я скрипнула ящиком. Как хорошо, что мадам Пирип на него

наругалась, ведь он, глупый, почти не спал, а сколько сил потратил, и представить страшно!

Я вынула книгу и увидела шкатулку. Я не открывала ее давным-давно и почти забыла о ее существовании. Наверное, пора избавиться от перстня, сколько можно его хранить! Просто со всего размаха выкинуть с моста в воду, а вместе с ним всю боль.

Онемевшими пальцами я достала шкатулку. Сапфир был на месте, сиял как ни в чем не бывало. Когда я очнулась тем утром на измятых простынях и увидела на пальце этот «прощальный подарочек», сразу с отвращением сняла и больше ни разу не надевала. Но когда-нибудь я сделаю это. Только для того, чтобы доказать, что мерзавец меня не сломал. Надену, попрощаюсь и утоплю память о прошлом в реке.

...Из парка мы вернулись под вечер.

– Завтра открою агентство, – сказала я. – Пора. Несколько свиданий отменилось, а ведь клиенты ждут!

– Ты уверена?

– Полностью! Свежий воздух и мороженое меня взбодрили, – улыбнулась я. – Не волнуйся, я ведь не собираюсь устраивать скачки на лошадях. Сяду за стол и с места не двинусь!

Но мое приподнятое настроение притухло, когда я поняла, что теперь Бран не останется ночевать. И я, спустившись ночью под выдуманным предлогом, больше не увижу, как он забавно стискивает подушку, не услышу его дыхания.

– погоди, не уходи. Почитаем Розы сказку?

– Конечно!

Каким-то чудом мы втроем уместились на узкой детской кровати, правда, не вдоль, а поперек. Я с одной стороны, Бран с другой и довольная, сияющая будто солнышко Розы посередине. Я читала, Бран рассказывал истории по памяти, сочиняя на ходу, и, само собой, его выдумки понравились Розали больше, чем зачитанные до дыр книжки.

– Еще! Еще, еще! – просила она.

А потом уснула, не дослушав, положив голову ко мне на колени, но крепко схватив за руку Брана. Я уложила ее, оставила ночник. Мы потихоньку вышли в коридор.

– Тебе пора? – спросила я.

Мне совсем не хотелось, чтобы Бран уходил, но я не могла найти предлога, чтобы он остался.

– Ты должен и мне рассказать сказку на ночь...

В горле пересохло. Что я творю? Я взяла Брана за руку и повела за собой. В свою спальню.

Глава 49

Бран потянулся к светильнику, но я удержала его руку.

– Не включай...

Я так волновалась, что дыхание перехватывало. Я закрыла дверь, отрезая себе путь к отступлению. Мы стояли в темноте, в тишине и молчали. Я не видела лица Брана, только его силуэт. И это хорошо: если бы я заметила лишь тень сомнения, сразу бы дала задний ход.

– Сказку для взрослых девочек? – хрипло спросил он.

Наши пальцы переплелись. Его были теплыми, уверенными, мои дрожали. Бран легонько коснулся поцелуями лба, щек, уголков губ. Притянул меня к груди, выдохнул в волосы:

– Моя сладкая. Как я долго ждал...

Я ничего не помнила о своей первой ночи. Как это будет? Мне хотелось близости, нежности, но вдруг мне совсем не понравится?

– Иди ко мне. – Бран поднял меня на руки, опустился на постель и посадил меня к себе на колени. – Не бойся. Мы никуда не торопимся.

Сердце готово было выскочить из груди, но в объятиях Брана было уютно и тепло, так бы и сидела всю ночь до утра.

Он взял мое лицо в ладони и накрыл мои губы своими. Но и этот поцелуй не обжигал – он ласкал и будто давал понять: ничего страшного не происходит.

– Итак, сказка.

– Сказка? – ошарашенно пролепетала я.

– Конечно.

Я так и представила, как Бран хитро улыбнулся в темноте.

– Жила-была ледяная принцесса, она никому не верила и не могла никого полюбить, а все потому, что ее сердце однажды замерзло... Никто не мог его растопить...

Бран рассказывал тихо-тихо, кожу щекотало его теплое дыхание. Слова перемежались поцелуями, он то совсем невинно целовал меня в щеку, то бережно касался губ. Отогнул воротничок платья и припал к ямке под шеей. Я чувствовала, как бьется венка. Запрокинула голову, подставляясь под ласки. Пока не страшно...

– Всем казалось, что принцесса злока, которая думает только о себе, но никто не знал, какая она ранимая и нежная... Поэтому она заковала сердце в ледяную броню...

Бран поднес к губам мое запястье и прочертил дорожку поцелуями вверх до сгиба локтя, потихоньку приподнимая рукав. Внутри меня разгоралось пламя, а тревога отступала, пряталась. Осмелев, я расстегнула верхнюю пуговку на рубашке Брана. Вторую. Просунула ладонь и прижала ее к горячей груди. Бран прерывисто вздохнул, точно я не тронула его, а пронзила насквозь. А его поцелуй в ответ на эту нехитрую ласку выжег дотла оставшийся страх.

– Люблю тебя... – прошептал он, на мгновение оторвавшись от моих губ. – Люблю...

Мы рухнули на постель. Я совсем перестала мыслить ясно. Пуговицы на рубашке Брана убегали из-под моих пальцев, и тогда я нетерпеливо просто рванула ее. Пуговицы запрыгали по полу. Мне хотелось поскорее прижаться к Брану всей кожей, ощутить вес его тела, но он не торопился освободить меня от одежды. Каждая расстегнутая петелька сопровождалась поцелуем. Я застонала от нетерпения.

– Ты мучаешь меня!

– Разве? – Тихий смешок, горячие губы на моих губах. – Если только чуть-чуть. Моя сладкая. Моя жаркая девочка.

И когда мы оба оказались без одежды и наши тела переплелись, не осталось и тени сомнения, что все идет как надо. Все правильно. Так и должно быть. Я и Бран. И почему мы ждали так долго? Зачем? Два дурака...

– Полетаем?

– Да...

Я вскрикнула и выгнулась навстречу, отдавая всю себя этому мужчине. Распахнула глаза. На потолке вращались созвездия, звезды мерцали в такт самому древнему на свете ритму, который становился все быстрее. Голова кружилась. Мы падали, падали в звездное небо. Но я знала, что не разобьюсь: Бран крепко держал меня в объятиях. С тем, кому доверяешь, падать не страшно.

Не знаю, как это было в прошлый раз. Не хотела думать. Но с Браном было невероятно. Чудесно!

Наверное, мы улетели выше вершины гор, потому что мне не хватало воздуха. С губ срывались тихие стоны, я ловила дыхание Брана. Не закричать становилось все сложнее. Я прижала ко рту руку, прикусила костяшки пальцев, притянула к груди вздрагивающие колени.

– Кричи... – выдохнул Бран в губы. – Кричи... Никто не услышит...

Звездные огни надо мной раскрылись фейерверками, яркими цветами. И я сама стала жарким цветком, наполненным огнем. Я кричала от удовольствия до тех пор, пока огни не осыпались искрами.

Мы долго лежали обнявшись, прильнув друг к другу. Говорить не хотелось. Так и уснули обнаженными. А когда рассвело, повторили все заново. Я больше не стеснялась наших тел и не стеснялась откровенных ласк Брана. Я изучала его, а он меня. Мы любили друг друга не так страстно, как в первый раз, но нежно и долго-долго.

– Не предавай меня, – прошептала я, когда полностью обессиленная лежала на его плече.

Между нами больше не было никаких преград. Я не думала, что однажды снова смогу довериться кому-то, и теперь чувствовала себя беззащитной и слабой.

– Если ты меня предашь, я этого не переживу...

– Никогда, – сказал Бран и поцеловал меня в припухшие губы. – Никогда!

Глава 50

Три недели промелькнули как прекрасный сон. Когда счастлив, время летит незаметно. Я каждое утро просыпалась в постели с Браном, и мне казалось, что так было всегда. Неужели я когда-то шарахалась от его поцелуев? Злилась? Вот глупая.

Рози восприняла известие о том, что дядя Бран остался жить с нами, так, будто только этого и ждала.

– Как здорово! – воскликнула она. – Вместе веселей.

И запрыгнула Брану на шею.

Соседи к новости о том, что журналист перебрался к одинокой вдове, тоже отнеслись с пониманием. Чего ей одной с ребенком мыкаться, все же мужчина в доме нужен. А там, глядишь, и распишутся в ратуше. У простых людей и нравы простые. И меня это вполне устраивало. С Браном я никаких разговоров про ратушу не заводила. Да и как мы запишемся, под вымышленными именами?

– Тебя на самом деле зовут Бран? – осторожно спросила я как-то. – Если не можешь – не отвечай.

– Могу. Меня зовут немного иначе, но Бран тоже подходит. – Он задумчиво посмотрел на меня и поцеловал в щеку. – Когда-нибудь все закончится, и ты станешь моей женой по праву.

Будто мысли прочитал. Я качнула головой.

– Это не важно.

– Это важно.

А ведь Бран прав, мне с детства вдолбили в голову: та, что живет с мужчиной вне брака, распутная и падшая женщина.

«Ну что, Вэл, ниже падать некуда? – интересовался время от времени ехидный внутренний голос. – Видели бы родители, как ты раздвигаешь коленочки перед...» «Заткнись!» – орала я. К счастью, голос появлялся редко, в минуты сомнения, когда Брана не было рядом. А когда он целовал меня, обнимал и нежно ласкал, голос стыдливо прятался.

От герцога Эрьяра Ви'Эса пришло несколько писем в белоснежных конвертах. Я их не открывала, сразу разрывала и выкидывала в корзину для бумаг. Герцог ни в чем передо мной не

виноват, он вел себя безупречно, но я вспоминала наш единственный поцелуй и чувствовала себя предательницей. Мне нечего было ему сказать.

Дела в брачном агентстве двигались в гору. В колонке «Утреннего новостного листка» появлялись статьи Брана, папки распухали от анкет новеньких клиентов, так что день был расписан по минутам.

Иногда подворачивались и необычные, как сказал бы Бран, «халтурки». Такие, как сегодня.

Мой журналюга стоял перед зеркалом и, прищутив глаза, вот уже полчаса пытался завязать галстук-бабочку. Вид при этом имел суровый, точно не с галстуком сражался, а со змеей.

– Никогда их не любил!

– Да что ты? – рассмеялась я. – Часто приходилось использовать?

Я подошла, отвела его руки и, встав на цыпочки, быстро справилась с задачей. Когда-то перед приемами я завязывала галстук на шее у папы, а потом помогала графу Ви'Ассару. Стало немного грустно. Как там мой опекун? Здоров ли? Неужели так меня и не простил?

– Эй, ты чего? – Бран чмокнул меня в кончик носа. – Ну посмотри, как я?

Он отошел, развел руки в стороны. Шелковая лиловая рубашка великолепно сидела на его широкоплечей фигуре, черные брюки с идеальными стрелками и кожаные туфли завершали образ. И Бран был чисто выбрит, что вообще не свойственно моей горгулье.

– Затмишь жениха, – похвалила я.

– Особенно если учесть, что жених гоблин, – улыбнулся Бран и, помолчав, добавил: – И ему исполнилось девяносто.

– Для гоблинов – самый расцвет сил!

Мы рассмеялись.

– Напомнишь, что я должен делать?

Мне бы и самой не запутаться! Для верности я даже записала план на листочке. Дело в том, что на свадьбе гоблинов, куда пригласили нас с Браном, существует интересный обычай: жених должен найти свою невесту среди семи девушек, когда они выйдут прогуляться на берег речки. Если учесть, что бедняжки наряжены в ритуальные одежды – длинное плотное платье, рукавицы, накидку, полностью закрывающую голову, остается лишь узенькая щель для

глаз, – едва ли им до прогулок. Но традиция есть традиция. Меня пригласили одной из подружек невесты, а Брана – дружкой жениха.

– Когда рог протрубит три раза, – сказала я, с трудом разобрав записанные в спешке слова, – ты с друзьями жениха выбежишь на берег, поймаешь девушку и унесешь.

– Любую? – уточнил Бран, его глаза смеялись.

– Как пойдет! Но желательно все-таки ту, которая сейчас стоит перед тобой! – проворчала я, не всерьез, конечно, шутя. – Смотри невесту не унеси! А чтобы жених не запутался, мы ему поможем. Каждая пара заранее договаривается о движениях. Я стану идти вот так...

Я растопырила руки, будто они превратились в дощечки, и вперевалочку потопала вперед, словно деревянная кукла. Бран сложился от хохота пополам. Я представила, как мы выплываем на берег, красотики в рукавицах и накидках – кто на одной ноге прыгает, кто задом наперед идет, кто руками размахивает, – и тоже покатила от смеха. Потешный обычай, зато веселый!

– Что потом?

– Потом мы своим ходом добираемся в шатер на берегу, куда жених должен привести невесту. Вот и все.

– Статья получится отличная.

– У-у, журналюга!

Я притянула Брана за галстук и нежно поцеловала в губы.

Бран привез меня к дому невесты, оставил и укатил дальше. Невеста, пухленькая гоблинка, сидела на кухне в окружении подруг и рыдала. Подруги тоже рыдали, не забывая между всхлипываниями отправлять в рот то засахаренный орешек, то ломтик сыра или дольку яблока. Мама невесты, ошетилившись шпильками, с невозмутимым видом взбивала жиденские волосы дочери в пышный пучок.

– Что случилось? – опешила я.

Все на время прекратили рыдать и уставились на меня. Невеста, воспользовавшись случаем, захрустела орешками.

– Проводы, – объяснила она. – Садись рядышком. И рыдай.

Обожаю свою работу! Мы рыдали во всю силу наших актерских способностей, не забывая, однако, угощаться и обмениваться шутками. Старшие женщины наряжали подружек невесты в традиционные

одежды, и когда на наши головы опустились плотные накидки, мы превратились в близнецов.

– А если он меня перепутает? – с тревогой спросила Тирри, только сейчас по-настоящему разволновавшись. – Ведь это очень важно! Тогда свадьбе не бывать!

– Все будет хорошо, – наперебой принялись мы успокаивать девушку. – Он почувствует! Он поймет!

«И если не совсем лопух, то выберет ту, которая не изображает балаганного болванчика!» – мысленно дополнила я.

Нас выстроили у ворот, и мы гуськом, друг за другом, поползли следом за пожилой гоблинкой в сторону берега. Идти оказалось недалеко, что не могло не радовать, потому что я взмокла, не пройдя и ста метров.

– Теперь выходите из-за кустиков и гуляйте, – напутствовала нас провожатая. – Потихоньку.

– А долго гулять? – спросила Тирри дрогнувшим голосом.

Волнуется, бедняжка. Я огляделась. Песчаный берег с редкими пучками травы казался пустынным, но вот из-за пригорка приподнялась всклокоченная зеленая голова и тут же со смехом спряталась. Вот они где! Правда, с другой стороны, за купой деревьев, я заприметила еще движение. Видно, побегут с разных сторон.

Три раза протрубил рог. Я вперевалочку двинулась вперед, хихикая под нос. Из-за пригорка с криками и улюлюканьем выбежали друзья жениха. Я решила ковылять в сторону Брана, так, глядишь, и встретимся на полпути!

Да только не успела я сделать и нескольких шагов, как меня приподняли за талию и понесли в противоположном направлении.

– Бран?

Я пыталась обернуться.

– Это я, Валерия.

Голос. Будоражащий, дурманящий... Властный голос дракона.

– Герцог?

Я ничего не понимала, но и не вырывалась, попав под влияние голоса. Господин Ви'Эс опустил меня на сиденье кареты – оказывается, она ждала за деревьями, – вскочил на козлы и схватил поводья. Сегодня он правил сам, без кучера.

– Что происходит?

Я вцепилась в подлокотник.

– Вам нечего бояться, Валерия. Я лишь хочу поговорить! Я несколько раз приглашал вас, но так и не получил ответа.

– Остановите! Я хочу выйти!

Я оборачивалась, надеясь увидеть Брана, но повозка уехала далеко от берега.

– Один разговор, Валерия. – В голосе дракона задрожала металлическая струна. – Не отказывайте мне. Ведь я не отказал в вашей просьбе.

Сделалось совестно. Действительно, герцог решил проблему с бароном Рупертом одним росчерком пера, а я даже не поблагодарила. Выбрасывала письма. Я должна его выслушать. Но Бран, наверное, с ума сходит от волнения. Гадает, куда я пропала.

– Мы поговорим, и я верну вас на свадьбу. Это важно.

– Хорошо, – через силу произнесла я.

Глава 51

Очень скоро карета остановилась у ресторана «Звездное небо». В нашем городке и не было других, подходящих герцогу по статусу. Мы поднялись по винтовой лестнице и сели за знакомый столик. Появился официант и застыл в поклоне, ожидая распоряжений.

– Воды, – сдержанно попросила я. – Больше ничего.

– Валерия, вы обижены? – негромко спросил дракон, наклонившись так, чтобы официант не услышал.

– Нет, что вы, – учтиво ответила я, приподняв уголки губ в любезной улыбке. – Просто не голодна.

И попробуй подловить урожденную виконтессу Ви'Аро на лжи, я тоже умею жонглировать словами.

– Вы обижены. Но когда вы узнаете, о чем я хотел поговорить, надеюсь, поймете и простите меня.

– Совершенно необязательно было похищать меня со свадьбы. Мой... Мои друзья волнуются. Вы могли бы выбрать другое время для разговора.

– Мог? – Тонкие брови герцога приподнялись, гладкий лоб перечеркнула морщинка. – Признаюсь, я уже отчаялся. Я написал вам десять писем с просьбой о встрече.

Я не ответила, заинтересовавшись гравировкой серебряной вилки.

– Поэтому... пришлось вспомнить древние традиции драконов и похитить вас.

– Драконы всегда похищают девушек для разговора?

– Легенды о принцессах, украденных драконами и запертых в пещерах, не просто легенды, Валерия. – Голос герцога доставал до самого сердца, заставляя его звенеть, как бубенец. – Обычно драконы не отпускают своих принцесс...

Я вскинула испуганный взгляд. Вилка со звоном упала на пол. По губам герцога скользнула улыбка.

– Неужели вы все еще боитесь меня?

– Конечно нет, – ответила я немного нервно.

Но вот официант поставил передо мной стакан воды, я огляделась и успокоилась. Чего я волнуюсь? Если бы герцог привез меня в

Грозовой Пик, еще стоило бы переживать. Я в ресторане в центре города и могу уйти в любой момент.

– Простите, господин Ви’Эс, мы не с того начали разговор. Я вас внимательно слушаю.

Мне на самом деле хотелось загладить вину перед герцогом, который не сделал мне ничего плохого – наоборот, помогал. Дракон кивнул, опустил руку во внутренний карман сюртука, вынул медальон размером с половину ладони и положил его передо мной.

– Что это?

– Откройте. Помните, в первую нашу встречу я рассказывал о портрете своей будущей невесты?

Я взяла в руки изящную вещицу, надавила на защелку, и медальон раскрылся на две половины. Свет в ресторане был приглушен, но и его оказалось достаточно, чтобы я, посмотрев на портрет, вскрикнула от потрясения. Я узнала этот портрет: он был копией того, что висел над камином в зале нашего имения. Его нарисовали, когда мне было пятнадцать лет. Юная Валерия глядела на меня сияющими синими глазами. Эта Валерия не знала ни предательства, ни нужды. Ее родители еще были живы.

– Как?.. – прошептала я. – Вы говорили, ваша невеста умерла... Драконы не умеют обманывать. Этого... Этого не может быть!

Эрьяр Ви’Эс накрыл мои дрожащие пальцы своей ладонью. В глазах светилось сочувствие. Вот он поднялся и поднес к моим трясущимся губам стакан воды.

– Выпейте. – Он помог мне сделать несколько глотков.

Потом опустил рядом со мной на корточки, не отнимая руки.

– Вот вам факты, Валерия. Сейчас они нужнее, чем объяснения и извинения. Я выбрал вас еще тогда, когда виконт Ви’Аро и его жена – ваши родители – были живы, но не успел известить о намерениях.

– А мой опекун? Граф Ви’Ассар? Он знал? – выдавила я. – Уже тогда знал о моей блестящей партии?

Герцог прикрыл глаза в знак согласия.

– Вы... что-то пообещали ему, если он сбережет меня для будущего мужа?

Нехорошая догадка разъедала душу, словно ржавчина. Я любила графа как близкого человека, но что, если он действовал ради своей выгоды?

– Пообещал, – не стал отрицать дракон, и я едва не застонала, так сделалось больно. – Деньги и землю. В обмен на юную невинную деву.

– Вот как, – уронила я. – Что же... С невинностью вышло затруднение.

Я задрала подбородок и уставилась на герцога, тот не отвел взгляд.

– Ваш опекун считал, что это важно для меня. Поэтому предпочел объявить вас мертвой, но не сказать правду. Если бы этот старый... – Дракон скрипнул зубами, но сдержался. – Если бы граф решился, все стало бы намного проще. Я действительно провел несколько лет на островах. Я был раздавлен, едва пришел в себя. Я ничего не знал о вашей судьбе, Валерия!

Я сидела ни жива ни мертва и даже не дернулась, когда герцог обнял мои ноги и уткнулся головой в живот.

– Почему вы сразу не сказали?

Я удивилась тому, как ровно и безучастно звучит мой голос. На самом деле только тонкая грань отделяла меня от истерики.

– Сначала я не поверил, что это действительно вы. Потом... Побоялся спугнуть. Решил зайти издалека, чтобы мы лучше узнали друг друга, чтобы вы привыкли ко мне. И... перестарался. Переиграл сам себя. Я вам противен, Валерия?

Я коснулась его волос, погладила.

– Нет, вовсе нет. Вы мне не противны, герцог. Но теперь слишком поздно.

Эрьяр Ви'Эс поднял голову и посмотрел на меня снизу вверх. Он стоял передо мной на коленях.

– Вы нужны мне, Валерия, – сдавленно произнес герцог.

Драконы не умеют лгать, иначе бы я никогда не поверила, что это действительно происходит со мной.

– Простите... Мне очень жаль. Я люблю другого.

Теперь, когда все встало на свои места, я могла навсегда отпустить эту часть своей жизни. Сразу стало легко-легко.

Так вот, значит, каким ты был, мой несостоявшийся жених. И правда красив и знатен. Дядя Лейн не обманывал. Граф Ви'Ассар... Я грустно улыбнулась. Я прощаю тебя, дорогой опекун. Извини, что не оправдала твоих надежд. Подвела. Такое неудачное вложение!

– Мне пора, господин Ви’Эс. Вы обещали вернуть меня на свадьбу.

– Просто Эрьяр. И на «ты», прошу вас.

– Хорошо. – Уж в этой малости я не могла отказать. – Тогда и вы... Ты... Зови меня просто Вэл.

Глава 52

Я ворвалась в свадебный шатер. Гости, увлеченные едой и развлечениями, не сразу обратили внимание на пропавшую подружку невесты. Не слишком-то сильно они переживали. Но вот Тирри подняла взгляд от тарелки, заметила меня и вскочила на ноги.

– Мадам Аро! Вот вы где! А господин Оникс умчался на самоходке вас разыскивать, думал, вы попали в беду.

– Все хорошо, все прекрасно... Так Бран уехал?

Ноги меня не держали, я пристроилась на скамейку, потеснив незнакомого гнома, тот проворчал что-то вроде: «Всех взбаламутят, а потом являются!»

Гоблинки, с которыми я успела познакомиться во время посиделок на кухне, окружили меня тарелками со снедью и заботой.

– Где же вы были? Заблудились? Мы испугались, что вы утонули: речка глубокая. Но мистер Оникс уверен, что вас похитили!

– Я... заблудилась.

Не рассказывать ведь, что меня увез герцог-дракон! Никто не поверит. Я и сама себе до сих пор не верила. Я схватила с тарелки куриную ножку и вцепилась в нее зубами: на нервной почве разыгрался аппетит. Куда же поехал Бран? Если бы я знала – отправилась бы следом. Но сейчас самое правильное – сидеть и ждать, иначе мы разминемся. Бран вернется на свадьбу хотя бы для того, чтобы проверить, нет ли новостей.

Так и произошло. Скоро я услышала шум захлебывающегося мотора старенькой самоходки и рванула к выходу из шатра. Влетела в грудь Брана и, не дав ему времени на размышления, обняла за шею, прижалась щекой.

– Валерия... – выдохнул он в волосы. – Я чуть с ума не сошел.

Я чувствовала, как его колотит от волнения.

– Ничего страшного не случилось. Но у меня для тебя важная новость, расскажу дома.

Бран кивнул, ни о чем не стал спрашивать, но лицо затвердело.

– Хочешь остаться?

Я огляделась – со всех сторон за нами наблюдали любопытные глаза. Теперь разговоров о моем исчезновении и неожиданном появлении хватит на месяц: еще бы, такое происшествие!

– Отвези меня домой, – попросила я.

Домой. В наш общий дом. Я сяду к тебе на колени, уткнусь в теплую ключицу, ты станешь перебирать мои волосы, и я расскажу все-все, ничего не утаю...

На самом деле я не выдержала и выложила все по пути, перекрикивая свист ветра. Бран пристально глядел на дорогу, крепко сжав губы. Ревнует? Оскорблен? О чем он думает?

Бран резко повернул руль, выкидывая старушку-самоходку на обочину. Стащил кожаные перчатки и толстые очки, швырнул их на сиденье. Я успела немного испугаться. Ровно до той секунды, когда Бран притянул меня к себе и поцеловал страстно и в то же время нежно. Отстранился и долго-долго смотрел на меня.

– Только моя! – Он погладил меня по щеке большим пальцем.

– О, да ты собственник!

Я не собиралась дразнить Брана. Не собиралась, но разве могла совладать с таким искушением!

– А что, если Эрьяр пришлет письмо? Пригласит в гости? – невинно спросила я. – Мы теперь вроде как друзья.

Я думала, мы посмеемся вместе, но Бран шутки не оценил, сжал скулы так, что они побелели.

– Я не могу тебе запретить... – Слова давались Брану тяжело, точно каждое было каменной глыбой.

«Но как же, черт подери, хочу! – красноречиво говорил взгляд. – Запереть под замок! Никуда не отпускать!»

Он наклонился и прижался лбом к моему лбу, несколько раз глубоко вдохнул.

– Валерия, я никогда не буду тебя держать. Я знаю, ты не станешь меня обманывать. Но если...

– Никаких «если», глупый. – Я нашла его губы. – Никаких Эрьяров. Никаких женихов. Только ты и я.

Я чувствовала, как расслабляются его мышцы. Мужчины все-таки смешные создания, особенно люди. Никогда не видела Брана таким взвинченным. Надо так себя завести!

– Я успел побывать в Грозном Пике, – признался Бран, снова заводя самоходку. – Хозяина не застал. На его счастье. Иначе бы кое-кто недосчитался крыльев. Или хвоста.

– Ой-ой, какие мы грозные маги.

Я подтрунивала над своей горгульей, но и он, конечно, говорил несерьезно. Зачем ему вредить дракону? Герцогу сейчас и так непросто. У меня есть Бран, а у него? Огромное имение, где слуги будто тени, с ними и парой слов не перекинешься. Хозяин замка богат и знатен, однако титул не делает его счастливым.

Бран словно понял, что я думаю о герцоге. Он сосредоточенно молчал всю дорогу, но как только мы переступили порог, подхватил меня на руки и отнес в спальню. Мы были дома одни: Розали ушла гулять с няней. Мой любимый брал меня так жадно, точно я могла обратиться в ветер и выскользнуть из рук, просыпаться песком сквозь пальцы.

– Я никуда не уйду... – шептала я. – Я... никуда...

И счастливее меня не было никого на свете.

Мы еще валялись в постели, когда в дверь постучали. Мы с Браном лениво переглянулись и сделали вид, что стук нам слышался. Упрямый визитер, однако, уходить не собирался. Он не пытался вынести дверь с петель, но настойчиво долбил в косяк, по ощущениям – головой.

– Ну что за дятел!

Бран сдался первый, обмотал вокруг пояса простыню и подошел к окну.

– Оборотень, – доложил он. – Вид понурый. В руке держит «Утренний новостной листок», в котором вчера вышла моя статья об агентстве. Думаю, это клиент.

– Да ты просто дознаватель, – улыбнулась я.

Сладко потянулась, так что Бран, глядя на меня, закусил губу. Ага, снова дразнюсь! Но, похоже, пора заняться делом!

– Впусти его, а я пока оденусь, – попросила я.

С сомнением воззрилась на горку белья: платье безнадежно измято. Не беда, как раз вчера забрала от портного новое – легкое, воздушное, совсем девичье. Бран сам выбрал модель и настоял на покупке.

Встать удалось не сразу: напрасно я раззадорила мою горгулью. Пискнула, придавленная к кровати его немаленьким весом, рассмеялась, уворачиваясь от поцелуев.

– Нет, – сказала я строго. – Сейчас приемные часы. Репутация агентства не должна страдать.

Бран горестно вздохнул и подчинился. Отыскал на полу брюки и рубашку.

– Не торопись, – улыбнулся он. – Я пока займу его разговором.

– Ты золото!

– Ага!

Глава 53

Когда я спустилась в контору, оборотень уже держал в руках чашку с фирменным взваром от Брана: чабрец, мята, шиповник, еще какие-то душистые травки. Напиток успокаивал, а, судя по грустному виду парнишки, Бран точно знал, что делает. Одной рукой посетитель держал чашку – она забавно смотрелась в его коротких, покрытых серой шерстью пальцах, – другой все еще комкал газеты.

– Давай ее сюда, дружище, – предложил Бран. – И попробуй печенье, которое печет одна чудесная гнома.

Удивительно, что Розы не расправилась с выпечкой, обычно от имбирного печенья через пару часов остаются лишь крошки на тарелке.

– Здесь ваша статья, – сказал оборотень, будто статья была пропуском в брачное агентство. – Во вчерашнем выпуске. Я и сегодняшний купил, но в нем вашей колонки нет.

Парнишка наконец разжал пальцы и примостил измятые листы на край журнального столика.

– Как раз сегодня я еще не читал новостей, – откликнулся Бран. – Разрешишь?

Он взял газеты и перебрался в кресло. Это было лишь предлогом, чтобы не мешать моему общению с клиентом. «Чего ты ждешь? – Бран указал мне взглядом на печального оборотня. – Давай!» Он развернул свежий выпуск и погрузился в чтение.

Какой длинный сегодня день! Я бы с радостью провалялась в постели до вечера, мне и так потрясений хватило. Парнишка-оборотень явно не просто анкету пришел заполнить. Объявление повесить, что ли: «Брачное агентство не решит ВСЕХ ваших проблем!» Жители Райса, похоже, уверены, что я могу творить чудеса. Хотя я, пожалуй, и могу. Чуть-чуть. И то лишь с помощью Брана.

Я не пошла за карандашом и бумагой: иногда хватает разговора, чтобы помочь клиенту. Часто ничего и говорить не нужно, я просто внимательно слушаю истории о неверных мужьях, о капризных детях, о неудачах и несбывшихся мечтах. В ящике моего стола припасены не только анкеты, но и бумажные салфетки. Наплакавшись вволю,

посетители уходят успокоенные, пообещав на прощание, что расскажут всем знакомым о свахе-волшебнице. Сначала я объясняла, что моя работа найти пару и устроить встречу. «Найти пару? Да-да, обязательно. Спасибо. Как-нибудь в следующий раз!» – говорили клиенты и доставали серебро. «Но я ничем вам не помогла!» – отпиралась я. «Как это? Вы готовили меня к свиданию. Поэтому я еще приду как-нибудь. Поговорить. Надо же подготовиться как следует!»

Похоже, сейчас именно такой случай.

– Меня зовут мадам Аро, – сказала я. – А вас? Расскажите, что случилось!

– Мое имя Кирк. Кирк Арок. Я оборотень.

– Я вижу, – отозвалась я. – Очень рада знакомству!

– Понимаете, я оборотень!

– Да-да...

Я немного растерялась и обернулась к Брану за поддержкой, но Бран на самом деле увлекся чтением газеты. Какая-то статья на первом развороте притянула его внимание. И напряженная поза, в которой застыл мой журналюга, выдавала его волнение. Что произошло? Я покачала головой и снова поглядела на Кирка.

– У меня много друзей среди оборотней, – сказала я. – Может быть, знаете Рису и Расера?

– Еще бы! Расер и посоветовал обратиться к вам. Сказал, что вы ему помогли и мне поможете!

– Отлично! – Выходит, дело все-таки касается сердечных переживаний. – Конечно, помогу! Вы ищете невесту?

– Я уже нашел. Никогда бы не поверил, что эта девушка обратит на меня внимание. Даже не надеялся! А когда она согласилась на свидание, я чуть с ума не сошел от счастья.

– Хм... Я так рада за вас...

Мне хотелось отобрать газету у Брана, накрыться ею и спрятаться в домике. Предчувствие вопило, что надо поскорее спровадить Кирка, пока мне на голову не рухнуло очередное проклятие, с которым придется разбираться.

– Удачи вам на свидании! – сделала я жалкую попытку избавиться от оборотня.

– Его не будет! – взвыл Кирк. – Я оборотень! А она – гарпия!

О гарпиях, признаюсь, я почти ничего не знала. Этот народ жил на южных островах, в наших северных краях появлялся редко. Девушки у них крылатые, а во второй ипостаси принимают форму гигантских птиц.

– Ведь оборотни заключают межрасовые браки, – вспомнила я. – Это не запрещено.

– Но до брака еще далеко... – выдавил парнишка. – Если я ничего не придумаю, свидания не будет...

– Что же случилось, расскажите толком.

Я подняла взгляд на Брана, но тот мыслями был далеко. «Утренний новостной листок» лежал на его коленях, все так же раскрытый на первом развороте.

– У гарпий есть традиция... Их мужчины, понимаете, слабее. Они во всем уступают женщинам. Не умеют летать, сражаться. В основном занимаются домом. На первое свидание мужчины приходят в женской одежде, а девушки, наоборот, в мужской. Я объяснил Таре, что оборотни совсем не такие, как их изнеженные вторые половины. Я хозяин в доме, я сумею защитить будущую семью! А Тара сказала, что все понимает, но традиция есть традиция.

Кирк схватился за голову, запустив пальцы в жесткую щетину, росшую на голове вместо волос.

– Девушка в брюках и куртке ни у кого не вызовет осуждения. Но если я появлюсь в городе в женском платье!.. Я стану посмешищем до конца жизни!

– Может быть... она вам просто не подходит? – осторожно спросила я. – Давайте я познакомлю вас с милой и славной оборотицей?

– Мне нужна только Тара!

Я вздохнула и без особой надежды снова оглянулась на Брана.

– Я знаю, что делать, – сказал он, отложив наконец газету.

Глава 54

Как мне не хватало этих слов!

– Свидание назначено на сегодня? – уточнил Бран, поднимаясь на ноги.

– Да, через два часа. В «Охотнике на вепря». Тара сказала, что станет ждать меня за стойкой бара, но не дольше четверти часа.

Кирк повесил голову. Я понимала его смятение: худшего места для появления в женском платье и не найти. В таверне собирались те, кто считал себя настоящими мужчинами. Частенько они наведывались в «Охотника» лишь для того, чтобы почесать кулаки, а хозяин заведения неплохо зарабатывал не только на выпивке, но и на расколотой в ходе потасовки мебели. А эта Тара уверена в себе, как я погляжу! Воображение нарисовало мускулистую воительницу с ожерельем из зубов на груди.

– Может, откажешься? – смалодушничала я.

– Нет. Если я откажусь от девушки моей мечты из-за глупых предрассудков, то чего я тогда вообще стою?

Похоже, Кирк все для себя решил, и я невольно зауважала паренька. Ему надо было выговориться, чтобы понять, что для него важно на самом деле.

– Пойду. Надо подготовиться. – Он побледнел и сжал губы. – Найти платье подходящего размера...

– Не торопись, – остановил его Бран. – Дождись моего возвращения, в запасе еще есть время.

Я перехватила его у выхода и негромко, так, чтобы Кирк не услышал, спросила:

– Что ты придумал? Я волнуюсь за Кирка, публика в «Охотнике» собирается серьезная.

– Я придумал отличный материал для статьи. – Бран подмигнул и тихонько коснулся моих губ.

Но его шуточки меня не обманули: тревога из глаз никуда не исчезла, а когда он отвернулся, я заметила, как улыбка тут же сползла с лица.

Я подлила взвара Кирку в чашку, оборотень захрустел печеньем. Свернутая газета лежала на подлокотнике кресла и притягивала взгляд. «Посмотрю одним глазком, – разрешила я себе. – Там наверняка какая-то ерунда: журналистские дела». И все равно страницу переворачивала с трепетом.

На первом развороте, как всегда, печатали новости, которые касались верхушки общества: королевские указы и вести из столицы, или если у местной знати происходило что-то важное. «Барон – убийца. Загадка разрушенного поместья!» – вопил заголовок.

«Слухи о том, что барон Руперт Ви’Тон причастен к исчезновению своего кузена Камиля Ви’Тона, родились не на пустом месте...» – сообщалось в первом же предложении. С колотящимся сердцем я читала о том, что знала и прежде, видела своими глазами. О чудовищном убийстве владельца Туманного Дола и его невесты, о том, как барону много лет удавалось скрывать преступление. Суд под председательством владетеля земель герцога Ви’Эса вынес обвинительный приговор – пожизненное заключение.

Бран поэтому так распереживался? Понял, что я обратилась за помощью к дракону? Холодок пробежал по сердцу. Давно надо было сознаться... Но ведь я не знала, что Эрьяр мой несостоявшийся жених.

Я бегло просмотрела другие статьи. Увеличение налога на домашний скот, грядущий бал в честь летнего солнцестояния... Ничего интересного. В двойную рамочку было втиснуто официальное обращение: «Королевская канцелярия извещает наследника дома Ви’Лар, что, если он не объявит права на герцогство до окончания этого месяца, начнется процедура отчуждения...»

Тот самый пропавший наследник, о котором говорил Эрьяр? Выходит, старый маг-бастард действительно мертв, а не притворяется, как обычно? Но какое мне дело до чужого грязного белья? Я с облегчением сложила газету: ничего страшного не случилось, а я надумала невесть что.

Кирк покончил с печеньем и теперь шумно вздыхал, будто нашкодивший пес. Хотелось погладить его по шерстке, чтобы утешить. Совсем истерзался парнишка.

– Пойду, наверное, – пробормотал он. – Не хочу опаздывать.

– Подожди! – вскинулась я. – Бран скоро вернется. Если он что-то обещал, то не подведет!

«А ведь это правда!» – подумала я и улыбнулась.

– Не подведу, – откликнулся мой журналюга, который нарисовался в дверях ровно в эту секунду.

В руках он держал объемный сверток. Не стал томить ожиданием, развязал бечевку и раскрыл бумагу. На софу выпали два длинных платья одинакового фасона. Моя хлопковая ночнушка и то выглядит женственней, чем это нечто, сшитое из холстины. И все-таки это были платья. Но почему два? Еще в свертке обнаружился симпатичный брючный костюм, мужские ботинки маленького размера и две пары женских туфель. Я с недоумением уставилась на Брана.

– Я приглашаю тебя на свидание, Вэл, – сказал тот, поднял платье, что было пошире в плечах, и приложил его к груди. – Мне идет?

Сгорбившаяся фигура Кирка распрямилась, будто на пружине. Он сцапал второе платье и нерешительно расправил его на коленях. Поднял голову.

– Вы пойдете со мной? – с надеждой спросил он.

Так вот что задумал Бран. Переупрямить гордую гарпию не получится, но можно устроить двойное свидание с переодеванием. По крайней мере, завсегдатаи «Охотника», прежде чем лезть в драку, сначала поинтересуются, что за маскарад мы здесь устроили.

– Статья получится отличная, – промямлила я.

– Эй, это мои слова! – рассмеялся Бран и поцеловал меня в нос. – Вэл, где твой дух авантюризма? Смотри веселей!

Я состроила рожицу.

– Если что, ну так, чисто на всякий случай, предупреждаю, что драться я не умею.

– Это ничего! – вклинился приободрившийся Кирк. – Можно царапаться!

– Никто не станет ни драться, ни царапаться! – отрезал Бран. – Выпьем эля, закусим бараниной, отлично проведем время! Которого, к слову, остается совсем немного.

Мы уже спускались со второго этажа при полном параде, когда наткнулись на воробушка и няню, возвращающихся с прогулки. Розали чуть не надорвала животик от смеха, увидев Брана в длинном платье и туфлях.

– Э-э-э... Господин Оникс, вам идет, – дипломатично высказалась гнома, вернув на место отвалившуюся челюсть. – Это новая мода?

– Вечеринка с переодеванием, – нашелся Бран.

– Стойте, подождите! – пискнула Роза.

Метнулась в детскую и вернулась с двумя заколками-звездочками.

– Наклонись-ка! – велела она.

Кое-как собрала короткие волосы Брана в два тоненьких пучка и закрепила на них заколки.

– Красотка! – хихикнула я. – Смотри разобьешь чье-нибудь сердце!

– Надеюсь, что твое! – рассмеялся Бран.

Наклонился и чмокнул Розали в макушку.

– Спасибо, птенчик. Теперь я буду в центре внимания.

Глава 55

Перед выходом из дома я отыскала в кладовке два осенних плаща. Кирк с облегчением накинул капюшон и натянул его на глаза. Бран его примеру не последовал, но повел в воздухе пальцами, сплетая заклинание.

– Что ты делаешь? – тихонько спросила я.

– Небольшая иллюзия, она развеется, когда мы зайдем в таверну. Но пока все будут видеть двух девушек.

Действительно, редкие прохожие не обращали внимания на высоких, но симпатичных подружек, они скорее таращились на меня, наряженную в мужской костюм. Но такая одежда у женщин уже становилась привычной: простолюдинки для удобства носили брюки, а леди надевали костюмы для верховой езды.

Кирк шел и что-то бормотал под нос. Я прислушалась и усмехнулась.

– Тара, ты видишь, я ни перед чем не остановился и не остановлюсь. Я смогу тебя защитить...

Оборотень готовил речь. А я, еще не зная Тары, заранее злилась на вредную гарпию. А если бы Кирк пошел один и его убили?

Зал «Охотника» оказался забит под завязку. От густого запаха жареного мяса защипало в носу. Было душно, сумрачно и скользко от пролитого на пол эля и пива. Хохот мужских голосов, казалось, сотрясал стены.

Сквозь чад я разглядела барную стойку и тоненькую девичью фигуру в кожаной куртке и облегающих брюках. Спину закрывали короткие черные крылья, почти бесполезные в человеческом обличье. Эта худышка и есть Тара?

– Тара, – прошептал Кирк, подтверждая мою догадку.

Он облизнул губы и решительно скинул капюшон. Иллюзия развеялась. Гул голосов мгновенно стих. В атмосфере таверны сгустились не только запахи жаркого, но и предчувствие неотвратимой катастрофы. Заскрежетали отодвигаемые стулья. Один за другим со своих мест поднимались завсегдатаи. Кто-то крутил запястьями, разминая кулаки.

– Смертничек какой! – раздался чей-то жизнерадостный голос.

А кто-то сонный и недовольный протянул басом:

– Парни, идите отсюда, пока живы. Леню мне что-то сегодня рожи мять!

Но Кирк решительно шел вперед, будто не видел и не слышал ничего. Вставшего перед ним гоблина аккуратно отодвинул в сторону, чтобы не загромождал путь.

Тара повернулась сразу. Сложила руки на груди и с улыбкой наблюдала за Кирком. Только вздрагивающие кончики крыльев выдавали напряжение.

Бран отстал от Кирка на пару шагов, а я испуганно жалась позади. «Эля попьем, – мысленно бурчала я. – Баранины поедим! Ага, ага... Спокойно, Вэл, спокойно. Бран – маг! Он разберется!»

Оборотню оставалось пройти не больше метра, когда перед ним вырос орк. Не орк, а настоящее чудовище: клыки не подпилены, жесткие, как проволока, волосы собраны на затылке в хвост.

– Ты решил оскорбить меня, парень? – рыкнул он и положил широкую пятерню на плечо Кирка.

– Бран! – пискнула я в ухо моего мага. – Сделай что-нибудь.

– Тихо, тихо, Вэл... – Он погладил меня по руке. – Дай ему шанс самому разобраться. Я рядом.

Гарпия приподняла бровь: «Ну же, настоящий мужчина, покажи, на что ты способен?»

Завсегдатаи «Охотника на вепря» стягивались кольцом вокруг нас.

– Девчонка пусть уходит. – Орк указал пальцем на меня, чтобы ни у кого не возникло сомнений, какую девчонку он имеет в виду.

Бран легонько подтолкнул меня в сторону стойки. Я с ужасом на него обернулась. Он собирается драться?

– Иди к Таре, – произнес он одними губами.

Живой барьер расступился, пропуская меня, и снова сомкнулся, отрезая от Брана и Кирка.

– Привет, – сказала гарпия как ни в чем не бывало. – Сейчас повеселимся. У тебя есть оружие?

– Я не собираюсь драться! – выпалила я. – А ты! Как ты можешь! Заманила Кирка в ловушку! Зачем? Он хороший парень! Ты ему нравишься.

– Он мне тоже нравится, – удивленно ответила Тара. – Поэтому и позвала. А ты, значит, из этих слабеньких человечек? Спрячься тогда в уголок, во-он туда, и сиди!

– Никуда я не пойду! Не будет никакой...

И поперхнулась словом «драка»: клыкастый орк подошел вплотную к Кирку и со всей силы боднул его лбом по носу.

– Мочí! Мочí! – скандировали зрители.

Оборотень зарычал, частично меняя ипостась, его заостренные когти одним махом вспороли штаны орка, те повисли драными полосками, оголяя зад.

– А девка-то не проста, – весело заорал кто-то.

– Бран! – завопила я, пытаюсь пробиться через топот, рев и гвалт. – Сделай же что-нибудь!

«Ничего не бойся, – прошептал мне в самое ухо успокаивающий голос. – Так надо...»

Я заметила, что Бран смотрит на меня. Он поднял ладонь и подул в мою сторону. С руки вспорхнул радужный пузырь. Он доплыл до меня, коснулся кожи и растекся по телу тонкой пленкой.

– О, классное защитное заклятие, – одобрительно заметила Тара. – Твой дружок маг? Молодчага! Хорошо, что не вступился за Кирка, а то на этом наше свидание и кончилось бы.

– Ты!.. – задохнулась я от возмущения, но подходящих слов не подобрала.

Вокруг творилось что-то невообразимое. Летали стулья, кружки и тарелки. В центре этой вакханалии спиной к спине стояли Бран и Кирк в разодранных платьях. У оборотня был подбит глаз и расквашен нос. Бран потерял в бою одну заколку-звездочку, зато вторая победоносно высилась на макушке, будто стяг над непокоренной цитаделью. Бран бился без магии, честно. Но бился мастерски. Завсегдатаи «Охотника» отлетали от него, едва сунувшись.

«Факультет боевых магов!» – с гордостью подумала я, разглядывая в прорехи платья бугрящиеся на плечах мышцы.

Сначала я пригибалась, опасаясь снарядов в виде ножек стульев и балясин, вырванных из перил, но потом поняла, что они падают на пол не долетев.

– Ничё так твой парниша дерется, – высказала Тара свое авторитетное мнение, подумала и добавила: – Да и мой не промах!

Она повела плечами, медленно расстегнула куртку, сняла и сунула мне в руки.

– Подержи.

Под курткой оказался черный топ. Короткие крылья развернулись, почувствовав свободу. Перья заострились. Ногти на руках Тары удлиннились, превращаясь в тонкие ножи.

– А ну, расступись! – крикнула она, врезаясь в гущу борьбы.

Во все стороны полетели клочки шерсти, лоскуты одежды и капли крови. Ну и чумовая девица! Я схватилась за голову и сползла на пол. Если мы сегодня выживем, Бран, я тебя сама придушу! Вот этими самыми руками!

Все закончилось внезапно. Только что стены содрогались от грохота и криков, и вдруг все стихло. В центре круга стояла Тара, схватив за грудки орка-заводилу, нацелив когти ему в горло.

– Ты что-то имеешь против моего Кирка? – прошипела гарпия. – А? А?

Орк с недоумением воззрится на оборотня, который вытирал кровь из разбитой губы.

– Твой парень? А чё он одет как девка? И этот, – он кивнул на Брана. – Тоже.

Бран небрежным движением поправил сползающее с плеча драное платье.

– Так мужа я себе выбираю, – процедила Тара, притянув верзилу к себе так, что тот согнулся в три погибели, и проникновенно уставилась в крошечные глазки. – Непонятно, что ли?

– Типа проверка? – опешил тот.

– Типа да!

– Парни, это испытание было! – рыкнул орк, поднимая руки: мол, был не прав, исправлюсь.

– А-а-а-а! – дружно протянул хор голосов.

– И как, прошел? – заинтересованно спросил тот же самый молодой голос, который вначале радовался появлению «смертничка».

Тара, по-птичьи наклонив голову, изучающе оглядела Кирка. Его синяки и порезы, его разодранную одежду.

– Прошел, – кивнула она.

Кирк просиял. Головорезы, которые только что дрались с ним не на жизнь, а на смерть, кинулись обнимать оборотня.

Бран отыскал меня взглядом. Вид у горгульи был потрепанный, но счастливый. Он явно радовался возможности размять кулаки. Я покачала головой, но сердиться не могла. Ну что поделаешь с этими мальчишками! И без боя Кирк не прошел бы испытание, а теперь...

Гарпия и оборотень стояли посреди разгромленного зала и страстно целовались под одобрителный топот десятков ног.

Глава 56

– Нагнись, – велела я Брану.

Он наклонился, и я прижала носовой платок к порезу на подбородке. Мы стояли на тротуаре рядом с таверной. Вечерняя прохлада щипала разгоряченную кожу. После грохота и гвалта было непривычно слушать тишину – стрекотание цикад и шорох песка по мостовой.

Кто-то из завсегдатаев одолжил Брану брюки, оказавшиеся широкими, но короткими, по щиколотку, а орк, признав достойного противника, пожаловал Брану меховую безрукавку с собственного плеча. В безрукавке на голое тело, покрытое синяками и ссадинами, Бран выглядел лихим разбойником с большой дороги.

– Больно?

Бран улыбнулся и покачал головой. А сам светился от счастья, что я за него беспокоюсь.

– Ерунда. Завтра затянется. Пойдем домой?

Кирк и Тара остались в «Охотнике на вепря» с нашими новыми знакомыми – пили за встречу, а заодно за помолвку. Быстро у них все сладилось.

– Я думала, что гарпии выбирают слабых мужчин, – сказала я, когда мы неторопливо брели по вечернему Райсу. – А Тара, наоборот, хотела, чтобы Кирк показал, на что способен. Это удивительно.

– Ничего удивительного. Гарпиям, как и оборотням, можно заключать межрасовые браки. Но если мужчина отказывается зависеть от своей второй половины, а Кирк, как ты понимаешь, слабаком себя не считает, он должен доказать, что сильнее, иначе жена не станет его уважать.

Я вспомнила, как дрался Кирк: он бы не сдался. И Тара это поняла.

– Хорошая будет пара.

Я подняла глаза на Брана и хихикнула: заколка Розы по-прежнему сияла в волосах моей горгульи. Он осторожно выпутал звездочку из прически, положил на раскрытую ладонь.

– Жаль, вторая потерялась, – сказала я.

Бран подмигнул и вынул из кармана брюк вторую заколку.

– Я нашел. Но Розали их не отдам, заберу с собой в качестве талисмана. Две мои звездочки принесут мне удачу.

– Заберешь? – не поняла я, встала как вкопанная посреди улицы. – Куда ты собрался?

Бран тоже остановился, повернулся ко мне, взял за плечи.

– Не вижу смысла откладывать этот разговор, – начал он, и, если до этой секунды я надеялась, что сказанное – шутка, розыгрыш, теперь поняла: все всерьез. – Я должен уехать на несколько дней. Может быть, недель... Я вернусь, и тогда наша жизнь, Вэл, изменится. Все будет по-другому...

Он хотел еще добавить что-то, но качнул головой и сжал губы. Я ждала, ждала, а Бран молчал и только смотрел на меня.

– Это все? – спросила я севшим голосом. – Вот так просто: уедешь, не объясняя причин?

Я сбросила его руки и поспешила прочь. Только бы не разреветься, не показать ему слабости. Бран не дал уйти далеко, догнал и подхватил на руки.

– Отпусти! – Я замолотила его по спине. – Уезжай! Давай! Прямо сейчас! Скатертью дорога!

Бран тащил меня, уворачиваясь из-под града ударов, когда я метила в голову – а мне очень хотелось огреть его по макушке, – и умудрялся целовать то шею, то щеку.

– Дурочка! Какая же ты глупышка! Я вернусь! Слышишь!

В конце концов я устала бороться и обмякла в его руках. Я так устала за сегодняшний день, что почти ничего не соображала. Может быть, я давно сплю – и драка в таверне, и разговор с Браном лишь мерещатся мне?

Дома я сразу отправилась укладывать Розали спать, отпустила мадам Пирип, хотя та предлагала остаться. Мне хотелось скорее обнять птенчика: когда я прижимала доченьку к себе, все печали отступали, растворялись.

– Вы с дядей Браном хорошо повеселились?

– Ага, – выдохнула я, зарывшись лицом в мягкие локоны. – Не то слово.

– А где заколочки?

– Птенчик, понимаешь, Брану надо уехать ненадолго, он взял их на удачу. Разрешешь?

– Конечно, – спокойно ответила она. – Дядя Бран ведь сбережет их для меня и обязательно вернет, когда приедет.

И эти простые слова удивительным образом меня успокоили: Бран не стал бы обманывать Розали, не такой он человек.

– Ладно, пора спать. – Я поцеловала воробушка в нос.

В моей спальне горел светильник, Бран сидел на постели с виноватым видом. На полу стоял дорожный саквояж, куда он уже сложил пару рубашек, брюки и бритву: Бран предпочитал путешествовать налегке. В шкафу оставались его вещи, на полке лежали блокноты с заметками. Он уезжал не навсегда.

– Иди ко мне, – попросил он.

Я примостилась на край кровати, но не успела опомниться, как оказалась на коленях Брана. Он отвел в сторону пряди моих волос, прижал губы к вене, что билась на шее.

– Ты прямо сейчас уходишь? – прошептала я, смиряясь.

– Утром. Не хочу расставаться ни на минуту, но так нужно. Поверь мне, Вэл. Ради нашего будущего.

– Обещай, что с тобой ничего не случится!

– Если бы я мог... Но обещаю, что сделаю все, чтобы вернуться как можно скорее.

– Ты можешь хотя бы в двух словах объяснить, что происходит?

– В двух словах? – усмехнулся он. – Семейные дела.

– Ой...

Я вдруг поняла, что, раскрыв правду о герцоге Эрьяре Ви'Эсе, я невольно разоблачила себя. Что именно я рассказала, перекрикивая шум ветра и рев мотора самоходки?

– Ты ведь уходишь не потому, что я... – Язык не поворачивался произнести эти слова в тишине комнаты: тогда уже точно не открутиться. – Не потому, что я виконтесса Ви'Аро?

Я чуть отстранилась и погладила его по щеке, по плечу.

– Это ничего, что ты не знатного происхождения, Бран. Это совершенно не важно! Видел бы ты мое имение – дыра дырой, крыша как решето, полы прохудились. Ну какая из меня знатная невеста! Для тебя я – хозяйка брачного агентства, сейчас я чувствую себя на своем месте.

– Моя маленькая хозяйка. – Бран притянул меня к груди, укачивая в объятиях. – Все это и в самом деле не важно.

Глава 57

Бран не ложился спать – писал статью, которую обещал сдать сегодня. Неотложные дела не давали ему задержаться и на день. Едва рассвело, он разбудил меня осторожным поцелуем, хотя я и не спала, просто дремала, боясь пропустить его уход.

– Отнеси, пожалуйста, в редакцию, – попросил он, протянув мне несколько листов, исписанных ровными строчками. – Статья и прошение об увольнении.

– Увольнении? – Я подобралась и села на кровати.

Мне всегда казалось, что скорее небо упадет на землю, чем Бран уйдет из «Утреннего новостного листка». Он так любил свое дело.

– Объяснишь? – спросила я без особой надежды.

Бран покачал головой.

– Все изменится, когда я вернусь, – только и сказал он и, увидев, что я едва сдерживаю слезы, обнял, поцеловал в макушку. – Деньги за статью возьми себе.

– Нет!

– Вэл!

– Бран! – Я вздохнула, спрятала пылающее лицо у него на груди. – Ладно... Ладно... Не хочу ссориться.

– Вот и умница.

Он взял мое лицо в ладони и бережно поцеловал. Я через силу улыбнулась: не надо, чтобы он уезжал расстроенным, пусть знает, что я спокойна и дождусь его возвращения.

– Моя умница, – повторил Бран. – Розы еще спит. Я оставил для нее букет пионов. Скажи ей...

Бран осекся, решительно поднялся, перекинул через руку сюртук, подхватил саквояж и вышел, притворив за собой дверь. Я сползла на подушку, уставилась в потолок и долго-долго лежала без мыслей и чувств, словно замороженная.

«Он вернется, все будет хорошо», – повторяла я снова и снова.

Вот только не знаю, хотела ли я, чтобы наша жизнь стала другой. Я ничего не стала бы менять. Что может быть лучше, чем просыпаться рядом с любимым мужчиной, выпивать чашечку взвара, который он

приготовил, смеяться с дочерью, расчесывая ей волосы, заниматься работой, на которой я чувствовала себя нужной? Ужинать всем вместе в компании мадам Пирип и доброго ворчуна мистера Кнопа – они тоже стали нашей семьей.

– Мамуля? – В спальню заглянула расстроенная Розали, она сжимала в руках букет белых пионов. – Дядя Бран уехал, да?

Моя девочка, мой веселый и жизнерадостный огонек, сердито вытерла мокрые глаза, шмыгнула носом.

– Глупые слезинки! – крикнула она. – Вы что, не понимаете, что дядя Бран скоро вернется?

– Очень скоро, воробушек.

Рози забралась ко мне под одеяло, мы обнялись. Мы обе скучали по нему.

Мадам Пирип пришла сегодня пораньше, как будто чувствовала, что нужна Розали.

– Это что за грустный вид? – строго спросила она. – Ты никак забыла, что сегодня с утра мы идем на ярмарку?

И добавила заговорщическим шепотом:

– Птичка нашептала мне, что на площадь съезжаются балаганы с бродячими артистами. И кто-то видел глотателей огня!

Розали подпрыгнула на месте и босиком умчалась разыскивать туфельки, но через мгновение вернулась и забрала цветы с собой.

– Розали, поставь их в вазу, они ведь завянут.

– Нет, это мои цветочки, они пойдут со мной гулять!

Ну что будешь делать с этим ребенком! Но на душе стало светлей, когда Розали повеселела.

– Спасибо, мадам Пирип.

Гнома понимающе похлопала меня по предплечью.

Вскоре я отвлеклась на текущие дела: хорошо, что сегодня приемный день. Клиентов стало так много, что приходилось записывать их в очередь. Пять записей до обеда, короткий перерыв, а потом я иду с юной орочкой в парикмахерскую. Для жестких волос Тирпи сложно подобрать подходящую прическу, она очень волновалась перед свиданием и попросила сходить с ней.

Днем я добежала до редакции «Утреннего новостного листка», сунула в руки главного статью и прошение об увольнении и, ссылаясь на неотложные дела, улизнула, прежде чем он прочитал хоть слово.

Пообедала в маленькой кофейне на углу Садовой улицы: в доме, ставшем непривычно тихим, мне кусок не лез в горло. Няня и Роза вернутся только к вечеру: я вынула из неприкосновенного запаса несколько серебряных монет, вручила няне и попросила мадам Пирипи ни в чем не отказывать воробушку.

– Разбалуем! – сурово предрекла она, но потом смягчилась. – Девочке сегодня нужно побольше радости, случаются такие дни. А как же ты, детка?

– Я справлюсь. Я взрослая.

Несколько часов в компании Тирпи и вовсе пролетели незаметно. Сначала мы с парикмахером на два голоса отговаривали ее подстричься короче, а потом успокаивали безутешно рыдающую орочку, когда ее жесткие волосы встали на голове точно щетка. Решение нашлось нескоро: вечерело, когда уставший мастер недрогнувшей рукой срезал пряди почти под корень. Тирпи ахнула, но присмотрелась к себе и расцвела: такая стрижка пришлась ей по вкусу.

За ужином я выслушивала восторженные рассказы Розали про акробатов, силачей и дрессированных собачек. Они с мистером Кнопом договорились завести щенка и научить его командам.

– Мистер Кноп, вы ведь серьезный гном! – всплеснула руками мадам Пирип. – Зачем обнадеживать дитя. Она будет ждать собаку.

Как хорошо иметь такую благоразумную няню, я-то совсем растерялась.

– А я и не шучу! – задрал нос мистер Кноп. – Я заведу щенка себе, но воспитывать мы его будем вместе.

– Ура! – Розали захлопала в ладоши.

Спать моя птаха отправилась вполне счастливая.

– Буду выбирать имя собаченьке. Раз уж пони у меня нет...

Я не спешила в кровать, знала, что не смогу уснуть в холодной постели. Проводила моих дорогих гномов, зажгла светильник и спустилась на первый этаж. Хотела отвлечься работой. Полистала скучнейший справочник «Кто есть кто в нашем мире». Домучаю ли я его когда-нибудь? Обязательно посоветую Брану написать собственную книгу об обычаях и традициях рас, вот уж кто знает их назубок. Не было вопроса, на который он не знал ответа.

Бран... Где ты сейчас? В пути или снял комнату в придорожной гостинице? Спишь или думаешь обо мне?

Рука сама собой открыла ящик стола. Я вынула шкатулку. Несколько секунд размышляла, прежде чем откинуть крышку. Но дальше тянуть нельзя: пришло время прощаться с прошлым.

Сапфировый перстень лежал на моей ладони, мне чудилось, что он издевательски подмигивает: «Ну что? Как ты жила все эти годы, доверчивая дуручка? Ловко я тебя, а?»

– Ты сделал мне очень больно, – негромко произнесла я, обращаясь к хозяину перстня. – Ты меня почти сломал.

Навалились душные и темные воспоминания: голод, холод, крошечная Розали, которая простыла и кашляла без конца. Я написала опекуну, графу Ви'Ассару, письмо, в нем я молила о помощи, но не отправила – сожгла в камине.

– И все-таки я выстояла, – продолжила я. – Теперь у меня есть семья и человек, который не предаст. А с тобой я прощаюсь.

Я вздохнула, набралась смелости и надела перстень на палец.

Глава 58

Я не надевала его ни разу с того самого утра. То, что владелец перстня ушел, оставив его на моем пальце, было настоящим издевательством: вот, мол, плата за твои услуги, девочка. Я сорвала его в бессильном бешенстве и долго редела в подушку. Испуганная Сьюзен стучала в спальню, спрашивала, все ли в порядке.

– Все хорошо, Сьюзи! Ушибла ногу.

Такое неуклюжее вранье, но ничего лучше в голову не пришло.

– Можно я зайду и сделаю вам компресс?

– Нет!!! – завопила я и сама испугалась своего крика.

Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы служанка вошла в спальню незамужней леди и увидела следы крови на разворошенной постели. Надо снять простыню, порвать на лоскуты и сжечь. И сорочку тоже. Живот тянуло. Не сильно, но я знала, откуда взялась эта боль. Мне стало так страшно и горько. А еще непонятно, почему я ничего не помню. Когда я только открыла глаза, мне казалось, я помню лицо и голос, и какие-то слова, но теперь воспоминания развеивались, будто дым.

В моем доме был незнакомец. Я сама впустила его. Он был ранен? Да, ранен. Просил о помощи. А потом? Почему я ничего не помню? Он опоил меня вином с ядом василиска? Кажется, мы пили вино. В вазе стояли засохшие цветы. Кто их принес? Я сама или служанка? Вчера никаких цветов не было. И почему они завяли так быстро – за один день?

Разрозненные жалкие обрывки образов, слов и мыслей не складывались в единую картину. Одно было ясно: меня использовали, меня выкинули.

Через две недели стало понятно, что моя жизнь изменилась окончательно и бесповоротно: ежемесячные недомогания не наступили, а листья лунника, которые я сорвала в саду, горчили. Горечь этого невзрачного белого цветка чувствует лишь та, кто несет в себе новую жизнь...

Сьюзен скоро догадалась обо всем. Девушка была единственной моей помощницей – и горничной, и кухаркой, и прачкой. Я наняла ее в

деревне на короткий срок: я думала, что возвращаюсь в имение ненадолго. Я отпросилась у опекуна на месяц, чтобы попрощаться с родным домом, в котором выросла. Впереди ждали сезон балов и обещанное выгодное замужество...

Я много раз расспрашивала Сьюзи, знает ли она что-нибудь о незнакомце, но она помнила еще меньше, чем я. Да, кажется, приходил кто-то. Мужчина. Но и лицо, и имя – все стерлось из памяти.

Сьюзен предложила принести от местной знахарки настойку черной нариссы.

– Наши деревенские иногда пользуются, чтобы избавиться от... последствий. – Служанка красноречиво посмотрела на мой живот. – Плохенько, конечно, вам будет, но за несколько дней отлежитесь и думать забудете о неудобстве. Папаня-то егойный – мерзавец. Нет греха в том, чтобы вытравить плод насилия.

– Нет греха... – согласилась я.

Сьюзен права. Но отчего-то я совсем не чувствовала ненависти к этому крошечному росточку жизни. Он ведь ни в чем не виноват. Раз уж меня никто не может защитить, тогда я сама стану защищать себя и нерожденного малыша.

Когда Розали появилась на свет, я полюбила ее всем сердцем, едва увидев, а когда взяла на руки, боль от тяжелых родов растворилась в нежности. Хорошо, что тогда я не знала, что это лишь начало пути – длинного и трудного.

...Перстень был мне великоват, явно с мужской руки, но удивительное дело, спустя миг он сжался и плотно обхватил палец. Что за шуточки? Я испуганно вскочила, опрокинув стул. Может быть, зря я надела его? Надо было сразу выкинуть в реку с моста, как я и хотела.

Я вцепилась в перстень, но снять его оказалось непросто. Сапфир пульсировал, отлетающие от него искры покалывали кожу. И каждая искра, будто маленькая молния, озаряла яркой вспышкой спящие воспоминания...

Раскаты грома, шелест дождевых струй по стеклу и слабый стук в раму окна. Я видела только темный силуэт, лица не разглядеть. «Помогите мне...»

«Нельзя пускать незнакомцев в дом!» – сказала я сама себе.

Однако зажгла свечу и подошла к двери.

– Кто вы?

– Я ранен... Обещаю, что уйду утром. Я не причиню вам зла.

Спокойный мужской голос, полный внутреннего достоинства. Так говорят аристократы, не простолюдины. Человек чести никогда не позволит себе обидеть беззащитную девушку.

Я повернула ключ в замке и отступила. Порог перешагнул мужчина, его одежда промокла до нитки, так что на полу немедленно образовалась лужа. Он снял куртку и бросил ее у ног. Одна рука висела плетью и почти не поднималась, хотя я не видела ран или ожогов. Другой он ерошил светлые волосы, отряхивая капли влаги.

– Простите, устроил вам здесь болото.

– Ничего... Вы упали с лошади? Что с вашей рукой?

– Остатки заклятия, – сказал он, но тут же осекся. – Такой милой девушке ни к чему знать о темных магических делах и проклятиях.

Прозвучало как шутка, но я на всякий случай сделала еще один шаг назад. Шутка была с горькой начинкой. Гость был магом, который что-то не поделил с другим магом.

– Я не хотел вас пугать, – сказал незнакомец, поднимая наконец голову. – Разрешите представиться. Герцог Бреннард Ви'Лар.

– Бреннард... – тихонько повторила я, запоминая имя.

– Бран, – улыбнулся он.

...Я вскрикнула и продолжила безуспешно бороться с перстнем. Как бы я хотела никогда не надевать проклятый перстень. Никогда не знать! Но забыть теперь не получится.

Герцог Бреннард Ви'Лар разглядывал меня, кутающуюся в старенький халат поверх сорочки. Капли воды текли по его щекам.

Незнакомец, которого я впустила в дом.

Мой любимый, который растопил мое сердце нежностью и заботой.

Насильник, который использовал меня и бросил.

Глава 59

Я сильно дернула перстень, он, ободрав кожу, остался в моей руке, и я тут же бросила его на стол, словно он жег ладонь. Я тяжело дышала, будто взбиралась на гору несколько километров. Не села, а рухнула на стул.

– Бран, нет... – прошептала я. – Пожалуйста, нет.

Перстень покачивался, грани сапфира ловили отблески светильника. Я не хотела верить в то, что увидела.

«Но ведь ты ничего и не видела, – жалобно прошептала другая Вэл внутри меня, та, которая научилась доверять, та, которая была любима. – Попробуй еще раз. Вдруг...»

Я облизнула сухие губы, зажмурилась, на ощупь нашла перстень и надела его на первую фалангу безымянного пальца. Голубая искра упала с камня и впиталась в кожу.

Герцог Бреннард Ви'Лар сжимал мои запястья. Крепко и сильно. Его лицо не выражало никаких эмоций, взгляд остановился и смотрел сквозь меня. Герцог казался бездушным и безразличным, как механизм. Я извивалась и вырывалась. А он изо всех сил толкнул меня на постель.

Перстень, прочертив дугу, пролетел через всю комнату и упал в камин.

– А-а! – Я зажала рот ладонью, подавившись криком.

Нельзя. Розы испугается. Розы, моя малышка. Все будет хорошо, он до тебя не доберется. Он тебя больше не увидит! Никогда!

Если бы можно было сейчас найти повозку, я не стала бы и часа оставаться в этом доме. Но городская служба извозчиков не работает ночью.

Держась рукой за стенку, я поднялась по лестнице в спальню, села на постель, стиснула подушку. «Надо дожидаться утра. Надо дожидаться...» Я покачивалась из стороны в сторону, будто маятник, отмеряющий мгновения.

Из меня по капле, будто кровь, вытекали любовь и нежность.

Бран приносит сладкие булочки в бумажном пакете. Стерто!

Бран становится между Розали и обезумевшим оборотнем. Стерто!

Бран бросается на помощь Розы, отделав орка-охранника. Подхватывает малышку на руки. Стерто!

Касается моих губ нежным поцелуем, а потом жарким, таким, что огонь бушует в крови. Мы целуемся, оставив самоходку на обочине... Летим-падаем в звездное небо... Стерто. Стерто. Стерто.

Он носит меня, израненную, на руках всю ночь напролет, поддерживает магией мои угасающие силы и не дает соскользнуть в бездонную тьму. Стер... Стерто!

Заколочка-звездочка сияет на волосах, Бран улыбается широкой мальчишеской улыбкой. Такой родной...

Я всхлипнула и вцепилась зубами в подушку. Ненавижу!

Какую игру ты вел, герцог Ви'Лар? Чего добивался? Я не сразу поняла, почему эта фамилия показалась мне знакомой. Лишь спустя пару часов я вспомнила историю о маге-бастарде и о пропавшем наследнике проклятого рода. Когда Эрьяр рассказывал мне ее, я и предположить не могла, что наследник так близко. Втесался в доверие, просочился в сердце... Чего тебе нужно, Бреннард Ви'Лар? Моя дочь? Ты хочешь откупиться ею от своего дяди, чтобы он оставил тебя в покое? Так не бывать этому!

Едва воздух за окном посерел, я вытащила саквояж, раскрыла его и... застыла. Что я возьму с собой? Платья? Там, куда я отправляюсь, я не стану носить эти простые фасоны. Деньги? Они тоже будут мне не нужны. Да я и не притронусь к монетам: все, что я когда-либо заработала, я заработала благодаря Брану, его статьям, его советам.

Я кинула на дно саквояжа пузырек с ядом василиска, который спасал от смертельных ран. Джаар подарил его мне от чистого сердца, я не могу его оставить. На цыпочках пробралась в комнату Розы и потихоньку стала складывать в саквояж ее книги: малышка к ним привязана, будет скучать. Мягкую игрушку – зайца, связанного на спицах, – я скинула с полки на пол и пнула в угол комнаты. Подарок Брана.

– Мамуля? – раздался удивленный голосок.

Хорошо, что она проснулась: чем раньше покинем дом, тем лучше.

– Привет, птичка. Одевайся. Нам надо ехать.

Рози поднялась, но, постояв немножко, снова села на постель. Сонный встревоженный воробушек. Она обескураженно наблюдала за сборами.

– Куда ехать, мамуля?

Я не ответила, взяла со стула платице, кофточку и принялась сама одевать Розу, будто та снова стала малышкой. Она не сопротивлялась, только смотрела на меня большими серыми глазками. Серыми. Серыми. Я зажмурилась и затрясла головой. Честно, мне хотелось удариться лбом о деревянную спинку кровати. Удержало только то, что малышка страшно перепугается.

– Тебе там понравится, моя хорошая.

Я взяла в одну руку полупустой саквояж, другой крепко сжала ладошку дочери.

– Мы здесь больше не будем жить, Роза.

Розали пошла за мной, но шагала как кукла, наверное, ей казалось, что она все еще спит и видит сон.

– А как же нянечка? – спросила она, когда мы спустились.

– Мы напишем ей записку.

На столе лежали острозаточенные карандаши, которые я смела на пол. Благо в чернильнице еще оставались чернила. Огромная жирная клякса упала на лист гербовой бумаги. Я смотрела на нее и думала, что такая же черная дыра образовалась в моем сердце.

«Дорогая мадам Пирип! Непредвиденные обстоятельства заставляют меня покинуть дом. Спасибо вам за все, ваша помощь неоценима! Оставляю зарплату за два месяца, вы ее честно заработали».

Я вынула из сейфа и положила поверх письма несколько серебряных монет. Утром няня придет, как обычно, рано, откроет дверь и сразу увидит записку.

– А как же собачка?

Я только покачала головой. Какая же я была дура! Поверила в счастливую жизнь, в семью, которая теперь у меня есть...

– Пора идти, Роза.

– А дядя Бран?

Я сжала зубы и потянула за собой дочь, но она впервые уперлась.

– А как же дядя Бран? – громко спросила она. – Не хочу уходить без него!

Я потерла висок, который пульсировал болью.

– Он. Тебе. Не дядя, – отчеканила я.

Подхватила Розали на руки. Дочка уже стала тяжеленькой, но я знала, что дотащу ее до станции извозчиков, чего бы мне это ни стоило. Она все, что мне дорого в этой жизни.

Рози будто поняла, как мне плохо. Немножко поплакала в плечо, а потом сказала:

– Я пойду ножками, мамуля.

Под навесом в это раннее время ожидали лишь два потрепанных городских экипажа. Но выбирать не приходилось, да и ехать недалеко.

– Куда направляемся, мадам? – спросил возница.

Он спрыгнул с козел и помог нам с дочерью забраться в повозку.

– В Грозовой Пик, – ответила я негромко, но твердо.

Глава 60

Хозяин замка в такое раннее время, конечно, еще спит. Я готова была ждать у ворот, когда Эрьяр Ви'Эс сможет меня принять. До обеда, до вечера – сколько угодно, лишь бы попасть в замок. Если Бран действительно хочет забрать дочь, герцог-дракон единственный, кто сможет ему помешать.

Стражники с любопытством и легким презрением косились на лохматую заплаканную девицу и испуганную девочку, которая прижималась к ее руке. Я делала вид, что их насмешливые взгляды меня не задевают.

– Идите доложите Его Светлости, что здесь к нему просительница, – смилостивился начальник караула.

Я бывала в Грозном Пике прежде, но сейчас, видно, мало походила на ту уверенную девушку – меня не узнали. Теперь я просительница.

Я прислонилась к стене и прикрыла глаза. Что я здесь делаю? Герцог был предназначен мне в мужа, но я его едва знала. Мне просто нужно было убежище, чтобы зализать раны, разложить все по полочкам, подумать о будущем, а идти мне больше некуда.

– Валерия!

К воротам со стороны замка быстрыми шагами приближался Эрьяр. Он на ходу застегивал запонки на манжетах, но выглядел свежим и бодрым. И не сказать, что его только что подняли с постели.

– Немедленно открыть ворота!

Створки распахнулись в ту же секунду. Герцог с поклоном взял мою руку и поднес к губам, хотел взять и маленькую ручку Розали, но она вырвалась и спрятала лицо в складках моего платья. Эрьяр жестом пригласил следовать за ним в дом. Мы присели на диван в просторном холле, для Розали накрыли стол у камина – принесли горячий напиток и еду. Лишь тогда он спросил:

– Что вас привело ко мне в этот ранний час, Валерия? Что тебя привело ко мне? – поправился герцог. – Случилась какая-то беда?

Его голос звучал так участливо, проникал в самое сердце, и оно будто бы даже стало меньше болеть. Голос дракона, оказывается,

отличная анестезия от душевных ран. Я была измотана после бессонной ночи, я была в отчаянии. Слово за слово, я и не заметила, как все рассказала. Эрьяр слушал не перебивая, только иногда подбадривая коротким: «Продолжай».

– Я не знаю, чего ему нужно, – всхлипнула я и повесила голову. – Ведь Бран... Бреннар тот самый пропавший наследник рода Ви'Лар. Что, если ему нужна Розали, чтобы откупиться от своего жуткого дяди? Тот давно мечтает заполучить ребенка под опеку, чтобы его власти ничто не угрожало.

– Розали наследница древнего рода? – задумчиво произнес Эрьяр, издали разглядывая мою дочь. – Как интересно...

Рози почти не ела, понуро ковыряла булочку. Моя бедная малышка.

– Мой дом – твой дом, Валерия, – сказал дракон.

Рокошующие нотки заставили трепетать каждую клеточку тела, хотя он по-прежнему говорил негромко. Эрьяр взял мою безвольную ладонь в свои прохладные пальцы, начал растирать их и гладить.

– Тебе нечего бояться. Но чтобы ни один герцог не смог предъявить права на ребенка, существует только один верный способ...

Он наклонился ко мне, я ясно видела его глаза с узкими зрачками, которые горели желтым огнем. Ужасно кружилась голова, кожа покрылась испариной.

– Мне нужно отдохнуть... – прошептала я, откидываясь на спинку дивана. – Хотя бы полчаса в тишине...

– Конечно, Валерия. Конечно. Чуть позже. Только один верный способ. Ты слушаешь?

Мир вокруг меня расплывался цветными пятнами, и только глаза Эрьяра я видела ясно. И четко слышала его голос.

– Слушаю...

– Ты была предназначена мне судьбой. Моя невеста, моя суженая. Судьба разлучила нас, но теперь снова свела.

– Что?.. – Я слабо дернулась, потерла лоб, пытаюсь собрать разбегающиеся мысли. – Я что-то не понимаю...

– Ты должна стать моей женой, Валерия. И тогда Розали будет в безопасности.

– Женой? – Я выпрямилась и сжала виски. – Это невозможно.

Эрьяр ненавязчиво снова уложил меня на спинку дивана. Его лицо было близко-близко, губы шептали, почти касаясь моих губ, глаза глядели в глаза.

– Розали будет в безопасности.

– Розали...

Я посмотрела на дочь. Моя малышка, мое солнышко.

– Ты нужна мне, Валерия. Соглашайся. Сегодня свершится то, что должно было произойти пять лет назад.

– Сегодня? Но ведь это нереально, – я сделала последнюю попытку мыслить разумно. – Брак не заключить так быстро.

Эрьяр наклонился еще ниже и едва ощутимо коснулся моих приоткрытых губ своими прохладными и гладкими губами. Я отвернула голову. Тогда он прошептал в ухо:

– Я герцог. Владетель земель. Мое слово – закон. Выше меня только король. Я сам имею право заключать и расторгать браки. Идем.

Последнее слово прозвучало повелительно, как приказ. Он поднялся сам и вздернул меня на ноги.

– Мамуля, ты куда?

Рози увидела, что мыдвигаемся к лестничному пролету, и бросилась вдогонку.

– Твоя мама скоро вернется.

Эрьяр сделал попытку положить ладонь на головку Розали, но так выскользнула из-под его руки и уперла в бока маленькие кулаки. Мой боевой воробушек.

– Роза, я скоро приду, – прошептала я.

– Мамуля, ты очень бледная. Что с тобой?

Эрьяр поднял ладонь, и словно из стены явилась горничная в черном платье и белом чепце.

– Позаботься о девочке, – велел ей герцог.

И, больше не оборачиваясь, повел меня за собой. Девушка-служанка крепко держала брыкающуюся Роза и несла в противоположную сторону. А я беспомощно следовала за Эрьяром. Моя воля расплзлась на лоскутки.

– Я хочу отдохнуть. Мне нужно выспаться.

– Позже, Валерия. Позже.

Мы поднимались сначала по широкой лестнице, потом по узкой, винтовой, которая вела в башню. Железная дверь распахнулась только

после того, как Эрьяр оцарапал палец о выступающую из замка иглу.

В круглой комнате не было ничего, кроме высокой подставки, на которой лежала пожелтевшая книга в растрескавшемся от времени кожаном переплете.

– Метрика рода Ви’Эс, – объяснил герцог. – Здесь можно найти всех моих предков.

Он с нежностью провел ладонью по обложке, а я замерла в ужасе, потому что лишь теперь заметила, что переплет сшит из кожи человеческих рук. Руки крепко переплелись, точно поклялись хранить тайны рода Ви’Эс. Эрьяр не заметил моего смятения, осторожно открыл книгу на закладке. Листы стали ломкими от старости. Сколько лет этому фолианту? Или лучше спросить – сколько тысячелетий?

Дракон провел пальцем по нижней строчке:

– Я тоже записан в метрике. Последний в роду...

Рядом с метрикой лежало черное перо необычной формы. Нет, не перо...

– Это заостренный коготь моего предка, – сказал Эрьяр, закатывая рукав.

Зачем он закатывает рукав? Моя голова превратилась в пустой колокол, я ничего не понимала. Дракон полоснул когтем по вене, потекла густая темная кровь. Меня замутило. Не знаю, как устояла на ногах.

– Подойди ближе!

И снова эти повелительные нотки. Но я не послушалась, тогда он просто притянул меня за руку и прошептал:

– Ты нужна мне, Валерия!

Я видела, как на пожелтевших страницах появляется мое имя, выведенное темной кровью: Валерия Ви’Аро.

– Все мое – твое. Все твое – мое, – сказал Эрьяр. – Повтори.

Я покачала головой. Все неправильно, слишком быстро, слишком странно. Я лишь хотела попросить убежища, выспаться и подумать.

– Ради Розали, Валерия, – голос успокаивал, убирал тревогу из моего сердца, гладил душу мягкой кошачьей лапкой. – Ради Розы, Валерия. Все мое – твое. Все твое – мое.

– Все мое – твое. Все твое – мое, – произнесли мои губы.

Какая странная брачная клятва. У драконов так принято?

Эрьяр между тем закатывал рукав моего платья.

– Что?.. Ай!

По предплечью текла кровь, Эрьяр смочил кончик пера-когтя и вложил его в мои негнущиеся пальцы.

– Подпиши.

– Нет. Не надо. Это неправильно...

– Все правильно, Валерия. Все хорошо. Ты моя невеста.

Он поднес мою руку к метрике и помог накорябать подпись. Брызги крови усеивали страницу, и я заметила множество застаревших брызг рядом с женскими именами.

– А теперь, Валерия, ты моя жена.

Он резко отпустил меня, так что я пошатнулась. Мир размылся, пошел пятнами... Я потеряла сознание.

Глава 61

Я очнулась в незнакомой комнате, на широкой кровати под балдахином. За окном было сумрачно. Неужели я так долго была без сознания, что уже наступила ночь?

– Розы! – вскрикнула я и вскочила на ноги.

Оказывается, я была в комнате не одна: с табурета, стоящего в изголовье постели, поднялась служанка, почти незаметная в полумраке из-за темной одежды. Поклонилась.

– Леди Ви'Эс, что вам угодно? Я в вашем распоряжении.

– Где моя дочь?

– С маленькой леди все хорошо, с ней Бетти. Она уложила ее спать. Малышка спрашивала о вас, немного поплакала, но потом к ней заглянул наш господин, потолковал, и леди Розали перестала капризничать.

У меня сердце сжалось. Моя птичка совсем одна в чужом доме, ее укладывает спать незнакомая женщина, а герцог точно заходил не для того, чтобы прочесть сказку! Отругал ее?

– Да вы не волнуйтесь, леди Ви'Эс. Бетти сказала, что он ее не ругал. Это со слугами он строгий, кое-кого даже собственноручно порет плеткой, а это ведь все-таки теперь его падчерица.

Я решительно направилась к двери.

– В какой комнате моя дочь?

Служанка не двинулась с места, лишь виновато опустила голову.

– Не велено говорить. Вы утром увидите за завтраком, а пока следует отдохнуть.

– Не велено? Герцогом? – Я задыхалась от злости. – Ну хорошо, я сама ее отыщу!

Я обернулась на пороге:

– Что же, всем слугам известно, кто я теперь?

– Конечно, – снова поклонилась девушка. – Сиятельный герцог собрал нас вечером в холле и объявил о том, что в Грозном Пике появилась хозяйка.

Коридоры замка были темными, гулкими, пустынными. Да, это не крошечный домик на Садовой улице, где от моей спальни до спальни

Розали всего три шага... Четыре этажа, не считая флигелей, башен и пристроек. Где мне искать мою малышку?

Слуги спали, стражники, которые безмолвными изваяниями застыли в нишах на каждом этаже, игнорировали мои вопросы: они подчинялись напрямую герцогу. Где искать Эрьяра, я тоже не имела представления.

После получаса безуспешных поисков я поднялась в оранжерею, а потом по узкой лестнице – на крышу. Ветер ударил в лицо, потащил к краю. Здесь не было ни перил, ни ограждений: стоит перестать сопротивляться – и... Я отшатнулась и шлепнулась на четвереньки. Так и осталась сидеть, схватившись за голову.

Как я могла все так запутать в своей жизни? Что за невысказанный бред со мной сегодня приключился? Я жена герцога? Серьезно? Я не могла взять в толк, почему я послушно шла за Эрьяром, почему на все согласилась. Или чары дракона на самом деле так сильны, что я не смогла их побороть?

«В прошлый раз, когда ты была в Грозовом Пике, ему бы не удалось это проверить, – печально прошептал внутренний голос. – Ты бы смогла дать отпор, и он это понял. В прошлый раз в твоём сердце не осталось бы местечка для кого-то другого, его целиком занимал Бран».

– А сейчас оно разбито, все в трещинах, – произнесла я вслух.

Я медленно опустила руки и задрала лицо к небу. Надо мной сияли звезды, такие близкие и такие недостижимые. Больше нет сильных рук, которые подхватят. Больше мне не с кем падать в звездное небо.

– Как же теперь жить?

Конечно, я выживу ради Розали. И способ мне знаком: просто день за днем, сцепив зубы, обещая себе, что завтра станет чуточку лучше. Без радости, без любви, но зато дочь в безопасности. Все равно идти мне больше некуда... Я буду наблюдать, как Роза вырастет, и в этом будет мое счастье. А герцог... Я притерплюсь.

Я представила, как Эрьяр Ви'Эс входит в мою спальню... нашу спальню... В животе все скрутило от гадливости. Как я могу лечь в постель с другим мужчиной? Я его почти не знаю, он чужой, незнакомый. Еще и вспомнились холодные, будто лягушачья кожа, губы дракона. Почему он такой холодный? Я не хочу, чтобы он ласкал

меня, чтобы трогал, я покрылась мурашками от одной мысли, что тонкие бледные пальцы гладят мою кожу.

– Да ладно, Вэл, он ведь красавчик! – убедительно сказала я самой себе. – И, если бы все пошло по плану, ты бы легла с ним на брачное ложе давным-давно!

Бодрый тон не помог. Мне было мерзко, тошно, словно я изменяю Брану. Но ведь это неправда! Я не изменяю, это он предал меня. Предал! А обещал, что никогда не предаст!

Я снова плакала и снова говорила себе правильные слова о блестящем будущем Розы, о хорошем образовании, о выгодном женихе...

«Ну вот, Вэл, ты тоже заполучила выгодного мужа. Счастлива?»

Но так или иначе, отмотать назад ничего нельзя. Теперь я жена герцога, и завтра за завтраком я буду держаться с достоинством. Главное – увидеть доченьку. Моя малышка, наверное, так напугана!

– Леди Ви’Эс, – позвал знакомый голос.

Я оглянулась и заметила служанку, которая пряталась в тени.

– Ты? Долго ты здесь стоишь?

– Долго. Я шла за вами, чтобы вы не заблудились. Пойдемте со мной, надо отдохнуть... Его Светлость будет недоволен.

В голосе горничной прорезался страх. Я не хотела ее подводить: это мне, законной жене, нечего опасаться, а бедняжку могут наказать за то, что не уследила за хозяйкой. Тем более я сама собиралась возвращаться.

До утра так и не удалось уснуть. Я лежала и прокручивала в голове все, что стану делать завтра утром. Ни слова упрека Эрьяру... Раз уж нам придется быть вместе, нельзя начинать совместную жизнь со скандалов. Они ничего не изменят теперь. Я покажу, что готова привыкнуть, а потом мы с Розали весь день проведем вместе. Изучим замок, погуляем в оранжерее. Наверное, здесь есть библиотека – воробушек обрадуется книгам. Если Розы развеселится, то и я успокоюсь.

Раздался удар гонга – сигнал того, что завтрак подадут через час. Венди, так звали служанку, принесла воду, помогла уложить волосы. Вчерашнее платье было измятым и не совсем свежим, но горничная отпарила его и, насколько возможно, привела в порядок.

– Я провожу вас в малую столовую, чтобы вы не заблудились.

Как же я отвыкла от такого обращения – от опущенного взгляда, от почтительного голоса. Как бы мне хотелось снова стать просто мадам Аро – хозяйкой брачного агентства. Выйти на улицу, поздороваться с соседями, перекинуться парой слов с мальчишкой-рассыльным, взять свежую газету, зайти в кофейню на углу, чтобы купить кремовых пирожных к завтраку, вернуться в контору и разложить на столе анкеты. Сегодня должно состояться свидание двух славных молодых гномов. Выходит, я их подвела?

– Доброе утро, дорогая! – сказал герцог.

Он поднялся мне навстречу, отодвинул стул, помогая сесть. Наверное, надо перестать звать его герцогом, если он мой муж... Меня до сих пор не оставляло ощущение, что это дурной сон.

– Доброе утро, Эрьяр, – через силу произнесла я. – Где Роза?

– Мамуля...

На другом конце длинного стола сидела маленькая фигурка, затянутая в темно-синее платье. Волосы собраны в высокий пучок, так что не выбивалось ни единой пряди. Бледное личико и испуганные глаза, которые казались огромными. Рядом сидела незнакомая женщина, тощая, будто вяленая рыба, в платье такого же фасона и с таким же пучком.

– Розали!

Я вскочила с места, но Эрьяр поймал меня за запястье, едва я сделала шаг в сторону воробушка.

– Сядь, дорогая. У юной леди новая гувернантка, вчера вечером я послал за ней в закрытую школу для девочек из богатых семей. Мадам Висс научит Розали хорошим манерам, чтению и письму. Ты можешь больше не утруждаться этими хлопотами.

– Но я хочу утруждаться! – воскликнула я, не выдержав, хотя не собиралась затевать скандал. – Я хочу сама заниматься ее воспитанием!

Я вырвала руку и бросилась к Роза, а она со слезами ко мне. Эрьяр не стал нас разнимать, встал рядом и прохладно произнес:

– Чрезмерные эмоции портят юных леди. Боюсь, дорогая, тебе стоит сначала успокоиться, прежде чем видеться с Розали. Дня хватит? Или лучше пара дней?

Я стиснула Роза в объятиях, вдохнула знакомый сладкий запах доченьки вперемешку с чужим, неприятным – запахом пыльной ткани,

воска для волос, резкой туалетной воды.

– Но если ты сейчас возьмешь себя в руки, то время до следующего гонга сможешь провести с Розы.

Следующий гонг через два часа. Как это мало! Но лучше, чем ничего.

– Эрьяр, так нельзя. Розы не привыкла быть одна, – сказала я как можно более доброжелательно.

– Юная леди должна понимать, что не все зависит от наших желаний, – бесстрастно сообщил герцог.

Неужели все именно так происходит в богатых и знатных домах? Наша семья была провинциальной, мы жили довольно просто, мама всегда была рядом.

Наступило утро моей новой жизни, а мне уже хотелось выть от отчаяния.

– Эрьяр, мне кажется, мы сделали огромную ошибку, – выдохнула я.

Герцог приподнял красиво очерченную бровь.

– С моей стороны никаких ошибок не было, Валерия.

Глава 62

Мы с Розали сидели на скамеечке рядом с фонтаном, от которого веяло свежестью. Бедная малышка вспотела в закрытом платье.

– Давай умою тебя прохладной водичкой.

Рози испуганно оглянулась, прежде чем кивнуть.

– Мадам заругалась бы. И герцог... Его точно здесь нет, мамуля?

Я не узнавала моего жизнерадостного воробушка. Мою непоседу, которая уже должна была обежать оранжерею, побрызгать на меня водой и залезть на дерево, обдирая колени. Я смочила платок и протерла личико Розали. Мы прижались друг к другу, крепко обнялись.

– Мамуля, зачем мы здесь? – прошептала Роза. – Давай уйдем.

Я прикусила губу. Признаюсь, мысль о побеге уже не впервые пришла в мою голову за сегодняшнее утро. К сожалению, это невозможно. Я не хотела становиться супругой герцога, он меня заставил, однако в глазах закона я теперь жена Эрьяра, а значит, он имеет право вернуть меня силой. Далеко ли мы с Розали уйдем пешком? Да мы и до города не доберемся, как стражники дракона вернут нас в замок. У меня нет ни влиятельных друзей, ни покровителей. Я между двух огней – между одним предательством и другим.

– Мы не можем уйти, моя птичка. Герцог теперь... – Мой голос сорвался. – Эрьяр теперь мой муж.

Я прижала ко рту костяшки пальцев, чтобы не расплакаться на глазах дочери. Улыбнулась через силу. Роза смотрела на меня с ужасом.

– А дядя Бран? Как же дядя Бран? Он тебя так лю...

– Замолчи!

Розали вздрогнула, и я тут же притянула ее к себе, расцеловала горячие щеки.

– Прости, прости меня, маленькая. Когда ты подрастешь, я обязательно все расскажу тебе о Бране.

«О твоём отце», – с горечью добавила я про себя.

Роза молчала, понурилась головой.

– А вот смотри, какую я придумала интересную игру.

Я сорвала с куста два пышных бутона, нашла две подходящие веточки и превратила бутоны в вечерние наряды, палочки – в девушек, а листочки – в нарядные шляпки. Одну самодельную куколку вручила Розе.

– Держи. Мы сейчас отправимся на бал!

У птички загорелись глаза, а я разулыбалась, глядя на нее. Время, отпущенное нам, пролетело как один миг: мы играли в куколки, мастерили наряды из цветов, даже смеялись. Я не услышала удара гонга, зато мадам Висс была начеку: она выросла будто из-под земли и строго посмотрела на Розали.

– Пора идти на занятие, юная леди. Вас ждет геральдика, – чопорно произнесла она, протянула птичке сухую ладонь и увела за собой.

У арки в оранжерею она наклонилась и ткнула острым пальцем между лопаток Розы, заставляя ту выпрямиться.

– Осанка!

– Не смейте! – крикнула я и бросилась следом.

Но когда выбежала на лестничный пролет, не увидела ни Розы, ни ее гувернантки. Меня трясло от злости. Какое она имеет право так обращаться с моей дочерью! Я расскажу Эрьюру, потребую вмешаться и... Я без сил опустилась на траву. Он ничего не станет менять, он сам привел мадам Висс в дом, и ее методы его вполне устраивают. Из Розы вырастят истинную леди: тихую, послушную, покорную. Ее ясный взгляд, который смотрел на мир с такой любовью, погаснет.

«Что же я натворила! Что же мне теперь делать?»

Я сама себя загнала в ловушку, выхода из которой не было.

Несколько часов я бесцельно перемещалась по замку. Нашла библиотеку, но книги, стоявшие на полках, мало того что едва не рассыпались от ветхости, еще и написаны были на незнакомом языке. И все-таки мне нравился запах старых страниц, здесь, в тишине и одиночестве, я чувствовала себя в безопасности. Еще одним просветом в сумраке моей новой жизни стал обед: я снова увидела Розы. И хотя нам нельзя было сесть рядом, мы с доченькой улыбались друг другу.

Эрьюр почти все время молчал, только сделал пару замечаний Розали. Я будто впервые увидела его по-настоящему. Красота герцога никуда не делась, но это была холодная, каменная красота. Казалось, что в его остывшем сердце давно умерли все человеческие чувства.

Если они когда-то были... А ведь он стоял на коленях у моих ног и твердил, что я ему нужна. Теперь я не верила, что он вообще умеет любить. Зачем я ему? Потому что однажды была обещана, а драконы не выпускают из своих рук сокровища?

Эрьяр заметил, что я на него смотрю. Промокнул губы салфеткой, отодвинул тарелку и, прежде чем встать, сказал:

– Валерия, твои вещи перенесли в нашу спальню. Я постараюсь закончить дела пораньше и приду к тебе.

Меня сковал ледяной страх. Наверное, я должна была что-то ответить, хотя бы кивнуть, но я превратилась в изваяние.

После трапезы ко мне подбежала Венди и сказала, что проводит в опочивальню. Я приказала себе крепиться и пошла за горничной. Эрьяр ведь не принудит меня к близости против воли? Нет. Он аристократ, он не так воспитан...

Я снова увидела Брана, который навис надо мной и сильно сжал запястья, прежде чем бросить на постель. Перед глазами все поплыло. Вот так поступают герцоги с желанной добычей. Что один, что второй... Я просто тело, которое можно взять, использовать, втоптать в грязь.

Спальня оказалась огромной, холодной, как все комнаты в Грозовом Пике. Почти пустой. В центре кровать под балдахином, на стене оружие и гобелены. С обеих сторон постели стояли окованные железными пластинами сундуки – древние, будто из прошлого века. Мне придется хранить здесь вещи? Неудивительно, что одежда обитателей замка пахнет сыростью. У изножья постели сиротливо стоял мой саквояж.

– Помочь вам разобрать вещи? – спросила служанка.

– Да там и разбирать нечего.

– Велено передать, чтобы вы примерили дорожный костюм.

– Дорожный костюм? – удивилась я. – Мы куда-то поедем?

Венди пожала плечами и извлекла из сундука куртку и брюки из коричневого вельвета, кожаные перчатки и высокие сапоги. Костюм оказался впору, но я не могла взять в толк, для чего он мне.

– А платья?

Зачем я спрашиваю: для платьев нужно снять мерки, а дорожный костюм можно купить в лавке готовой одежды. Видно, Эрьяр послал за ним, чтобы у меня появилась хоть какая-то одежда.

Гонг пробил четыре раза: пять вечера. Уже? Так быстро? Эрьяр не сказал, когда посетит меня, но я не собиралась его дожидаться. Бросилась прочь из спальни. Однако в Грозовом Пике негде спрятаться, к тому же Венди преследует меня по пятам, не спускает глаз.

– Накиньте шаль, леди, на крыше ветрено.

На крыше ветрено. На крыше нет перил. Один шаг – и я свободна.

Но Роза! Моя девочка, моя любимая доченька, разве я могу оставить тебя совсем одну?

Я вернулась в спальню после пятого удара гонга. Восемь. Еще достаточно рано, едва ли Эрьяр закончил свои дела.

Однако когда я открыла дверь, я первым делом увидела герцога, стоящего у окна. Он обернулся на звук, сложил руки на груди.

– Венди, свободна.

Щелкнул замок, а я так и осталась стоять на пороге. Кровь отлила от щек.

– Проходи, дорогая. Что ты как неродная. – В голосе никакой теплоты, наоборот, мне чудилось, что он насмехается надо мной. – Ты примерила дорожный костюм?

– Да. – Я схватилась за возможность потянуть время. – Я только не понимаю, зачем мне дорожный костюм.

– Завтра мы отправимся в поездку. Нужно навестить твое родовое имение, осмотреть и выставить цену. Мне не нужна эта рухлядь. Деньги я положу в банк под проценты на имя Розали – пойдут на будущее приданое.

– Да, да... – растерянно прошептала я.

Идея разумная, а то, что мне больно расставаться с домом, где я выросла, где живут все мои детские воспоминания, – кого это волнует?

– Отлично. Этот вопрос решен. Я рад, что обошлось без споров.

Эрьяр подошел, встал так близко, что мне пришлось задрать голову, чтобы посмотреть на него. Он провел кончиками пальцев по моей щеке, убирая прядь волос. Холод, который исходил от его руки, казалось, доставал до сердца. Я не смогу. Не смогу. Я просто умру.

– Не сегодня, – прошептала я.

– Почему нет? – сдержанно спросил он, но я видела, что ничего не стоит потерять его благосклонность, если ответ будет неправильным.

– Я... У меня... Ты знаешь, что у человеческих женщин бывают дни, когда...

Я обманывала, и Эрьяр это понял: он ведь дракон и прекрасно умеет чувствовать ложь. Мне почудилось, что краешки его губ приподнялись в презрительной усмешке: долго тебе не удастся водить меня за нос, лгунишка.

– Раз так, ложись отдыхать.

Он ушел! Просто ушел и оставил меня в покое!

Венди принесла воды, помогла умыться и расчесаться. Я даже не поняла, как уснула. Проснулась посреди ночи. Эрьяр лежал рядом. Лежал на спине, сложив руки на груди. Дыхание было едва заметным. Я словно делила постель с покойником. Так жутко.

А под утро приснился Бран. Будто он разбудил меня теплым поцелуем. На кухоньке гремела посудой наша славная гнома, тихонько ворчал мистер Кноп, напевала Роза.

– Я иду к тебе, – ласково сказал Бран.

Мне было так хорошо! Пока я не вспомнила, что он мерзавец.

Глава 63

– Сегодня отправляемся в твое имение, – сообщил Эрьяр за завтраком. – Ни к чему тянуть. Выезжаем после обеда, к вечеру должны добраться.

Я кивнула, не глядя на герцога. Я старалась не встречаться с ним глазами. А ведь раньше мне нравилось смотреть на его красивое лицо.

– Розали, конечно, останется в Грозном Пике с гувернанткой, дорога утомительна для ребенка, – добавил он.

Ведь вроде правильно все говорил – не подкопаешься. Почему же каждое слово камнем ложилось на сердце? Если бы герцог был резок или несправедлив, я бы могла взбунтоваться. Я даже ждала этой возможности, но Эрьяр не давал мне повода. Дракон – этим все сказано.

Я посмотрела на Розу, ее губы дрожали.

– Это ненадолго, – прошептала я и подбодрила ее улыбкой. – Ты и соскучиться не успеешь. Послезавтра я вернусь к тебе, моя птичка! Да, Эрьяр?

Он странно дернул подбородком, будто у него свело челюсти. Неужели трудно просто ответить «да», чтобы поддержать малышку?

– Послезавтра ты не вернешься, – наконец сказал он.

Ох уж эта драконья честность, не могут соврать даже на простейший вопрос.

– Значит, немного позже! – уверенно сказала я.

Собирать в дорогу было особенно нечего. Саквояж так и стоял на полу у постели, я добавила к вещам платье и переоделась в дорожный костюм. Потом забралась с ногами на подоконник, как любила сидеть в детстве, и задумалась, глядя на город, раскинувшийся у подножия холма. Где-то там Садовая улица и дом, который за эти несколько месяцев я привыкла считать родным.

Мадам Пирип, наверное, не возьмет в толк, куда я делась. Волнуется и места себе не находит. Если бы я не была в таком взвинченном состоянии тем утром, написала бы в записке, что переживать за меня не стоит, что я в безопасности, в Грозном Пике.

Я прикусила губу. Да уж, в безопасности! Бьюсь как птица в золотой клетке. Если бы только я могла отмотать время назад! Зачем я так необдуманно кинулась под защиту герцога? Лишь потому, что он клялся в любви, стоя на коленях? Стоп, а он клялся? Не помню, чтобы он что-то говорил о любви...

Я ведь могла попросить помощи у мадам Пирип, у мистера Кнопа. У Рисы и Расера. У любого из десятков добрых знакомых! Но эмоции оказались сильнее.

Не потому ли я так рванула к герцогу, что хотела сделать больно Брану? Да, неосознанно, и все же... В глубине души представляла, как Бран будет гореть в огне, когда поймет, что я досталась сопернику... Но кому я сделала хуже? Только себе. И Розы.

– Бран... – прошептала я и прижала ладонь к стеклу, будто могла дотянуться до Брана, дотронуться до него. – Я ведь верила тебе, а ты врал мне все это время. Смотрел в глаза и врал.

Иногда, когда я забывалась, любовь снова вспыхивала в моем сердце с прежней силой. Какая упорная штука – любовь. Ничем ее не вытравишь. Ведь я так старалась – твердила, что я его ненавижу. Должна ненавидеть за то, что он сделал со мной!

– Хватит! – вслух приказала я себе, спрыгивая на пол. – Поздно! Вот твоя новая жизнь!

И шепотом добавила:

– Наслаждайся...

После обеда к крыльцу подали экипаж. Эрьяр уже ждал меня. Элегантный, подтянутый, изящный. Губы сжаты в тонкую полоску.

– Ты опаздываешь, Валерия, – сухо высказался он. – Я выделил на прощание с Розали десять минут, теперь останется только пять.

Я сжала зубы, чтобы не сболтнуть лишнего и не сократить еще больше время свидания. Слуга загрузил мой саквояж, корзину со снедью. Только после этого высохшая, будто вобла, гувернантка вывела Розы. Глаза моей малышки покраснели от слез, но она держалась. Шмыгнула носом и покосилась на мадам Висс.

– Помни, ты не должна расстраивать маму перед поездкой, – назидательно процедила та.

– Мамуля!

Розы протянула ко мне руки, я присела на колени и прижала к себе свою хрупкую драгоценную девочку. Как же я тебя люблю, моя

звездочка, моя радость. Все время, отпущенное на встречу, мы простояли обнявшись.

– Пора ехать, – сказал Эрьяр.

Он был точен и безразличен, будто часовой механизм.

– Еще минуточка...

– Нет.

Повинуясь его кивку, гувернантка подхватила Розы под мышки и оторвала от меня. Розали крепилась все это время, не пролила ни слезинки, но теперь не выдержала.

– Мамуля! – закричала она, выкручиваясь из рук мадам Висс. – Нет, мама, нет! Не уезжай без меня! Нет, мамуля! Не оставляй меня!

Она дрыгала ногами, молотила руками и захлебывалась криком. Я никогда не видела Розы в таком состоянии.

Я зарычала, как разъяренная кошка, и вырвала свое дитя из рук этой мерзкой тетки. Розы тут же обхватила меня руками и ногами.

– Отпусти Розали, – холодно приказал Эрьяр.

– Ни за что! – крикнула я. – Хватит! Или она едет со мной, или я никуда не еду! Ты и один справишься с оценкой имения. Зачем тебе я.

Герцог сузил глаза и скрипнул зубами. Без слов мотнул головой в сторону экипажа. Мы с Розы быстро, чтобы он не передумал, нырнули внутрь. Я чувствовала, как колотится сердечко Розы, покачивала ее на руках и целовала в макушку.

– Мы вместе. Все хорошо. Мы прокатимся, посмотрим на наш старый дом. Помнишь наш старый дом?

Эрьяр сел на козлах рядом с кучером, чему мы с Розы были только рады. Пусть бы там и сидел всю дорогу!

Когда карета въехала в Райс, мы немного повеселели, высматривая знакомые дома. На подъезде к Садовой улице Розы вдруг сунула руку в карман и достала смятый лист бумаги.

– Что это, птичка?

– Рисунок. Остался в моей книге. Помнишь, я рисовала наш дом и поющие кристаллы в подвале?

– Да, точно. А зачем он тебе?

– Сейчас... Смотри.

Я выглянула в окно и увидела, что на перекрестке стоит мадам Пирип и растерянно смотрит на приближающуюся карету. Я отодвинула шторку и помахала доброй гноме – глаза нашей няни

сделались огромными, когда она разглядела нас с Розы в экипаже герцога. А Розали, не теряя времени даром, выкинула на мостовую скомканный рисунок.

– Розы, что ты делаешь?

Розы надулась и не ответила.

– Розы, ты знала, что мадам Пирип сюда придет? – не отставала я.

– Да! Это я ее позвала. Мысленно.

– Что? – опешила я.

– Мама, какая же ты непонятливая. Мысленно! Так же, как держала дверь тогда... И видела тень над деревом для Рисы. И вообще. Я много могу мысленно. Вот! Я тебе говорила, а ты не слушаешь.

Я в самом деле ничего не замечала. Вернее, не хотела замечать. Но теперь-то пора взглянуть правде в глаза. Розы унаследовала дар своего отца. Она – маг.

Глава 64

Моя дочь – маг. Моя девочка, которую я сама родила! Почему-то эта новость никак не укладывалась у меня в голове.

– Мамуля, ну не смотри так. – Роза забралась ко мне на руки и обняла. – Зато, когда я вырасту и окончу академию Кристалл, я сумею тебя защитить. Больше никто не сможет тебя обидеть!

– Моя маленькая защитница... – прошептала я.

«Моя храбрая маленькая магичка, это я должна тебя защищать, а не наоборот», – с грустью добавила я про себя.

Крепкие лошади без усталости мчались вперед. В прошлый раз мы с Розали добирались до города в скрипучей почтовой карете, забитой под завязку путешественниками и вещами, да и то успели в Райс до заката. В легкой карете герцога, запряженной тройкой ездовых лошадей, дорога займет вдвое меньше времени.

Да только Эрьяр плохо представляет, что ждет нас в имении. За месяцы нашего отсутствия дом пришел в запустение. Единственная пригодная для жизни комната наверняка покрылась плесенью из-за протекающей крыши, дровяная печь на кухне не работает. Ночевать придется в холоде и на голодный желудок. Я-то готова смириться с неудобством, но Розали может разболеться.

Путь пролегал через небольшое селение – Сенцы, от него до имения рукой подать. Переночуем в придорожном трактире, а утром отправимся дальше. Однако, судя по тому, как резво мчались кони по грунтовке, Эрьяр и не подумал о том, что его жене и падчерице нужен отдых.

– Стой! – забарабанила я по стенке кареты. – Остановись!

Экипаж дернулся и встал, дверца распахнулась.

– Что случилось? – Рык дракона хлестнул наотмашь. – Надо ехать!

Я впервые видела герцога в таком нетерпении. К его щекам прилила кровь, прическа растрепалась, пальцы нервно перебирали рукоять хлыста, которым он подгонял лошадей. Он всегда был таким холодным и невозмутимым, а теперь будто ожил. Мне сделалось не по себе от его вида, но я все-таки решила настоять на своем.

– Имение разрушено. Там негде переночевать, я даже не смогу вскипятить воды для Розы.

– Мамочка, я хочу есть, – радостно подхватила моя птичка.

И тут же, не дожидаясь позволения, прошмыгнула мимо герцога и взбежала на крыльцо трактира. Эрьяр скрипнул зубами, но сдержался: вокруг кареты собирались люди, кланялись и перешептывались.

Хозяин заведения бросился навстречу, вытирая пятерней вспотевший лоб. Он потеснил немногочисленных посетителей, чтобы освободить для нас лучший столик. Его уже драила щелоком дочь трактирщика, а жена держала наготове белоснежную скатерть.

– Не извольте беспокоиться, выделю Его Светлости лучшую комнату. Всех клопов собственноручно переловлю и передавлю.

Во взгляде Эрьяра явственно читалось, что и сам трактирщик, и его жена, и дочь – клопы для него. Он не удостоил их и кивком, выдвинул стул и сел вполоборота, скрестил руки. Он был не просто зол – в бешенстве.

Мы с Розали переглянулись, я увидела, что малышка очень бледная, испуганная, но она облизнула губы и произнесла вслух веселым голосом:

– М-м-м, какая же я голодная! Сейчас ка-ак наемся и лягу спать!

И умоляюще посмотрела на меня: подыграй! Розы тянула время, притворялась, чтобы мы остались ночевать в селе.

– А я и шагу сделать больше не смогу, так устала, – поддакнула я.

– Слабые человечки... – в сторону пробормотал Эрьяр.

Но он уже остыл и взял себя в руки, и я знала: как бы ему ни хотелось ухватить нас обеих за шкурки, посадить в карету и пуститься в путь, на глазах подданных он этого делать не станет.

Для Розали выделили отдельную спальню, я отправилась ее укладывать и осталась. Мы едва уместились вдвоем на узкой постели, прижались друг к другу. Может быть, это последний раз, когда между мной и доченькой не стоят мегера мадам Висс и мой законный (я скривилась, будто откусила кислое яблоко) супруг.

– Мамуля, – прошептала Розы мне в ухо. – Нам нельзя ехать домой... Нельзя... Но герцог нас все равно увезет.

Птичка дрожала, я получше укутала ее одеялом, чтобы согреть.

– Ну что ты, маленькая. Это ведь наш дом! Хотя он и обветшал, там нет ничего страшного. К тому же мы ненадолго.

Но Розали тряслась и бормотала, что домой нельзя, никак нельзя. А потом вздохнула: «Ты ведь успеешь?» – и понемногу успокоилась, задремала.

Я так и не поняла, кто и куда должен успеть. Видно, Роза просто разговаривала во сне. Она такая впечатлительная, а в последние дни на малышку свалилось слишком много всего. Если бы я только могла оградить ее от всех бед! Я так старалась, а все равно наделала кучу ошибок... Никудышная я мать. Прости, воробушек.

Глава 65

Мне казалось, я только закрыла глаза, как в дверь забарабанили.

– Леди, Его Светлость просили передать, что пора собираться, – зачастила служанка, взволнованная поручением самого герцога. – Я принесла воды, чтобы умыться. Завтрак на столе.

Я бы еще поспала. К чему такая спешка? Несемса как на пожар. Я с трудом заставила себя подняться с постели. Небо хмурилось, накрапывал дождик. Поплетемся теперь по расползшейся дороге, застреая в колее... Может, Эрьяр потому и торопит с отъездом, чтобы грунтовку не развезло окончательно?

Розали проснулась, подбежала ко мне и выглянула в окно.

– Не ливень... – прошептала она разочарованно. – Почему я такая слабая, мам? Надо ливень!

Я присела рядом на корточки, посмотрела в бледное встревоженное личико. Моя птичка так не хотела ехать в разрушенное имение, что призвала дождь.

– Розы, у нас дома нет ничего страшного, – ласково сказала я и пожалала ее прохладные ладошки. – А ну, быстро надевай ботиночки, ты совсем замерзла!

Мы перекусили свежим хлебом с ломтями вареного мяса, напились горячего взвара. Эрьяр не сел с нами за стол, ждал во дворе у запряженных лошадей. Вознице велел дожидаться нашего возвращения в трактире: будет править сам.

– Может быть, ты тоже останешься? – спросила я у воробушка. – Я попрошу дочь хозяина за тобой присмотреть. Мы ненадолго, к обеду вернемся. В крайнем случае – к вечеру.

– Нет, мамуля! – воскликнула Розы и крепко обняла меня за шею. – Вместе!

Почему малышку так пугает наш старый дом? Ведь раньше она скучала по нему. Может быть, вспомнила последнюю зиму – такую долгую и холодную, что она казалась бесконечной? Может быть, теперь она тоскует по маленькому домику на Садовой улице, где было так тепло и уютно? Я сама тоскую, Розы. Страшно тоскую. Честно говоря, выть хочу, вот как...

– Садитесь! – отрывисто бросил Эрьяр, распахивая дверцу экипажа.

Дождь все накрапывал, и, хотя он был совсем слабенький, дорога замедлилась. Карета буксовала, переваливалась с боку на бок. Эрьяр хлестал лошадей – никогда не видела его таким злым. А мы с Розы сидели тихонько и старались не попадаться ему на глаза.

– Он такой гадкий, – жарко прошептала малышка мне в ухо.

Наверное, я, как благовоспитанная леди и урожденная виконтесса, должна пожурить дочь. Да, характер у герцога не сахар, как оказалось, и все же он предоставил нам крышу над головой, собирается дать Розы хорошее образование и деньги, вырученные за имение, положит на ее имя. Конечно, Эрьяр холодный и отстраненный, теплоты в нем ни капли, но ведь надо прививать какое-то уважение к отчиму? Ведь так?

– Мерзкий, – согласилась я.

«Что же я натворила... Как же я с ним жить-то буду? Мне и смотреть на него тошно...»

Лошади сделали последний рывок и втащили экипаж на холм, откуда открывался вид на трехэтажный дом. Издалека имение выглядело симпатичным, если не знать, что оно рассыпается от старости. Сердце забилось сильнее: несколько минут – и мы на месте!

Уезжая отсюда ранней весной, я заперла дверь на ключ, но сейчас она стояла нараспашку. Покинутое имение стало легкой добычей мародеров. Боюсь, сбывать его придется за бесценок. Хорошо, что кроме дома есть еще клочок земли.

Эрьяр зашел первым. Осмотрелся. Ноздри его затрепетали, принюхиваясь.

– Никого нет, – сказал он.

Розы огорченно ссутулилась. Она встрепенулась, увидев выбитую дверь, а теперь загрустила.

– Пойдем посмотрим на нашу комнату, – предложила я, чтобы отвлечь малышку. – Помнишь, мы вешали над кроватью твои рисунки. Фей, принца и принцессу в замке. Они ждут свою хозяйку!

Но в нашей старой спальне царил хаос: шторы оторваны и валяются на полу, шкафы перевернуты, стол и комод выпотрошены, матрас изрезан. Грустно видеть родовое гнездо разоренным, даже сердце разболелось. Я не подавала виду, улыбнулась Розы.

– Зато теперь мы здесь точно не задержимся!

Но где Эрьяр? Он не пошел за нами. Мы вернулись в гостиную, а герцог поднялся из подвала. Лицо довольное, на губах играет улыбка. Я не ожидала, что разруха так его развеселит, и оторопела.

– Вот вы где! – воскликнул он. – Ну бросьте, не грустите. Розы, устройшь мне экскурсию по дому? Валерия, дорогая, принеси из кареты корзину с едой.

Я прищурилась: это точно Эрьяр или мне подменили мужа? Он открыто улыбнулся. Почти как тот симпатяга герцог, который однажды пригласил меня в ресторан «Звездное небо». Как тот, что стоял на коленях у моих ног.

– Не люблю, когда дела топчутся на месте. Думал, что вчера все закончу, вот и злился. Извини, Валерия. Не держи зла. Давайте все вместе перекусим и займемся оценкой дома.

Просит прощения? Может, он не безнадежен? Я его жена теперь, придется как-то притираться друг к другу. Я кивнула и посмотрела на Розы.

– Птичка, покажи нашему гостю дом. Только будьте осторожны. Я вас позову.

Я не хотела есть, но герцог не завтракал и проголодался. Составлю ему компанию, раз уж он делает шаги навстречу.

Я вытащила на середину комнаты круглый столик, на который папа складывал газеты и книги, когда сидел вечерами у камина. Смахнула пыль носовым платком, принесла из кареты снедь, постелила кусок вощенной бумаги. Я старалась все разложить красиво. Мы в обшарпанном доме, где с потолка сыплется труха, но пусть у Розы останется хотя бы одно радостное воспоминание. А Эрьяр пусть подольше не забывает о том, что и он может быть приятным мужчиной, когда захочет.

Герцог вернулся неожиданно.

– А где Розы? – приветливо спросила я, заглядывая ему за спину, надеясь увидеть мою малышку.

– Убежала в подвал, представляешь. Хочет нам что-то показать. Пойдем?

– Пойдем.

Я знала, что Розали хочет показать Эрьяру свое сокровище – поющие кристаллы, но до поры решила молчать, чтобы не портить сюрприз.

– Розы, – звала я, спускаясь по скрипучей лестнице. – Неслушница! Ты ведь знаешь, что одной сюда ходить нельзя!

Сквозь оконца под потолком проникал свет, мягким голубоватым светом сияли и сами кристаллы. За то время, что нас не было, они никуда не пропали, наоборот, еще подросли. Что же это за штуковины все-таки? Может быть, Эрьяр знает? Но сначала надо найти Розы.

– Розали! – громко крикнула я, начиная волноваться.

– Она не придет, – прошелестел голос дракона.

И я ясно услышала в нем шипение змеи.

Глава 66

Я в страхе отскочила. За время, проведенное рядом с Эрьяром, я начала привыкать к звучанию голоса дракона. При знакомстве он меня ошеломил и заставил кожу покрыться мурашками, а в тот вечер, когда я расписалась кровью рядом с именем герцога, он будто пробрал до самых костей, а потом... вдруг стал обычным человеческим голосом. Но не сейчас. Он свистел и шипел, так что я с трудом угадывала слова. Да и что он такое говорит? Где Роза?

– Где моя дочь? – крикнула я и обернулась.

И, как девчонка, завизжала от ужаса. Кристаллы бросали отсветы голубого сияния на предметы вокруг. Мерцали призрачным светом старые сундуки и щербатые вазы, синими искрами вспыхивали пылинки. Блики ложились на лицо Эрьяра, превращая молодое и красивое лицо в высохшую маску мертвеца. Казалось, он мертв давным-давно, обратился в мумию. Глубокие морщины, впавшие тусклые глаза, провал рта.

Эрьяр усмехнулся, сделал шаг назад, выходя за пределы круга света, и снова стал прежним. Будто именно голубое свечение показывало его истинный облик.

А еще я ощущала странное – словно из моей груди выходит отравленный воздух, разум проясняется и отпускает непонятное оцепенение, что навалилось после того, как я поставила подпись в родовой книге. «Будь послушна. Слушайся. Будь смиренна. Смирись», – на все лады бормотал голос в моей голове, но он становился все тише, а потом и вовсе замолчал.

– Розали! – завопила я. – Где ты?

Какой же я была непроходимой тупицей! Сейчас я ясно и четко разглядела все свои поступки за последние дни. Скоропалительно вышла замуж. Позволила чужой, отвратительной женщине распоряжаться судьбой моей девочки. Строила планы, как можно наладить отношения в навязанном браке. Отпустила дочь с этим... С этим! Как же, должно быть, меня любит моя малышка, если после всего не разочаровалась в бестолковой матери. Единственное, что меня оправдывает, – я боролась как могла, даже не понимая, что борюсь.

Герцог надел на меня невидимые оковы, подчинил своей воле, превратил в свою послушную игрушку.

Я бы совсем поплыла, растеклась бы у ног герцога лужицей, если бы где-то в глубине сердца не тлела искорка настоящей любви.

– Розали! Розали!

Я поняла, что кричу не переставая. Мечусь внутри круга, но герцог всегда наготове – сцапает, едва я переступлю границу сияния. Если он что-то с ней сделал! Я убью его, зубами загрызу!

Я подняла с пола старую винную бутылку, ударила о камни. Зажала в руке узкое горлышко с заостренными краями. Прорвусь!

И тут я услышала приглушенные удары кулачков в запертую дверь и далекий голос воробушка:

– Мамуля! Мамуля! Он меня закрыл!

Жива! От облегчения чуть не подкосились ноги.

– Ах. Ты. Тварь, – выдохнула я. – Что тебе надо от нас? Что за игру ты ведешь?

Эрьяр насмешливо поднял ладони, будто признавал поражение: «Да-да, ты меня раскусила».

– Ты все равно моя жена, Валерия, хочется тебе этого или нет. И ты мне нужна. Очень нужна. Я не лгал. Впрочем, тебе ли не знать, что драконы не умеют обманывать. Я прошел долгий путь, чтобы попасть сюда. В родовое гнездо Ви'Аро. И собственными глазами увидел, что он существует – Драконий Венец.

Герцог не отводил взгляда с кристаллов. Драконий Венец? Так они называются? Кристаллы всегда принадлежали моей семье. Никто не ведает, как они у нас появились, но папа запрещал рассказывать посторонним. Знал только друг отца и мой будущий опекун – граф Ви'Ассар.

– Когда-то твой предок, Валерия, победил на поединке моего предка и в обмен на жизнь потребовал самое ценное, что хранилось в его сокровищнице, – Драконий Венец. Кристалл нельзя забрать силой, но его можно... получить вместе с приданым. Я долго искал, какому именно древнему роду досталось сокровище, пока случайно на приеме не разговорился с графом Ви'Ассаром.

Эрьяр говорил, но мы оба не стояли на месте: он нарезал круги, я поворачивалась следом, нацелив ему в грудь острый край горлышка бутылки. Далеко-далеко кричала и звала меня Розали, а я мысленно

шептала ей: «Потерпи, малышка. Не бойся. Все хорошо. Мама скоро придет!»

– Такой интересный человек этот граф. Продажный, как все люди. Главное – подобрать цену. Знаешь, во сколько он оценил жизнь твоих родителей?

– Что?.. – задохнулась я. – Ты врешь...

Запнулась. Драконы не врут.

– Ты несешь какой-то бред! Мои родители разбились, когда возвращались из города.

– Они ведь как раз в гости к графу ездили на званый ужин? Верно? – Губы Эрьяра приподнялись в хищной улыбке. – А тебя не взяли.

Меня не взяли. Я страшно обиделась, злилась. Хлопала дверьми. Мама пыталась меня успокоить: «Понимаешь, друг отца просил приехать для какого-то важного разговора. Он не для детских ушей». «Я не ребенок! – сердилась я. – Мне пятнадцать!»

Как бы я хотела вернуться в тот день... Я бы догнала моих любимых родителей, обняла папу, поцеловала маму. Если бы я только знала, что вижу их в последний раз!

– Меня не взяли... – пробормотала я.

Я чувствовала, что вот-вот откроется какая-то страшная правда.

– А на обратном пути лошади понесли. Коляска сорвалась в реку, – вкрадчиво продолжил Эрьяр. – Такие глупые лошади. Испугались летящего дракона.

Мое жалкое оружие едва не выпало из ослабевших рук, в глазах потемнело. Я словно наяву увидела силуэт гигантского ящера на фоне вечернего неба. Вот он начинает снижаться. Грозный рык заставляет лошадей шарахнуться в сторону. Папа пытается удержать коляску, но обезумевшие лошади не слушаются ни окриков, ни хлыста.

– Нет...

– Да, Валерия. Да. Мы с твоим опекуном решили, что с ним будет проще договориться насчет замужества. Твой отец отчего-то заартачился. Вот только идиот граф так и не понял, зачем ты мне понадобилась. Решил, что я повелся на свежую мордашку. На славное имя древнего рода. Я его не разубеждал. И напрасно. Это недоразумение, которое по ошибке назвали человеком, – он предпочел соврать мне о смерти невесты, лишь бы не признаваться, что он не

уберег ее честь. Он так старался спасти свою шкуру, так вдохновенно врал, что даже я не сумел почувствовать ложь! Проклятие! Столько времени потеряно!

Последние слова он выкрикнул. И вдруг остановился, огляделся, вспомнил, где он, и усмехнулся.

– Но теперь мы здесь. Не бойся, Валерия. Я убью тебя быстро и безболезненно. Розали, как я и обещал, будет в безопасности. Со мной. Я воспитаю ее как должно, выращу достойную леди. Не пройдет и десяти лет, как она станет моей женой. Чистая, юная, послушная. Займется тем делом, на которое только и способны жалкие человечки, – станет рожать мне наследников. Чем больше, тем лучше.

Тут я не выдержала и кинулась на гадину, устремив острый край стекла ему в шею. На миг поверила, что все получится! Но герцог специально подпустил меня близко. Отклонился чуть назад, уходя от удара, перехватил руку, сжал пальцы так, что они хрустнули. Выдрал из ладони осколок, поранив меня, – потекла кровь, закапала на пол. Дракон стиснул мое горло и повел к кристаллам, подталкивая в спину.

– Не сопротивляйся, и все закончится быстро. Шесть лет назад я бы, пожалуй, сначала заставил тебя родить мне наследников. Теперь ты не годишься: я не подбираю объедков с чужого стола. Розали похожа на тебя. Осталось немного подождать, пока она подрастет. Сладкая месть! Тебе и ее похотливому папаше.

– Розали, убегай! – закричала я из последних сил.

Эрьяр перекрыл мне воздух, и я захрипела.

– Не сопротивляйся, – прошипел он в ухо. – Все равно ничего не изменится. Либо ты умрешь легко, либо помучаешься напоследок.

Он подтащил меня к кристаллам. Протянул руку. Эрьяр стоял у меня за спиной, и я радовалась хотя бы тому, что не вижу сморщенной пожелтевшей кожи, ввалившихся глаз. Достаточно того, что пальцы были высохшими и скрюченными.

– Мое долголетие... – пробормотал он. – Моя юность. Как же я ждал! Как искал! Стоит мне проглотить крошечную крупицу, как молодость и силы вернутся ко мне. Все твое – мое, Валерия! Дай мне кристалл. Возьми любой: в твои руки он ляжет без труда.

Я стояла не шелохнувшись.

– Дай мне кристалл! – заорал Эрьяр так, что затылок заломило.

Он нащупал мою изрезанную ладонь и стиснул – из глаз брызнули слезы. Он станет мучить меня до тех пор, пока не получит желаемое. Ради Розали я продержусь сколько смогу.

Дракон будто прочитал мои мысли.

– Или лучше привести сюда малышку Розу? – спросил он ласково.

– Нет!

«Вот так, Вэл. Вот она, твоя жизнь – череда глупостей и предательств. Единственное светлое чувство – и то оказалось обманом... Ничего ты не стоишь, Валерия. Никому не нужна. Кроме Розы... Я люблю тебя, Розали! Ты маг! Ты сильная и смелая девочка! Не так-то легко ему будет тебя сломить! И если когда-нибудь увидишь Брана, скажи ему... Нет, ничего не говори...»

Я коснулась верхушки кристалла, без труда отломилась и вложила осколок в дрожащую ладонь.

Эррар хрипел от нетерпения. Старый дракон. Такой древний, что почти разваливается на части. Сияние Драконьего Венца все делало явным, снимало все чары. Но оно же дарило новую юность, возвращало прожитые годы. Сейчас силы вернутся к герцогу, а потом...

Кристалл растаял на ладони дракона облачком дыма.

– Что? – хрипло каркнул он. – Что происходит? Еще! Еще!

Но все кристаллы испарялись, едва коснувшись кожи.

– Ты моя жена, – бормотал герцог. – Драконий Венец мой по праву! Все твое – мое! Твое приданое! Оно принадлежит мне! Ты моя жена...

Он замолчал и неожиданно завопил так громко, что крик отразился от низких каменных потолков, повторился эхом.

– А-а-а! Ты чужая жена! Когда ты успела? Когда? Когда?

Он тряс меня и требовал ответа.

О как бы мне самой хотелось знать ответ на этот вопрос...

Глава 67

Это ошибка, вот и все. Кристаллы ошиблись, приняв насильника за мужа. Ведь он забрал мою невинность здесь, в этом доме.

«Что же, Бран, спасибо за услугу. Благодаря твоим заботам эта тварь лишилась желанной добычи. Хоть какая-то польза...»

Зачем я подумала о Бране – сердце полыхнуло болью, а сил сопротивляться не осталось. Вот только Розали!..

Эрьяр, не дождавшись объяснений, снова сдавил горло – я не могла и пискнуть, но надеялась, что Роза услышит мой мысленный крик: «Как только появится возможность – беги! Беги к няне!»

Я все время слышала, как моя птичка бьется в запертой комнате наверху – дергает дверь, колотит ногами, зовет меня. Но она внезапно затихла. От этого сделалось еще тревожнее. Уж не выпрыгнула ли она из окна? Роза пока совсем слабенький маг. Хватит ли у нее силенок удержаться в воздухе?

Эрьяр надсадно дышал и смотрел мне в лицо. Зрачки вытянулись в щели, глаза горели ненавистью. Высунулся длинный кончик языка и затрепетал, будто язык змеи. Он облизнул губы. Но замешательство на отвратительном лице неожиданно сменилось озарением.

– Рос-сали... – прошипел он. – Малыш-шка Рос-си! Нас-следница. Я дождус-сь!

И ведь дождется, гаденыш! Что такое десять лет для дракона! Душа помертвела, когда я представила, как моя шестнадцатилетняя дочь встанет перед той самой книгой, где уже вписано кровью мое имя. Я к тому времени буду давно мертва, а Роза, воспитанная в Грозовом Пике, из жизнерадостной малышки превратится в бледную тень. Эрьяр получит кристаллы, вернет молодость, заполучит юную жену и каждый день и каждую ночь будет мстить ей за нас с Браном.

– Нет, – беззвучно произнесли мои губы.

Не знаю, откуда взялись силы. Говорят, что матери, спасая ребенка, в порыве отчаяния поднимали опрокинувшиеся повозки, ныряли в омуты и взбирались на вершины деревьев. А я повалила на пол древнего, могучего и злющего ящера и сама рухнула сверху.

Под руку подвернулся камень. Раненую ладонь саднило, но боль, наоборот, бодрила. Я размахивалась и била куда придется – по голове, по плечам. Да только камень был мал, мои силы тоже невелики, а Эрьяр слишком живуч. Будь на его месте человек... Но я боролась с драконом. Ссадины затягивались буквально на глазах. Капелька крови выступила из рассеченной брови – все, чего я смогла добиться.

Герцог перехватил мою руку, занесенную для нового удара, вытряхнул камень. Толкнул меня и, перекатившись, придавил своим весом. Оседлал, прижав запястья к полу. Я изворачивалась и боролась, но уже понимала, что ничего не смогу сделать.

Он несколько секунд пристально смотрел на меня. К нему возвращалось его обычное хладнокровие.

– Жаль, что времени так мало. Я бы хотел убивать тебя как можно дольше, – отчетливо произнес он.

Его руки снова сомкнулись на моей шее, но теперь он не угрожал – убивал. Я не могла протолкнуть в грудь даже крошечного глотка воздуха, легкие словно придавило каменной плитой, в глазах темнело. Это конец...

«Рози...»

Я почти соскользнула в черный омут, когда в рот и нос вдруг хлынул воздух. Я дышала, дышала и надыхаться не могла. Разевала рот точно рыба, которую выбросили на сушу. Что происходит?

Когда сознание немного прояснилось, я увидела два мужских силуэта, застывшие друг напротив друга, и один маленький силуэт у входа. Крошечная фигурка тут же кинулась ко мне, обхватила ручками.

– Вставай, вставай, мамуля, – прошептал родной голос.

– Розы? – Голова шла кругом, я ничего не понимала. – Ты выбралась? Что происходит?

Один из мужчин повернулся. Серые глаза, растрепанные волосы, трехдневная щетина. Ироничная ухмылка.

– Вэл, мне тебя и на несколько дней нельзя оставить без того, чтобы ты не влипла в историю?

И этот взгляд! Проклятие, я уже начала забывать, каково это, когда смотрят с такой нежностью. И в то же время с этой его горгульей насмешечкой: «Ну ты даешь, Вэл! Как можно было так попасться?»

Словно ничего страшного не происходит, все мелочи, а он сейчас накрутит дракону хвост и увезет нас с Розы на самоходке есть

блинчики. Будто он нерушимая стена, вставшая перед нами.

Я задохнулась от пронзительных чувств, которые прошли меня насквозь, точно стрелы. Любовь. И горечь. Потому что память о предательстве никуда не делась.

– Мамуля, дядя Бран приехал! – Роза дергала меня за руку и едва не прыгала. – Дядя Бран! Он меня услышал! Он нас спасет!

– Никто никого не спасет, – выплюнул Эрьяр. – Я разорву вас в клочки. Обоих.

Бран не стал тратить слова на пустые угрозы, только крикнул нам с Розали:

– В сторону!

Не время для препирательств – мы юркнули в каменную нишу, прижались друг к другу.

Между ладоней Брана разрастался алый шар. Вокруг него сгустился воздух, зашипели, рассыпаясь, молнии. Шутки в сторону – вот она, настоящая боевая магия в действии.

Мгновение замерло. А следом мир взорвался! Удары магии выбивали куски камней из стен, вычерчивали в воздухе огненные дуги. Пол вздымался из-под ног фонтанами пыли и слежавшейся земли. Грохот и свист заполнили пространство. В дыму почти невозможно было разглядеть что-то кроме двух темных фигур, которые то двигались друг другу навстречу, то расходились.

Прошло всего несколько секунд, а чудилось, сражение длится и длится. Заклятия отскакивали от Эрьяра, не причиняя вреда. Он захохотал, и хохот перерос в рык. Человеческая фигура, окутанная облаком пыли, раздалась в стороны и ввысь, выгнулась. Взметнулся пластинчатый хвост, ударил о пол, раскалывая плиты. Распахнулись крылья. Напротив Брана встал дракон в своем истинном обличье.

Теперь Брану было не развернуться. Дракон наступал на него, разевая широкую пасть, усеянную острыми и кривыми зубами. Это был очень древний дракон. Чешуя цвета стали потускнела, а кое-где на ее месте виднелись проплешины. Морду покрывали старые шрамы. И все-таки это был дракон – мощное и злобное создание.

– Сидите здесь! – крикнул Бран.

Он шарахнул по стене молнией, и каменная кладка рассыпалась. В подвал хлынули свежий воздух и свет.

Дракон, изловчившись, сомкнул челюсти на плече Брана и, разметав чешуйчатым животом осколки камней, потащил его наружу.

Битва переместилась на лужайку перед домом. До нас с Розали долетали звуки сражения – скрежет драконьей брони, разряды молний, короткие ругательства сквозь зубы. Бран не сдавался. Но он ранен...

– Роза, сиди здесь, – приказала я.

Я отыскала среди разгромленного подвала обломок деревянной балки – острый, точно меч, – и, взяв его за комель, полезла в проем. И только снаружи поняла, что Розали не послушалась – побежала за мной следом. Перепачканная в пыли, взлохмаченная, в порванном на локте платье, но очень отважная и решительная.

Глава 68

– Розали, это очень опасно! – сказала я как можно строже. – Мы только помешаем Брану, если станем путаться под ногами!

Говоря «мы», я имела в виду Розы, потому что сама не могла оставаться в стороне. Перевес сил в битве иногда зависит от любой мелочи. Грохот и лязг становились все громче, но Бран больше не ругался – тревожный знак!

Я побежала со всех ног, завернула за угол. Розали, пыхтя, торопилась чуть позади. Упрямый воробушек! И ведь посмотрите на нее – ничего не боится!

– Стой!

Я поймала Розы за руку и прочертила носком сапога черту на земле, ткнула в нее пальцем.

– Дальше ни шагу!

Я сжала в руках деревянный «меч» и пошла туда, где воздух кипел от молний. Дракон рыл землю когтями, разбрасывая в стороны комья почвы и кустики травы. Он делал резкие выпады, лязгал зубами – метил в голову Брана. Челюсти такие огромные, что откусит одним махом! Он помогал себе крыльями, которые подняли настоящую бурю.

В эпицентре урагана стоял Бран. Ветер рвал одежду, развевал волосы. Укус на плече сильно кровоточил, но движения рук не замедлились. Бран колдовал, превозмогая боль.

Все-таки некоторые удары достигали цели, ослабляли дракона: он мотал головой, будто силился привести себя в чувство. Но неспроста так ценилась броня, изготовленная из чешуи дракона: она защищала не только от мечей и пик, но и от магических заклинаний. Эрьяр был стар, хотя и крепок, и все же кое-где на шкуре белели пятна голой кожи. Вот если всадить в такое мое «оружие»...

Я потихоньку двинулась вперед, заходя сзади. Мощный хвост метался из стороны в сторону, надо еще как-то изловчиться, чтобы не угодить под него. Зато дракон меня не видит – должен сработать эффект неожиданности!

Бран заметил меня в последний момент. Его глаза расширились, но он промолчал и тут же отвел взгляд, чтобы невольно меня не

выдать. Но ручаюсь, на его лице читалось яснее ясного: «Назад! Что ты творишь?»

Что я творила? Спасала наши жизни. Уж как могла...

Я подкралась так близко, как только возможно. Заорала и кинулась вперед, целясь острием в затылку на коже. Ткнула, навалилась всем весом... Деревянная балка вошла неглубоко и с хрустом переломилась. Даже без чешуи кожа дракона оказалась слишком толстой.

Эрьяр зарычал, крутанулся на месте, отбросил меня в сторону одним ударом могучей лапы. Оглушенная, я упала и покатила по траве. В голове стучало так, будто меня сунули в медный колокол. Пару секунд я ничего не слышала и не чувствовала, а потом различила пронзительный крик Розы: «Мамуля, мамуля!» и отчаянный, требовательный: «Вэл! Очнись!» Грудь коснулось тепло: Бран потратил на меня толику магии, приводя в чувство.

Я села. Встала на колени. Я так хотела помочь! Так хотела! И ничего не могла сделать. Только останься жив, журналюга несчастный! Уж лучше я тебя сама потом прибью!

– Давай! Ну же! – шептала я, не сводя глаз с битвы.

Я боялась моргнуть, словно именно в этот момент и случится страшное! Однако страшное все равно произошло...

Эрьяр терял силы, но и Бран слабел. Он неудачно оступился, покачнулся, а дракон только и ждал ошибки – подмял крылом, кинул на землю и наступил на грудь когтистой лапой. Придавил так сильно, что я услышала, как ломаются ребра.

Бран побледнел как полотно, из уголка рта побежала струйка крови. Я оцепенела. Омертвела. Я не верила тому, что вижу. Поползла навстречу. Раненую ладонь саднило от грязи, мелкие камешки впивались в колени. Я ничем не могла помочь. Но оставаться в стороне и смотреть, как его добивают, я тоже не могла.

Бран выпростал руки, сплетая заклятия – слабые, отчаянные. Дракон заметил меня и заскрежетал зубами. Сейчас раздавит Брана и примется за нас с Розы...

– Вэл... Беги... – тихо, но очень отчетливо произнес Бран. – Спаси... Розы...

Я должна. Да. Схватить Розали и бежать, бежать, бежать, пока еще есть шанс спастись! Я набрала полные пригоршни травы – вырвала с

корнем. А казалось – разрываю свое сердце.

Мимо меня вдруг пронесся маленький вихрь с растрепанными светлыми волосами.

– Розали! Стой!

Моя отважная, неразумная, непослушная малышка. Она встала под носом дракона – крошечная пичуга против злющего хищника. Посмотрела на Брана, распластанного на земле. Посмотрела вверх, на жуткую зубастую морду. Снова вниз.

– Статья получится отличная, – сказала она негромко.

– Что? – прошептала я.

«Что?» – скользнули вверх брови Брана.

А потом он внезапно улыбнулся окровавленными губами и едва заметно кивнул. Зачем-то принялся шарить по груди, под распахнутой курткой.

– Я тебя не боюсь, мерзкий гад! – закричала Розали, подпрыгивая и размахивая руками.

Эрьяр зарычал, разевая пасть. Я завопила и вскочила на ноги – откуда только силы взялись. До дочери пять шагов. Четыре.

Дракон лязгнул зубами, наклоняясь все ниже, ниже к крошечной бесстрашной птахе.

Три.

Не успею.

Я уже чувствовала, как меня обдаёт струя зловонного дыма, выпущенная ноздрями дракона. Моя малышка так близко, но не дотянуться.

Бран выхватил что-то из внутреннего кармана, рванулся вверх из последних сил... И всадил в глазницу ящера острозаточенный карандаш. Он всегда их носил с собой. Оружие журналиста. Кто бы мог подумать.

Карандаш, словно маленькая острая пика, полностью вошел в череп крылатой твари. Дракон зарокотал, извергая из пасти клубы пара. Затряс головой. Его повело в сторону. Напоследок он распорол когтями куртку Брана и располосовал тело. Бран попытался сесть, но со стоном рухнул обратно. Однако дракон уже потерял интерес к битве. Тяжело дыша, он сделал несколько неверных шагов. Лапы подогнулись, и тварь, бывшая герцогом Эрьяром Ви'Эсом, упала на землю и издохла.

– Бран! Бран!

Я упала рядом с ним на колени и схватила за руку. На нем живого места не было. Раздавленная грудная клетка – одна сплошная рана. И все же взгляд пока оставался ясным. Он ласково посмотрел на рыдающую Розу.

– Птаха, принеси мне воды. Сможешь? Мне сразу станет легче.

Розали закивала и понеслась к дому. Как просто вселить надежду в ребенка. Но меня ему не провести: я видела, что дело плохо. Осторожно, боясь причинить лишнюю боль, погладила по щеке.

– Ты ведь маг, Бран! Не сдавайся! Не сдавайся, противная ты горгулья! И пусть мы никогда больше не будем вместе, но, пожалуйста, останься жив! Я прощаю тебя! Я за все тебя прощаю!

Он с трудом потянулся и тоже коснулся моей щеки кончиками пальцев. И посмотрел на меня с такой любовью и с такой тоской.

– Глупышка... Какая же ты дурочка... Что же ты не дождалась меня...

Бран, морщась, сунул руку в карман куртки и вынул две заколки-звездочки. Помятые, испачканные кровью. Он сохранил их и теперь протягивал на ладони, предлагая взять.

Слезы закапали из глаз. Неужели это все, что останется мне на память о Бране? Я бережно забрала их и сжала в кулаке.

И неожиданно почувствовала укол: звездочки кололись, как недавно сапфир в перстне. Сыпали искрами.

– Что это? – прошептала я.

– Смотри...

Я снова слышала раскаты грома, шелест дождевых струй и слабый стук в раму окна. Я видела темный силуэт за стеклом. «Помогите мне...»

Пришло время узнать всю историю целиком. Я буду сильной. Я выдержу.

Глава 69

Картина прошлого воскресла в один миг, и островки воспоминаний, которые плавали в темноте, заняли свои места. Я вскрикнула и отчаянно разревелась от того, что увидела. Готовилась к страшному, но знала, что прощу... А теперь поняла, что прощать не за что.

Герцог Бреннард Ви'Лар провел в моем доме несколько дней. На следующее утро он, как и обещал, собрался покинуть имение. Попросил служанку меня не будить, но передавал большое спасибо за гостеприимство и несколько золотых монет. Я услышала тихий разговор и спустилась к выходу. Герцог с трудом натягивал на искалеченную руку влажный плащ, он еще не оправился и едва стоял на ногах.

– Оставайтесь, – попросила я. – Вы ничем меня не стесните.

И он остался.

Сначала я дичилась: прежде мне не приходилось делить крышу с молодым мужчиной, но он не настаивал на своем обществе, старался не досаждать. Когда я входила в гостиную, то обычно заставляла его с книгой из нашей библиотеки или с листами бумаги, на которых он делал записи. Мы обменивались улыбками, Бран поднимался, тяжело опираясь на онемевшую ногу, кланялся и уходил.

– Я думал, что быстрее одолею заклятие, – с досадой сказал он утром четвертого дня, когда Сьюзи собрала на стол скудный завтрак. – Простите, что свалился как снег на голову и пользуюсь вашей добротой.

– Вы поссорились с могущественным магом? – тихо спросила я, не поднимая глаз от блюдечка с вареньем.

– Да. Хотя едва ли это можно назвать ссорой, – глухо сказал Бреннард.

В его голосе было столько отчаяния, что я невольно подняла голову, и наши взгляды встретились.

– Расскажите?

– Эта история не для юных впечатлительных девушек.

– Я не испугаюсь!

– Хорошо. – Он наклонил голову, словно благодарил: видно, ему нужно было с кем-то поделиться той болью, что накопилась в душе. – Но когда я покину дом, сотру все следы своего пребывания в нем. И вашу память тоже, дорогая Валерия.

– Мою память? – опешила я.

– Вашу память о том, что я здесь был. Иначе мой дядя выследит вас и вытряхнет правду.

Я распахнула глаза.

– Сейчас опасаться нечего: я накрыл имение защитным куполом. Простите, что вынужден украсть несколько дней вашей жизни, а все, чем смогу расплатиться за доброту, – горстка монет.

Я невольно посмотрела на сапфировый перстень на пальце герцога и тут же, смутившись, отвернулась, но он успел это заметить и улыбнулся.

– Простите, я бы с удовольствием отдал вам сапфир, но это фамильный перстень, я надену его на руку только своей будущей жене.

И тут же помрачнел:

– Именно этого и добивается мой дядя. Старая сволочь. Видно, так я и не дожусь, пока он сдохнет.

Обомлев от резких слов всегда учтивого герцога, я лишь захлопала ресницами.

– Мой дядя тот самый маг, с которым я, мягко говоря, повздорил.

Бреннард хмыкнул и, взяв в пальцы чайную ложечку, принялся крутить ее, запуская солнечных зайчиков. И пока я следила за вспышками света на потолке и посуде, принялся рассказывать.

Он рассказывал долго, начав с тех далеких времен, когда в роду Ви'Лар появился мальчик-бастард. Я с замиранием сердца слушала, как мальчик вырос в могущественного мага, как постепенно прибрал к рукам древний род, превратив настоящих наследников в свои послушные игрушки. Маленький герцог или герцогиня, попав под влияние этого страшного человека, росли, лишённые воли. Все их предназначение состояло в том, чтобы жениться или выйти замуж и родить ребенка. Они ненадолго задерживались на этом свете, а малыш переходил в руки опекуна.

– Так продолжалось до тех пор, пока не родился я. Думаю, мой славный дядя искусал себе все локти, когда понял, какого

воспитанника он заполучил. Знал бы заранее, что в семье родился маг, утопил бы меня в ведре. А мои родители...

Голос герцога едва слышно дрогнул, но он быстро взял себя в руки.

– Мои родители пожилы бы подольше. По крайней мере до тех пор, пока не подарили бы ему новую игрушку...

Это звучало цинично и страшно, но я понимала, что Бреннард говорит так резко, потому что ему очень больно. Он сдержанно рассказал о том, как опекун пытался сломить его волю всеми возможными способами, когда понял, что магия здесь бессильна. Других наследников не было – дядя сам себе связал руки, он не мог избавиться от последнего. А у меня дыхание перехватывало от сочувствия к Брану и несправедливости происходящего.

– Как же он отпустил вас в академию Кристалл? Не побоялся, что вы превзойдете его в мастерстве?

– Он не отпускал. Я сбежал. И поступил в академию на общих основаниях. Плата за обучение немаленькая, поэтому я учился и работал одновременно.

Я еще больше уважала молодого герцога. Когда юные маги – выходцы из богатых семей – могли тратить свободное время на отдых и развлечения, Бреннард вкалывал с утра до вечера.

– А кем работали, если не секрет?

– Журналистом. Сначала писал небольшие репортажи о студенческой жизни, потом меня взяли на полную ставку.

– Герцог-журналист! – рассмеялась я.

– Герцог-журналист-маг! – многозначительно сказал Бреннард и рассмеялся следом за мной.

– А дядя не пытался добраться до вас?

– Каждый студент находится под магической защитой, поэтому он ничего не мог сделать. Но месяц назад я окончил академию...

Повисла тревожная тишина. Судя по тому, что молодой герцог в бегах и ранен, ничего хорошего после окончания академии не случилось.

– Он предложил сделку. – Бреннард снова перешел на сухой тон: как я уже поняла, так ему легче было пережить особенно тяжелые моменты. – Я женюсь, отдаю ему первенца и лишаюсь возможности иметь детей в будущем.

– Как это мерзко! – воскликнула я. – Вы ведь отказались?

Бран кинул на меня короткий изумленный взгляд.

– Есть сомнения?

– Простите!

– Вскоре после этого произошла... хм... ссора. После которой я наполовину парализован, но не сломлен. – Бран снова хмыкнул: мол, это я иронизирую, жалеть меня не нужно. – Но напоследок я успел... надеюсь, что успел...

– Что? – Я заинтересованно подалась вперед, расплескав взвар.

– Мага такого уровня сложно уничтожить прямым заклятием, он тут же его отобьет. Но мой дядя слишком долго живет на этом свете. Он постоянно обновляет заклятие долголетия. Это... как бы объяснить... словно тонкая сеть на теле. А я распустил нить. Он не поймет сразу и не почувствует. А когда почувствует, надеюсь, будет поздно.

Бран замолчал, поворачивая в руках ложку. Я моргала от бликов.

– Хуже всего, – добавил он, – что и мой проклятый родственник что-то сделал со мной. Кроме этого...

Он с трудом пошевелил пальцами левой руки.

– Заклятие, которое я никак не могу распознать. Не знаю, как оно работает. Поэтому я должен уйти как можно скорее, пока оно не проявило себя.

– Сначала поправьтесь! – строго сказала я. – Куда вы в таком состоянии!

Бренnard посмотрел на меня и улыбнулся. Улыбка у него была чудесная, открытая и светлая.

Вечером того дня, когда я вошла в гостиную, а Бран неуклюже поднялся, чтобы уйти, я остановила его и попросила почитать вслух. Книга попала скучная, и спустя несколько минут мы, вместо того чтобы читать, болтали обо всем и смеялись. Вспоминали общих знакомых, их, правда, оказалось немного, ведь герцогство Бреннарда лежало в нескольких днях пути от моего дома. Рассказывали забавные случаи из детства. Мне было с ним так легко и тепло.

Глава 70

С того вечера мы почти все время проводили вместе. Сначала мне было неловко перед гостем за обшарпанные стены, старую мебель – увы, мой род обеднел. Но Бреннард был не из тех высокомерных аристократов, что задирают нос и кичатся своим происхождением и богатством. А ведь он родился герцогом!

Левая сторона тела по-прежнему плохо его слушалась, и Брана это беспокоило. Когда он думал, что я не вижу, он хмурился и разминал руку. Бедный, неужели останется парализован на всю жизнь? Такой молодой, красивый, умный и добрый...

Я и сама не поняла, как это произошло. Когда незнакомец, которого я поначалу сторонилась, стал мне дорог? Я украдкой любовалась им, его необыкновенными ясными глазами серого цвета. Смеялась над шутками. И тайком вздыхала о том, что в мужья мне предназначен кто-то другой, а Бран бежит от женитьбы как от огня. Я не хотела никого другого. Неужели пройдет еще несколько дней и прекрасный герцог покинет мой дом? Уйдет навсегда? От одной мысли хотелось плакать.

А потом я говорила себе: «Еще не сегодня. Он пока рядом, цени это мгновение». И я просто радовалась каждому дню.

Я так мечтала обнять Брана, взять его за руку, коснуться невзначай хотя бы раз. Но он не позволял себе вольностей, хотя всегда помнил о манерах: отодвигал стул, чтобы помочь мне сесть, открывал дверь, пропуская вперед. Предлагал руку, помогая спуститься с крыльца, когда мы отправлялись гулять по саду. И как воспитанный мужчина всегда прежде надевал перчатки: незамужняя девушка ни в чем не должна себя скомпрометировать, держаться за руки можно лишь с женихом.

Я не просила о многом – лишь раз почувствовать свои пальцы в его горячей ладони. Думала, думала и придумала...

Если бы я только могла предположить, к чему приведет мой необдуманый шаг!

– Вы танцуете, господин Ви’Лар? – невинно спросила я вечером седьмого дня. – Осенью мне предстоит выход в свет. Конечно, меня

обучали вальсу и всем танцам, которые сейчас приняты в свете. Но одно дело танцевать с учителем, а другое – с настоящим кавалером. Мне кажется, я умру от волнения, когда меня кто-нибудь пригласит.

Бран улыбнулся и указал на свою покалеченную ногу, которая едва сгибалась в колене.

– Валерия, я уверен, вы танцуете великолепно. А из меня сейчас тот еще кавалер.

– О, это не важно! Мы ведь сейчас не на приеме. Я просто хочу вспомнить некоторые па...

Звучало неубедительно, и Бреннард, кажется, меня раскусил. И все же посмотрел ласково, как смотрят на глупых молоденьких дебютанток.

– Хорошо.

Он поднялся, на миг сжал губы, когда болью свело мышцы, но, когда он предложил мне руку, взгляд его просветлел.

– Сто лет не танцевал, – признался он.

И вот то, о чем я так мечтала, случилось: я касалась его пальцев. Теплых, тонких. У Брана аристократическая узкая кисть. Он бережно взял мою ладонь и поклонился.

Да только мы не успели сделать и двух шагов, как что-то пошло не так. Бран вдруг замер, оцепенел. Со свистом набрал воздух сквозь сжатые губы.

– Беги... – выдохнул он.

– Что? – оторопела я.

– Бег...

Герцог не договорил. Его пальцы, которые мгновение назад так осторожно держали мою руку, больно сжали запястье. Я впервые поняла, какой он большой и сильный, а я пушинка рядом с ним.

– Отпустите, – жалобно попросила я. – Господин Ви'Лар. Бреннард! Бран!

Он смотрел на меня пустым, остановившимся взглядом и будто ничего не слышал. Дернул на себя, приподнял за талию и понес в смежную с гостиной спальню.

Я билась, извивалась, но одолеть высокого мужчину мне было не под силу. Но хуже всего, что я не понимала: как такой славный парень превратился в чудовище? Почему?

Бран кинул меня на постель, будто куль с вещами, не заботясь о том, что я ударюсь. Навалился сверху и прижал так, что я начала задыхаться. Я расплакалась. Мне было очень страшно.

Внезапно герцог зарычал и с размаху ударился головой о спинку кровати. Еще раз. И еще. Из рассеченной брови потекла кровь.

– Нет! – рычал он. – Я сильнее! Вон из моей головы!

Он выпустил меня и отшатнулся. Упал на пол. Его колотили судороги, будто Бреннард боролся с невидимым врагом.

– Валерия! Уходи! Это заклятие! Не знаю, смогу ли его одолеть!

Я выбежала из комнаты. Долго бродила по саду и приходила в себя. Это не Бран. Это его мерзкий дядя! Как только я коснулась руки герцога, сработало скрытое заклятие. Маг-бастард так хотел заполучить наследника, что придумал подлый способ: Бреннард взял бы силой любую подходящую девушку.

Я вернулась в дом, когда стемнело. Бреннард сидел на софе в гостиной, схватившись за голову. По щеке стекала кровь. Он выглядел бледным и очень несчастным. Бедный Бран. Он пока справился с заклятием, но, наверное, не навсегда.

– Валерия... – тихо сказал он. – Простите ли вы меня когда-нибудь?

Его трясло как в лихорадке, а левая рука еще больше скрючилась. Он уловил мой взгляд и поднял ладонь, точно хотел успокоить.

– Я ни за что не причиню вам вреда! Никогда!

Я подошла и хотела коснуться лба, но опомнилась. Нет, нельзя трогать Брана, ему станет хуже.

– Вы одолеете заклятие? – прошептала я.

Он покачал головой и ничего не ответил.

– А что же дальше? Как же?.. – Слова закончились.

– Оно разрушит меня за несколько дней. Мне так жаль. Вам придется похоронить меня в саду.

Я прижала ладони ко рту. «Нет! – хотелось кричать мне. – Так нельзя! Только не ты!»

Бран поднял голову и посмотрел на меня с нежностью и грустью.

– В другой жизни я был бы счастлив назвать тебя своей женой. Всегда быть рядом. Растить детей, состариться вместе. Ты чудесная, светлая... Моя родная душа.

Я ничего не сказала. Убежала в спальню и несколько часов провела, шагая из угла в угол. «Я могу его спасти», – думала я. «И это тебя погубит! – тут же отвечала сама себе. – Твоя репутация, твоя честь... Ты разрушишь свою жизнь!»

Я остановилась посередине комнаты и произнесла вслух:

– Ну и зачем мне эта жизнь, если он умрет!

И тогда я вернулась к Брану, наклонилась и коснулась поцелуем его теплых губ. Бран дернулся, не понимая, что происходит.

– Кажется, я люблю тебя, – сказала я. – Плевать на все остальное.

– Валерия... Вэл... Ты серьезно рискуешь. Я вынужден буду уйти, прятаться. Не знаю, сколько времени. Несколько месяцев? Лет? Я не смогу вернуться, чтобы не подвергать тебя опасности. Если после этой ночи... появится ребенок... я тем более должен его оградить. Ты не представляешь, на что способен этот страшный человек.

– Ничего, – только и сказала я.

Он смотрел на меня во все глаза и будто не верил, что действительно это слышит.

– Ты согласна подождать?

– Да.

Я на все была готова ради него. На все!

– Тогда...

Бреннард неловко опустился на одно колено и снял с руки сапфировый перстень.

– согласишься ли ты стать моей женой, Вэл? Властью, данной мне королем, я могу здесь и сейчас объявить нас супругами.

– Я согласна... – пролепетала я.

Фамильный перстень как влитой сел на безымянный палец: без магии не обошлось.

И тут же пересохли губы. Я знала, что произойдет дальше, но еще не была готова. Бран поднялся и прижал меня к себе – бережно, осторожно. Поцеловал в макушку.

– Нет, моя сладкая, не бойся. Я держу себя в руках. Я буду самым нежным мужем на свете.

Он превратил нашу первую ночь в настоящее чудо. Принес цветы, сказав, что без букета невесты никак нельзя. Цветы сияли в вазе, будто маленькие звезды. Они завянут к утру, подарив нам тепло и свет. Мы

выпили немного вина. Я прежде не пила вина, и голова чуть-чуть закружилась.

А потом... Он сказал правду: мой муж оказался нежным и чутким. Он ловил мой самый слабый стон и ласками заставлял забывать о боли и страхе. А сколько слов любви я услышала!

Мы уснули в объятиях друг друга – утомленные и счастливые. Лихорадка и судороги полностью отпустили Брана. Заклятие исчезло.

Я очнулась через пару часов и подскочила на постели: испугалась, что Бран ушел. Но он сидел на краю кровати и любовался мной.

– Завтра ты сотрешь мои воспоминания ... – прошептала я. – Я все понимаю. Так надо.

Бран покачал головой.

– Я кое-что придумал. Ты не будешь мучиться неизвестностью. Я зарядил перстень магией, воспоминания будут постепенно возвращаться к тебе день за днем. Незаметно, так, чтобы мой проклятый родственник этого не понял.

Он притянул меня к своей груди, баюкая как маленькую. Коснулся поцелуями век.

– Ты выдержишь? Как я могу оставить тебя, такую юную, такую любимую девочку... Чувствую себя последней тварью. Но если он меня найдет, я по крайней мере буду знать, что ты в безопасности.

– Я выдержу. Подумаешь, несколько лет. Зато у меня самый чудесный муж на свете. Мы обязательно будем вместе, и никакой старый колдун нам нипочем!

Я храбрилась. На самом деле сердце сжималось от тоски перед будущей разлукой. Но ведь я знала, на что иду.

– Только не снимай перстень! – напомнил Бран.

– А если я забуду, что нельзя его снимать?

– Да... Точно.

Он поднялся и быстро написал записку на листе бумаги: «Не снимай перстень. Ты скоро все поймешь. Люблю тебя!» Положил ее на каминную полку.

Как только первые лучи солнца вызолотили верхушки деревьев, Бран поцеловал меня в последний раз и поднялся. В его руках сверкнула ложечка, блики закружились перед глазами.

– Сейчас ты все забудешь и уснешь. Я люблю тебя, Вэл.

Я люблю тебя... Люблю... Эти слова эхом звучали в голове, когда я соскальзывала в золотистый сон.

А потом!.. Одинокое пробуждение. Ужас. Отчаяние. Я срываю перстень. Рву дрожащими руками на лоскуты испорченную простыню. Растапливаю камин, хотя с самого утра стоит жаркая погода. Поток теплого воздуха кружит какой-то листок. Я не успеваю рассмотреть. Записка падает в огонь и обращается горсткой пепла...

Глава 71

– Бран! – закричала я.

Упала рядом с израненным мужем.

– Как я могла забыть о твоей любви! О своей любви! Как?

– Ты не забывала, – прошептал он. – Роза... Вся твоя любовь...

Это правда, я всегда так нежно любила Розали, как можно любить ребенка только от родного и близкого человека. Где-то в глубине души я всегда знала, как сильно он мне дорог.

Бран на ощупь отыскал мою ладонь и сжал в своей. Пальцы почти совсем его не слушались.

– Прости...

Я всхлипнула и, приподнявшись, посмотрела на мужа. Он был такой бледный, но все равно очень красивый, вот только глаза сделались не такими яркими: свет, сияющий в их глубине, постепенно гас.

– Мне не за что тебя прощать.

Я поцеловала Брана, поцелуй горчил от крови.

– Тебе столько пришлось пережить... одной... Я не знал... Думал, ты в безопасности...

Он ловил губами воздух, но израненные легкие не справлялись.

– Тихо, тихо. Не важно. Это все не важно, Бран. У меня есть Розали. Она чудесная. У меня всегда будет твоя любовь!

Я погладила Брана по взъерошенным волосам, пропуская их сквозь пальцы. Хочу запомнить каждое мгновение, каждое прикосновение. Сердце разрывалось от нежности, а обида растворилась без следа. Все эти годы он ждал меня и так же, как я, был одинок. Совсем одинок. У меня хотя бы была Роза. Пусть все сложилось не так – жизнь такая непредсказуемая штука, но все-таки я не жалею ни на миг, что однажды ночью раненый герцог постучался в мой дом.

– Мамуля...

Роза переминалась с ноги на ногу, из кружки, которую она наполнила доверху, выплескивалась вода.

– Иди сюда, моя птичка. Иди, не бойся.

Несправедливо будет дать Брану уйти, так и не раскрыв дочери правду. Роза присела рядом на корточки, моргая, чтобы удержать слезы.

– Очень больно?

– Ерунда, птаха. – Бран улыбнулся, но я знала, чего это ему стоит. – Спасибо, что принесла воды. Сейчас напьюсь, а потом мне нужно будет отдохнуть. Я усну. Но ты не бойся. Вы с мамой поедете домой... У вас будет новый большой дом. А у тебя пони. И все, что ты захочешь.

Он перевел на меня гаснущий взгляд.

– Все бумаги готовы... Розали единственная наследница...

– Нет! Не засыпай! Я не хочу пони и большой дом. Я ничего не хочу! Останься! Я люблю тебя, дядя Бран!

– Он не твой дядя, Роза, – тихо сказала я. – Он твой папа.

– Мой... папа?

Розали оглянулась на меня, будто не верила тому, что слышит. А Бран улыбнулся так светло, словно боль его отпустила.

– Моя малышка. Моя маленькая герцогиня. Дай хоть обниму тебя...

Роза пристроила головку на плечо Брана, обхватила руками за шею, а Бран накрыл ее макушку своей большой рукой. Я только сейчас увидела, что волосы у них одинакового оттенка.

– Не плачь, моя звездочка...

– Я не буду плакать. Не буду плакать. Папуля мой любимый. Вот, я не плачу. Только не засыпай, – шептала моя смелая девочка и изо всех сил терла глаза.

Я так привыкла злиться на свою жизнь, которая обошлась со мной несправедливо, так привыкла жалеть себя, ворчать и выпускать колючки, что совсем разучилась видеть то хорошее, что всегда было со мной. Но клянусь, если бы только случилось чудо и Бран остался с нами, я бы никогда ни в чем его не упрекнула.

Если бы во мне была хоть капля магии... А Розали пока слишком мала. И ничего нельзя сделать.

Я вспомнила, как Бран выхаживал меня, не отходил ни на шаг. Как все соседи были добры ко мне, даже мистер Кноп открылся с новой стороны. А Джаар принес пузырек со своим целебным ядом...

– Яд василиска! – закричала я, подскакивая на ноги.

Он так и остался лежать на дне саквояжа, а саквояж приехал со мной в имение!

– Розали, разговаривай с папой, не дай ему отключиться!

Я рванула с места, но как бы быстро ни бежала, мне все равно казалось, что я бегу слишком медленно. А еще надо обогнуть угол дома, взобраться на выщербленное крыльцо...

Я зацепилась носком сапога, упала, разбила колено, но едва обратила внимание на ссадину. Скорее! Скорее! Где я оставила вещи?

Посреди гостиной стоял стол, сервированный для обеда. Все это случилось будто давным-давно, в прошлой жизни. А вот и саквояж – под столом! Зазвенели, раскатываясь по полу, ложки. С грохотом разбилась чашка.

Я вытряхнула вещи: платье, расческа, белье... Сверху упал крошечный флакончик, где переливалась янтарная жидкость. Ее было совсем немного, несколько капель. Я сжала пузырек в руке, словно редчайшую драгоценность. Если упаду – скорее сломаю руку, но лекарство останется невредимым.

Назад летела как на крыльях. Только дыши, Бран. Дождись меня!

Розали сидела рядом с Браном, держала его за руку и пела песенку. Это была веселая песенка о мышонке и воробушке. Под такую точно не уснешь!

– Бран! – Я рухнула рядом и тут же вцепилась зубами в крышку флакона. – Сейчас! Потерпи!

Вода пришлась как нельзя кстати. С трудом сдерживая дрожь в пальцах, я нацедила в кружку пять капель – для верности. Приподняла Брану голову и поднесла лекарство к его губам.

Яд василиска. Чудодейственное средство. Излечивает от смертельных ран. У него лишь один побочный эффект: оно стирает память. Я ведь думала, что меня опоили ядом василиска в тот вечер, когда была зачата Розали.

Бран меня забудет! Забудет Роза. Мы станем двумя незнакомками. Ничего! Не страшно! Значит, придется снова влюбить его в себя, как это сделал он. Он не отступал, когда я его гнала. Улыбался в ответ на колкости и всегда оказывался рядом. Мой вредный журналюга. Моя несносная горгулья. Мой любимый муж.

– Пей, Бран.

Он сделал несколько глотков, улыбнулся и почти сразу погрузился в сон.

– Все будет хорошо, Роза, – прошептала я. – Он просто спит!

Я сбегала в дом, отыскала одеяло и укутала Брана. Повезло, что погода стояла теплая. Мы с Розали сели рядом, обнялись и молча ждали. Я ловила каждый неровный вздох. И когда грудь Брана поднималась, я тоже могла вдохнуть.

Постепенно с лица мужа уходила смертельная бледность, губы порозовели. Он дышал уже ровно и сильно. И тогда я разревелась от облегчения.

На улице темнело, и я подумала, что нужно сходить в дом и принести еще одеял – для себя и Роза: мы останемся рядом до утра, но тут Бран пошевелился и открыл глаза. Посмотрел на меня и хрипло спросил:

– Кто вы, прекрасная незнакомка?

Сердце пропустило удар. Что же, я была к этому готова. Главное, что он жив, а дальше – разберемся. Все вместе, шаг за шагом. Он узнает меня и снова полюбит, ведь теперь рядом с Браном будет не вредная колочка, а счастливая женщина.

Бран смотрел на меня, и на его губах медленно проявлялась хитрая и такая родная улыбка.

– Согласитесь стать моей женой, прекрасная незнакомка?

– Что?..

Он расхохотался, а я, рыча, попыталась дать ему подзатыльник.

– Ты все помнишь! Несносный журналюга!

Бран со смехом поймал мою руку и поцеловал ладонь.

– Эй, я только оклемался, а ты сразу хочешь отправить меня на тот свет? Моя неисправимая женушка!

– Но как?

Я ничего не понимала. Разве яд василиска не стирает память?

– На магов не действует. – Бран будто подслушал мои мысли.

Он сел, взъерошил волосы, потянулся. Одеяло сползло с груди: на теле не осталось даже синяков.

– Ну идите же ко мне, мои девочки!

Он обнял нас с Розали, прижал к сердцу, которое билось ровно и сильно. Как же тепло и надежно было в его крепких руках.

Глава 72

Бран

– Кто возьмется за рекламную статью? – в третий раз повторил главред и обвел тяжелым взглядом подчиненных.

Принесла же меня нелегкая в редакцию именно сегодня! Я и так не успеваю сдать вчерашний материал, а мне еще бежать на другой конец города, где случился пожар в заброшенном доме.

– Что за статья? – лениво поинтересовался Кирк.

Главред развернул мятый лист, ухмыльнулся.

– Какая-то ненормальная дамочка хочет открыть брачное агентство. Разорится, как пить дать. Но нам какое дело, за объявление заплатит, а дальше не наша беда. Давайте, парни. Кровь из носу – нужно сегодня. Она обещала по двойному тарифу. Кирк?

Тишина.

– Алан? Тим? Зря отказываетесь! Сваха симпатичная, молоденькая, к тому же вдова. – Он снова заглянул в лист. – Мадам Аро. Валерия Аро.

Никто не заметил, как карандаш сломался в моей руке. Никто не обратил внимания на мои сжатые челюсти.

«Это совпадение. Имя не редкое. Фамилия похожа. Но зачем бы она стала выдавать себя за вдову? Открывать дело? Это не моя Валерия. Не моя Вэл...»

Почти шесть лет я жил будто в тумане, загоняя себя работой до беспамятства, лишь бы не думать о ней. Только во сне я был не властен над своими чувствами, и моя хрупкая любимая девочка снова обнимала меня. Коллеги переговаривались за спиной, да и открыто спрашивали, не давал ли я обета целомудрия. Другие жалели меня, считая, что причина моего одиночества – уродливый шрам на лице. Откуда им знать, что шрам – иллюзия, моя защита от любопытных взглядов.

Герцог Бреннард Ви'Лар стал невидимкой, скрылся за другим именем, за обезображенным лицом. Теперь я просто Бран Оникс.

Попробуй отыщи меня, дядюшка! И Вэл ты никогда не получишь!

Сколько раз я заводил мотор, чтобы ехать в отдаленное имение. Посмотреть издали, узнать, что все в порядке! Сколько раз усилием воли снимал руки с рычага управления. Нельзя. Именно так старый хрыч однажды отыскал мою маму, которую после смерти отца спрятала дальняя родня. Отыскал, потому что я, шестилетний дуралей, тосковал и тянулся туда, где над рекой на холме стоял дом, увитый плющом. Я так ясно представлял его, что мамино убежище увидел и проклятый родственник...

Я едва успевал обезвредить поисковые заклятия, которые все эти годы вились вокруг, будто мухи, незаметные другим взглядам.

Вэл в безопасности. С ней все хорошо. В перстне я оставил послание: если что-то пойдет не так, если нужна будет помощь, просто позови меня изо всех сил, и я услышу, я что-нибудь придумаю.

Она не звала. Значит, все хорошо. Она ждет меня, как обещала. Или... давно уехала и забыла те несколько дней, которые мы провели вместе.

Больнее всего было думать о возможном ребенке. Почти невыносимо представлять, что неподалеку, может быть, растет мой сын или моя дочь, а я не увижу первых шагов, первой улыбки, не услышу первых слов. Я утешал себя тем, что единственная брачная ночь не всегда приводит к рождению малыша.

И вот теперь прозвучало это имя – Валерия Аро. Конечно, это не она. Конечно.

– Я возьмусь за объявление, – услышал я свой голос.

– Бран, хватит хапать подработку! Куда в тебя лезет! – Главред ворчал для вида: он был рад, что кто-то наконец согласился. – Ладно, держи адрес.

«Это не она!» – сказал я, прежде чем постучать в дверь.

Дверь распахнулась, и на пороге появилась моя Вэл. Она совсем не изменилась, разве что стала еще прекраснее. Была хрупкой большеглазой девочкой, а превратилась в элегантную молодую женщину. Любовь, которую я все эти годы тщательно прятал в самом дальнем уголке души, нагружая себя работой, вырвалась из-под контроля. Обнять. Прижать к груди. Коснуться сладких губ, которые пахли ягодами и молоком. Зарыться лицом в волосы...

Взгляд Валерии был холоден. Губы сжаты. На руке не было обручального кольца. Она меня не узнавала.

– Вы журналист? – сухо спросила она. – Проходите.

Все еще не веря, что это не розыгрыш, я вошел следом. Пахло свежей краской: дом только что отремонтировали. Валерия Аро, вдова бакалейщика, собиралась открыть брачное агентство и поэтому обратилась в «Утренний новостной листок». Она лаконично сообщила мне об этом и кивнула, предлагая задавать вопросы.

Моя жена меня не узнавала. Я был чужим, незнакомым человеком. Почему так получилось? Ведь перстень давно должен был вернуть ей память. Хуже всего, что Вэл была озлоблена на весь мир, сломлена и потеряла веру в людей. Что она подумала, когда проснулась утром после брачной ночи? Почему сняла перстень? Неужели все эти годы она жила, уверенная, что ее использовали и предали?

С большим трудом мне удалось сохранить самообладание. Как прежде я стискивал руки на рычаге самоходки, так и теперь сжал свое сердце в кулаке. Она ненавидит мужчин, не верит им. Если я сейчас признаюсь во всем, это только приведет к лишним страданиям. Она выгонит меня, недослушав, и я никогда ее не верну. Да это и опасно: поисковые заклинания в последние дни не появлялись, но кто знает, когда проклятый маг примется за старое!

Вэл смотрела на меня с презрением. А я, лишь только она отворачивалась, не мог сдержать улыбки: она рядом, так близко, что протяни руку, и можно коснуться. Кажется, она неправильно истолковала мою улыбку и сердито вздернула подбородок. Думай, Бран, думай. Я небрежно задал несколько ничего не значащих вопросов, пока не перешел к главному:

– А я могу заполнить ваши опросные листы? Кстати, я так и не представился. Меня зовут Бран. Бран Оникс.

Я надеялся, что искорка узнавания промелькнет в ее глазах, когда я назову имя. Нет. Она лишь пожала плечами и сдержанно сообщила, что ее агентство не работает с людьми. Но я обязательно придумаю способ быть рядом. Я сделаю все, чтобы она была счастлива.

«А ребенок? У нас есть ребенок?»

Я оглядывался в поисках детских вещей, рисунков, но в комнате после ремонта было пусто и безлико. Я тратил столько усилий, чтобы ничем не выдать волнения, что не заметил, как допустил оплошность:

– Отлично, леди, осталось еще несколько вопросов.

Услышав слово «леди», Валерия сдвинула брови, окинула меня пристальным взглядом: «Ты издеваешься?»

Проклятие! Сердце моей доброй, жизнерадостной девочки превратилось в осколок льда. Но я растоплю его, клянусь.

И однажды, когда ты снова меня полюбишь, а ненавистный родственник сгинет в могиле, я снова назову тебя своей женой.

Эпилог

В квартире пахло выпечкой, легкие занавески колыхались от дыхания летнего ветерка. Я слышала, как Розы и мадам Пирип накрывают стол для завтрака и вполголоса переговариваются.

– Расскажи, Расскажи еще раз! – просила Розали.

– Сколько же можно, стрекозка моя, – вздохнула гнома. – Ну ладно. Мы с мистером Кнопом так переживали, когда вы с мамой бесследно исчезли. Всех соседей подняли на ноги: дом стоит незапертый, пустой, записка странная...

– А потом, потом!

– Знаешь же сама, хитруня, – рассмеялась мадам Пирип. – Это ведь ты меня позвала на перекресток. Тогда я, конечно, не поняла, куда это меня тянет из дома с утра пораньше. А уж когда я вас увидела в карете герцога да рисунок твой с земли подняла, так и вовсе ума лишилась от волнения! Хорошо, что папа твой ночью появился. Я аж испугалась! Весь в пыли, лицо черное, только вокруг глаз белые круги из-за очков. Гнал так, будто демоны за ним по пятам бежали!

– Демонов не бывает, – хихикнула Розы: она явно получала удовольствие от истории. – И что, и что дальше?

– Что, что! Кричит: где они? Я аж попятилась. Никогда не видела спокойного мистера Брана таким обезумевшим! Тут он в руки себя взял и говорит: милейшая мадам Пирип, где Вэл и Розали? Тогда я ему и отдала твой рисунок.

– Он сразу все понял! – ликовала Розы, и я представила, как она по обыкновению подпрыгивает от восторга. – Я ему показывала этот рисунок, говорила, что это наш дом!

– Он и воды не попил, не переоделся, снова за руль и умчался!

Я улыбалась, слушая разговор. Теперь, спустя месяц, я вспоминала произошедшее без страха. А ведь все могло сложиться по-другому. Если бы Бран не услышал Розали, если бы не гнал без отдыха, если бы опоздал хотя бы на несколько минут...

Я приподнялась на локте и посмотрела на спящего мужа. На спящего? Как бы не так! Он приоткрыл глаз и притянул меня к себе.

Мы утонули в подушках, запутались в одеяле и целовались не переставая.

– Я до сих пор не верю, что это правда, – прошептала я, устроив голову на теплом плече. – Ты мой муж.

Я вытянула руку и полюбовалась на сапфировый перстень. Он так и лежал в камине, дожидаясь, пока я его заберу. Подумать только, столько лет я смотрела на него с ненавистью, а теперь с радостью надела на безымянный палец.

Граф Ви'Ассар, давний друг родителей, который, по словам дракона, знал о планах убить моих маму и папу, тихо скончался пару недель назад: теперь уже ничего точно не узнать.

Объявление в газете о том, что опекун герцога Ви'Лара мертв и Брана разыскивает королевская канцелярия, оказалось настоящим. Кто бы мог подумать, что могучий маг умрет от старости? План Брана сработал. Страшная тень мага-бастарда больше не стоит за спиной Брана, никто не протянет руки из темноты, чтобы схватить Розали. Нам ничто не угрожает!

Бран успел оформить наследство и вписал Розу в документы, когда услышал отчаянный зов дочери и рванул обратно.

В следующем месяце в королевском суде предстояло слушание по поводу поединка с герцогом Ви'Эсом, но Бран уверил, что переживать не о чем: герцог украл чужую законную жену, обманом хотел заключить брак, а после покушался на убийство.

– Я вступился за честь супруги, – объяснил Бран. – Я в своем праве. Закон на моей стороне.

В дверь спальни тихонько поскреблись.

– Что это там за мышонок? – спросил Бран. – Или это воробушек?

– Это ваша дочка! Блинчики остывают! А наша Звездочка скучает в парке одна!

– Уже идем, птаха, – откликнулся муж.

Мы вздохнули, потянулись, посмотрели друг на друга и... снова принялись целоваться.

– Бран, Бран, все! А то мы так до вечера проваливаемся в постели, надо вставать! Звездочка, понимаешь ли, скучает. Вот зря ты купил Розали пони, теперь нам покоя не будет!

– Розали заслужила целый табун пони!

Я улыбнулась. Это правда: мы все живы только благодаря нашей смелой девочке. И острозаточенным карандашам Брана. Конечно, не обошлось без толики магии, превратившей карандаш в смертельное оружие.

– Как думаешь, за Звездочкой хорошо ухаживают?

– Да у нее вольер больше, чем наш дом! Кстати, ты уверена, что не хочешь переехать в Черный Оникс и жить как положено герцогине?

Черный Оникс, родовое имение Брана, теперь пустовал. Но мы уже обсуждали этот вопрос и пришли к единодушному мнению: мы счастливы здесь, в маленьком домике, в маленьком городке – Райсе. Герцогство никуда не убежит, а мы пока побудем обычными людьми – свахой и журналистом.

– Па-пу-ля! – Роза постучала в дверь. – Ма-му-ля! Блин-чи-ки сты-нут!

– Розали, отстань от родителей! – крикнула из кухни мадам Пирип.

– Идем! – хором отозвались мы.

На улице царило лето. А впереди ждала долгая счастливая жизнь.